

**РЕБЕККА
МАДДИМЕН**

РЕБЕККА МАДДИМЕН

ПОХИЩЕНИЕ БЕТ

РОМАН

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
СЕМЕЙНОГО
2015 **ДОСУГА**

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ
М13

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Издание опубликовано
при содействии The Science Factory
и The Van Lear Agency LLC

Переведено по изданию:
Muddiman R. Stolen : A Novel / Rebecca Muddiman. —
London : Moth Publishing, 2013. — 185 p.

Перевод с английского *Игоря Толока*

Дизайнер обложки *Виталия Котляр*

ISBN 978-966-14-8598-2 (PDF)

© Rebecca Muddiman, 2013
© Shutterstock.com / baba-
roga, Csaba Peterdi, об-
ложка, 2015
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2015
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2015

Посвящается Стивену,
с любовью

На самом деле вы не знаете, каково это, когда у вас похищают что-то такое, что значит для вас как ничто другое на свете. Вот оно было, а в следующий момент его уже у вас нет.

Подумайте о самом дорогом, что у вас есть. Подумайте о тех, кого любите больше всего. О тех, ради кого готовы умереть. А теперь представьте, что вы их потеряли.

Подумайте о словах утешения от окружающих и о том, насколько они бесполезны. Подумайте о том, что после этого жизнь вокруг вас будет продолжаться, в то время как ваш мир остановится. Подумайте о зияющей пустоте в своей душе в том месте, где когда-то была любовь.

Возможно, вас охватит оцепенение. Возможно, вам будет слишком больно даже представить себе такое. Возможно, вы не сможете вынести одной только мысли об этом и поэтому решите просто спрятать голову в песок и будете дальше представлять себе, что все в полном порядке.

Я этого сделать не могу. Не могу это отпустить. Не могу горевать и продолжать двигаться дальше. Я не хочу встретить остаток своих дней с пустотой в душе.

Мой выбор — сделать с этим что-нибудь. Я выбираю быть матерью. Ее матерью. Я выбираю ее. И я не остановлюсь, пока у меня снова не будет дочери.

2005

ГЛАВА 1

Нетерпеливо постукивая ногой, Эбби Хеншоу в очередной раз взглянула на часы и повернулась к дочке Бет, которая играла в стоявшей рядом коляске. Из кабинета доктора вышел мужчина с маленькой девочкой. Он подхватил ее и начал покачивать на руке, пока та не захихикала. У Эбби зазвонил телефон. Она вытащила его из сумки под любопытными взглядами сидевших в приемной и, взглянув на экран, мысленно выругала мужа, который звонит, зная, что в этот момент она должна быть у врача.

— Привет! Как прошел поход к доктору? — спросил Пол.

— Мы туда еще не попали, — ответила Эбби.

— А на какое время вы записаны? Я думал, это должно было быть пораньше, — сказал Пол.

— Так и есть. Но график немного сбился.

— По твоей вине или по их? — спросил он.

Она хотела сказать, что по их, но, понимая, что это было не совсем правдой, просто проигнорировала вопрос.

— Так что у тебя случилось? — спросила Эбби. — Голос какой-то усталый.

— Со мной все в порядке. Просто спал неважно. — Он помолчал. — Ладно, я лишь хотел узнать, как вы.

Она услышала какой-то шорох в трубке: похоже, Пол переставлял книги на полке.

— Что у вас еще сегодня по плану? — спросил он.

— После доктора Эванса мы отправляемся к тете Джен, ты забыл?

Эбби опустила глаза на Бет и провела пальцем по ее мягким, как пух, волосам.

В дверях, ведущих во внутренние помещения клиники, появилась медсестра и выкрикнула:

— Мартин Сэвэдж, проходите, пожалуйста!

Со стула поднялся мужчина на костылях.

— Джен, — хмыкнул Пол, — так это *ты* собираешься ехать к ней на машине?

— Ну да, я на днях говорила тебе об этом.

— Ничего ты мне не говорила, — сказал он, и Эбби уже открыла рот, чтобы возразить, но Пол опередил ее: — В любом случае, главное не это.

— А что же тогда главное? — спросила она.

— Почему она сама не может приехать сюда?

— Только не начинай, Пол!

— Я и не начинаю. Просто спрашиваю, почему она сама не может к тебе приехать.

— Она сказала, что у нее работают строители. И она не хочет оставлять их без присмотра.

Эбби услышала, как он фыркнул.

— Какая же она...

Пол запнулся. С момента рождения Бет он перестал ругаться и редко срывался. В этом смысле Эбби была не такой сдержанной.

— Это она должна к тебе приезжать, Эбби, — заявил Пол. — Это ведь ты родила ребенка.

— Да, но родила я его *восемь месяцев* назад. К тому же в прошлый раз приезжала она.

— Дело не в этом. Если она хочет, чтобы к ней ездили, нужно обосноваться поближе к цивилизации. Что она *вообще* там делает? С моей точки зрения, единственной причиной, по которой можно уехать в деревенскую глушь, это если тебя за что-то наказали.

— Она пишет, — сказала Эбби.

— Джен не пишет. Она живет жизнью «творца», — сказал он, и Эбби буквально почувствовала, как в его голосе прозвучали иронические кавычки.

Она опустила глаза на Бет и заметила, что та смотрит на кого-то, сидевшего рядом. Повернувшись, Эбби увидела рыжеволосую женщину, которая строила ребенку смешные рожицы. Эбби подтянула коляску поближе и вновь переключила внимание на Пола, который продолжал брюзжать.

— Я просто говорю, что это ей следовало бы приехать сюда. Ты там заблудишься, — сказал Пол.

— Не заблужусь, — возразила Эбби.

— В прошлый раз я полчаса потратил на то, чтобы по телефону вытащить тебя из той деревни.

— Со мной все будет хорошо.

— О'кей, — вздохнул Пол. — Делай как знаешь.

Эбби понимала, что его недовольство меньше всего вызвано неудобствами поездки, а в основном связано с отношением Пола к Джен. Некоторые считали весьма странным тот факт, что Эбби так дружна с бывшей подругой своего мужа, но сама Эбби находила это очень занимательным. В то, что Джен и Пол когда-то могли быть вместе, было настолько трудно поверить, что любая ревность, которую Эбби могла бы испытывать, казалась нелепой.

— Ладно, похоже, мне лучше вернуться к работе, — сказал он. — Нужно разобраться с одной очень крупной поставкой.

— Давай.

— Ты когда вернешься? Если, конечно, не заблудишься. Эбби улыбнулась.

— Не знаю. Где-то в пять, может, в шесть.

— О'кей, тогда и увидимся. Поцелуй за меня Бет.

Она нажала кнопку «отбой» и наклонилась, чтобы поцеловать дочку в макушку. Мужчина на костылях вышел. Следом за ним появилась медсестра с перекидным блокнотом, просматривающая список. Бет смотрела куда-то мимо нее, и Эбби обернулась, чтобы взглянуть, продолжает ли еще незнакомая женщина строить ей гримасы. Та перехватила

ее взгляд, но Эбби тут же отвернулась. Она заметила на лице женщины выжидательное выражение и не захотела вступать с ней в разговор типа «давайте сравним истории наших деток». Поэтому про себя она молилась, чтобы следующей вызвали кого-то из них.

— Хелен Дил, пожалуйста, — с улыбкой сказала невысокая светловолосая медсестра.

Соседка Эбби поднялась со стула и пошла в кабинет.

Эбби устроила Бет в детском сиденье в автомобиле и замерла, глядя, как по стоянке перед супермаркетом снуют люди. Интересно, сколько из них счастливы и довольны своей жизнью? Если хоть кто-то счастлив и доволен. Она где-то прочла, что человек, если захочет, может получить *что угодно*, но при этом нельзя получить *все*, что хочешь. Тогда это показалось ей очень мудрой мыслью. Она могла делать что угодно, но не могла делать все. Одновременно, по крайней мере. Если, конечно, хотела, чтобы все закончилось благополучно. Теперь-то она знала, что всегда что-нибудь да будет не так. К счастью, она уяснила это для себя вовремя, прежде чем что-то или кто-то успел серьезно пострадать. Дела идут неидеально, она не полностью счастлива, но все же довольна. И пока она сможет крутиться, поддерживая баланс, все будет неплохо. А неплохо — этого уже достаточно.

Она достала телефон и набрала номер, следя за Бет в зеркале заднего вида. Через несколько гудков включился автоответчик.

«Это Саймон Эббот. Я сейчас в Новой Зеландии, и меня не будет до двадцать восьмого сентября. Оставьте сообщение, и я перезвоню вам, как только смогу».

Эбби отключила телефон. Она думала, что он уезжает только завтра. Но это уже неважно. Да и что бы она ему сказала? Она снова почувствовала эту ужасную тяжесть внутри. Она уже и не помнила себя без этого жуткого ощущения. Почему она продолжает рисковать всем? Почему не остановится?

Потому что не может этого сделать. Не теперь. Поскольку уже слишком поздно. Она ввязалась в это и сейчас просто застряла. Она подумала о Поле. Она ведь любила его, правда любила. Тогда почему же она всем этим рискует? Она растерянно взглянула на Бет. Почему она рискует своей семьей?

Эбби набрала номер Джен. Через несколько гудков телефон переключился на голосовую почту. Она нажала сброс, нашла номер стационарного телефона Джен и попробовала позвонить еще раз. Без сомнения, та сейчас занята тем, что флиртует со своими строителями.

Снова автоответчик. Вздохнув, она дождалась сигнала, чтобы оставить сообщение.

— Привет, Джен, это я. Я немного задержалась, так что буду у тебя минут через сорок. Или через час, если заблужусь. Не знаю, где ты сейчас, но было бы лучше, чтобы ты оказалась на месте, когда я приеду.

Выезжая с автостоянки на главную улицу, идущую через весь город, Эбби думала, станет ли сегодняшний день тем самым днем. Ей уже столько раз хотелось поделиться с Джен своим секретом, но в последний момент она всегда передумывала. Ее подруга была далеко не ангелом. По имеющейся у Эбби информации (Пол рассказывал об этом неохотно, а Джен и подавно), их роман был коротким, страстным и в большей степени основывался на их страсти поспорить насчет творчества разных писателей, чем на великом чувстве друг к другу. Однако что-то ее останавливало. Возможно, между ними по-прежнему сохранялась своего рода лояльность, так что рисковать не стоило.

Свернув на разъезде с главной дороги к выезду из города, Эбби постаралась забыть о своих проблемах. Ей необходимо сосредоточиться на том, что происходит здесь и сейчас — на дорожных указателях и на том, чтобы не сбиться с пути. Прислушиваясь к тому, как воркует Бет, засыпая на заднем сиденье, она думала, куда могла запропасться

Джен, если до этого та заявила, что целый день не сможет выйти из дому.

ГЛАВА 2

Возле паба на Лофтус-хай-стрит Эбби пришлось остановиться из-за длинной вереницы машин впереди. Вытянув шею, она попыталась разглядеть причину задержки, но все перекрывал стоявший перед ней грузовик. Две машины развернулись и поехали в обратную сторону — что бы там ни произошло, движение явно полностью застопорилось. Эбби осторожно проехала вперед и чуть высунулась из-за грузовика, чтобы видеть хоть что-нибудь, после чего принялась рыться в сумке в поисках подробного описания пути, которое специально распечатала для себя. Водя пальцем по карте, она пыталась сообразить, где находится. В итоге вариантов было два: поворачивать направо или налево.

Эбби включила поворот и протиснулась мимо грузовика. Ее место в веренице машин тут же занял белый фургон, выехавший со стоянки перед пабом. Еще раз заглянув в карту, Эбби повернула направо, после чего посмотрела в зеркало заднего вида. Бет крепко спала.

Доехав до конца боковой дороги, Эбби с облегчением увидела солнечный свет, появившийся после бесконечного свода из ветвей деревьев. На перекрестке она задержалась, прежде чем свернуть на узкую проселочную дорогу.

После нескольких выбоин, в которые попала машина, Эбби обернулась к Бет и удивилась, как той удастся спать, несмотря на тряску. Еще через несколько сотен ярдов последние из немногочисленных домиков исчезли и деревья вновь заслонили собой солнце. Эбби ехала строго вперед. В очередной раз взглянув в зеркало, она с удивлением отметила, что позади нее теперь едет белый фургон. Она вновь переключилась на дорогу и приспустила стекло в окне, чтобы вдохнуть немного воздуха. Посмотрев в зеркало

на Бет, Эбби увидела, что фургон подъехал ближе. Внутри у нее все сжалось. Да, конечно, ограничение скорости здесь было шестьдесят, а она ехала только сорок, но Эбби не хотелось двигаться быстрее. Только не по этой дороге, не с Бет в машине. Фургон подобрался совсем близко.

— Вот придурок, — тихонько пробормотала она, чтобы не потревожить Бет.

Эбби неохотно приняла немного влево¹, чтобы пропустить фургон. Но тот и не пытался ее обогнать, продолжая тащиться сзади.

— Да ради бога... — проворчала Эбби. — Даже я смогла бы здесь проехать.

Она сильнее открыла окно и помахала рукой, предлагая автомобилю их обогнать. Фургон оставался на месте еще секунд десять, в течение которых Эбби чувствовала себя все более и более неуютно, и только потом ускорился и выехал на встречную, чтобы объехать ее. Эбби следила за ним в боковое зеркало.

— Ну наконец-то, — сказала она, разжимая напряженно сжатые кулаки.

Эбби повернула голову, чтобы через пассажирское окно посмотреть на идиота, который сидел за рулем, и глаза ее в ужасе округлились, потому что фургон качнулся в ее сторону. Она инстинктивно крунула руль влево и резко затормозила. Фургон чиркнул ее машину по боковому зеркалу, после этого резко шарахнулся от нее, и водитель надавил на газ, в то время как Эбби пыталась сохранить контроль над автомобилем. Ветки кустов царапали стекло пассажирского окна, машина ехала наполовину по дороге, наполовину по траве обочины, пока в конце концов со скрежетом не остановилась. Эбби перевела дыхание и, отстегнув ремень безопасности, с гулко стучащим сердцем повернулась назад, чтобы проверить, как там Бет.

¹ В Великобритании левостороннее дорожное движение. (Здесь и далее примеч. пер.)

— О господи... — Эбби склонилась над дочерью, которая смотрела на нее широко открытыми глазами. — Ты в порядке, моя малышка?

На всякий случай Эбби внимательно осмотрела ее, хотя и была уверена, что с Бет все нормально. Прикрыв рот ладонью, она с трудом сдерживала рыдания, чувствуя себя из-за подступивших к глазам слез довольно глупо. Бет внимательно смотрела на нее, потом расплакалась. Эбби вытерла ей лицо.

— Не надо, детка, все хорошо.

Она наклонилась назад, чтобы отстегнуть Бет от детского сиденья, но не смогла дотянуться. Эбби хотела уже открыть дверцу, как вдруг заметила, что белый фургон стоит на обочине немного впереди. Со стороны пассажира вышел мужчина и посмотрел в ее сторону. Эбби видела, что он прижимает к уху мобильный. Обуреваемая злостью, она распахнула дверцу и шагнула к нему. Мужчина выключил телефон и сунул его в карман.

— Какого черта вы вытворяете? — крикнула Эбби, оставиваясь, потому что мужчина пошел ей навстречу, подняв руки, словно извиняясь. — У меня ребенок в машине; вы могли его убить. Вы могли убить нас обеих.

— Простите... — сказал он с сильным акцентом.

— Одного «простите» тут недостаточно, — заявила Эбби, оглядываясь на Бет. — Я обязательно сообщу об этом куда следует...

Кулак мужчины с такой силой ударил ее в лицо, что голова откинулась назад. Эбби покачнулась и упала на землю. Ее захлестнул страх, сердце бешено застучало в груди. Ничего не понимая, она уставилась на незнакомца, оперлась на руку, пытаясь встать, и дорожный гравий больно впился в ладонь. Проведя рукой по лицу, Эбби почувствовала, что из носа течет кровь, и натужно сглотнула. Отползла в сторону и, встав на колени, с надеждой посмотрела на дорогу в поисках хоть кого-то, кто мог бы ей помочь. Потом потянулась к дверце машины, чтобы подняться на ноги. Муж-

чина тут же схватил ее за волосы и резко дернул назад. Эбби слышала крики. Бет, подумала она. Господи, Бет! Мужчина рывком поставил ее на ноги. Одной рукой он продолжал держать Эбби за волосы, а второй скрутил спинку ее джемпера в тугий узел и потянул назад.

Она видела Бет в своей машине, личико ее было спокойным и безмятежным.

И только тогда Эбби поняла, что это были ее собственные крики.

ГЛАВА 3

Эбби резко обернулась, вцепилась в лицо мужчины ногтями и, оттолкнув его, попыталась вырваться. Она как бы со стороны слышала собственный голос — какофонию криков, зовущих Бет и умоляющих отпустить ее. Со стороны водителя из фургона появился второй мужчина; лицо его было скрыто козырьком надвинутой на лоб бейсболки. Он подошел к ним, все время оглядываясь по сторонам, что-то сказал напарнику, и тот в ответ кивнул в сторону машины Эбби.

— Оставьте ее в покое! — крикнула Эбби, видя, что водитель заглянул внутрь и смотрит на Бет.

Он обернулся к ним и крикнул что-то на непонятном языке — похоже, на русском.

Первый мужчина швырнул Эбби на землю и, продолжая препираться с напарником, открыл заднюю дверцу фургона. Извиваясь всем телом, Эбби отползла от него, надеясь встать на ноги и сбежать. Но его нога ударила ей в спину, и она уткнулась лицом в землю.

Водитель нагнулся и, ухватив Эбби за запястья, поставил ее на ноги. Она изворачивалась, целясь локтями ему в лицо. Он закричал, вывернул ее руки за спину и поднял вверх, заставив ее вскрикнуть от боли. Первый мужчина наконец поднялся в фургон. Водитель приподнял Эбби и попробовал затолкать ее туда же, но она уперлась ногами

в пол и откинулась назад. Мужчина внутри фургона схватил ее за ноги, и она лягнула его, тот выругался. Водитель, удерживая Эбби за руки, залез внутрь и швырнул ее на пол. Она поползла к двери, но была тут же отброшена в угол. Водитель спрыгнул на землю, остановился и что-то сказал напарнику, который навис над Эбби в углу. Похоже, они о чем-то спорили. Эбби хотела проскользнуть в кабину, но, прежде чем она успела двинуться с места, мужчина повернулся и усмехнулся, глядя ей в лицо.

Эбби оглянулась на водителя, который по-прежнему стоял у открытого фургона. Он выглядел не таким уверенным, не таким решительным. Он отвел взгляд от Эбби, оглянулся на ее машину и на Бет, закрыл дверцу, и в наступившем полумраке мир погрузился в тишину. Эбби поняла, что уже не кричит, и все, что она слышит, — это собственное прерывистое дыхание. Она почти ничего не видела внутри фургона. Послышался шум двигателя, и стоявший рядом с ней мужчина покачнулся, когда машина тронулась. Несколько секунд он молча смотрел на нее.

— Что вам нужно? — спросила Эбби. — У меня есть деньги, можете их забрать. Пожалуйста, возьмите все, что хотите, только отпустите меня! Я нужна моему ребенку. Я нужна ей!

Мужчина продолжал смотреть на нее. Похоже, слова Эбби его ничуть не тронули. Она даже не знала, понял ли он что-нибудь.

— Прошу вас... — попросила Эбби и почувствовала, как по щекам потекли горячие слезы.

Глаза понемногу привыкали к темноте, и она попыталась рассмотреть его, стараясь не думать о том, почему этот человек не надел маску, чтобы позже его нельзя было узнать.

Он наклонился. Теперь лицо его находилось в нескольких дюймах от Эбби, которая тихонько заскулила от страха. Она смотрела в глаза незнакомцу и старалась хорошо запомнить его. Кожа его была покрыта оспинами, и Эбби

невольно вспомнила, как в детстве болела ветрянкой и мама советовала ей не расчесывать сыпь, чтобы не осталось следов. Но воспоминание это быстро улетучилось, и, когда он наклонился еще ниже, Эбби, вздрогнув, сжалась и постаралась отодвинуться подальше от этого зловонного дыхания и пустых черных глаз.

Человек отстранился, встал, слегка согнувшись в невысоком фургоне, что-то пнул ногой и, наклонившись, поднял грязную дерюгу. Потом повернулся к Эбби и что-то сказал. Она внимательно смотрела на мужчину, как будто могла понять значение незнакомых слов только по выражению его лица. Он указал на то место, откуда снял простыню. Эбби перевела туда взгляд и наконец поняла, что он хочет. Тело ее содрогнулось, стало трудно дышать. На полу возле стенки фургона лежал матрас — потрепанный от длительного пользования, испачканный, порванный в нескольких местах. Мужчина снова указал на матрас, голос его звучал настойчиво. Эбби почувствовала, как к горлу поступает обжигающая тошнота. Она попыталась еще глубже забиться в угол, исчезнуть в нем. Мужчина шагнул к Эбби, схватил ее за руку и потянул к себе.

— Нет, — простонала она, сопротивляясь. — Нет, нет, нет...

Тогда мужчина схватил ее обеими руками и потащил по холодному металлическому полу. Эбби, отбиваясь свободной рукой, закричала. Он бросил ее на этот отвратительный матрас, но она отползла в сторону, пытаясь ускользнуть от него. Мужчина замахнулся, и Эбби едва успела закрыть лицо руками, как он ударил ее кулаком в голову. Она кричала, а он наносил удары снова и снова. Эбби сжалась в клубок, обхватив голову руками и продолжая кричать в грязную ткань матраса. Слушая тяжелое, прерывистое дыхание мужчины, она молила Бога, чтобы все это быстрее закончилось. От вонючего матраса ее едва не стошнило, в ушах начало звенеть, и тут Эбби поняла, что он остановился. Мужчина громко и тяжело дышал, и, когда

он наклонился пониже, она почувствовала исходящий от него резкий, как от зверя, запах пота. Он сплюнул на пол рядом с ее головой.

— Хорошая девочка, — сказал он.

Эбби чуть повернула голову, чтобы видеть его. Заметив, что он начал расстегивать змейку на джинсах, она снова закричала и попробовала отползти в сторону. Мужчина схватил ее за руки и, с силой сдавив, закинул их Эбби за голову, пригвоздив ее к матрасу. Лежа на ней, он поворочался, раздвигая своим весом ей бедра и прижимая так, что она уже не могла пошевелить ногами.

— Хорошая девочка, — повторил он и, высвободив одну руку, скользнул по телу Эбби к пуговицам на ее брюках.

Эбби задышала очень часто, чувствуя, что сейчас потеряет сознание. А когда он еще покрутился, устраиваясь поудобнее, и стал снимать с нее штаны, начала молиться, чтобы так и произошло.

Эбби покачивалась в такт движению фургона. В ушах звучал голос матери, баюкающий ее. Она не была уверена, что мама когда-нибудь пела ей колыбельную, но это ничего не меняло. Она чувствовала запах рвоты откуда-то из глубины фургона. В волосах было что-то мокрое. Голые ноги ощущали холодный ветерок, прорывавшийся в щели дверцы. Может быть, она уже дома?

Фургон притормозил и остановился. Эбби услышала шаги по гравию. Дверца открылась, и она увидела в проеме силуэт мужчины. Она надеялась, что это Пол, который пришел за ней.

В фургон залез водитель и склонился над Эбби. Потом осторожно придержал ее за плечи, чтобы она села. В глаза ей он не смотрел.

— Где Бет? — спросила Эбби, но водитель не ответил и даже не посмотрел на нее.

Тут она заметила второго мужчину, который, сгорбившись, сидел в углу фургона и курил сигарету. Он взглянул

на Эбби и выдохнул в ее сторону густую струю дыма, отчего она закашлялась.

Водитель помог Эбби подняться и, отступив к выходу, поманил за собой. Она постояла, покачиваясь, — ноги были словно ватные, — затем оперлась рукой о стенку и двинулась к двери. Яркий дневной свет ослепил Эбби, и она зажмурилась. Водитель протянул руку, чтобы помочь ей выйти, и вдруг уставился на ее голые ноги. Эбби проследила за его взглядом и тоже долго рассматривала их. Они казались грязными. Она потерла пятна, но они не исчезали. Водитель полез в фургон, нашел брюки и туфли и протянул Эбби, но второй мужчина бросился к нему и забрал ее вещи, крикнув что-то на непонятном языке. Он швырнул одежду обратно в фургон и, оттолкнув Эбби и напарника в сторону, захлопнул заднюю дверцу. Потом снова что-то крикнул и грубо подтолкнул водителя. Затем обошел фургон с другой стороны и сел на пассажирское сиденье.

Эбби молча смотрела вслед автомобилю, быстро удалявшемуся по длинной и пустынной дороге. Опустив глаза, она с удивлением увидела, что руки ее трясутся, хотя настолько холодно ей не было. Между ног было мокро. Взглянув вниз, она заметила струйку крови, стекавшую по внутренней стороне бедра. Мир поплыл и начал кружиться. Перед ее глазами вспыхнуло лицо дочери — совсем одной и испуганной, — и Эбби, потеряв сознание, упала на землю.

ГЛАВА 4

Руки Миклоша Прохазки судорожно сжимали руль. В груди давило. Он сдвинул кепку назад и вытер пот со лба. Его двоюродный брат Дамек, сидевший рядом, закурил еще одну сигарету.

— Открой окно, — сказал Миклош.

Дамек закатил глаза, но стекло все-таки опустил.

Миклош взглянул в заднее зеркало. С момента, как они бросили ту женщину на обочине, ни позади них, ни впереди на дороге не было никого. Он все ожидал увидеть колонну полицейских машин с мигалками и включенными сиренами. Но ничего не происходило. Вообще ничего.

Дамек высунул руку в открытое окно и сплюнул. Встречный ветер швырнул остатки его слюны обратно в окно, и мужчина выругался. Миклош искоса взглянул на брата.

— Что? — спросил Дамек и потянулся вперед, чтобы включить радиоприемник.

Миклош смотрел на него, жалея, что не может остановить фургон и выбросить этого типа где-нибудь у дороги. А потом уехать и больше никогда в жизни его не видеть. Он знал, каким был Дамек, знал, на что тот способен, и все равно был потрясен.

— Что? — снова спросил Дамек и щелчком выбросил окурок в окно. — Что у тебя за проблемы?

— У меня проблемы? — сказал Миклош и еще сильнее вцепился в рулевое колесо. — У меня проблемы?! — Он с силой хлопнул ладонью по дверце. — Да о чем ты вообще думал?! — Он перевел глаза на дорогу. — И о чем думал я?

Дамек пожал плечами.

— Тебе ведь заплатили, разве нет?

Он покрутил ручку приемника и, наконец настроившись на какую-то станцию, откинулся на спинку сиденья.

Миклош наклонился вперед и выключил приемник. Мысли в голове вели лихорадочный хоровод. Этого не должно было произойти! Только не таким образом! Не нужно было на это соглашаться. Нельзя было связываться с Дамеком. Он замотал головой и мысленно пообещал себе: «Больше — никогда в жизни».

— А она ничего, — сказал Дамек и ухмыльнулся. — Красивая. Ребенка, правда, жалко.

Миклош почувствовал привкус желчи во рту. Насчет ребенка ему не сказали. Ребенок вообще не должен был

быть в этом замешан. Им платили не за это. Дыхание его стало прерывистым и частым, он начал хватать ртом воздух и, резко свернув на обочину, остановился.

Он выбрался из машины и, прислонившись к фургону, попытался восстановить дыхание. Спазмы сотрясали его тело. Он вытер лицо и услышал, как хлопнула дверца со стороны пассажира. Дамек, остановившись напротив Миклоша, приподнял ему голову, чтобы заглянуть в глаза.

— Баба, — сказал он и рассмеялся.

Оттолкнув брата, он уселся за руль. Миклош в очередной раз огляделся по сторонам. Полиция могла быть уже в пути. Он вытер покрытое потом лицо и сел в фургон. Дамек тронулся с места еще до того, как закрылась дверца.

Миклош пристально посмотрел на него.

— А ты все знал?

Дамек только пожал плечами, и Миклош повторил вопрос. Он бы не удивился, если бы Дамек знал обо всем заранее. Тому было на все наплевать.

— О деталях я не спрашивал, — ответил Дамек и включил радио.

ГЛАВА 5

Эбби очнулась оттого, что рядом назойливо жужжала муха, а сухая мертвая трава обочины царапала лицо. Она рывком села, но лучше бы она этого не делала: острая боль пронзила виски и заставила Эбби снова зажмуриться. Она дотронулась до головы и почувствовала, что волосы у нее мокрые и липкие. Интересно, в чем это они?

Где-то недалеко послышалось шуршание автомобильных шин по гравию. Первой мыслью Эбби было спрятаться: она не хотела, чтобы кто-нибудь видел ее в таком состоянии.

Вторая мысль заставила ее вскочить на ноги.

— Бет... — выдавила Эбби сквозь собственное хриплое дыхание и закричала: — Бет, Бет!

Гравий впивался в босые ноги, она спотыкалась, но бежала. Внезапно Эбби остановилась и огляделась. Где она, черт побери, находится? Где ее машина? Где Бет? Она снова и снова поворачивалась из стороны в сторону, пока не закружилась голова. Шум мотора стал громче, он явно приближался. Она бросилась на этот звук. Вдруг из ложбины вынырнула синяя машина и в последний момент свернула в сторону в попытке объехать Эбби, бежавшую навстречу посередине проселочной дороги. Ладони ее уперлись в капот автомобиля. Через ветровое стекло на Эбби с удивлением смотрели мужчина и женщина средних лет. Пара встревоженно переглянулась. Эбби обежала машину со стороны пассажира.

— Пожалуйста, скажите, вы видели ее? — скороговоркой начала она, умоляюще глядя на женщину. — Вы видели мою Бет?

Хлопнула водительская дверца, и к Эбби подбежал мужчина. Он взял ее за плечо, и она вся сжалась от этого прикосновения.

— Так вы видели ее? — настойчиво повторила она, затаив дыхание и с надеждой глядя на них.

— Успокойтесь, дорогая, и расскажите, что случилось. Вас кто-то обидел? — спросил мужчина и вдруг отпрянул. Взгляд его скользнул по ее голым ногам и снова вернулся на лицо. Он повернулся к женщине, которая не спеша выбиравалась из машины, и что-то сказал.

Эбби оглянулась по сторонам и пошла по дороге вниз по склону, туда, откуда приехала машина.

— Мне нужно найти ее, — прошептала она, вытирая лицо трясущейся рукой. — Мне нужно найти ее.

Мужчина догнал ее.

— Кого вам необходимо найти, дорогая? Кого вы потеряли?

— Бет!

— Кто такая Бет?

— Моя дочка. Маленькая девочка. — Эбби остановилась и повернулась к нему. — Вы должны были ее видеть. Или слышать. Она плакала...

Эбби начала содрогаться от рыданий. Мужчина снял куртку и протянул ей, но Эбби проигнорировала его.

— Я должна найти ее!

— Я понимаю, — сказал мужчина и, стараясь действовать как можно осторожнее, повел Эбби к машине. — Мы найдем ее. — Он открыл дверцу и усадил ее на пассажирское сиденье. Потом повернулся к женщине: — Дай мне свой телефон.

Женщина какое-то мгновение смотрела на Эбби, прежде чем переключить внимание на него.

— Что? — переспросила она.

— Телефон, женщина, дай мне этот чертов телефон! — раздраженно выпалил тот, протягивая руку.

Женщина порылась в своей громадной сумке и вытащила оттуда мобильный. Мужчина выхватил его у нее из рук и быстро набрал номер. Он еще раз мельком взглянул на Эбби и отвернулся.

— Алло? Полицию, пожалуйста, — сказал он.

Мужчина отошел по заросшей травой обочине, и Эбби уже не могла его слышать. Женщина присела перед Эбби и, неловко взяв ее за руку, принялась бормотать какие-то банальности.

Наконец мужчина закончил разговор и вернулся к машине.

— Полиция уже едет, дорогая.

Эбби с надеждой взглянула на него.

— Они ее нашли?

Мужчина нервно откашлялся.

— Они обязательно во всем разберутся. Теперь уже скоро.

Эбби замотала головой.

— Я не могу ждать! Мне нужно идти. Мне нужно найти ее.

Женщина с готовностью шагнула в сторону, пропуская ее.

— Ради бога, Андреа... — раздраженно бросил мужчина и догнал Эбби. — Думаю, дорогая, все-таки следует подождать. Они приедут уже скоро.

— Я не могу ждать! — повторила Эбби. — Что, если с ней что-то случилось? Что, если они и ей причинили вред?

Она попыталась обойти мужчину, но он схватил ее за плечо. Эбби вскрикнула и сбросила его руку.

— Простите, — сказал он. — Правда, мне очень жаль. Я не знаю, что случилось с вашей маленькой девочкой, но полиция сможет вам помочь. Они знают, что делать в таких случаях. Возвращайтесь в машину, и мы все уладим. Обещаю вам.

Эбби молча посмотрела на мужчину и снова попыталась обойти его. Ей это удалось, но тут на холм выехал полицейский автомобиль. Объехав Эбби и мужчину, он остановился на обочине. Из него вышли двое полицейских в форме, мужчина и женщина, и направились к Эбби.

— Не могли бы вы назвать свое имя? — спросила женщина-полицейский, убирая со лба темные волосы, прежде чем надеть форменную шляпку.

— Эбби. Эбби Хеншоу, — хриплым голосом ответила Эбби.

— О'кей, Эбби. Я — констебль Лоутон. Это — констебль Картрайт, — сказала она, указывая на коллегу. — Могли бы вы объяснить, что тут произошло?

— Мы просто поехали пообедать, и тут она, появилась непонятно откуда, — сказал мужчина. — Я чуть не сбил ее. Она все время твердит, что ей необходимо найти дочку. Я увидел, что она ранена и, похоже, нуждается в помощи, вот и вызвал вас.

— А вы — мистер Уокер? — спросил Картрайт.

Мужчина кивнул, и полицейский снова переключил внимание на Эбби.

— Я хочу найти Бет, — сказала она.

— Кто такая Бет? — спросила Лоутон.

— Моя дочка, — ответила она, вытирая лоб рукой и убирая с лица липкие волосы.

Лоутон и Картрайт многозначительно переглянулись.

— Прошу вас, я хочу вернуть свою дочь!

Эбби провела рукой по лицу, размазывая запекшуюся на щеке кровь.

— Если расскажете, что с вами случилось, Эбби, мы сможем вам помочь. Мы поможем вам найти дочь.

Эбби взглянула на Лоутон и не смогла сдержать раздраженный вздох. В ней росло разочарование. Эта женщина слишком молода для настоящего полицейского. Как она собирается ей помочь? Эбби оглянулась на остальных, которые молча наблюдали за ними. Почему никто не приходит ей на помощь?

Лоутон хотела отвести Эбби к полицейскому автомобилю, но она вырвалась.

— Расскажите, что произошло.

Эбби зажмурилась. Она не хотела ничего рассказывать. Она даже думать об этом не хотела. Она хотела найти Бет.

— Эбби? — окликнул Картрайт.

Она вздохнула.

— Они забрали меня. Засунули в свой фургон, избили, а Бет оставили. Она не может быть одна, она еще совсем маленькая!

— О'кей, Эбби. Кто забрал вас? Вы знаете этих людей? — спросила Лоутон, искоса взглянув на Картрайта.

Он тут же отвернулся и отошел от них. Эбби слышала, как он на ходу произнес в полицейскую рацию:

— Требуется следователь и скорая помощь.

— Нет. — Горло Эбби судорожно сжалось. — Пожалуйста, не беспокойте обо мне. Необходимо найти Бет! Почему вы не слышите меня? Она же осталась одна. Она в опасности!

— Я слышу вас, Эбби. Но чтобы помочь вам, я должна знать, что тут произошло. Вы меня понимаете?

— Скорая уже едет, — сказал Картрайт.

— Она в машине. Они бросили ее в машине. Она стояла где-то там, — сказала Эбби, показывая назад на дорогу. — Я уверена, что приехала оттуда. Я ехала из города, из Ред-кара, и думаю... Это серебристая «корса». Вы должны были проезжать мимо нее. Кто-то из вас точно должен был ее видеть.

Взгляд Эбби перескакивал с Лоутон на мистера Уокера и обратно. Те переглянулись.

— Вы видели ее? — спросила Эбби.

Лоутон кивнула. Уокеру, похоже, стало плохо.

— Я видел эту машину. Еще подумал, что кто-то оставил ее и отправился на пикник или еще куда-то. Но я же не знал... — сказал Уокер, переводя взгляд с Эбби на полицейских. — Впрочем, там никого не было, я в этом уверен.

Картрайт задумчиво почесал подбородок.

— Вы могли просто не заметить Бет! Если вы не останавливались, то точно ее не увидели. Она в детском кресле, на заднем сиденье. Ей очень страшно одной! Нужно поехать и забрать ее!

Картрайт сделал Лоутон знак.

— Подождите здесь, а я съезжу и проверю машину. И возьми показания у миссис и мистера Уокер.

Лоутон кивнула.

— Я еду с вами, — заявила Эбби.

Картрайт хотел возразить, но она уже села на пассажирское сиденье. Лоутон, отойдя в сторону, что-то говорила в полицейскую рацию. Мистер и миссис Уокер, переговариваясь, стояли рядом.

Картрайт завел мотор. Они поехали, и Эбби почувствовала, как желудок ее выворачивается наизнанку, а к горлу подступает рвота.

Через несколько минут они заметили на обочине ее автомобиль. Картрайт подъехал к нему. Эбби выскочила еще до того, как машина остановилась, бросилась через дорогу и распахнула дверцу.

Она услышала собственный крик, глубокий и гортанный, и почувствовала прикосновение рук Картрайта, который пытался оттащить ее.

Бет в машине не было.

ГЛАВА 6

Окружной инспектор Гарднер припарковался на обочине гравийной дороги и оглядел место происшествия. Ему было известно только, что на какую-то женщину напали, а потом выбросили ее посреди дороги. И еще она утверждает, что у нее пропал ребенок. Обычно дети сами возвращаются в течение нескольких часов, иногда в этом бывают замешаны их родители, а изредка никаких детей и вовсе не существует. Инспектору казалось, что по долгу службы он пересекался со всеми возможными типами людей, тем не менее постоянно происходили новые случаи, доказывавшие, что он заблуждается.

Гарднер видел, как из своего автомобиля с чемоданом, полным всяких хитрых инструментов, выходит Дейв Сандерс, один из криминалистов, тот самый, который слова вымолвить не может без заумного научного жаргона. Что ж, это уже кое-что. Сандерс был одним из лучших. Они много раз работали вместе, и Гарднер знал, что ему можно доверять. Если на месте есть какие-то улики, Сандерс обязательно их обнаружит. Он командовал своей группой жестко и получал результат.

Потом Гарднер увидел, что рядом с каретой скорой помощи стоят медэксперты и разговаривают с констеблем Крейгом Картрайтом. Не хватало, чтобы еще и этот маленький засранец занимался этим делом! Картрайт кивнул куда-то в сторону противоположной обочины. Гарднер проследил за его взглядом и увидел Лоутон, которая склонилась над какой-то женщиной. А вот это уже совсем другое дело. Присутствие констебля Дон Лоутон уравнивало

баланс. Она молодец! Когда-нибудь из нее выйдет хороший детектив.

Гарднер переключил свое внимание на пострадавшую. Было ясно, что с ней произошло что-то ужасное, но он очень надеялся, что это суровое испытание просто сбilo ее с толку. Такое бывало уже не раз: родители считали, что их ребенок пропал, а на самом деле он остался дома или в школе.

Гарднер вздохнул и открыл дверцу машины. Направляясь к Лоутон, он надеялся, что дело окажется не из трудных.

Эбби сидела прямо на дороге, обхватив руками колени. Она видела впившиеся в тело маленькие острые камушки, но совсем не чувствовала боли. Констебль Картрайт после многочисленных попыток усадить ее в карету скорой помощи сдался и теперь непрерывно говорил в рацию, явно отчаянно стараясь контролировать что-то — только непонятно что. Она видела, как двигаются его руки, указывая на все подъезжающие машины и выходящих из них людей. Растянутая вокруг места происшествия желтая полицейская лента развевалась на ветру. Эбби отключилась от смысла его слов, изо всех сил цепляясь за мысль о нереальности происходящего. Это дело не криминальное, полиция тут ни при чем. Бет никуда не пропала. Все хорошо. Но приезжали новые машины, появлялись новые полицейские, люди в форме, разное оборудование — они все словно сговорились, чтобы не дать ей возможности не поверить во все это.

Перед ней появилась пара чьих-то ног.

— Миссис Хеншоу?

Эбби узнала голос Лоутон и проигнорировала ее, втайне надеясь, что та уйдет и унесет все это с собой.

— Миссис Хеншоу?

Ноги нерешительно потоптались на месте, и тут рядом появилась пара ног еще одного человека, остановившегося перед Эбби. Она почувствовала осторожное прикосновение к своему подбородку, когда кто-то приподнял ее лицо. Сверху вниз на нее озабоченно смотрел мужчина постарше и с виду поопытнее.

— Миссис Хеншоу? Я окружной инспектор Гарднер. — Он оглянулся на Лоутон, потом снова посмотрел на Эбби. — Вы меня слышите? Если слышите, просто кивните, идет?

Наступила пауза, во время которой Эбби лихорадочно пыталась его понять. Наконец она почувствовала, что кивает.

— Вот и хорошо. Мы собираемся отвезти вас в больницу. Вас там осмотрят, чтобы убедиться, что все в порядке, а потом мы побеседуем. Договорились, так будет нормально?

Эбби посмотрела на Гарднера и снова кивнула. У нее было ощущение, что она хочет что-то произнести, но не может сообразить, что должна сказать. Да и что тут было говорить? Бет ведь пропала!

Гарднер отступил назад, пропуская медиков. Они бегло осмотрели Эбби и помогли подняться. Пока ее вели в скорую помощь, она смотрела по сторонам на развернувшуюся вокруг бурную деятельность. Она чувствовала себя как в кино, где главный герой стоит на месте, а весь остальной мир стремительно проносится мимо, словно не зная о застывшем посреди него изваянии. Констебль Лоутон шла рядом с ней. Эбби слышала ее голос, но не могла разобрать, что она говорит. Потом она заметила Картрайта возле своей машины. Из нее, пятясь задом, вылез мужчина в латексных перчатках; в руках у него что-то было. К ним подошел Гарднер.

— Это определенно ее машина, — сказал мужчина Гарднеру, протягивая какие-то бумаги. — Удостоверение из ее сумочки соответствует регистрации. У нас есть контактный номер ее мужа, но с ним еще не связались. Патрульные пытаются разыскать его.

— Пол... — пробормотала Эбби. А что же теперь с Полом? Каково будет ему? Как она расскажет ему о том, что с ней случилось? И что Бет пропала?

Врач скорой помог ей забраться в машину и начал закрывать дверцу. Но прежде чем он это сделал, она успела услышать, как мужчина в перчатках сказал:

— Внутри никаких следов ребенка. Ни детского кресла, ни подгузников или еще чего-то такого. Фотографии в бумажнике тоже нет. Вообще ничего.

ГЛАВА 7

— О'кей, Эбби, на данный момент мы закончили. Никто вас не торопит, посидите тут, а когда будете готовы, можете воспользоваться ванной комнатой. Если вам что-то понадобится, дайте мне знать, — сказала доктор Розен. Голос ее звучал ровно и успокаивающе.

Эбби следила, как она снимает латексные перчатки и бросает их в корзину для мусора. Доктор подняла глаза и улыбнулась короткой профессиональной улыбкой, от которой на душе становилось спокойнее. В ее словах и действиях не чувствовалось жалости. Интересно, подумала Эбби, как давно она этим занимается? Изо дня в день заботится о жертвах насилия. Что чувствует эта женщина, когда вечером возвращается домой? Грязь и злость? А может быть, у нее возникает ощущение, что она сделала что-то хорошее? Наверное, и то и другое. Эбби взглянула на левую руку доктора Розен — кольца там не было. Ей сейчас должно быть где-то под шестьдесят по меньшей мере. Эбби подумала, что она, возможно, никогда не была замужем, потому что такая работа окончательно испортила ее мнение о мужчинах. Хотя, может быть, она просто снимает кольцо, когда работает.

— Эбби? — Она не сразу поняла, что доктор продолжает говорить, и, подняв голову, посмотрела ей в глаза. — Может быть, вы хотите встать? — спросила доктор Розен.

Какая-то часть Эбби хотела остаться тут навсегда, лежать под звуки этого мягкого спокойного голоса. Ей хотелось услышать, что все будет хорошо. Если бы доктор сказала такое, Эбби ей обязательно поверила бы, в этом она даже не сомневалась. Но ничего подобного не было.

Доктор ни разу не сказала, что с ней все хорошо. Она не обещала, что Бет ничего не грозит. Возможно, именно такая честность и внушала доверие женщинам, которые входили в двери этого кабинета.

Эбби села и тут же почувствовала, как комната закружилась. Доктор Розен поддержала ее, положив руку на плечо. Через пару минут она слегка сжала пальцы.

— Готова? — спросила она.

Эбби кивнула и сползла со стола, растерянно оглядываясь по сторонам. Она замерла на месте, не зная, что делать и куда идти. Доктор Розен приподняла руку, как бы направляя Эбби, но не прикасаясь к ней.

— Пройдите сюда, — сказала она, указывая в направлении какой-то двери. — Там есть чистые полотенца и смена белья и одежды. Этот халат оставьте на полу.

Эбби вошла в туалетную комнату, ослепляющую своей белизной. Доктор Розен прикрыла двери, и впервые за много часов Эбби осталась одна. Она слышала звук собственного дыхания, эхом отражавшийся от идеально чистого кафеля. Она шагнула к умывальнику, не поднимая головы, чтобы не видеть своего отражения в зеркале на стене. Сделав несколько глубоких вдохов, она все-таки подняла глаза и уставилась на себя. Лицо в пятнах крови, которая запеклась и в волосах; этот красный цвет напомнил ей случай с маминой губной помадой, которую семилетняя Эбби размазала по своей физиономии. Значительная часть лица была покрыта синяками и кровоподтеками, разбитые губы опухли. Эбби хотела прикоснуться к щеке, но руки, казалось, сами сжали края больничного халата, запахивая его, чтобы никто не мог увидеть ее. Она оглянулась на закрытые двери и в конце концов отпустила одноразовое облачение из тонкого материала, похожего на бумагу. Оно распахнулось, открыв яркому свету ламп на потолке ее наготу, покрытую крупными пупырышками гусиной кожи.

Эбби потянулась к своему лицу, напоминавшему лицо грустного клоуна, и провела пальцем по полоске засохшей

крови с одной стороны. Дойдя до подбородка, она снова начала сверху, обводя края синяков, восстанавливая их форму.

Шум за дверью заставил ее вздрогнуть. Она отвернулась от зеркала и взглянула на стопку белых полотенец — как в гостиничном номере! — на полке рядом с ванной. На мгновение Эбби охватила паника при мысли, что она перепачкает их кровью, но потом она решила, что доктору Розен это, наверное, все равно. Интересно, они используют эти полотенца повторно или выбрасывают, как латексные перчатки? Некстати, конечно, но Эбби ничего не могла с собой поделать: ее тошнило при мысли, что этими же полотенцами могли вытирать кровь другие пострадавшие девушки и женщины.

На стуле лежала стопка одежды, также сложенной очень аккуратно и профессионально. Эбби провела рукой по ее краю. Бюстгальтер, трусики, носки, футболка, брюки от спортивного костюма, джемпер и кроссовки без шнурков — эдакий набор выходного дня из рекламных воскресных приложений газет. Она засомневалась, нужна ли ей вся эта одежда. Она не помнила, чтобы на улице было так уж холодно.

Новый шум за дверью заставил ее пошевеливаться. Возможно, сюда нужно войти кому-то следующему с этого конвейера жертв насилия. Обследование — помывка — допрос. Эбби оглянулась в поисках еще одной двери, которая вела бы на новый этап процедуры, но ничего не увидела. Ей предстояло вернуться туда, откуда она пришла. Но что, если там уже есть кто-то еще? Следующая пострадавшая? Подождать, пока тебя позовут, или постучать, чтобы выйти? Как это узнать?

Эбби вновь посмотрела на ванну. За шторой находился душ. Она задумалась, чем следует воспользоваться. Душ был быстрее — на случай, если там очередь. Она открыла краны, и сверху яростно ударил напор воды. Эбби сначала протянула руку под струи, а потом вся стала под душ. Вода ужалила ее в лицо и начала обжигать, становясь все горячее.

Тело стало тяжелым и неповоротливым. Эбби провела по телу руками — возникло странное ощущение, что кожа слезает с костей. Она опустила глаза и поняла, что одно-разовый халат по-прежнему на ней. Выйдя из-под душа, она попыталась снять его, но завязки намокли и затянулись. Она попробовала развязать ногтями, но узел был слишком тугим. Эбби почувствовала, как от этого усилия что-то больно сжимается в груди. Беспомощно потянув за края халата, она почувствовала, что глаза горят от слез. Она медленно сползла по выложенной кафельной плиткой стене и опустилась на дно ванны, теперь струи горячей воды едва достигали ее. Комнату начал заполнять пар, и сознание Эбби также затуманилось. Успокоенная мыслью, что шум воды все равно заглушит рыдания, она дала волю слезам.

Эбби выключила душ и вышла из ванной, оставляя за собой мокрый след. К телу лип промокший халат. Она сняла его через голову и с тяжелым шлепком бросила под ноги. В груди болело, горло было как будто ободрано. Она не знала, сколько времени пробыла здесь: может, доктор Розен уже барабанила в дверь, как когда-то это делал отец Эбби, пока она мылась? После смерти отца она скучала по звуку его голоса и жалела, что он не может наорать на нее еще хотя бы разок.

Она взяла большое белое полотенце и завернулась, не заморачиваясь больше тем, что может его испачкать. Стопку одежды она сбросила на пол и села на освободившийся стул, глядя, как намокает футболка, и чувствуя, как вода стекает по волосам на спину. Она посмотрела на свои руки, раскрасневшиеся от горячей воды, и вспомнила лето, когда Пол заснул в саду на солнце и сильно обгорел. Собирались ли ему? Может быть, он ждет ее где-нибудь тут? А может, сидит сейчас в коридоре с Бет на руках и думает, как долго она торчит в ванной?

Эбби встала и вытерлась. Она тщательно изучила каждый предмет одежды, прежде чем его надеть: бюстгальтер —

слегка маловат, и одна чашка потертая; трусики — большие и какие-то смешные; футболка — красивая и мягкая; спортивные брюки — слишком длинные и слишком синтетические. Она задумалась, стоит ли надевать синий джемпер, но потом подумала, что он мог быть положен сюда с определенной целью, и все-таки натянула его через голову. И наконец, носки. С носками все было о'кей. Она сунула ноги в прогулочные кроссовки, оказавшиеся великоватыми, и медленно прошлепала по мокрому полу к зеркалу. Прежде чем вернуться в мир, Эбби еще раз взглянула на себя. Протянув руку к опухшему лицу, она прикоснулась к большому синяку и прижала его пальцами. Тихо заскулив, надела на него сильнее. Он болел недостаточно сильно.

ГЛАВА 8

— Хорошо, спасибо. Ведите его сюда.

Гарднер положил телефон и устало потер глаза. Приехал муж. Эбби Хеншоу тоже уже доставили после медицинского осмотра. Как ему было сказано, к счастью, физически она серьезно не пострадала. *К счастью*. Шутка такая. Все эти порезы и синяки заботили ее меньше всего. Женщина была изнасилована. Ее дочь пропала. Если бы ему нужно было описать Эбби Хеншоу одним словом, слово «счастливчик» он бы точно не выбрал.

Гарднер пошел встречать мистера Хеншоу, но тут вошли детектив-констебль Дон Мерфи и констебль Картрайт. Выражение лица у Мерфи было необычное, как у ребенка, которого только что отшлепали.

— Что с тобой такое? — спросил Гарднер.

Мерфи только помотал головой, отчего его полные щеки мелко задрожали.

— Колени меня доконают... Всю вторую половину дня проторчал на этой чертовой дороге.

— Значит, там уже закончили? — спросил Гарднер, поглядывая то на одного, то на второго полицейского.

— Криминалисты все еще на месте, — сказал Картрайт, когда понял, что Мерфи отвечать не собирается. — Сандерс обещал, что перезвонит сразу, как только они что-то обнаружат.

— А у тебя что? — поинтересовался Гарднер.

— Я переговорил с несколькими местными жителями, которые выгуливали там своих собак, но они ничего не видели. Супружеская пара, обнаружившая миссис Хеншоу, дала показания, но и там ничего интересного. Как я уже сказал, криминалисты тоже почти ничего не нашли. Немного крови, вероятно, ее. Несколько окурков, несколько пустых бутылок — ничего такого, что могло бы помочь, — сказал Картрайт, пожимая плечами. — Пустая трата времени.

Самоуверенный маленький мерзавец, этот Картрайт! Слишком амбициозный. Вечно норовит покомандовать, типа большой начальник. Считает выполнять обычную работу полицейского ниже своего достоинства. Гарднер наконец прекратил его рассматривать и переключился на Мерфи.

— Есть несколько отпечатков обуви, но нечеткие, — сказал Мерфи и так далеко откинулся на спинку стула, что, как показалось Гарднеру, она сейчас сломается. — Мы попробовали поискать фургон, но, поскольку она не знает марку машины и не запомнила номер, найти его будет непросто. Если, конечно, вы не потребуете, чтобы мы везли сюда все белые фургоны, которые ездят по этим проклятым дорогам. Так что пока ничего.

— А что с поквартирным опросом? И с поисками ребенка? Мерфи пожал плечами.

— Да какой там поквартирный опрос? Там же нет никакого жилья. Никого, кроме коров. — Гарднер хотел было возразить, но Мерфи закатил глаза. — Есть там один паб и несколько домов в отдалении. Обошли их все. Никто ничего не видел. Никто ничего не слышал. Никто ничего

не знает. Наша команда прочесывает поля вокруг, но какова вероятность, что этот несчастный ребенок будет ползать где-то поблизости? Это пустая трата времени.

— Здесь я буду решать, что пустая трата времени, а что нет, черт побери! — рывкнул Гарднер, и Картрайт потупился. — Я хочу получить данные со всех камер наблюдения, со всех видеокамер контроля скорости на участке дороги от Редкара, откуда она выехала, до места происшествия. Я хочу быть уверен, что опрошены все возможные свидетели, что никого не пропустили. Вы меня поняли?

Рука Мерфи замерла на контейнере для завтраков.

В комнату вошла Лоутон, но, увидев, что начальник проводит «разбор полетов» со своей командой, попятилась к выходу.

— Останься, — сказал Гарднер, и она остановилась. — Теперь ты. — Гарднер перешел к Мерфи. — Быстро поднял со стула свою толстую задницу и вернулся на место происшествия. Когда лично исследуешь каждый дюйм этой дороги, когда остановишь там каждую машину и проверишь ее, когда заглянешь под каждую — до единой — корову, вот тогда ты вернешься сюда и расскажешь мне, что это была пустая трата времени. Ты, — сказал он, обращаясь к Картрайту, — едешь с ним. Начинаешь лично стучать во все двери, какие только найдешь. И прихвати для него этот долбанный завтрак.

— Но... — начал было Картрайт.

Гарднер грозно взглянул на него.

— Я думал, что мог бы вести допрос, — все же закончил полицейский.

— Нет. Это сделает Лоутон. Здесь необходима женщина, ты и сам это знаешь.

— Я мог бы поговорить с мужем, — возразил Картрайт.

— Нет! — отрезал Гарднер. — Я хочу, чтобы ты вернулся и занялся опросом местного населения.

— Но так я никогда не научусь вести допрос, — заупрямился Картрайт.

— Да что с тобой такое? Что-то не так? — возмутился Гарднер. — Речь идет не о твоей долбаной карьере, Картрайт. Речь идет о ней, — закончил он, показывая в сторону двери.

Картрайт вздохнул и пожал плечами, как обиженный школьник.

— Да, сэр, — пробормотал он себе под нос.

— А теперь заканчивай базар и проваливай. Проваливайте оба! — добавил Гарднер, выразительно взглянув на Мерфи.

Тот поднялся не сразу.

— Убирайся отсюда! — заорал Гарднер, после чего Мерфи поспешно скрылся вслед за Картрайтом. — Господи, кто сегодня дежурный? — Гарднер потер виски и глубоко вздохнул. — Ладно, Лоутон, давай за мной. Вышло что-нибудь с фотографиями правонарушителей из нашей базы?

— Нет, сэр, — ответила Лоутон, подняв на него глаза. — Я оставила ее с нашим художником. Портрет, который они составят, может нам пригодиться, — добавила она, пытаясь не отставать от Гарднера.

— Я бы особо не ободрялся на этот счет. Она не могла запомнить много, только несколько смутных деталей. Из того, что она рассказала до сих пор, ясно, что было двое мужчин в белом фургоне. Говорили с акцентом, русские или откуда-то из Восточной Европы. У одного лицо в оспинах, кто-то может вспомнить, что видел его. Но, как правильно заметил наш Твидддам¹, марку машины она не знает, а номер не запомнила. Я пригласил мужа пострадавшей, чтобы он увиделся с ней, прежде чем мы начнем. Найди Уилсона и скажи ему, чтобы начал искать в базе данных парней, которые могли бы быть нашими фигурантами. Встречаемся наверху через пять минут. — Он указал на дверь в конце коридора. — Это здесь? — спросил он,

¹ Твидддам и Твиддди — комические персонажи-двойники из книги Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье».

и, когда Лоутон кивнула, решительно зашагал на встречу с Полом Хеншоу.

Гарднер жалел, что сказать пока особенно нечего. Он хорошо знал, чего от него хотят люди. Родственники. Матери, отцы, мужья и жены. Всем им от него было нужно лишь одно. Ответы. А в данный момент у него не было ни единого.

Эбби сидела в другой комнате одна. Художник ушел. Она изо всех сил пыталась вспомнить лица мужчин и думала, что ей это удалось, но, как оказалось, все не так. Ничего из того, что портретист показывал, не было похоже. Единственное, что она запомнила хорошо, — это глубокие оспины на лице насильника. И больше ничего.

Сидеть на жестком пластиковом стуле было неудобно, в воздухе стоял запах сигаретного дыма, от которого першило в гортани. Эбби захотелось оказаться дома, в своей постели, но тут же ее начали мучить угрызения совести за желание удобства для себя. А Бет сейчас комфортно? Она встала и подошла к окну, пытаясь прогнать из головы тревожные мысли. Где она? Почему кто-то захотел забрать у нее дочь? Жаль, что рядом нет мамы. Больше всего на свете она хотела бы, чтобы сейчас рядом с ней была мама. Не Пол и не Саймон. Она зажмурилась, подавив подступившие слезы, и прижалась лбом к холодному оконному стеклу. Детектив Гарднер сказал, что вернется, но было это тридцать минут назад. Он пытался ответить на вопросы Эбби, но похоже было, что на данный момент он не знал ничего. Не было никаких требований по телефону или еще чего-то такого, что могло указывать на, так сказать, «простое» похищение.

Эбби хотела увидеть Пола. Ей было необходимо услышать от него, что все будет хорошо.

Часы на стене громко тикали. Она злилась, потому что тиканье напоминало ей, что прошла очередная секунда с момента, как пропала Бет. Еще одна секунда, когда Эбби не была ее мамой.

В коридоре раздались голоса, и Эбби обернулась. Она узнала голос Пола — злой, расстроенный, требующий ответа — и подошла к двери. Дверь распахнулась, и Гарднер едва не налетел на нее. Увидев ее, он отступил назад, и на него натолкнулся Пол. Едва взглянув на Эбби, он застыл на месте. Краска отхлынула у Пола от лица, глаза мгновенно наполнились слезами.

— Эбби... — прошептал он срывающимся голосом.

Она почувствовала, что снова плачет, и сделала шаг к нему навстречу. Пол потянулся было к ней, но потом опустил руки, как будто боялся прикоснуться к жене.

— Что они с тобой сделали... — сказал он. Голос его был тихим, безжизненным. — Боже мой...

Он ринулся к Эбби и обнял ее. Она чувствовала, как Пол дрожит. Спрятав лицо у него на груди, она поняла, что и сама содрогается от рыданий.

— Они забрали Бет, — пробормотала Эбби ему в грудь. — Я позволила им забрать ее!

Пол, поглаживая ее по волосам, покачал головой.

— Это не твоя вина, Эбби. Пожалуйста, посмотри на меня. — Он чуть отстранился, чтобы заглянуть ей в глаза. — Ты не виновата. — Он перевел взгляд на Гарднера, который угрюмо смотрел в пол. — Прошу вас, скажите, что найдете тех, кто это сделал!

Гарднер откашлялся, попеременно глядя то на Эбби, то на Пола.

— Мы делаем все, что можем, но на этом этапе нам необходимо поговорить с Эбби, чтобы понять, что же все-таки...

— Ее сейчас кто-нибудь ищет? — перебил его Пол.

— Наши люди сейчас осматривают окрестности, однако из-за возраста Бет понятно, что ее должен был кто-то забрать.

— Господи...

— У нас есть описание мужчин, которые напали на вашу жену, и их фургон. Это только начало, но для полного

понимания ситуации нам нужно поговорить с миссис Хеншоу. Вполне возможно, что кто-то, увидев вашу дочь одну в пустой машине, просто забрал ее с собой для ее же безопасности...

— Тогда где же она, черт побери? Почему они не вернули ее нам?

— Мы сейчас проверяем больницы и связываемся с местными радиостанциями.

— А что насчет мужчин, которые меня... которые меня увезли? — спросила Эбби. — Они могут быть к этому причастны?

— Мы рассматриваем все версии, но нам все равно нужно вас опросить.

Эбби кивнула, и Пол снова провел рукой по ее волосам.

— Могу я, по крайней мере, быть рядом, пока вы будете беседовать с ней?

— Нет, боюсь, что нет. Нам нужно взять ваши показания и показания вашей жены по отдельности.

— Мои показания? Я вас не понимаю, — сказал Пол. — Вам нужны показания от меня?

— Да.

— Но зачем? Не понимаю. — Пол подозрительно взглянул на Гарднера. — Вы думаете, что я похитил собственную дочку?

— Это лишь формальность, мистер Хеншоу. Чтобы у нас была какая-то фоновая информация.

Пол немного расслабился и медленно передохнул.

— Хорошо. Разумеется. Делайте все, что необходимо. — Он снова взглянул на Эбби. — С тобой все будет нормально?

Эбби кивнула и повернулась к Гарднеру.

— О'кей, миссис Хеншоу, прошу вас пройти со мной, — сказал Гарднер и открыл дверь. — А вы подождите здесь, мистер Хеншоу, — добавил он, показав на пластиковые стулья, стоящие у стены. — Принести вам чего-нибудь?

Пол коротко мотнул головой, рухнул на стул и сгорбился на нем, обхватив голову руками.

ГЛАВА 9

В маленькой квадратной комнате для допросов у Эбби начала проявляться клаустрофобия. Свет от ламп на потолке был тусклым, единственное окно находилось очень высоко. Гарднер и Лоутон сидели напротив нее. Всякий раз, когда Эбби смотрела на девушку, та мягко улыбалась. Гарднер включил видеокамеру и произнес формальные фразы, предшествующие официальной процедуре допроса. Эбби глянула в объектив и судорожно слотнула. Она ненавидела сниматься, и когда Пол все же пытался это сделать, не раз грозила разводом, если тот немедленно не уберет камеру от ее лица.

Эбби проследила, как Гарднер корявым почерком написал на протоколе допроса «Понедельник, 19 сентября 2005 года». До сих пор она как-то не задумывалась о дате, когда этим злосчастным утром выехала из дому, — она вообще не могла сообразить, какой это день недели, — но теперь вдруг вспомнила. И это навсегда запечатлелось у нее в мозгу.

— Если вы готовы, приступим, — сказал Гарднер.

Эбби вопросительно взглянула на него, не зная, что говорить и с чего начинать, и за подсказкой перевела глаза на Лоутон.

— Возможно, вам будет удобнее, если вместо меня будет еще одна женщина-полицейский? — спросил он.

Эбби покачала головой.

— Нет, просто...

Она посмотрела ему в глаза, и он понимающе кивнул.

— Тогда начните рассказывать, что с вами произошло.

Эбби кивнула, набрала побольше воздуха... У нее внезапно перехватило дыхание. Перед глазами возник образ склонившегося мужчины, который жарко дышал ей в лицо. Она зажмурилась, но от этого стало только хуже. Когда она снова открыла глаза, Гарднер и Лоутон внимательно смотрели на нее. Она понимала, что должна говорить. Единственным способом вернуть Бет было рассказать им, что же случилось.

После того как она изложила все до малейших подробностей, Гарднер налил в стакан воды и придвинул его к Эбби. Она мгновенно осушила стакан и посмотрела на инспектора, который продолжал делать какие-то заметки.

— Хотите сделать перерыв? — спросил он.

Эбби немного подумала и покачала головой. Сколько ей еще нужно будет здесь сидеть? Что еще она может им рассказать?

— Хорошо. Значит, вы ехали навестить свою приятельницу Джен? — сказал Гарднер.

— Да. Джен. Дженнифер Харви.

Гарднер спросил ее адрес, и Эбби продиктовала его.

— Это была запланированная поездка? — спросил он. Эбби на мгновение растерялась.

— Что?

— Вы с Джен заранее договорились о встрече или в то утро просто решили съездить к ней? Джен знала, что вы к ней едете?

Эбби кивнула.

— Это было запланировано. Мы договаривались об этом на прошлой неделе, по-моему.

— Кто еще, кроме вас и Джен, знал, что вы направляетесь туда?

Эбби нервно вздрогнула и провела рукой по волосам.

— Пол, очевидно. — Она кивнула. — Да, думаю, так.

— Вы больше никому из родственников не говорили об этом?

— У нас нет других родственников.

Гарднер взглянул на нее.

— Что, вообще никаких?

Эбби покачала головой.

— Мои родители погибли в автокатастрофе, когда мне было восемнадцать. У меня есть тетя, но я не видела ее уже очень давно. Она живет в Америке. А у Пола родители, как и у меня, умерли. — Она помолчала. — Мать Пола покончила с собой.

Гарднер ждал продолжения, но не дождался.

— А его отец? — в конце концов спросил он.

— Он умер, — сказала Эбби.

Ей показалось, что он хочет что-то уточнить по этому поводу, но Гарднер только кивнул и продолжил:

— О'кей. Значит, больше никаких родственников...

А сестры, братья?

— Нет, — ответила Эбби.

Гарднер снова кивнул.

— Возможно, кто-то из ваших друзей мог знать об этом?

Или вы рассказали об этом кому-то с работы?

Эбби покачала головой.

— Я сейчас в отпуске по уходу за ребенком.

— А что насчет Джен? Может быть, она кому-то говорила?

— Не знаю. Может быть.

— Выходит, о том, что вы поедете туда сегодня, не знал никто, кроме вас самой, вашего мужа и вашей приятельницы Джен?

— Верно, — вздохнула Эбби.

— Как давно вы знаете мисс Харви?

Эбби задумалась. Действительно, как давно они стали подругами? Казалось, что прошло уже много времени, но это была лишь иллюзия, обусловленная тем, что Джен много знала о прошлом Эбби — или о прошлом ее мужа, по крайней мере.

— Приблизительно четыре года, — ответила она. Гарднер молчал, тем самым подталкивая Эбби продолжать. — Мы познакомились на корпоративной вечеринке.

— Значит, вы знаете ее по работе. Можно сказать, что вы с ней близки?

— Да, — после паузы ответила Эбби. — Но какое это имеет отношение к поискам моей Бет? — Гарднер промолчал, и она воскликнула: — Не думаете же вы, что к этому может быть как-то причастна Джен? Зачем ей это нужно?

Гарднер снова откашлялся.

— Мне просто необходимо собрать как можно больше фоновой информации. Я не подозреваю вашу подругу в том, что она имеет какое-то отношение к происшедшему, но должен по возможности узнать как можно больше. Обычно самыми полезными оказываются как раз детали.

Эбби тяжело вздохнула, и мысли в голове заметались. Сказать ему? Она опустила глаза на свои ободранные руки и заговорила:

— Я знаю Джен четыре года, но Пол знает ее гораздо дольше. — Она заметила, как Гарднер заерзал на стуле. — Пол и Джен вместе учились в университете. И раньше он с ней встречался.

Она посмотрела на Гарднера, который даже не пытался скрыть своего удивления. Внезапно Эбби смутилась, представив себе, что сейчас могут подумать Гарднер и Лоутон: получается, это был своего рода любовный треугольник, миссис Хеншоу?

— А в принципе может такое быть, что ваш муж и мисс Харви... — Гарднер сделал неопределенный жест рукой.

Эбби уставилась на него.

— Пол и Джен? — Она растерянно перевела взгляд на Лоутон, которая сидела с улыбкой Моны Лизы на лице. — Можете поверить, этого никогда бы не произошло.

— Они не ладили?

— Нет. В смысле, да. Иногда они ссорились, но несерьезно. Думаю, Пол чувствует себя неловко из-за того, что его жена и бывшая девушка дружат.

— Значит, Пол был не в восторге от присутствия Джен. А как она?

Эбби пожала плечами.

— Да я не знаю, она просто... Ей нравится дразнить Пола. И она знает, что всегда может его этим позлить и спровоцировать.

Лоутон бросила на Гарднера быстрый взгляд, прежде чем обратиться к Эбби:

— А у вас никогда не было ощущения, что Джен ревнует его к вам? Может быть, она по-прежнему испытывает к вашему мужу какие-то чувства?

— Нет, — возразила Эбби. — Она даже узнала о том, что я замужем за Полом, только через несколько месяцев после того, как мы с ней подружились.

— Каким образом она это выяснила?

— Она упомянула, что когда-то встречалась с парнем по фамилии Хеншоу, после чего мы обе поняли, что это был Пол.

— А вас это не смутило? — спросила Лоутон. — Не уверена, что мне понравилось бы, если бы я вдруг узнала, что моя подруга раньше встречалась с моим мужем.

— Да нет. Мы с Полом вместе уже четыре года. Я находила забавным, что они раньше встречались. Я не могла представить их любовной парочкой. И до сих пор не могу.

— А что Пол? Он как на это отреагировал?

— Он был удивлен. Она была отголоском его прошлого. Он спросил у меня, по-прежнему ли она такая же психованная. В принципе, так оно и есть.

— Психованная? — переспросил Гарднер.

— Знаете, он просто думал, что она немного не в себе. Пол и Джен очень разные. Поэтому-то мне и показалось странным, что они когда-то были вместе.

Гарднер задумчиво почесал ухо, делая какие-то заметки. Эбби теребила рукав свитера.

— Что-то из этого действительно может вам помочь? — спросила она.

— Мы должны быть уверены, что ничего не упустили, — сказал Гарднер.

— Но Джен не забирала Бет. И она не била меня. — Эбби глубоко вдохнула и почувствовала, как слезы опять начинают жечь глаза. Она вытерла лицо рукавом колючего свитера. — Простите меня. Я так хочу найти мою маленькую девочку!

— Я вас понимаю, — сказал Гарднер. — Мы тоже этого хотим. Я знаю, что это тяжело. Мне трудно представить, что вы чувствуете в данный момент, но необходимо, чтобы вы продолжали. Просто отвечайте на наши вопросы, даже если они кажутся вам глупыми, о'кей?

Эбби заправила упавшие на лицо волосы за ухо и кивнула.

— Хорошо. Вы больше никому не говорили о том, что собираетесь навестить мисс Харви?

Эбби закрыла глаза. Она знала, что никому не говорила об этом, да и кому она могла такое сказать? Вдруг в голове мелькнула какая-то мысль...

— Я была на приеме у доктора, — сказала она. — Перед тем как ехать к Джен, я пошла к врачу. Оттуда я звонила Полу, и мы разговаривали об этом.

К горлу подступила тошнота. Она попыталась вспомнить, кто там был и кто мог ее слышать. Медсестра из регистратуры? Мужчина на костылях?

Гарднер сделал пометку.

— В какой клинике?

— На Кирклитхэм-стрит, — ответила она.

— В Редкаре? — спросил он, и Эбби кивнула. — О'кей, это мы можем проверить.

Эбби не поняла, что он имеет в виду. Что он может проверить? Не записывались ли случайно в то утро на прием к врачу насильники или похитители людей?

— О'кей, давайте вернемся немного назад. Начнем с самого утра, до того как вы поехали к мисс Харви.

Эбби рассказала ему о том, как позавтракала, затем куда-то задевала ключи и начала опаздывать. Потом о визите в клинику и о езде по узким проселочным дорогам. Гарднер делал записи, а иногда кивал, останавливал ее и задавал уточняющие вопросы. Казалось, прошло уже очень много времени, когда он наконец положил ручку и скрестил руки на столе.

— О'кей. Это все, что вам сейчас приходит в голову по этому поводу? Ничего не пропустили? Чего-нибудь подозрительного не было? Может быть, не сегодня, а, скажем, за последние несколько дней? Возможно, еще раньше? Вообще что-то необычное?

Эбби начала уже качать головой, но потом вдруг вспомнила об одном эпизоде, который проигнорировала, посчитав это злой выходкой скучающих подростков.

— Кто-то изрезал мне шины, — сказала она.

— Когда это произошло? — спросил Гарднер.

— Думаю, где-то в январе, — ответила она. — Может, в начале февраля. Вскоре после рождения Бет.

— Вы заявили об этом в полицию?

— Нет, — сказала Эбби, качая головой. — Я не знала точно, когда это было сделано. До этого я несколько недель не пользовалась машиной, так что это могло произойти как накануне ночью, так и много дней назад. Я подумала, что это просто дети балуются. Меня тогда больше беспокоили совсем другие вещи.

Гарднер кивнул, но Эбби показалось, что он немного разочарован ее ответом.

— О'кей, — сказал он. — Это был единичный случай? Больше ничего странного не происходило в это время или, может быть, уже потом? Есть у вас какие-то соображения насчет того, кто бы мог вам досаждать? — Он внимательно посмотрел на Эбби, и во рту у нее вдруг пересохло. — Хоть какие-то мысли по этому поводу?

Эбби почувствовала, как ей сдавливает грудь, становится тяжело дышать. Ей показалось, что Гарднер видит ее насквозь. Одна ее половина твердила, что если она все расскажет, то это будет совершенно напрасно. Она знала, что Саймон никогда бы не смог сделать этого, не стал бы резать ей шины. Эбби чувствовала на себе тяжелый взгляд полицейского и понимала, что должна принять решение. Если она расскажет о Саймоне, тайна будет раскрыта. Всплывет

вся правда. Она потеряет Пола. Но ей необходимо было сказать это. Если придется выбирать между Полом и Бет, она точно знала, в чью пользу будет сделан выбор.

Из глаз снова потекли слезы, и она часто заморгала, прогоняя их. Не обращая внимания на боль и подступивший к горлу комок, она судорожно сглотнула и посмотрела Гарднеру в глаза.

— Это моя вина, — сказала Эбби.

Гарднер внимательно следил за ней и ждал.

— Почему это ваша вина? — наконец спросил он.

Она замотала головой, не в силах произнести это вслух.

— Эбби?

— Саймон... — с трудом выдавила она.

— Простите, не понял.

Гарднер взглянул на Лоутон и снова перевел глаза на Эбби.

— Саймон Эббот.

Эти слова застряли в горле, и она опустила глаза на свои руки, которые пришлось зажать между коленями, чтобы они не тряслись.

— Кто такой этот Саймон Эббот?

Эбби облизнула пересохшие губы.

— Это человек, с которым у меня роман.

ГЛАВА 10

Гарднер плеснул водой в лицо и, вытираясь полотенцем из жесткой голубой бумаги, посмотрел на себя в зеркало. Господи, до чего же он устал... Он до сих пор не мог решить, упростит ли дело поступившая новая информация или только все усложнит. Тут явно появляется целый набор разнообразных вариантов. Эбби утверждает, что с этой интрижкой покончено, причем покончено давно, тем не менее они поддерживают связь. Саймон Эббот сказал Эбби, что уезжает в командировку по делам завтра, а его автоответчик говорит, что он уже уехал, — Гарднер только что сам

в этом убедился. На всякий случай он послал полицейского домой к Эбботу, но вовсе необязательно, что это имеет какое-то значение. Он мог уехать, предварительно заплатив кому-то, чтобы на Эбби напали, пока его нет. Во время нападения человек летит на самолете в Новую Зеландию — лучшее алиби и придумать сложно.

Эбби настаивает, что Саймон не может быть в этом замешан. Говорит, что он не тот человек. Это звучит как шутка. Про любого можно сказать, что он не тот человек, пока он не совершил чего-то. А на данный момент нет больше ни одного подозреваемого, ни одного человека, у которого были бы основания причинить Эбби боль. Эбби отрицает, что Саймон и Джен знакомы, говорит, что они даже не знают о существовании друг друга. Так что Джен никак не могла рассказать ему о визите Эбби.

По первому впечатлению Гарднеру показалось, что Эбби откровенна с ними и не имеет отношения к исчезновению собственной дочери, и он продолжал придерживаться этого мнения. Пока, во всяком случае. Но у этой женщины был роман на стороне. Нет, она, конечно, не заслуживала наказания за это — *такого* наказания, по крайней мере, — но ему, например, до сих пор было больно, что с ним когда-то так же обошлась Энни. В последнее время он редко думал о ней, но когда все-таки вспоминал, сразу же переносился мыслями к тому, что тогда произошло в Блайте: их роман, Уоллес, ребенок Уоллеса, и ее лицо, когда она смотрела, как уносят гроб. Возможно, именно это вспоминать было больнее всего. Гарднер помотал головой. Он ненавидел Энни за то, что она сделала, за все, что тогда произошло из-за одного ее глупого решения. Трудно себе представить, насколько это может рвать человека на части, пока в один прекрасный день жена не скажет тебе, что спит с кем-то еще. Только тогда и начинаешь понимать, что означает выражение «разбить сердце». А теперь ему предстояло встретиться лицом к лицу с мужем Эбби Хеншоу. Он снова посмотрел на свое отражение в зеркале. По словам Эбби, муж не догадывается

об ее измене. Она умоляла Гарднера ничего ему не рассказывать. Она потеряла дочь и не хотела потерять вдобавок еще и мужа. Гарднер знал, что тот все равно узнает об этом, но решил пока придержать информацию. Пол был единственным человеком, на кого Эбби могла сейчас опереться.

В последний раз посмотрев на себя в зеркало, Гарднер тяжело вздохнул и вышел в коридор.

— Лоутон, — позвал он, и девушка повернулась к нему. — Что там с Саймоном Эбботом?

— По его адресу отправился констебль Коупланд, — ответила она. — Дома никого нет. Сейчас он на пути в фотостудию Эббота в Солтберне. А я пытаюсь получить подтверждение, что тот находится на борту самолета.

— Хорошо. — Гарднер кивнул в сторону комнаты, где дожидался Пол Хеншоу. — Что ты думаешь о нем? Твои первые впечатления?

— Он, похоже, в шоке, — помолчав, сказала она.

— Ну и?..

— Расстроен.

— Не сказал ничего такого, что, на твой взгляд, выглядело бы странным? — спросил Гарднер, и Лоутон покачала головой. — А интуиция тебе что подсказывает? Замешан?

— Нет, — ответила Лоутон. — Нет, думаю, он просто опустошен.

— А что тебе показалось, когда мы беседовали с миссис Хеншоу? — снова спросил Гарднер. — Думаешь, Джен Харви как-то причастна к этому делу?

Казалось, Лоутон хотела что-то сказать, но в последний момент передумала. Временами она была слишком робкой, и в будущем эта робость ни к чему хорошему не приведет.

— Не знаю, — сказала она. — Что-то беспокоит меня в этой ситуации с лучшей подругой и бывшим парнем подруги.

— Думаешь, они взялись за старое?

— Нет, — сказала Лоутон. — Но, возможно, подруга эта не такая, какой кажется со стороны. Возможно, когда она увидела его снова, что-то щелкнуло у нее в голове, и она

вспомнила о том, что потеряла. Она может завидовать тому, что в итоге получила Эбби Хеншоу.

Гарднер задумался.

— Ты считаешь, она может завидовать настолько, чтобы совершить что-то подобное?

Лоутон нахмурилась.

— Не знаю.

— Для начала побеседуем с мужем. А уже потом будем разбираться с Джен Харви.

Лоутон кивнула, и они вдвоем направились в комнату для допросов. Взглянув на Пола Хеншоу, Гарднер засомневался, в состоянии ли тот ответить на его вопросы и знает ли он вообще собственную жену.

ГЛАВА 11

— Простите, что вам пришлось ждать, — сказал Гарднер, усаживаясь на стул напротив Хеншоу, который лишь равнодушно пожал плечами. Он казался измотанным, покрасневшие глаза были влажными. Лежавшие на столе руки нервно сжимались и разжимались.

— Начнем? — спросил Гарднер, ожидая, пока Лоутон настроит видеокамеру.

— Есть какие-то новости?

— Нет, пока что нет. Мне очень жаль, — сказал Гарднер и взял авторучку.

Потом взглянул на Пола. Того трясло. Во многом он выглядел даже хуже, чем Эбби.

— Принести вам что-нибудь? — спросил Гарднер, опасаясь, как бы тот не упал в обморок. — Может, воды?

Пол покачал головой, всхлипнул и закрыл лицо руками. Да он совсем расклеился! Гарднер знал, насколько неловко мужчине плакать. Он сам был в таком положении. Причем оснований для слез у него было значительно меньше. Он понимал, насколько это унижительно, поэтому опустил

глаза и принялся делать какие-то ничего не значащие заметки.

— Господи, это я во всем виноват, — сказал Пол.

Гарднер поднял на него взгляд.

Глаза Пола были направлены в потолок, как будто он молился.

— Мистер Хеншоу?

Пол зажмурился и пробормотал:

— Я должен был быть с ней.

— Мистер Хеншоу? — повторил Гарднер, и тот наконец посмотрел на него.

— Простите, — сказал Пол и вытер глаза, пытаясь взять себя в руки. — Простите меня.

Гарднер кивнул:

— Все в порядке.

Он выдержал паузу. Ему хотелось, чтобы Пол продолжил свою мысль. Иногда самая важная информация всплывает под воздействием сильных эмоций. Но Пол молчал, и Гарднер решил аккуратно подтолкнуть его.

— Это не ваша вина, мистер Хеншоу, — сказал он.

Пол некоторое время смотрел на него невидящим взглядом, потом кивнул.

— Но я все равно должен был быть там.

— Где — там?

— С Эбби. Может быть, если бы я поехал с ней, ничего бы этого не случилось, — сказал он. — Я должен был отговорить ее от этой поездки. Должен был остановить. — Он судорожно вздохнул и посмотрел на Гарднера. — Прошу вас, скажите, что найдете ее! И тех мерзавцев, которые это сделали.

Гарднер кивнул.

— Найдем, — сказал он, искренне надеясь, что говорит правду. — Вы в порядке? Мы можем приступить? — спросил он, и Пол утвердительно кивнул. — О'кей, тогда начнем с событий этого утра. Можете рассказать, что произошло?

— Когда? — спросил Пол и потер глаза.

— Утром, перед тем как вы с Эбби вышли из дому. Расскажите мне, как все было.

Пол сглотнул.

— Мы позавтракали. Мы с Эбби и Бет. — Когда он произносил имя дочери, голос его сорвался. — Все, как обычно. Я торопился.

— Почему вы торопились?

— Мне нужно было побыстрее попасть в магазин. Там была поставка, — сказал Пол.

Гарднер кивнул и сделал ему знак продолжать.

— Я поехал в магазин. Открыл его. Чуть позже я перезвонил Эбби. Она повела Бет к доктору. Я хотел узнать, как у них дела.

— Вы с ней говорили только об этом?

Пол нахмурился, но Гарднер так и не понял, то ли он пытался вспомнить подробности того телефонного разговора, то ли его раздражает бессмысленный, с его точки зрения, вопрос.

Он ждал ответа.

— Она еще не попала на прием, потому что график сбился... — Пол зажмурился. — Потом мы с ней разговаривали. О чем? — Он пожал плечами. — Не знаю.

Гарднер терпеливо ждал.

— Она упомянула Джен. Мы повздорили...

— Повздорили из-за чего? — спросил Гарднер. Об этом Эбби ничего им не говорила.

— Пустяки, это было несерьезно. Я просто не хотел, чтобы она туда ехала, в прошлый раз она сбилась с дороги. — Пол остановился и перевел дыхание. — Ну почему она меня не послушала? Она не должна была туда ехать, — закончил он, и голос его снова дрогнул.

— Значит, вы не хотели, чтобы миссис Хеншоу туда ехала. А до этого вы ей об этом говорили? До сегодняшнего дня?

— Нет. До сегодняшнего дня я об этом не знал.

— Выходит, утром вы впервые узнали, что она собирается в эту поездку?

— Да, — кивнул Пол. — Она сказала, что говорила мне об этом раньше, но, по-моему, не говорила. Не знаю. Может, я забыл, а может, она ошибается. Ситуация у нас немножко сумасшедшая.

— В каком смысле?

— Ну, из-за ребенка, — ответил он. — Когда появляется ребенок, мозги начинают работать немного не так, как обычно. Не высыпаетесь, знаете ли.

Гарднер понимающе кивнул.

— Значит, вы выяснили, что она собирается ехать к Джен, и приняли это в штыки?

Пол покачал головой.

— Нет же, не так. Это был глупый спор — ничего серьезного. Я спросил, почему Джен сама не может к ней приехать, и сказал, что Эбби снова заблудится, но она настояла на своем. Вот так все и вышло.

— Значит, в итоге вы поладили и закончили разговор нормально?

— Ну да. Разумеется.

— Вы с ней часто ссоритесь?

— Нет.

— Разве это не обычное дело для супружеских пар? — спросил Гарднер, думая над тем, что заставило Эбби изменить мужу. Например, его бывшая жена утверждала, что он не уделяет ей достаточно внимания и слишком увлечен своей работой. Потому-то она и спуталась с другим копом.

Пол потупился.

— Ну да, мы ссоримся. Но нечасто. И всегда несерьезно, по пустякам. Обычные проблемы. Деньги, чья очередь мыть посуду, всякие глупости...

— А что насчет Бет?

Пол поднял глаза.

— А что насчет нее?

— Что-то изменилось после ее рождения? Я имею в виду ваши отношения с Эбби.

— Конечно, изменилось. Но в лучшую сторону.

— А до рождения Бет все-таки были проблемы? — спросила Лоутон.

— Нет. — Пол откинулся на спинку стула. — Я всегда хотел детей, но Эбби была не уверена насчет этого. Я хотел, чтобы у нас была настоящая семья. Поэтому, когда она забеременела, когда уже носила Бет, это было самое замечательное время. Да, это было тяжело. И порой я чувствовал себя брошенным. Иногда было ощущение, что смотришь на чужую жизнь со стороны. Но я всегда хотел именно этого. — Пол выдержал взгляд Гарднера. — А теперь все это пропало... — Он устало провел рукой по лицу.

Гарднер отвел взгляд в сторону.

— А другие проблемы у вас с Эбби были?

Пол покачал головой.

— Что вы имеете в виду?

— Как давно вы с ней женаты?

— Пять лет.

— И вы никогда не расходились, не совершали каких-то опрометчивых поступков? — Он внимательно следил за Полом и заметил на его лице что-то, напоминающее вспышку раздражения. — Каждый из вас?

— Нет, разумеется, нет, — заявил Пол. — Мы любим друг друга. И мы — семья.

Гарднер кивнул Лоутон. Он заметил, что пальцы ее сцепились в замок — так всегда бывало, когда она оказывалась в неловком положении.

— Расскажите нам о Джен Харви. Какие у вас с ней были отношения? — помолчав, спросила она.

Пол нервно прокашлялся.

— Она подруга Эбби.

Они ждали, но Пол молчал.

— Эбби говорила нам, что вы были знакомы раньше. Что вы вместе учились в университете.

Пол сжал кулаки.

— Да, верно. Но мы не встречались за спиной у Эбби, если вы это имеете в виду. Все это было несерьезно.

Не по-настоящему. Я вообще удивляюсь, что мы выдержали так долго.

— А почему? — спросила Лоутон.

— Просто она... — Пол покачал головой. — Она совсем не такая, как Эбби. Джен испорченная. Она относится к типу женщин, которые считают, что все должно делаться только для них. Требуют к себе слишком большого внимания.

— Звучит так, будто вы с ней не ладили.

Пол пожал плечами.

— Мы не так уж часто и виделись.

— Джен ведь знала, что Эбби собирается сегодня утром приехать к ней на машине? — напомнил Гарднер.

Пол нахмурился.

— Знала.

Гарднер ждал, что Пол поймет, к чему он клонит. Он не думал, что эта женщина может быть как-то замешана в случившемся, но все равно хотел оценить реакцию Пола и, не особо принуждая его, выяснить, кто, с его точки зрения, мог это сделать. Не упоминая пока имени Саймона Эббота.

Пол коротко усмехнулся.

— Джен? Так вы думаете, что это сделала Джен? Это нелепо.

— Почему?

— Во-первых, она никогда не сделала бы чего-то такого, что могло причинить Эбби вред, никогда. С ней, может быть, и тяжело, но человек она неплохой. А во-вторых, что бы она, блин, делала с ребенком? — Пол спохватился и с извиняющимся видом поднял руку. — Простите, сорвалось. Она за собой ухаживать не в состоянии. И шарахается от всего, что может помешать ей быть в центре внимания. — Пол снова покачал головой. — Нет, исключено. Абсолютно.

— О'кей, — сказал Гарднер. — А как насчет каких-нибудь еще ваших с Эбби общих знакомых? Есть среди них кто-то, кто, по вашему мнению, мог бы захотеть причинить боль одному из вас?

Пол замотал головой.

— Нет. Зачем это кому-то нужно?

— Эбби упомянула об одном инциденте, происшедшем вскоре после рождения Бет. Когда ей изрезали шины, — сказал Гарднер.

Пол сжал зубы.

— Да, было такое, — сказал он. — Три шины.

— Никаких соображений, кто мог это сделать? И зачем это кому-то понадобилось?

— Нет. Подвыпившие подростки, наверное, — ответил тот и нахмурился. — А что? Вы считаете, что это может быть как-то связано?..

— Вероятно, нет. Как вы и сказали, это, скорее всего, были пьяные подростки.

Гарднер смотрел в свои записи и раздумывал, как действовать дальше. Он был абсолютно уверен, что Пол ничего не знает о романе Эбби. Если б знал, уже обязательно ткнул бы пальцем в ее любовника. Вопреки своим убеждениям, он все же не хотел раскачивать лодку, пока не переговорит с Саймоном Эбботом и не придет к какому-то выводу насчет его причастности к этому делу.

— Вы ведь работаете в книжном магазине, верно? — спросил Гарднер, меняя тему.

— Да, я его владелец.

— Как идет ваш бизнес?

— Хорошо идет. Послушайте, при чем тут все это?

Гарднер сделал себе пометку проверить финансы Хеншоу. Пол сказал, что они ссорились из-за денег.

— В какое время, вы говорите, попали в свой магазин этим утром? После того как вышли из дому, вы направились прямо туда?

— Да. Я добрался туда где-то в половине девятого. Мне нужно было разобраться с поставкой.

— Вы были там один?

— Да. До обеда я всегда работаю один.

— А кто еще работает с вами?

— Лаура Пулман. Она приходит во второй половине дня.

Гарднер сделал себе пометку.

— А что насчет покупателей? В это утро было много работы?

— Были несколько человек, листали книги. Никого из них я не знаю.

— А как ваша поставка? Вы разговаривали с водителем? — спросил Гарднер.

— Да.

— О'кей, нам нужны координаты этой транспортной компании, — сказал Гарднер. — Больше никто не может подтвердить, что вы были там?

— Запись с камеры видеонаблюдения.

— Ладно. — Гарднер сделал еще одну пометку. — И вы уверены, что не можете припомнить кого-то, у кого могли быть причины нанести вред Эбби или похитить вашу дочь?

— Да, уверен. Не могу.

Гарднер захлопнул блокнот и встал.

— Думаю, на этом мы пока можем остановиться.

ГЛАВА 12

Эбби подтянула колени к груди и, обхватив их руками, устояла на телефон. Она понятия не имела, сколько времени они уже беседуют с Полом: он ушел сразу после того, как она вернулась в эту комнату. Рассказал ли Гарднер ему о Саймоне? Даже если рассказал, она все равно не стала бы его за это винить. Она не заслуживала его помощи, не заслуживала любви Пола. Она понимала, что Пол, когда все выяснится, будет убит и опустошен. Нет, даже более того. Это было самым худшим из всех возможных предательств, особенно для Пола. Как она могла нанести ему такой удар?

Она подозревала, что скоро ее опять отведут в комнату для допросов. Гарднер захочет узнать больше. Она удивлялась, почему он сразу не надавил на нее, не потребовал объяснить, зачем она решила разрушить свой брак ради

совершенно неподходящего мужчины. А может, это и не имело никакого значения. Или он уже обо всем догадался. Возможно, он и сам исковеркал свою жизнь.

Но какое это может иметь значение в данный момент? Бет пропала, и сейчас главным было только это. Если она не вернет Бет, что тогда? Она закрыла глаза, стараясь прогнать эти мысли. Она не могла и не хотела даже представить себе такое. В глубине души она надеялась, что это Саймон забрал ее. Что он оказался не таким, как она думала. В этом случае, по крайней мере, ее дочь вернется к ней. С ней все будет хорошо. И все закончится.

Эбби нашла в телефоне номер Саймона и нажала кнопку вызова. Ее опять переадресовали на голосовую почту, и она подумала, не оставить ли на этот раз сообщение. Но что она могла ему сказать? Она догадывалась, что Гарднер в любом случае уже должен был попытаться связаться с ним. Может, предупредить его? Сказать, что полиция хочет побеседовать с ним по поводу изнасилования и похищения? Эбби обессиленно закрыла глаза. Она дрожала от одной мысли о том, что должна будет произнести такие слова. Это было как в кошмарном сне, от которого она никак не могла проснуться.

Открыв глаза, она снова посмотрела на телефон. Вместо сообщения он записывал ее молчание. Облизав пересохшие губы, она хотела заговорить. Сердцем она знала, что Саймон не мог этого сделать. Не стал бы делать этого. Она *знает* его. После Пола, это был человек, которого она знала лучше всех на свете. Он не мог бы причинить ей боль.

Дверь со щелчком открылась, и Эбби, подняв голову, тут же захлопнула раскладной телефон. Вслед за полицейским в форме в комнату вошел Пол и сел подле нее. Потянувшись к ней, он положил ладонь на ее руки. Коп вышел и закрыл дверь, оставив их наедине; гулкое эхо еще долго разносило звук его шагов в пустом коридоре. Эбби посмотрела на Пола. На его мертвенно-бледном лице выделялись черные круги под глазами.

— Ты в порядке? — спросила она.

Пол повернулся и притянул ее к себе. Они обнялись. Эбби впиалась пальцами ему в спину, прижимаясь изо всех сил. Тело его содрогалось.

— С ней все будет хорошо, Эбби. С ней все будет хорошо.

Эбби жалась к мужу и плакала в его плечо, понимая, что, может быть, в последний раз сидит так близко к нему. Как можно было быть такой душой, чтобы рисковать тем, что у нее есть? Возможно, если бы она рассказала ему обо всем с самого начала, они еще могли бы как-то все уладить. Но теперь? Теперь увы. Он обвинит в пропаже Бет ее. И, вероятно, будет прав.

Эбби вытерла глаза и повернулась так, что ее щека уперлась ему в плечо.

— О чем они тебя спрашивали?

Пол, похоже, был глубоко погружен в свои мысли и пустым, невидящим взглядом смотрел куда-то прямо перед собой.

— Пол?

Он вздохнул.

— Он спрашивал, где я был утром, знаю ли я кого-нибудь, кто хотел бы причинить тебе вред или забрать Бет. Как давно я знаю Джен. — Он покачал головой. — Они даже проверяют запись с камеры видеонаблюдения из магазина, чтобы убедиться, что я действительно был там.

Эбби кивнула с чувством благодарности к Гарднеру. Он все-таки не сказал ему.

Пол убрал волосы с ее лица.

— Болит? — спросил он, проведя пальцами по синяку на щеке.

Эбби покачала головой, но на глазах ее выступили слезы.

— Я в порядке. — Она протянула руку и погладила его по щеке. — Я в порядке.

Какое-то мгновение Пол молча смотрел на нее, и Эбби показалось, что он все знает: возможно, Гарднер ему все-таки что-то сказал, или, может, он сам догадался. А еще вполне может быть, что он просто винит ее в пропаже

дочери. На какую-то долю секунды она почувствовала сильное искушение признаться, рассказать ему обо всем. Но тут Пол наклонился и обхватил ее лицо ладонями. Прижался лбом к ее лбу и закрыл глаза.

— Мы это преодолеем, Эбби. Обещаю тебе. Все будет хорошо. И с Бет тоже все будет в порядке.

Эбби кивнула, но почувствовала боль в груди. Она не была уверена, что сможет заставить себя поверить ему.

ГЛАВА 13

Гарднер шумно выдохнул и откинулся на спинку стула. У него уже было подтверждение, что Саймон Эббот около девяти часов утра действительно поднялся на борт самолета, следующего из Манчестера в Новую Зеландию через Дубай и Брисбен. Разумеется, это не снимало с него подозрений полностью — он все равно мог быть в этом замешан. К сожалению, то обстоятельство, что Саймон Эббот сейчас летит, делало его на некоторое время недоступным, и самая перспективная версия Гарднера застопорилась.

Он хотел еще раз поговорить с Эбби, поподробнее расспросить ее об отношениях с Эбботом, но это могло подождать и до утра. Начал он с того, что заглянул в жизнь семейства Хеншоу. Финансы, родственники и друзья, работа, их свадьба, информация о телефонных разговорах... Еще он занимался тем, чтобы получить запись с видеорекамера в клинике, хотел посмотреть, не всплывет ли кто-нибудь там. Он послал своих людей побеседовать с соседями Хеншоу: и чтобы узнать, не видел ли кто-то из них крутившийся неподалеку белый фургон, и чтобы понять, какими были эти Хеншоу на самом деле. Все доклады, полученные им до сих пор, свидетельствовали, что они славные ребята. Очаровательная пара. Такие классные. Ребенок — вообще прелесть. Короче говоря, не было ничего, что могло бы помочь. Тот факт, что они без проблем

предоставили полиции доступ к своим банковским счетам, наводило на мысль, что ничего он там не найдет, но проверить нужно было все равно. Он очень не любил говорить об этом, но частенько случалось, что финансово неблагополучные семьи пытались использовать своего ребенка, чтобы немного заработать. Хотя Пол настаивал, что торговля книгами идет хорошо, Гарднеру трудно было представить, что это так на самом деле. Особенно в наши дни! Он был бы удивлен, если бы оказалось, что Хеншоу замешаны в пропаже своего ребенка, но уже очень давно понял, что в его профессии удивиться можно в любой момент. Ни в чем нельзя быть уверенным до конца. Во всем этом сценарии его больше всего беспокоило нападение на Эбби. Даже если речь шла о простой достоверности, тут все равно был какой-то перегиб. Он должен был продумать все варианты, но сомневался, что дело здесь в выплатах по закладной на дом Хеншоу.

Сейчас этим делом занимались уже десятки полицейских, а он собирался привлечь еще людей. Они проверили немногочисленные дома у дороги и паб, но там никто ничего не видел. До сих пор не было никаких сведений о фургоне и двух мужчинах. Без номера машины все было очень зыбким. И он сильно сомневался, что эти парни станут разгуливать по улицам. Они уже давно скрылись.

Еще его озадачивало то, что они забрали Эбби и не тронули Бет. Если речь шла о похищении ребенка, зачем было увозить Эбби и оставлять Бет? Почему бы не избить Эбби на месте, после чего забрать ребенка и просто скрыться? Возможно, потому, что Эбби, так или иначе, могла позвать кого-нибудь на помощь. Но если их целью был действительно ребенок, зачем было насильствовать ее? К чему весь этот экстрим? Да еще и тот факт, что они не прятали лиц и не делали никаких попыток скрыть улики. Помимо того, конечно, что забрали одежду Эбби. Но любой идиот должен был понять, что это бессмысленно. Тут, скорее, речь шла о том, чтобы просто лишний раз продемонстрировать свою власть.

Раньше он думал, что, возможно, их главной целью была как раз атака на Эбби, а пропажа Бет оказалась побочным результатом. Может быть, это нападение было случайным, а может, и нет. Он сделал запрос насчет изнасилования или попыток изнасилования в этом районе, но ничего такого ему не сообщили.

Эбби не могла точно сказать, сколько времени пробыла в том фургоне, как долго ее не было с Бет. Может быть, кто-то просто заметил маленькую девочку на обочине дороги, одну, и забрал к себе для ее же безопасности. Хотелось бы, чтобы было именно так. Еще несколько часов тому назад это представлялось вполне реальным вариантом. Но теперь... В этом случае ее должны были бы уже вернуть. И то, что Бет нет до сих пор, в эту версию не укладывалось.

Но и все остальное тоже не укладывалось ни в одну версию. Гарднер чувствовал, что застрял на месте, бесцельно толчет воду в ступе. Ему не терпелось поговорить с Саймоном Эбботом, и, возможно, это даст ответы на некоторые вопросы.

Эбби забралась с ногами на твердый пластиковый стул и прислонилась головой к стене, глаза ее были закрыты. Пол сидел рядом и невидяще смотрел перед собой. Гарднер вошел в комнату и тихо прикрыл дверь. Эбби открыла глаза и вскочила со стула. Пол поднялся медленно.

— Вы нашли ее? — выпалила Эбби.

Гарднер покачал головой, глядя, как оживание Эбби тает.

— Я хочу, чтобы вы оба на кое-что взглянули, — сказал он. — У нас есть запись видеокамеры из клиники, сделанная в это утро. Посмотрите, может быть, вы выделите кого-то из этих людей, может, кого-то знаете или видели раньше.

Он отвел их в комнату, где был установлен телевизор. Эбби и Пол встали напротив экрана, и Гарднер включил воспроизведение.

Эбби внимательно смотрела на знакомую картинку. Увидела себя, когда она с Бет вошла в комнату ожидания.

В инстинктивном порыве она подумала, разрешат ли ей сохранить это видео. На память о последних часах, которые она провела с дочерью. Она заметила, что Гарднер краем глаза следит за ней. Она вспомнила людей, которых видела там: грубоватую медсестру из регистратуры, женщину, которая сидела рядом и строила Бет рожицы, и еще одну пожилую супружескую пару, на которых она тогда не обратила внимания. Эбби вздохнула. А чего, собственно, она ожидала? Что здесь будут сидеть те парни и ждать ее?

Пол рядом с ней заерзал на месте, и Гарднер тут же остановил запись.

— Вы кого-то узнали? — спросил он, и Эбби вопросительно взглянула на мужа.

Он какое-то время неподвижно смотрел на застывший кадр, и она тоже перевела глаза на экран, пытаясь понять, что он там увидел.

— Нет, — наконец сказал Пол, переводя взгляд с Эбби на Гарднера. Потом сделал шаг вперед и ткнул пальцем. — Вот этот мужчина, — сказал он, указывая на человека на костылях. — Мне показалось, что я его знаю. Но нет. Простите, — добавил он.

Гарднер прокрутил запись еще нескольких минут после ухода Эбби.

— Я проверил запись с камер снаружи клиники. За вами никто не последовал, — сказал он и выключил телевизор.

— Что теперь? — спросила Эбби.

Гарднер жестом пригласил их снова присесть и, взяв стул для себя, поставил его напротив них.

— Никаких сообщений о найденном ребенке не поступало; никто не приносил детей ни в больницу, ни в полицейский участок. Мы собираемся сделать обращение в СМИ о том, что ищем свидетелей, которые могли видеть Бет, а также двоих мужчин в белом фургоне.

— Значит, вы уже не думаете, что кто-то мог взять ее к себе для ее же безопасности? — сказал Пол.

Гарднер выдержал паузу, тщательно подбирая слова.

— Такая вероятность по-прежнему сохраняется. И мы собираемся использовать ее в качестве основы своего обращения. Как я уже сказал, возможно, кто-то забрал Бет к себе, думая, что делает ей лучше. Но также возможно, что кто-то забрал ее преднамеренно, и нападение на Эбби было запланированной частью этого похищения. Поскольку до сих пор не было никаких обращений в полицию или требований выкупа, мы вынуждены предположить, что кто-то забрал девочку, предполагая оставить ее у себя. Но мы все равно собираемся обратиться к похитителям, показать им, что у Бет есть семья, хорошая семья. Мы расскажем о последствиях того, что они сделали, и, используя ее имя и ваши имена, представим всю ситуацию для них в реальном свете. Есть вероятность, что после этого они вернут ее. На данном этапе наше обращение будет адресовано к свидетелям в такой же степени, как и к человеку, который забрал Бет. Нам нужно, чтобы перед камерой появились вы оба. Предварительно вас проинструктируют, но если вы захотите сделать заявление самостоятельно, мы пойдем и на это. — Он посмотрел на них. — Все зависит от вас, захотите ли вы говорить.

Эбби и Пол смотрели друг на друга, стараясь найти ответ в лице другого.

— А это имеет значение? — спросил Пол. — Я хочу сказать, есть какая-то разница? Увеличится ли вероятность того, что ее вернут, если об этом скажем именно мы?

Гарднер задумчиво потер подбородок.

— Честно говоря, я не знаю. Я знаю, что, когда в обращении участвуют родители, это помогает. Однако если вы решите сказать что-то перед камерой сами, то должны предварительно обсудить это с нами. В зависимости от того, кто мог забрать Бет, в зависимости от причин, по которым он это сделал... вы должны очень тщательно подбирать слова. — Эбби хотела что-то сказать, но Гарднер, подняв руку, остановил ее. — Я все понимаю. Бет ваш ребенок, вы хотите вернуть ее домой, и это единственное

настоящее послание, которое вы хотели бы донести до этих людей или до этого человека. Но он забрал ее по каким-то своим, особым причинам. Например, решив, что вы недостаточно хороши для Бет или что он заслуживает ее в большей степени по каким-то другим соображениям, — уточнил Гарднер. — Вы должны быть очень осторожны, чтобы не разозлить этого человека и случайно не укрепить во мнении, которое у него сложилось.

— Но как мы узнаем, что это за мнение, если мы даже не знаем, кто это? — спросил Пол.

— Поэтому мы построим все общими фразами. Покажем, что вы страдаете, что такие действия будут иметь свои последствия. Покажем, что вы хорошие родители. И просто попросим вернуть Бет. Не будем высказывать о них никаких суждений, не будем говорить, что они плохие и причиняют ребенку вред.

Эбби взглянула на Гарднера и тут же опустила глаза в пол.

— А что, если они и в самом деле плохие?

ГЛАВА 14

— Так на каком свете мы находимся? — спросил старший инспектор Атертон со своего места у окна.

Он стоял, важно заложив руки за спину, как персонаж детского мультипликационного сериала. Гарднер никогда не видел, чтобы старший инспектор сидел. И не понимал, почему это так. Возможно, этим он поднимал свой авторитет. Или же всегда готов был куда-то двигаться. А может, у него просто был геморрой.

Гарднер встал и пожалел, что последние двадцать четыре часа питался одним только кофе.

— Эбби Хеншоу, тридцать один год, ее машину остановили, заставив съехать с дороги, — сказал он.

— Это-то я знаю, — сказал Атертон. — Мы все это знаем. А я спрашиваю, на каком свете мы находимся с раскрытием

этого дела. Имеется в виду, что вы сделали со вчерашнего дня и куда это нас привело?

Все дружно повернулись к Гарднеру. Брови Атертона вопросительно поднялись и зависли там. Гарднер про себя считал до десяти. Атертон был большой головной болью. У него были любимчики и люди, которых он недолюбливал, а также собственный способ заставить последних почувствовать себя полными идиотами. К несчастью, Гарднер относился ко второй группе. Старший инспектор знал, что произошло тогда в Блайте, но ненавидел ли он его именно за это — кто знает? Атертон навешивал на людей ярлыки из самых разных соображений: откуда ты родом, что у тебя за образование, какие туфли носишь... О том, что произошло, никогда не упоминалось вслух, но молчание это ничего не значило. Гарднер знал, что люди продолжают говорить об этом у него за спиной. Сплетни имеют свойство следовать за человеком по пятам, словно тень. И не имело значения, что прошло уже почти десять лет. Сам Гарднер вряд ли когда-нибудь забудет об этом, так почему это должны сделать другие?

Он закончил считать до десяти и посмотрел Атертону в глаза.

— Поиски, проведенные на территории, ничего не дали. Ничего полезного для нас, по крайней мере. Единственные следы крови на месте происшествия принадлежат жертве нападения. Сегодня утром я ожидаю результаты анализа спермы, взятой при медицинском осмотре, но не особенно ободряюсь насчет того, что мы получим совпадение ДНК с кем-то из фигурантов нашей базы данных. И хотя злоумышленник посчитал важным оставить у себя одежду жертвы, я очень сомневаюсь, что он не в курсе, что мы будем брать у нее все виды анализов. Если, конечно, он не полный идиот. Поэтому я полагаю, что он либо уверен, что никаких совпадений мы не найдем, либо ему на это наплевать. По фургону у нас практически ничего нет, если не считать его цвета и очень приблизительного описания.

Номер машины неизвестен, так что поиск по нашим каналам ничего не даст. В этой местности живет мало людей, так что со свидетелями плохо. Опрос в пабе и магазинах Лофтуса ничего не дал, то же самое с несколькими домами, расположенными вдоль этого участка дороги. Миссис Хеншоу дала нам описание напавшего на нее мужчины. Мы всюду показываем сделанный по ее рассказу фоторобот — пока ни одной зацепки, но мы продолжаем это делать. Наша команда продолжит поиски сегодня утром, включая и частные владения в этом районе. Мы разослали предупреждение во все морские порты и аэропорты, а также подключили к поискам все полицейские силы, однако...

— Однако все маленькие дети выглядят совершенно одинаково, так что шансов у нас нет, — закончил Мерфи и хихикнул.

Гарднер проигнорировал его реплику, но не удержался от мысли, что в словах этого придурка действительно есть свой резон. Для большинства людей любой младенец выглядит совершенно так же, как все остальные. Их просто завалят сообщениями о младенцах, которых видели в этом регионе — если не по всей стране.

— Мы сейчас проверяем финансы семьи Хеншоу. Они оба дали согласие на доступ к их счетам, так что вряд ли мы обнаружим там что-то интересное. Я хотел бы также проверить в этом смысле и Саймона Эббота, но, поскольку он сейчас находится бог весть где, добровольного его согласия на это не получить.

— А через постановление суда? — спросил Мерфи.

Гарднер покачал головой.

— Пока что нет. Если Эббот откажет нам или если мы не сможем связаться с ним достаточно долгое время, тогда пойдем к судье, но пока нам особо не с чем к нему обращаться.

Старший инспектор начал раскачиваться на месте. Время от времени в разговор вступал кто-то из команды, и Гарднера не покидало ощущение, что Атертона, похоже,

гораздо больше интересуется, что скажут они, а не их начальник. Даже тот же Мерфи.

— Таким образом, — подытожил Атертон, когда Гарднер закончил, — в принципе на данный момент у нас ничего нет. Это я и должен сказать прессе, когда сейчас спущусь на брифинг: что у нас по этому делу абсолютно ничего нет?!

— Мы подготовили обращение по национальному телевидению, — напомнил Гарднер.

— И кто-то откликнулся?

Гарднер покачал головой. Он понимал, к чему клонит Атертон. Хотя подобные обращения обычно дают какие-то результаты в том или ином виде — находятся новые свидетели или кто-то что-то вспоминает, — зачастую они используются в качестве инструмента давления на близких или друзей пострадавших, которые являются потенциальными подозреваемыми. Частенько такое срабатывает, но Гарднер считал это довольно циничной уловкой, особенно в отношении невиновных родственников жертв.

— Мы ведем поиск в нескольких направлениях, включая нелегальную перевозку детей, — сказал он. — Работаем в контакте с Интерполом в плане всех известных группировок, занимающихся незаконным пересечением границ.

— Хорошо, — ответил Атертон. — И это все?

— Еще один момент, — добавил Гарднер, когда собравшиеся в комнате зашевелились, готовясь к выходу. — Вы должны знать, что подробности нападения на миссис Хеншоу нигде не разглашались. Она потребовала, чтобы информация о факте изнасилования не просочилась в прессу. До сих пор нам это удавалось, так что будем и дальше действовать в том же ключе.

— Хорошо, ребята, продолжаем работать. И давайте попробуем сегодня добиться какого-то стоящего результата.

Гарднер отвернулся от Атертона и тут заметил, что на него внимательно смотрит Лоутон. Она улыбнулась, и на душе стало еще противнее.

— Молодец, Картрайт! — услышал он за спиной голос Атертона. — Хорошая работа.

— Благодарю вас, сэр, — отозвался Картрайт, и Гарднер попытался отойти от них, но лестница была забита людьми, направлявшимися на пресс-конференцию. — Я просто хочу все время делать чуть больше. И был бы рад возможности провести допрос. Или хотя бы поприсутствовать на нем. Но вчера, например, это оказалось невозможным.

— Ладно, посмотрим, что тут можно сделать.

— Благодарю вас, сэр.

Гарднер уже поворачивал на лестницу, когда Картрайт поймал его взгляд и самодовольно ухмыльнулся. Вот маленький гаденыш! Если будет и дальше так прогрессировать по части того, как лизать задницу начальству, скоро ему можно будет бросить работу в полиции и открыть собственный бизнес по более широкому оказанию соответствующих услуг.

— Значит, встретимся завтра вечером, — бросил Атертон через плечо, обращаясь к Картрайту.

— Я обязательно приду, сэр. Такой юбилей!

Гарднер с трудом проглотил желчь, подступившую к горлу. Наверное, это все-таки из-за кофе.

ГЛАВА 15

Эбби смотрела на пустую кроватку Бет, прижимала маленькое одеяльце из розового флиса к лицу, и слезы пропитывали мягкую, как пух, ткань. Она чувствовала за спиной присутствие Пола, но не оборачивалась. Он стоял в нескольких шагах позади нее, пытаясь решить, что делать.

— Наверное, Эб, тебе лучше прилечь и немного отдохнуть, — сказал он.

Эбби еще сильнее уткнулась лицом в детское одеяло. После возвращения домой из полицейского участка она совсем не спала. Они подъехали к дому под жалостливыми

взглядами соседей, на крыльце лежали цветы, которые напомнили Эбби день, когда погибли ее родители. Но ведь сейчас никто не умер. Бет не могла умереть!

После того как она несколько часов простояла над кроватью Бет, Пол отвел ее в спальню и заставил прилечь. Приблизительно в три он заснул. Эбби чувствовала, как в душе у нее борются зависть и злость на него. Какая-то ее часть тоже хотела заснуть. Как будто, если бы она проспала достаточно долго, то проснулась бы и обнаружила, что все в ее жизни нормально. Другая же ее часть — которая была больше первой! — злилась на него: как он может спать, когда Бет находится непонятно где с посторонними людьми? Около пяти она встала и разогрела себе чашку чая, которая целый день простояла на кухонном столе.

Пол сидел и смотрел по телевизору повторы их обращения. Эбби не могла этого видеть. Она даже не переоделась, на ней по-прежнему была одежда, которую она надела сразу после медосмотра. Инструктировала их умная с виду женщина, и Эбби согласилась произнести на запись текст, который та приготовила. Но когда они вышли в зал перед всеми этими камерами и микрофонами, она почувствовала, что не может говорить. В голове крутились только мысли об этих мерзавцах, которые напали на нее и забрали Бет. Ей хотелось кричать. Хотелось умолять. Слова расплывались перед ее глазами. Она даже поднесла руку к лицу, чтобы проверить, на месте ли очки. Найдя их там, где и было положено, Эбби поняла, что глаза просто заливают слезы. Было ощущение, что она читает под водой. С ее губ сорвалось имя дочери, но звучало оно неправильно. Она подняла голову навстречу ярким огням камер и попыталась вспомнить слова, которые должна была произнести. Вдруг она почувствовала, как Пол незаметно взял ее за руку, и поняла, что говорит он. Она опустила глаза к своей подсказке, но ее на столе не оказалось.

Потом все закончилось.

Находившиеся рядом люди разом задвигались. Чьи-то руки обняли ее, помогли подняться со стула. В ушах постоянно звучало ее имя, а потом оно начало затихать, и она оказалась в машине по дороге домой.

А сейчас она стояла возле кровати Бет. Она понятия не имела, который теперь час. Когда она ела? Когда спала? Когда в последний раз видела свою дочку? Несколько раз она слышала, как хлопала дверь. Слышала голоса соседей, с которыми до этого они очень редко разговаривали, и друзей, которых не видели годами. Постоянно звонил телефон. Она слышала, как Пол снова и снова бормочет слова благодарности. Слышала, как он отвечает на какие-то вопросы, а потом повторяет слова «без комментариев», словно опытный и хорошо подготовленный политик. Она слышала какой-то шум на улице и догадывалась, что там собрались репортеры. Но она все равно оставалась стоять здесь, возле кровати Бет. Она понимала, что нельзя оставлять Пола расхлебывать все одного, но она слишком устала и напугана, чтобы участвовать в этом. Когда она слушала все это, у нее начинала болеть голова. Если она позволяла сознанию переключиться на мысли о Бет, мирно спящей в своей колыбели, она тут же ощущала острую боль от осознания того, что той больше нет с ними. Она видела ненависть в глазах мужчины, который ее насиловал... Чувствовала смрадный запах его дыхания... Чтобы не упасть, она схватилась за перила кровати, впившись пальцами в теплое дерево.

Скрип половиц напомнил ей о присутствии Пола, и она обернулась.

— Скоро, — пробормотала она, хотя теперь уже не могла припомнить, что именно он ей сказал.

Пол нежно провел пальцами по ее руке и спустился на первый этаж, чтобы снова и снова смотреть в новостях ролик с их посланием.

Эбби вынула из кармана мобильный, который давно молчал, словно насмехаясь над ней. Она понимала, что

должна позвонить Саймону, но понятия не имела, с чего начать. Интересно, разыскал ли его Гарднер и успел ли уже все рассказать?

Снова взглянув на свой телефон, она нашла в меню «Мои фотографии» и щелкнула на последнее фото Бет. Большим пальцем она гладила волосы на экране и старалась не думать о том, что происходит с ее дочерью сейчас. Она смотрела на телефон, словно ждала от него ответа, но в этот миг звонок в дверь вывел ее из состояния забытья. Пол открыл, но на этот раз он не сказал «без комментариев». Она слышала только звук его голоса, но слов разобрать не могла.

С гулко стучащим сердцем Эбби ринулась вниз по лестнице, моля Бога, чтобы это был Гарднер с Бет на руках. Перед приоткрытой дверью стоял Пол и с перекошенным от злости лицом шептал что-то стоящему на улице. Ступеньки, заскрипевшие под ногами Эбби, заставили его умолкнуть. Он повернулся к ней, а потом, не сказав ни слова, вернулся в гостиную. Эбби спустилась вниз и, открыв дверь, обнаружила на пороге Джен. Вид подружки, которая выглядела абсолютно серьезной, что для нее совершенно не характерно, — это было уже слишком. Джен шагнула вперед и обняла ее. С улицы раздавались какие-то крики, но Эбби не обращала на них внимания.

— Господи, Эбби, я вам так сочувствую.

Эбби прильнула к ней, стараясь удержать слезы. Через некоторое время она отступила назад, пропуская Джен, и закрыла дверь. Потом провела ее в кухню.

Там Эбби оглянулась по сторонам, словно искала себе какое-то занятие, и, взяв со стола чашку с холодным чаем, вылила его в раковину.

— Хочешь чаю?

В раковине стояла миска с остатками перетертого банана, который вчера утром ела Бет. Эбби устала на миску, провела пальцем по краю. Она почувствовала, как Джен подошла и, взяв ее под локоть, увела к кухонному столу.

— Я сама сделаю, — сказала Джен.

Эбби села и положила руки ладонями вниз на пеструю скатерть стола, чтобы они не дрожали. Джен ничего не говорила, и тишину кухни нарушали только звуки, связанные с тем, что она наливала и кипятила чайник, вынимала чашки из буфета и стучала ложечкой по фарфору, помещивая заварку.

Наконец она села рядом с подругой за стол и взяла ее за руку.

— Ну, как ты себя чувствуешь?

Эбби взглянула в глаза Джен и лишь едва заметно мотнула головой. Как можно описать, что она сейчас ощущает? Джен понимающе кивнула.

— Прости. Дурацкий вопрос.

Эбби сделала глубокий вдох и предприняла попытку улыбнуться. Она понимала, что при других обстоятельствах, если бы ей самой пришлось кого-то утешать, она тоже задала бы этот вопрос, каким бы банальным он ни казался.

— Я никак не могу поверить... Все время думаю, что это какая-то ошибка. Что с Бет все хорошо, она лежит себе в постельке, а это кто-то другой... — Эбби прикусила кусочек кожи, болтавшийся на разбитой губе. — Я постоянно проверяю, поднимаюсь наверх и заглядываю в ее кроватку — вдруг она каким-то чудом там появится? — но все напрасно.

— Я тебя понимаю, — сказала Джен, глядя ее по руке.

Эбби видела, что глаза ее наполняются слезами, и сдержала рыдания. Джен сжала ее руку и отпустила. Эбби промолчала о том, что еще произошло. Что эти люди сделали с ней. Просто не смогла. Она не могла произнести это вслух.

— Что сказала полиция?

Эбби устало потерла руками лицо.

— У них нет никаких версий. Они думали, что, возможно, кто-то забрал Бет просто потому, что она была одна, но если бы это было так, то ее бы уже принесли, верно?

— Думаю, да...

— Ни один человек не отозвался. Никто ничего не видел и не слышал. — Эбби бессильно уронила руки на стол. — Они захотят поговорить с тобой...

— Я уже беседовала с ними.

Эбби замерла.

— Когда?

— Вчера. И сегодня утром. Вчера они приехали ко мне и рассказали, что произошло. Что-то высматривали у меня. Задали кучу разных вопросов. Я хотела приехать еще вчера вечером, но... — Джен, заправляя волосы за ухо, помолчала. — Я коротко переговорила с этим детективом, Гарнером, кажется?

— Гарднером, — поправила Эбби.

— Точно. А сегодня утром я поехала в полицейский участок и поговорила еще кое с кем. Такой толстый парень, не знаешь? — Эбби пожала плечами. — Как бы там ни было, они расспрашивали меня, как давно я тебя знаю и какие у нас с тобой отношения. Хотели узнать, кому я говорила, что ты должна была вчера ко мне приехать.

— Они меня об этом тоже спрашивали.

Эбби посмотрела на Джен, не зная, стоит ли говорить то, о чем она думает.

— И что? — спросила Джен.

— А ты об этом кому-нибудь говорила?

— Нет. Кому я могла сказать?

Эбби снова пожала плечами.

— И что теперь? Никаких зацепок? — спросила Джен.

— Нет. Пока что нет, — добавила Эбби, обхватывая горячую чашку ладонями.

Ее тепло было приятным, и оказалось большим облегчением почувствовать что-то еще, кроме бесконечной боли. Она крутнула чашку, и чайники в ней закружились в танце.

— Где ты была, когда я тебе вчера звонила?

Джен застыла с чашкой в руке.

— Может быть, мне уже пора вызвать своего адвоката? — со слабой улыбкой спросила она.

— Нет, конечно, я просто хотела узнать, куда ты пошла. Я пыталась дозвониться на оба твоих телефона.

— Я ходила в магазин за чаем и молоком. Чертовы строители поглощают все это в таком количестве, что я скоро разорюсь.

— Строители?

— Ну да. — Она удивленно взглянула на Эбби. — А что такое? Что не так?

— Откуда они взялись? — спросила Эбби.

Джен пожала плечами.

— Кто-то порекомендовал. Я даже не знаю, есть ли их номер в телефонной книге.

— Да нет, откуда они родом? Местные? Или иностранцы?

— Босс их, думаю, из Лондона. Это тоже можно считать другой страной.

Эбби продолжала в упор смотреть на нее.

— А остальные двое — я не знаю. Один вообще никогда не говорит. А второй... может, и иностранец, я не знаю. Я на них особо внимания не обращала. Просто рассказывала, чего от них хочу, и приносила чашки с чаем. А что?

Эбби встала и направилась к телефону.

— Они знали?

— Знали о чем? Что вообще происходит?

— Они знали, что я собираюсь к тебе приехать? — повысив от волнения голос, спросила Эбби, набирая номер.

Из гостиной пришел Пол.

— Что тут у вас случилось?

Эбби попросила к телефону Гарднера, а пока ждала, что его позовут, прижала трубку к груди и прошептала:

— Так они знали об этом, Джен?

Та пожала плечами.

— Не думаю. Хотя они могли слышать, как я разговаривала с тобой по телефону, но...

Эбби снова прижала трубку к уху.

— Детектив Гарднер? Это Эбби Хеншоу. Мне необходимо с вами встретиться.

ГЛАВА 16

Миклош уставился в экран маленького телевизора в углу. Шторы были задернуты, отчего комната погрузилась в странное оранжевое сияние. По крайней мере, это хоть как-то меняло непривлекательный внешний вид грязно-коричневого, напоминавшего цветом дерьмо ковра на полу и захудалого лоскутного одеяла. Дамек валялся на второй кровати с сигаретой в руке, хотя на двери снаружи висел знак, запрещающий курение в номере.

Миклош облизал губы и взглянул на двоюродного брата. Дамек даже не смотрел то, что показывали в новостях, и вел себя так, будто ему было совершенно на все наплевать. Впрочем, догадывался Миклош, по-видимому, так и было на самом деле. Он снова повернулся к экрану, глядя, как полицейские описывают место, где все произошло. Они рассказывали о фургоне, о дороге, спрашивали, не видел ли кто-нибудь что-то подозрительное.

А потом появилась та женщина. Она должна была что-то сказать. Миклош судорожно сглотнул. Она смотрела в камеру, и глаза у нее были остекленевшие. Сидевший рядом муж забрал у нее приготовленный лист с обращением и заговорил сам. Миклош почти не слушал, что он говорил. Он смотрел на женщину. Ту самую, которую они вчера увезли. Теперь он знал, как ее зовут. Эбби Хеншоу. Заранее ему об этом не сказали. Насчет Дамека он не был уверен, но сам он точно не знал ее имени. Но тогда он вообще мало что знал. Ему не сказали очень многое. Насчет ребенка, например. Они ни слова не сказали про ребенка. А этот ребенок теперь пропал.

Выпуск новостей перешел к следующему сюжету, и он выключил телевизор. Потом повернулся к Дамеку, который в этот момент гасил окурок о тумбочку возле кровати.

— Ты не голодный? — спросил Дамек. — Я бы поел чего-нибудь.

Миклош пристально смотрел на брата. Тому все было безразлично. Плевать он хотел на эту женщину. На ребенка. Его не волновало, что их могут поймать. Ему вообще на все было глубоко наплевать.

Дамек встал и принялся натягивать брюки.

— Нужно что-то делать, — сказал Миклош.

— По поводу чего?

— По поводу вот этого, — кивнул Миклош на телевизор. — По поводу того, что мы сделали.

Дамек сел на кровать и начал обуваться, на брата он даже не взглянул.

— Нам ведь заплатили, верно? — заявил он и взялся за вторую туфлю. — Где ты хочешь, чтобы мы поели?

— Послушай меня! — крикнул Миклош. — Там ребенок пропал!

— Ну и что? — Дамек пожал плечами. — Нам-то какое дело?

— Они думают, что его забрали мы.

— И что теперь? — Дамек снова пожал плечами. — Пусть думают что хотят. У нас ребенка нет. Они даже не знают, кто мы такие. Они сейчас ищут белый фургон, — засмеялся он. — Интересно, сколько тут этих белых фургонов?

— У них есть наши фотороботы, — сказал Миклош, обходя Дамека и становясь напротив него. — Они могут нас найти.

— Мой на меня не похож, — сказал Дамек, встал и успокаивающе похлопал Миклоша по плечу. — Недостаточно красивый, я получше буду, — усмехнулся он.

Миклош подумал о фотороботах, которые полиция показала по телевидению. Дамек мог ошибаться в очень многих вопросах, но насчет этих картинок он был прав. Они были совсем не похожи на них. Но это было не главное.

— Мы должны что-то предпринять. Мы могли бы позвонить им и рассказать то, что знаем. Называться при этом совсем не обязательно.

Дамек наотмашь ударил его по лицу.

— Не дури! — приказал он. — К тому же мы ничего не знаем. И ребенка у нас нет.

Дамек накинул куртку. Подойдя вплотную к Миклошу, он схватил брата за горло и посмотрел ему в глаза.

— И того, кто мог бы об этом знать, мы тоже не знаем, верно?

ГЛАВА 17

Эбби с облегчением услышала, как наконец-то позвонили в дверь, и бегом бросилась открывать. Стоявший на пороге детектив Гарднер нахмурился, прислушиваясь к разговору на повышенных тонах, доносившемуся из кухни.

— Ты всегда была эгоистичной стервой. Если бы она не поехала к тебе в такую даль, ничего бы этого не произошло, — напирал Пол.

— Ты несправедлив ко мне, — возражала Джен.

— Ах, простите, я что, оскорбил ваши чувства? Вы что, обиделись? А может, тебя просто мучают угрызения совести?

— Да пошел ты, Пол! А сам-то ты где был в это время? Почему ты не поехал с ними, чтобы позаботиться о своей жене и ребенке? — спросила Джен.

— Все, довольно! — вмешался в разговор Гарднер.

Джен и Пол, только сейчас заметившие присутствие еще кого-то, виновато повернулись к нему, словно нашкодившие дети. Пол, тяжело дыша, облокотился на стол, так вцепившись в его край, что от напряжения пальцы побелели. Джен стояла в независимой позе, со скрещенными на груди руками.

— Садитесь, — велел Гарднер.

Джен придвинула стул и села.

Пол покачал головой.

— Я сейчас не могу.

Он прошел мимо Эбби, задев ее плечом, и схватил ключи от машины со столика возле двери.

— Пол! — позвала Эбби, но Пол уже захлопнул за собой дверь.

Эбби хотела догнать его, но Гарднер ее удержал.

— Оставьте его. Дайте ему побыть одному.

Эбби взглянула на дверь, на которой до сих пор дрожала крышка почтового ящика. Потом вернулась в кухню и присела к столу. Джен сидела с независимым видом, все так же скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу.

— Не хотите рассказать, что тут происходит? — спросил Гарднер.

Эбби взглянула на Джен, потом снова перевела глаза на него.

— У Джен в доме последние две недели или около того работают строители.

— Да, и я полагаю, что один из моих людей вчера побеседовал с ними.

Гарднер вопросительно посмотрел на Джен, и та в подтверждение его слов кивнула.

— Они могли знать, что я еду туда.

Эбби пыталась поймать взгляд Джен, но та постоянно отводила глаза в сторону. Эбби не могла решить, делает она это из-за чувства вины перед ней или от злости.

— Они могут быть иностранцами, — сказала Эбби, но как только слова эти слетели с ее губ, она смутилась, почувствовав себя так, будто агитирует за лозунги Британской национальной партии. Кто мог сделать такое? Ну разумеется, гастарбайтер, строитель-иностранец.

Гарднер вдохнул и медленно выдохнул.

— Они *могут быть* иностранцами?

Они вопросительно смотрели на Джен, но та продолжала хранить молчание.

— Джен сказала, что один из них из Лондона, зато двое других... могут быть иностранцами.

Джен подняла голову.

— Я сказала тебе, что не знаю. Насколько мне известно, они могли приехать из Мидлсбро, — сказала она.

— Они еще у вас? — спросил Гарднер, и Джен кивнула. — Вчера они куда-нибудь выезжали?

— Нет, — ответила Джен, на этот раз выразительно посмотрев на Эбби. — Они были в доме с половины девятого где-то, думаю, до пяти.

Эбби почувствовала, что лицо у нее горит. Она даже не подумала спросить, есть ли у них алиби. Ей и в голову не пришло поинтересоваться у Джен, покидали ли они дом. Она закрыла глаза.

— И все же я хотел бы еще раз переговорить с ними. Как думаете, они добираются до вашего дома той же дорогой, что ехала Эбби? — спросил он у Джен, но та только пожала плечами. — Возможно, они видели тот фургон. Он мог крутиться там весь день, а то и накануне.

— Вполне вероятно, — сказала Джен и встала. Ножки ее стула заскрежетали по кухонному полу. — Можем поехать туда прямо сейчас. Они все еще там.

Открыв глаза, Эбби с удивлением обнаружила, что Джен в упор смотрит на нее.

— Ты тоже считаешь меня виноватой в этом, Эбби?

Эбби покачала головой и встала.

— Конечно, нет. Прости меня. Я просто очень хочу вернуть Бет.

Джен облегченно вздохнула.

— Я знаю, — сказала она и обняла Эбби. — Ты получишь ее обратно, детка, обязательно получишь.

ГЛАВА 18

Хелен Дил, не отрываясь, смотрела на телевизионный экран, схватившись руками за колени; ногти впились в кожу, оставляя не ней отметки в виде полумесяцев, но она этого не замечала. Офицер полиции просил откликнуться

возможных свидетелей, но Хелен видела только ту женщину. Сердце ее забилося часто, ведь она была вчера в том месте. Она сидела рядом с ней в ожидании приема в клинике. Она видела ее незадолго до того, как все это произошло. Должна ли она обратиться в полицию? Должна ли рассказать им, что была там и видела Эбби Хеншоу в тот день? Что видела ее ребенка? Но зачем? Какая от этого будет польза? Она перевела дыхание и посмотрела на дочку, которая крепко спала в переносной детской колыбельке с ручками. Она была такой умиротворенной. Такой красивой. Она была для Хелен всем. И мысль о том, что кто-то может ее отнять, просто не укладывалась в голове.

Офицер представил Эбби Хеншоу. Та невидящим взглядом уставилась куда-то перед собой. Губы ее двигались, но она так и не произнесла ни слова. Почему она не кричит? Почему не умоляет, чтобы кто-нибудь принес ее девочку обратно? Сидевший рядом с ней Пол Хеншоу придвинул лист с обращением к себе и заговорил. Он читал текст, который не смогла произнести жена. Голос его дрожал, он запинаясь. Хелен видела, как трясутся его руки, когда он пальцами сжимал этот лист. Она думала, что сейчас происходит у него в голове. Он выглядел так, будто в любой момент мог лишиться сознания. Но не имел права. Он должен был быть сильным. По крайней мере, хотя бы один из них должен был быть сильным. Ради их ребенка.

Хелен прикрутила звук и снова посмотрела на корзинку с дочкой. Она спала так крепко. Хелен протянула руку и прикоснулась к ее щеке. Она знала, что должна дать ей поспать, но просто не могла удержаться. Ей необходимо было ощутить ее, прижать ее к себе. Хелен подхватила ее на руки, и та, сначала тихо застонав, наконец окончательно проснулась и заплакала. Хелен принялась укачивать ее, пока та не успокоилась, но главное было не в этом. Она была благодарна судьбе за каждый крик, за каждую слезинку этого ребенка. По крайней мере, это означало, что она по-прежнему здесь, с ней. Что она жива.

От неожиданного стука в дверь Хелен вздрогнула. Она осторожно положила дочь и, подойдя к окну, чуть отодвинула тюлевую занавеску, чтобы выглянуть на улицу. На пороге стоял полицейский в форме. Хелен опустила занавеску, выключила телевизор и, прикрыв за собой дверь в гостиную, пошла открывать.

— Да? — сказала она, распахивая входную дверь.

Прежде чем заговорить с ней, полицейский приосанился, расправил плечи.

— Хелен Дил? — спросил он, и она кивнула. — Я констебль Картрайт. Провожу опрос по поводу инцидента, происшедшего вчера. Можно мне войти? Не возражаете?

Хелен нерешительно оглянулась через плечо, но все же открыла дверь и впустила его в дом.

— Конечно, не возражаю, — сказала она и повела констебля в кухню. — Может быть, чашечку чая?

— Нет, благодарю вас, — отказался Картрайт, оглядываясь по сторонам, пока они шли по коридору. Рассматривая лестницу, он даже споткнулся о детское сиденье для автомобиля. — Это не займет много времени.

— Это ведь касается той женщины с ребенком, верно? Я видела ее в новостях, — сказала Хелен, останавливаясь возле раковины. — Еще подумала, что должна позвонить в полицию, но потом решила не тратить на это чужое время.

— А что вы хотели сообщить? — спросил Картрайт, вынимая из кармана блокнот.

— В общем, я видела ее. В клинике. Правда, я не знала, нужно ли вам знать об этом.

— Может быть, вы еще что-нибудь видели? Вы разговаривали с миссис Хеншоу?

— Нет, — ответила Хелен. — Мы с ней не разговаривали.

— И вы с ней не знакомы?

— Нет, — сказала Хелен. — Я ее никогда раньше не видела.

— Вы больше никого не заметили в клинике, в комнате ожидания или на улице? Кого-то подозрительного, кто не должен был бы там находиться?

Хелен покачала головой.

— Нет, извините.

— А что насчет белого фургона?

Хелен вновь покачала головой, и констебль Картрайт кивнул.

— А вот как насчет ухода миссис Хеншоу? Вы видели ее в тот момент? Она уходила сама или с кем-то?

— Я не видела, как она уходила, — ответила Хелен. — Я пошла поговорить с медсестрой, а когда вернулась, то уже не помню, чтобы видела ее снова. Не думаю, что она в это время находилась в комнате ожидания, но поручиться за это не берусь.

— О'кей, мисс Дил. Этого достаточно, — сказал Картрайт, направляясь к двери. — Если вспомните что-то еще, без колебаний звоните нам. Извините за беспокойство.

— А вы извините, что не смогла хоть чем-то помочь, — ответила Хелен.

Она следила за тем, как полицейский переходит улицу к своей машине, дождалась, пока он уедет, и только после этого закрыла дверь. Вернувшись в гостиную, она остановилась, глядя на свою дочь, которая опять крепко спала. Она уже пожалела, что была вчера в той клинике. Пожалела, что видела Эбби Хеншоу. Но, проведя пальцами по нежному тельцу дочки, вдруг поняла, как близко она была к тому, чтобы потерять ее, и как ей все-таки повезло.

ГЛАВА 19

После того как Гарднер и Джен ушли, Эбби закрыла дверь и прислонилась лбом к стеклу. В тишине дома она чувствовала себя бесконечно одинокой. По правде говоря, какая-то ее часть действительно обвиняла во всем Джен. Еще

одна небольшая часть была полностью согласна с Полом. Если бы не Джен, у них сейчас был бы ребенок. И если бы она не поехала вчера к подруге, вероятно, ничего бы этого не произошло. Если только, конечно...

Следующие несколько часов Эбби провела одна. Почти одна. Поскольку Пола дома не было, она ответила на один телефонный звонок и очень быстро об этом пожалела. Звонившая репортерша буквально засыпала ее вопросами. Эбби в итоге накричала на нее. Почему они не оставят ее в покое? Она не была настолько наивна, чтобы полагать, будто содержание их разговора не дойдет до читающей публики, но ей было абсолютно все равно. Сейчас ее волновало только то, как вернуть свою Бет.

Соседки с противоположной стороны улицы — Эбби даже не помнила, чтобы когда-нибудь разговаривала с этими женщинами, — принесли к ее дверям свежий суп и цветы. Эбби ощущала себя героиней какого-то американского фильма, которая рано утром обнаруживает у себя на ступеньках лотки со всевозможной едой от сочувствующих.

С работы позвонила Эмми, пообещала заехать, чтобы лично высказать свои соболезнования. Приезжал ее босс, Джейсон, и проговорил с ней почти час, делая заинтересованное выражение лица и расспрашивая обо всем в мельчайших подробностях. Раньше Эбби не думала, что Джейсон может интересоваться кем-то или чем-то, помимо себя и своей компании. Но она все равно поблагодарила его и была еще больше благодарна, когда он наконец ушел.

Потом приехала Лаура из магазина и пролила столько слез, что можно было подумать, будто это у нее пропал ребенок. Что это ее изнасиловали. Эбби сразу сказала, что Пола нет дома, и девушка, поняв намек, вскоре уехала. Эбби вообще открывала дверь только потому, что думала, что это Гарднер. Что он приехал с новостями, что он нашел людей, которые сделали это. Что Бет цела и невредима.

ГЛАВА 20

Гарднер смотрел вслед строителям, которые, захлопнув задние дверцы своего фургона, быстро укатили по дорожке от дома. Сдается, подумал он, мисс Харви придется искать себе другую бригаду. Они были достаточно вежливы, отвечая на его вопросы, но, если бы взглядом можно было убить, Джен Харви уже давно лежала бы в пластиковом пакете для трупов.

Их босс был из Лондона, точнее из Брикстона — района, хорошо знакомого Гарднеру по первым годам службы в полиции. Двое других, оказавшихся шотландцами, почему-то избегали смотреть ему в глаза. Гарднер подозревал, что им было что скрывать, но он был абсолютно уверен, что к Эбби Хеншоу и ее дочери они не имеют ни малейшего отношения. Сначала он отталкивался от того, что все они были не из России или откуда-то из Восточной Европы. С другой стороны, те люди, возможно, тоже были вовсе не оттуда. Миссис Хеншоу не могла утверждать этого наверняка. При нормальных обстоятельствах поддельный акцент уловить можно, но когда тебя суют в грязный фургон, вряд ли станешь вслушиваться во всякие нюансы. Но потом он поговорил с соседями с обеих сторон от дома мисс Харви, и те дружно подтвердили, что ни строители, ни их фургон целый день никуда отсюда не уезжали. Как выразился пожилой сосед, «эти мерзавцы стучали и свистели весь день без перерыва, черт бы их побрал».

Фургон скрылся из виду, и Гарднер, отвернувшись от окна, увидел, что Джен, которая сидела за кухонным столом, прикуривает сигарету. Она протянула пачку и ему, но он покачал головой.

— Выходит, они сорвались с крючка? — спросила она и, глубоко затянувшись, швырнула зажигалку на стол.

— Похоже на то, — согласился Гарднер.

Он решил, что, конечно, проверит их по своим каналам, посмотрит, есть ли что-нибудь на этих парней, но очень сомневался, что это куда-то приведет.

— Угостить вас чем-нибудь? Чай? Кофе? — не вставая, спросила Джен.

— Нет, спасибо. Я уже скоро поеду.

Она кивнула и сделала еще одну затяжку.

— Думаете, вы ее найдете?

Гарднер посмотрел в окно.

— Надеюсь на это, — сказал он и обернулся к Джен. — Не возражаете, если я тут немного осмотрюсь?

— Чувствуйте себя свободно, — сказала она и встала, погасив окуроч. — Хотя ваши люди вчера тут уже все посмотрели.

Гарднер кивнул и указал на дверь, закрытую пластиковой шторой. Джен подошла и отодвинула ее.

— Тут сплошная разруха, — сказала она, но Гарднер все же сунул голову в комнату.

На полу среди строительного мусора валялись кое-какие инструменты, но больше ничего не было. Он вернулся в кухню, и в этот момент у Джен зазвонил телефон. Она взглянула на экран и ответила на вызов.

— Продолжайте сами, — сказала она Гарднеру и отвернулась, переключив внимание на разговор. — Привет, крошка!

Гарднер прошел через прихожую в гостиную. Дом, старый и красивый, был сложен из камня. Снаружи это был идеальный деревенский коттедж, но Джен Харви безнадежно испортила его, превратив в скорлупку с минималистической начинкой. Масса белых стен и мебели из органического стекла. Он подозревал, что затеянный ею ремонт был направлен на то, чтобы избавиться от последних черт индивидуальности, оставшихся в этом доме. На стене висел триптих с изображением Джен, больше никаких фотографий или картин не было. Тут вообще

почти ничего не было. Гарднер перешел в следующую комнату, служившую, как он догадался, кабинетом. На небольшом белом столе стоял ноутбук, покрытый слоем пыли. На полках расположились десятки книг, на некоторых из них стояло ее имя. Он взял одну из них, с розовой обложкой, и пролистал.

— Это моя первая, — сказала Джен, и Гарднер обернулся к ней. — Продала ее в издательство за небольшое состояние. Жаль, что больше никто ее не покупает. — Она подошла и взяла книгу у него из рук. — Но зато денег хватило, чтобы купить это дом, — сказала она.

— А что насчет остальных? — спросил Гарднер, кивая на другие книги на полке.

Джен пожала плечами.

— Это просто для того, чтобы оплачивать счета, — ответила она и поставила книгу на место. — Послушайте, — сказала она, тронув его за рукав. — Это был мой редактор. Мне нужно ехать. Вы хотели еще что-нибудь?

— Нет, этого вполне достаточно, — сказал Гарднер и чуть отодвинулся. — Спасибо за вашу помощь. Я с вами еще свяжусь.

Уже идя по дорожке от дома, Гарднер услышал, как Джен закрыла входную дверь. Он сел в машину и стал ждать, пока она выйдет из дому, размышляя над тем, какие же у нее могут быть настолько срочные дела. Через десять минут он увидел Джен в окне: она расхаживала по комнате, отчаянно жестикулируя. Когда еще через десять минут она так и не вышла, Гарднер завел машину и уехал.

ГЛАВА 21

Эбби поблагодарила Гарднера, что тот держит ее в курсе. Сказать ему снова было нечего. Никаких следов фургона. Никаких следов тех мужчин. Никаких следов Бет.

Никакой надежды...

Когда накануне вечером он позвонил и сообщил, что со строителями Джен все чисто, она просто села и обхватила голову руками. Непонятно, чего она, собственно, ожидала. Она не знала, что ему сказать. Поблагодарить? Но за что? За то, что он делает свою работу? Или за то, что не может найти Бет?

— Миссис Хеншоу? — позвал Гарднер, когда она долго не отзывалась.

— Да. Я здесь, — ответила она.

— У меня к вам еще кое-что. Вы одна?

Эбби тут же стало плохо. Он не хотел, чтобы она осталась одна? Но почему он не хотел этого?

— А ваш муж дома?

— Да, — сказала Эбби. — Он сейчас внизу.

— О'кей, — сказал Гарднер и откашлялся. — Я просто хотел сказать вам, что мне удалось связаться с Саймоном Эбботом. Я разговаривал с ним сегодня после обеда.

У нее перехватило дыхание. Но почему? От облегчения, что это не самые плохие новости? Или от страха... От страха чего? Что Саймон замешан в этом? Она закрыла глаза.

— Он вернулся? — спросила она.

— Пока что нет. Нам не удалось перехватить его, когда он пересаживался на самолет в Дубае. В Брисбен он прилетел среди ночи или уже утром, не знаю, какое у них там было время суток. Он пытается взять билет назад, но неизвестно, сколько на это уйдет времени. Он говорит, что попробует улететь ближайшим рейсом. В общем, он в состоянии готовности.

— Вы рассказали ему? — спросила Эбби. В трубку она слышала, как Гарднер вздохнул.

— Я сказал ему, что... Я сказал ему, что Бет пропала, — сказал он.

— Ну и?..

Последовал еще один вздох.

— Я сказал, что на вас напали. Я не говорил, что...

Гарднер запнулся. Похоже, он не мог подобрать подходящие слова.

Эбби пришла ему на помощь в этом неловком молчании.

— И что он вам сказал? Он должен был задавать вопросы, должен был захотеть узнать, что произошло.

— Я сказал, что мне необходимо, чтобы он вернулся как можно скорее. Он согласился. Давайтеждемся, пока он будет здесь.

Эбби закрыла глаза. Она ненавидела себя за то, что даже допускает такую мысль. Она знала, что это невозможно. Однако...

— А он мог? Я имею в виду, что, если это он...

Гарднер задержался с ответом, и в трубке повисла неловкая тишина.

— Давайте посмотрим, что произойдет, после того как я с ним побеседую.

Внизу зазвонил телефон, встряхнув Эбби и прервав ее размышления о Саймоне. Она слышала, как Пол ответил. Голос его, повторявший одни и те же слова, звучал монотонно. Она сказала ему отключить стационарный телефон, — единственным человеком, которого она сейчас хотела слышать, был Гарднер, а он мог связаться с ней и по мобильному, — но тогда газетчики узнали номер ее сотового, и после этого она вновь подключила городскую линию и предоставила Полу разбираться со звонками. Часть ее хотела, чтобы они продолжали печатать свои статьи и показывать фотографии Бет по телевидению. Возможно, тогда кто-то все-таки откликнется и принесет ее маленькую девочку обратно домой. Но она просто не могла заставить себя общаться с репортерами, отвечать на их бесконечные вопросы, выслушивать скрытое осуждение в их словах.

Она испытывала чувство вины за то, что прошлой ночью позволила себе несколько часов поспать. Пол утешал ее, говоря, что она должна быть отдохнувшей, когда они принесут Бет домой. Она подумывала о том, чтобы по-

менять постельные принадлежности в кроватке, чтобы к возвращению Бет они были свежими и красивыми, но просто не могла смывать сохранившийся там запах ее маленькой девочки.

Эбби пошла в спальню Бет. Ее пальцы скользили по стене, и она вспоминала, сколько часов они с Полом занимались отделкой и украшением этой комнаты, как он улыбался ей из другого конца с кисточкой в руке, как она заглушала мысли о всяких своих мелких просчетах и уговаривала себя, что все и так будет очень хорошо. Тогда она позволила радостному возбуждению полностью захватить себя...

Она стояла над кроваткой Бет и смотрела, как детская постель впитывает падавшие с ее щек слезы.

Она видела на улице небольшую группу людей, в основном репортеров, и несколько фургонов агентств новостей. Прохожие проталкивались мимо них, пытаясь понять, что может происходить за этими закрытыми дверьми. Возле одного из фургонов телевизионщиков стояла женщина и курила, прислонившись к нему. Оператора рядом с ней Эбби не заметила. Женщина затянулась в последний раз и, швырнув окурок через дорогу, взглянула на ее окно. Эбби поспешно отшатнулась. Снизу раздалось несколько звонков телефона, прежде чем Пол наконец взял трубку. Эбби снова подошла к окну. Женщина по-прежнему смотрела в ее сторону, но сейчас еще и разговаривала по телефону. Эбби подошла к лестнице и, остановившись наверху, увидела в прихожей Пола.

— Прошу вас, оставьте нас в покое. Пожалуйста! — воскликнул он и положил трубку.

В это время в гостиной зазвонил его мобильный, и он пошел туда, чтобы ответить на звонок. Эбби осталась стоять, прислушиваясь к разговору, но усталый голос Пола звучал слишком тихо.

Пол вышел из гостиной и стал подниматься по лестнице, но, увидев Эбби, остановился.

— Я думал, что ты все-таки заснула.

Эбби покачала головой.

— Я слышала телефонный звонок, — сказала она. — Это была репортерша? Та женщина за окном?

Пол кивнул.

— Она хочет поговорить с тобой. Я сказал, что ты спишь. — Он взглянул на мобильный, который по-прежнему держал в руке. — Мне нужно выйти, — сказал он. — Необходимо уладить кое-какие дела в магазине.

Эбби хотела что-то сказать, хотела спросить, что может быть такого важного, что нужно делать прямо сейчас. Но вместо этого лишь кивнула и присела на верхнюю ступеньку лестницы.

— Если хочешь, я могу не ехать, — сказал он. — Просто Лаура уходит. Она сказала, что она бы осталась, но... не имеет смысла... — Он снова посмотрел на Эбби. — Мне нужно только кое с чем разобраться, и я сразу вернусь.

— О'кей, — ответила Эбби.

Пол уже развернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился и поднялся по ступенькам. Наклонился и поцеловал Эбби в макушку.

— Обещаю, я недолго, — сказал он.

Прислонившись к перилам, Эбби смотрела, как он уходит. Внизу продолжал работать телевизор, но одиночество все равно переполняло ее. Она не хотела, чтобы Пол уходил, и понимала, что это лишь отговорки — все его дела вполне могли подождать. Ему просто нужно побыть одному. Он не собирался открывать магазин. Спрячется там и будет листать детские книжки, которые отобрал для Бет, чтобы читать, когда она подрастет. Это лучше, чем целыми днями сидеть дома, отвечая на телефонные звонки.

Она задумалась, почему он не захотел побыть с ней. Может, она держалась слишком отстраненно? Или оттолкнула его, когда он так сильно страдал? Она пыталась поговорить с Полом, но получалось как-то натянуто. Она понимала, что это неправильно, но все равно было ощу-

щение, что эта боль принадлежит только *ей*, а не ему. Это была ее трагедия. Это она потеряла дочь.

Через несколько минут Эбби спустилась вниз и выключила телевизор. Потом прошла в кухню, постояла там немного и вернулась в гостиную, где наконец присела. Она старалась ни о чем не думать, но вспомнила о Саймоне. Где он сейчас? Знает ли он? Она больше не пыталась перезвонить ему. Не знала, что сказать. Он тоже не пробовал дозвониться до нее. Что это могло означать? Может быть, он уже по дороге домой? Что произойдет, когда она снова увидит его?

Эбби думала о том, сколько это еще может продолжаться и будет ли Бет вообще когда-нибудь найдена. Сколько уже прошло? Два дня? А кажется, что целая вечность. Что, если ее дальнейшая жизнь всегда будет такой? Она будет бродить из комнаты в комнату, как привидение. Немытая, голодная. И что произойдет, когда Пол узнает всю правду? А ведь он в конце концов обязательно узнает. Она планировала усадить его напротив и рассказать все. Обо всем. И пусть сам решает, что ему делать. Так или иначе, но она уже не могла себе представить, что их жизнь станет прежней. Но сделать это сейчас она тоже не могла.

Она чувствовала, как из глаз катятся слезы, и пыталась удержать их, пыталась не плакать. Но они все равно текли и никак не могли остановиться. Отрицание и неверие в то, что Бет исчезла по-настоящему, уже прошло, и на место этого пришло осознание, что Бет нет. Она пропала. Эбби соскользнула с кресла и свернулась на полу, закрыв лицо руками. Она закричала, но в ее сознании это прозвучало как звериный вопль. Лицо горело, горло душил спазм. Она чувствовала себя так, будто сейчас умрет. И на мгновение даже пожелала себе смерти...

Эбби лежала на полу, дыхание медленно восстанавливалось, она чувствовала, как грудь вновь начала подниматься и опускаться. Она проглотила последние слезы и затихла. На полу было жестко, но ей казалось, что она

может лежать так вечно. По крайней мере, до тех пор, пока все это не закончится.

Эбби не знала, сколько времени она пролежала так. За окном стемнело. Пол все не возвращался. Ей хотелось, чтобы кто-то пришел и поднял ее. Ей нужен был хоть кто-нибудь.

Она медленно поднялась с пола и потянулась за своим телефоном. Набрала номер Джен. Ей было необходимо поговорить с ней.

— Алло, — отозвалась Джен.

— Это я, — сказала Эбби и тут услышала на другом конце линии приглушенный голос мужчины. — Джен?

— Эбби? Погоди, не клади трубку. — Она услышала, как Джен что-то пробормотала, затем хлопнула дверь. — Эбби? В чем дело? Что-то случилось?

— Нет, — ответила Эбби. — Нет, я просто...

— С тобой все в порядке?

Эбби кивнула.

— Я в норме. Я просто хотела... Инспектор Гарднер сказал, что поговорил с твоими рабочими. Прости меня, мне очень жаль.

— Не переживай по этому поводу, — сказала Джен. Голос был такой, будто она курит. — Послушай, я тут кое-чем занята. Можно, я тебе потом перезвоню?

Эбби упала духом. Она знала, что подруга временами может быть очень странной, но не думала, что та может затаить на нее обиду — сейчас, по крайней мере.

— Да нет, все нормально. Я тебе позже позвоню, — сказала Эбби и, едва положив трубку, снова расплакалась.

Она сидела, прижав телефон к груди. Необходимо что-то делать! Почему она сейчас не на улице, не ищет свою Бет? Почему не стучит во все двери? Она взглянула на мобильный. Можно позвонить Гарднеру. Она провела ладонью по кнопкам и не успела опомниться, как пальцы сами набрали 1471 — сервис перезвона по последнему входящему звонку. Она выслушала продиктованный но-

мер и набрала добавочный «3». На том конце линии ответили сразу же:

— Ханна Джонс.

Эбби молчала.

— Алло?

— Простите, это... Говорит Эбби Хеншоу, — наконец сказала она. — Я хочу с вами поговорить.

ГЛАВА 22

Эбби открыла дверь, чтобы впустить ту репортершу, Ханну Джонс. То, что с ней оказалось двое мужчин, — один был с камерой, а второй держал микрофон, — стало для нее неожиданностью.

— Я хотела поговорить *лично с вами*, — сказала Эбби.

Журналистка, похоже, собиралась что-то возразить, но лишь кивнула через плечо своим коллегам.

— Подождите нас немного, — велела она.

Эбби открыла дверь пошире и впустила Ханну в дом, игнорируя взгляды оставшихся на улице. Она видела, как оператор закатил глаза, после чего они с его напарником отошли к стене и сели там. Ханна закрыла за собой дверь. Эбби проводила ее в гостиную.

— Я не хочу ничего говорить на камеру, — сказала Эбби. — Можно так? Могли бы вы просто кое-что написать? Ханна оглядела комнату.

— Я, конечно, телевизионный репортер, но, думаю, что могла бы сделать это.

Она улыбнулась Эбби. Она выглядела молодо, лет примерно на двадцать пять, но казалась очень уверенной в себе, как будто точно знала, что делает.

— Но знаете, телевизор смотрят больше людей, — сказала она, пожимая плечами. — Впрочем, дело ваше. — Она подошла к окну и взяла с подоконника фото в рамке. — Это Бет? Красивая девочка.

Эбби забрала у нее фотографию. Она уже сомневалась, что поступает правильно.

— Чего вы хотите? — спросила она.

— Это ведь вы мне позвонили. И я думала...

— Нет, — сказала Эбби. — Я имею в виду, что вы хотите, чтобы я сделала? Это вообще помогает? Вы когда-нибудь делали такой репортаж или что-то в этом роде...

Эбби запнулась. Она задавала вопросы, хотя сама толком не понимала, что именно хочет узнать.

Ханна подошла к кушетке и села.

— Я не могу сказать, что вам нужно делать. Но если вы хотите донести свое послание, лучше всего будет дать интервью перед камерой. Телевизор смотрят больше людей, чем читают газеты. Мы можем кое-что записать заранее, необязательно делать это в прямом эфире.

— Вы думаете, это поможет? — снова задала тот же вопрос Эбби.

— Да, — сказала Ханна, решительно сжимая губы. — Думаю, поможет. Чем больше народу увидит это, тем выше вероятность, что Бет будет найдена. — Она наклонилась вперед и улыбнулась Эбби. — Я знаю, что вы проводили пресс-конференцию с полицией, но они не будут показывать ее бесконечно. Звучит цинично, но людям все время нужно подкидывать что-то новенькое, иначе они потеряют интерес. Как ни печально, но это правда.

Эбби нервно провела рукой по лбу.

— Итак? — сказала Ханна. — Пригласить моих ребят?

Ханна поблагодарила Эбби и направилась к выходу, на прощание сказав, чтобы та, если снова захочет что-то сказать, звонила ей в любое время. Эбби чувствовала себя разбитой. Ей не хотелось верить в то, что сказала эта женщина, но с чего бы ей все выдумывать? Во время интервью она очень хотела, чтобы кто-то пришел и сказал, что она все делает правильно. Или пусть даже наоборот: что она ошибается и это нужно прекратить. Как же ей хотелось,

чтобы вернулся Пол или хотя бы перезвонила Джен! Ей хотелось, чтобы внезапно появился Гарднер и сказал, что он все-таки нашел Бет. Но никто не пришел, и Ханна задавала ей свои вопросы, один за другим, перед двумя мужчинами, выглядевшими совершенно равнодушными.

Ханна попыталась перед уходом еще раз пожать ей руку, но Эбби проигнорировала этот жест. А когда дверь закрылась, она услышала, как кто-то из парней сказал:

— Было бы лучше, если бы она расплакалась.

ГЛАВА 23

— Сегодня во второй половине дня было сообщено, что полиция намерена привлечь для поисков Бет Хеншоу водолазов, имея в виду, что надежды на то, чтобы найти ее живой, с каждым днем тают. До этого я разговаривала с Эбби Хеншоу, матерью Бет, и это было очень эмоциональное интервью.

Глаза Хелен были прикованы к Эбби Хеншоу. Та сидела, положив руки на колени. Интонации репортерши за кадром были успокаивающими, но голос звучал фальшиво. Взгляд Эбби метался из стороны в сторону. Она явно нервничала и выглядела просто ужасно.

— О чем вы подумали в первый момент, когда поняли, что Бет пропала? — спросила тележурналистка.

Хелен сокрушенно покачала головой. Это был дурацкий вопрос. У этой женщины определенно нет детей. Хелен точно знала, что бы почувствовала на месте Эбби. Она знала, что никаких мыслей в голове не было бы, просто она почувствовала бы, что у нее рвется сердце.

Эбби несколько секунд сидела молча, после чего быстро взглянула на камеру и снова отвела глаза.

— Я просто... — начала она. — Я не... — Еще один быстрый взгляд в объектив. — Я не поверила в это. Не хотела в это верить. Думала, что, возможно, я ошиблась. Что

я что-то путаю. Я хотела ошибиться. Я не могла этого понять.

— И что вы чувствуете теперь? О чем думаете в последние дни?

Эбби покачала головой.

— Я чувствую себя виноватой, — ответила она. — Чувствую, что должна была остановить это. Все время думаю, была ли в этом моя вина. — Она посмотрела на репортершу. — Я просто хотела бы...

— Чего бы вы хотели, Эбби?

— Я хочу... Я просто хочу, чтобы она вернулась домой. Я хочу, чтобы моя Бет снова была со мной. Тот, у кого она сейчас, я прошу вас, принесите ее мне.

Эбби обессиленно прикрыла глаза.

— Полиция обыскала весь тот район, они просили объявиться возможных свидетелей, но пока что никто ничего полезного не сообщил. Никто не видел Бет. Нет никаких записей с камер видеонаблюдения, никаких свидетелей. Как вы считаете, полиция делает достаточно?

Эбби выглядела смущенной.

— Да, они были... Я уверена, что они делают все, что могут.

— Мне сообщили, что полиция собирается начать поиски в местных речках и каналах, привлекая для этих целей профессиональных водолазов. Не считаете ли вы это показателем того, что они думают о ходе расследования? Они не говорили вам, что собираются изменить направление своих поисков?

— Что? — переспросила Эбби, растерянно глядя на каких-то людей за кадром. — О чем вы говорите? Полиция продолжает искать мою дочь. Бет по-прежнему жива. Кто-то просто забрал мою малышку, и они собираются ее найти.

На этом сюжет оборвался, и на экране появилась журналистка, стоящая на улице перед домом Хеншоу.

— Очень эмоциональная сцена, думаю, вы со мной согласитесь. С момента моей беседы с Эбби Хеншоу, состо-

явшейся несколько часов тому назад, в полиции подтвердили, что, наряду с привлечением водолазов, они *будут* продолжать поиски на земле в этом районе силами более ста полицейских, а также объединенными усилиями всех правоохранительных органов страны. Так что, вероятно, не все еще потеряно, и надежда жива.

Камера переключилась на картинку в студии.

— Это была Ханна Джонс из Редкара. А теперь к другим новостям...

Хелен выключила телевизор. Она думала о том, действительно ли полиция считает этого ребенка умершим, и сколько еще времени они будут его искать. Интересно, как эта репортерша после этого может спать по ночам, подумала она. И еще: почему на этот раз Эбби Хеншоу не заплакала?

Когда Гарднер перезвонил, Пола еще не было дома. Эбби уже и не помнила, сколько раз звонила ему до этого. И сколько оставила сообщений.

— Это правда? — спросила она, прежде чем он успел что-то сказать. — Что вы проверяете речки. Вы ищете ее тело? Это правда?

Она слышала, как Гарднер вздохнул.

— Да, — ответил он. — Мы начали искать в водоемах с помощью водолазов, но это не означает, что мы считаем ее мертвой. Просто охватываем все, что можем.

Злость Эбби наконец прорвалась наружу, и она расплакалась.

— Почему вы мне ничего не сказали? Почему я должна узнавать об этом от какой-то чертовой репортерши?

— Извините меня, — сказал Гарднер. — Мне правда жаль. Официально эта информация не разглашалась.

Эбби вытерла лицо рукавом.

— Вы что-нибудь обнаружили?

— Нет. Продолжаем опрашивать всех поголовно в том районе. И работаем во взаимодействии с полицией всей

страны. Мы не прекратили ее искать. И не прекратим, пока не найдем. Запомните это.

ГЛАВА 24

Гарднер приехал в дом к Хеншоу ранним утром в четверг. Дверь открыл Пол. Не говоря ни слова, проводил инспектора в кухню и с обреченным видом сел в ожидании уже привычного разговора. Никаких зацепок, ничего нового, держитесь...

Гарднер удивился, что Эбби не спустилась вниз, как обычно делала с его приходом. Возможно, она наконец-то спит. После того случая с репортершей он еще с ней не говорил. Зачем кому-то нужно было подбрасывать агонизирующей матери мысль о том, что ее ребенок все равно умер? И он знал ответ на этот вопрос. Рейтинги. Нужно было добиться от Эбби реакции, которая обеспечила хороший телерепортаж. Нет, СМИ — это все-таки отбросы общества. Хотя в душе он должен был признать, что журналистка права. Большая часть его команды уже потеряла надежду. Прошло всего три дня, но в подобных случаях интервал надежды — это первые двадцать четыре часа. После этого ситуация складывается обычно не слишком хорошо. А вызвав водолазов, он, похоже, признался всему миру, что согласен с таким подходом. По правде говоря, он пригласил их, чтобы соблюсти простую формальность, закрыть все варианты, но сам надежды еще не потерял. Кто-то ведь забрал Бет Хеншоу оттуда, и он не верил, что сделано это было ради того, чтобы ее убить. Это было лишено всякого смысла, он чувствовал, что это неправильно. Но сейчас он приехал для того, чтобы рассказать Эбби, что они нашли. При этом надежды его улетучились.

Пол предложил Гарднеру присаживаться, но тот остался стоять.

— Что? — спросил Пол, сжимая кулаки. — В чем дело? Что-то случилось?

— Эбби дома? — спросил Гарднер, оглядываясь по сторонам. Он был готов смотреть куда угодно, лишь бы не встречаться с этим человеком глазами.

— Она спит.

Гарднер открыл было рот, но затем шагнул в его сторону.

— Вам нужно пойти наверх и привести ее, — сказал он.

Пол нахмурился.

— Зачем? Что вообще происходит? Да скажите же, черт возьми, что-нибудь!

Гарднер положил руку на плечо Полу, откашлялся, шумно выдохнул.

— Сегодня утром нашли тело, — сказал он.

ГЛАВА 25

Пол застыл на мгновение, а затем, казалось, из него выпустили весь воздух. Взгляд его беспорядочно забегал по кухне, как будто сознание пыталось лихорадочно переработать эту информацию.

— Похоже, это девочка того же возраста, — продолжил Гарднер, усаживаясь на стул напротив него. — По предварительным результатам осмотра смерть наступила более недели назад. Можно предположить, что это не Бет, но...

Гарднер запнулся. Не нужно было сейчас углубляться в подробности. Не стоило объяснять этому мужчине, что человеческое тело в воде и на воздухе разлагается по-разному.

— Сообщений об еще одном ребенке такого же возраста, пропавшем в этом районе, не поступало, так что для того, чтобы можно было сказать что-то наверняка, нам необходимо провести сравнительный анализ ДНК.

Пол прижал ладонь ко рту и судорожно сглотнул. Гарднер встал и, поискав, нашел в шкафу под мойкой стакан. Набрав в него воды, он протянул его Полу. Трясущимися руками Пол взял стакан, но даже не предпринял попытки поднести его к губам. Гарднер сел рядом, нервно сжимая и разжимая кулаки.

— Я понимаю, это тяжело. Но, думаю, все же лучше будет привести сюда вашу жену.

Пол практически уронил стакан на стол, разлив воду на скатерть.

— Могу я ее увидеть? — спросил он.

Гарднер покачал головой.

— Нет.

Пол смотрел инспектору в глаза, на его лице читался немой вопрос. Гарднер облизал пересохшие губы и пожалел, что не налил воды и себе.

— Боюсь, визуальное опознание невозможно. Тело ребенка было найдено в реке.

— Боже мой... — прошептал Пол и ринулся к раковине, содрогаясь всем телом над стопкой стоявшей там грязной посуды.

Гарднер встал и подошел к нему. Пол обернулся, глаза его были красными и мокрыми.

— Вам нужен образец ДНК?

— Я все-таки считаю, что вам следует позвать сюда жену. Я не хочу, чтобы она узнала об этом от кого-то еще.

Пол замотал головой.

— Нет! Я не хочу, чтобы Эбби узнала что-то раньше времени. Если вам нужна ДНК, я могу дать свою.

Гарднер стиснул зубы.

— В этом нет необходимости, мистер Хеншоу. Я понимаю, что это, в принципе, не мое дело, но все же думаю, что вам обязательно нужно сказать об этом жене.

— Нет, — снова повторил Пол. — Нет! Ей пока не сто́ит этого знать. Это ее убьет. Позвольте мне пройти этот тест. Дайте мне сделать это, и тогда, если это не Бет, Эбби об

этом вообще не нужно будет знать. Она уже и так столько пережила.

Гарднер шумно выдохнул.

— Я понимаю, что вы хотите оградить ее от...

— Если понимаете, то почему не даете мне этого сделать? — вспыхнул Пол. — Почему не хотите разрешить пройти тест мне?

В этот момент в кухню вошла Эбби, и они дружно повернулись в ее сторону.

— Потому что отец Бет — не ты, — ответила она.

ГЛАВА 26

Саймон Эббот закрыл глаза, не обращая внимания на вопросы стюардессы. Он надеялся, что если не будет открывать глаза, то сможет уснуть. Видит Бог, он нуждался в этом, однако такое было маловероятно. Он успел пробыть в Брисбене какой-то час, как ему позвонили из полиции. Он планировал не включать телефон и хорошенько выспаться перед перелетом в Окленд, но то ли привычка, то ли боязнь что-то пропустить — симптом современной жизни — все же заставили его включить мобильный. Там было несколько пропущенных вызовов (от Эбби и с неизвестного номера — из полиции, как он догадался после), а также сообщение с настойчивой просьбой перезвонить инспектору Гарднеру, причем как можно скорее. Упоминание имени Бет заставило его запаниковать. Получить подобное сообщение от полицейских уже само по себе достаточно плохо, но тот факт, что никто, кроме них с Эбби, не знал, что Бет его дочь, делал ситуацию еще хуже.

Стюардесса прошла дальше, и Саймон открыл глаза. Мучительно хотелось курить. Он понятия не имел, что его ждет по возвращении домой. Коп сказал только, что Бет пропала, а Эбби при этом пострадала. Вот так. Никаких подробностей, никаких намеков на то, что в этом

подозревают его. А с чего бы им его подозревать? Он был в нескольких километрах над землей, когда это произошло. Но он был далеко не дурак. В таких ситуациях первым делом подозрение обычно падает на отца. Ну и, конечно же, его прошлое. Оно, правда, не имело к данному делу никакого отношения, но он был готов побиться об заклад, что к этому моменту они уже все раскопали.

Интересно, что им сказала Эбби? Как много она успела рассказать? Если ее муж уже обо всем знает, они все по уши в дерьме.

Гарднер сообщил ему, что Эбби пострадала. Так и сказал. Обещал рассказать подробнее при личной встрече. В этот момент сердце у Саймона екнуло. Он представил себе тело Эбби, лежащее на столе патологоанатома — для него «пострадала» было эвфемизмом «погибла». Но потом он сообразил, что, видимо, все обошлось. Иначе откуда бы они узнали о нем? Эбби была единственным человеком, который мог им это рассказать. Но зачем? Только ли для того, чтобы они вернули его домой, или же в полиции действительно считают, что он в этом как-то замешан?

Самолет взлетел, и Саймон устало потер глаза. Он не мог решить, что хуже: незнание того, что его ожидает по возвращении домой, или же тот факт, что за последние несколько дней он девяносто процентов времени провел в воздухе. Из Манчестера в Дубай, из Дубая в Брисбен; небольшой перерыв в аэропорту при пересадке, когда он сходил с ума от беспокойства, а потом все то же самое в обратном направлении. Вылет назад был неплохим, и ему даже удалось немного поспать, вот только теперь приходилось бороться со сдвижкой во времени из-за разных часовых поясов. Но на этот раз шансов заснуть не было. Какая-то часть его сознания воспринимала происходящее как кошмарный сон. Будто на самом деле он находится у себя в гостиничном номере, а все это жуткое, перевернутое путешествие ему только снится.

И ему очень хотелось очнуться от этого сна.

ГЛАВА 27

Двое мужчин обернулись и смотрели на Эбби, которая стояла на пороге, обхватив себя руками. На лице Пола застыло выражение шока. Гарднер подумал, что, пожалуй, не стоило ей выдавать ему это вот так, при посторонних. Ее муж заслуживал лучшего. Но что сейчас для нее было самым главным? Он готов был поспорить, что единственным, имевшим для нее какое-то значение в данный момент, была Бет.

— Прости меня, Пол, — сказала Эбби. — Мне очень жаль. — Она повернулась к Гарднеру. — Вы что-то нашли?

— Да, мы обнаружили...

— Вы все знали! — перебил его Пол.

Гарднер поднял на него глаза и ничего не ответил. Интересно, почему первой у него возникла мысль о том, что кто-то узнал об этом раньше? Может быть, все дело в унижении. А может, это просто шок.

— Этого не может быть, — заявил Пол. — Прошу тебя, Эбби, скажи мне, что это не так.

Эбби подошла к нему и протянула руку.

— Скажи мне! — крикнул он.

Эбби закрыла глаза.

— Прости меня, Пол.

Гарднер смотрел на Эбби и вспоминал первый день, когда на допросе она рассказала ему о Саймоне и о том, что тот был отцом Бет. Она тогда была так же далека от него и с таким же болезненным выражением на лице.

— Кто такой этот Саймон Эббот? — спросил тогда Гарднер.

Эбби облизала губы.

— Это мужчина, с которым у меня был роман, — начала она, и голос ее надломился. — Простите меня. Все так запутано... Я знаю, что должна была сказать об этом раньше. Но я не хотела потерять Пола. Я просто хотела сохранить

свою семью. И я все испортила... Простите меня, мне очень жаль.

Он вздохнул и откинулся на спинку стула.

— А почему вы назвали его имя теперь? — спросил он.

— Я же сказала вам. У меня был с ним роман.

— Был. Вы говорите об этом в прошедшем времени?

Эбби кивнула. Он ждал, рассчитывая, что она как-то разовьет эту тему. Расскажет, как плохо это закончилось, что это было какое-то безумие, что это Саймон Эббот во всем виноват. Но ничего такого не было. Она не сказала ни слова. Он взглянул на Лоутон. Как он и ожидал, та была в шоке.

— Вы считаете, что он мог сделать это? — спросил он.

Эбби отрицательно покачала головой.

— Нет. Он бы этого не сделал. Я его знаю. Он не причинил бы Бет вреда.

У Гарднера где-то под ложечкой возникло тревожное чувство. Вероятно, ответ на его следующий вопрос станет ключевым в этом деле. Он знал, как происходят такие вещи.

— Эбби, Саймон Эббот — отец Бет?

Эбби крепко зажмурилась и сделала глубокий вдох. Открыв глаза, она по-прежнему избегала смотреть на него, но все же кивнула.

— Да, — едва слышным шепотом сказала она. Гарднер уже открыл рот, но она опередила его. — Он этого не делал, — сказала она, наконец взглянув ему в глаза. — Он бы не стал.

— По статистике большинство похищений совершается родителями, отлученными от своих детей. Если мистер Эббот был лишен доступа к дочери... — Гарднер умолк и посмотрел Эбби в глаза. — А он знал, что он отец Бет?

Эбби кивнула.

— Да. Но ему не было необходимости... У него был доступ. Мы встречались каждые две недели, когда он не был занят по работе. Он много времени работает за границей.

Гарднер изучающе смотрел на Эбби, стараясь понять, что она при этом имеет в виду.

— Значит, вы по-прежнему поддерживаете с ним отношения?

— Нет. Не в этом смысле. С этим мы покончили, как только я узнала, что беременна. — Эбби нервно теребила рукав своего свитера. — Пол мечтал о детях, а я никогда не хотела уйти от него. Все было не так. Когда я забеременела, мы с Саймоном договорились, что перестаем встречаться. И что Бет будет воспитываться как дочь Пола, но Саймон сможет ее регулярно видеть.

— И он пошел на это? На то, что его ребенка будет растить и воспитывать другой человек? — спросил Гарднер, стараясь как-то уложить это у себя в голове. Кто мог бы согласиться на такое?

— Он знал, что так хочу я, поэтому согласился.

— Весьма благородно с его стороны, — заметил Гарднер. — Как давно вы знаете мистера Эббота?

— Приблизительно одиннадцать-двенадцать лет, — ответила Эбби, и брови Гарднера удивленно полезли на лоб. — Мы начали встречаться очень давно. Саймон был моим первым настоящим парнем. После того как мои родители умерли, он стал для меня всем на свете. Мы были с ним вместе два года, а потом он уехал работать в Гонконг. Некоторое время мы еще поддерживали связь, но... — Эбби неопределенно пожала плечами. — Пару лет назад я случайно натолкнулась на него. Он снова переехал в Солтберн, так что мы несколько раз встретились, как бы наверстывая упущенное, а потом все так закрутилось... — Она замолчала и беспомощно взглянула на Гарднера, надеясь, что он сам заполнит эту паузу. — Я никогда не хотела причинить Полу боль. И я не переставала любить его, просто так вышло... — Эбби покачала головой. — Не знаю. Думаю, мы с Саймоном никогда по-настоящему не расставались. Я всегда думала, что вот он вернется через несколько месяцев и мы начнем с того же места, на котором

расстались. — Эбби посмотрела на Гарднера, щеки ее покраснели. — Он не мог этого сделать. Он любит ее.

— А ваш муж знает?

Эбби покачала головой.

— Нет.

— Вы в этом уверены?

— Уверена, — ответила Эбби.

Гарднер кивнул.

— Я постараюсь разыскать мистера Эббота.

Он встал.

— Прошу вас, не говорите ничего Полу! — взмолилась Эбби. — Пожалуйста! Пока, по крайней мере.

Гарднер снова открыл глаза. Часы на кухне громко отсчитывали секунды тягостного молчания. Он видел, как Пол согнулся, ухватившись руками за спинку стула. Дыхание его стало натужным, и на мгновение Гарднеру показалось, что Пол сейчас упадет. Эбби бросила на Гарднера умоляющий взгляд, но он ничего не сказал. Да и что он мог тут сказать? К сожалению, его и самого обманывали, так что он бывал на месте Пола. Не совсем в такой ситуации, слава богу, но тем не менее. Его предавали, ему лгали, ему изменяли... Почему он должен принимать сторону Эбби? Его работа заключалась не в том, чтобы лгать ради нее, а в том, чтобы выяснить правду. Найти людей, которые изнасиловали Эбби и забрали Бет. Вот и все.

Эбби подошла к Полу и положила ладонь ему на руку. Он даже не взглянул на нее.

— Пол... — начала она. — Пол, пожалуйста, посмотри на меня. — Она ждала, но он не отвечал и даже не пошевелился. — Прости меня. Я не хотела причинять тебе боль. Я не...

Голова Пола дернулась.

— Кто он?

Эбби сглотнула и покачала головой.

— Это неважно.

— Разумеется, важно, черт побери! — закричал он. — Еще как важно! Ведь он для Бет...

Он запнулся, словно не в силах произнести это слово.

Эбби снова посмотрела на Гарднера, ища в нем поддержку. Он понимал, что существует риск, что как только Пол все узнает, то сразу отправится искать Саймона. Если он захочет переломать сопернику ноги, его трудно будет упрекнуть в этом. Но Гарднер сомневался в таком варианте развития событий. Не похоже, что Пол Хеншоу в состоянии переломать ноги человеку, даже если тот спал с его женой.

Гарднер кивнул Эбби, и она повернулась к мужу. Она молчала, а Пол в упор смотрел на жену, ожидая, пока она заговорит.

— Это кто-то с твоей работы? — наконец взорвался он. — Кто-то из тех, кто печатается? Не такой долбанный писака-неудачник, как я?

Эбби покачала головой.

— Нет, — ответила она.

— Тогда кто же?

— Его зовут Саймон, — прошептала она. — Саймон Эббот.

Гарднер внимательно следил за реакцией Пола, но тот продолжал неотрывно смотреть на Эбби. Если он и догадывался о существовании Саймона и об измене жены, то был чертовски хорошим актером.

— Мы встречались, когда я была еще подростком, — начала Эбби. — Я много лет не видела его, а потом мы случайно столкнулись. Мы просто... — Она остановилась, сообразив, что муж вряд ли захочет знать все подробности.

— Вот как? Значит, вы просто начали с того места, на котором остановились тогда? — сказал Пол. — И черт с ним, что ты уже замужем?

— Прости меня, — снова сказала Эбби. — Я никогда не хотела сделать тебе больно...

— А потом все-таки решила наплевать на это, так? — не унимался Пол.

Гарднер смотрел себе под ноги. Он не хотел присутствовать при этих семейных разборках. Не нужно ему слушать всего этого, видеть, как разваливается на части их брак. Эбби и Пол вдруг умолкли, и он решил уйти.

— А он знает? — спросил Пол. — Он знает, что он отец Бет?

Эбби кивнула, и он скривился.

— Что же это получается... Он ее не захотел, и вместо этого у Бет появился я? Утешительный приз, так сказать.

— Нет, все было не так, — возразила Эбби. — Мы... Я хотела, чтобы ее воспитывал ты. Это я хотела, чтобы ты был ее отцом.

— Но я ведь не отец, верно? — сказал он.

Эбби закрыла глаза, пытаясь остановить слезы.

— Почему он не захотел ее?

— Он хотел, — сказала Эбби. — Просто он не живет здесь постоянно. Часто работает за границей. Он видит ее иногда.

Пол сделал глубокий вдох, но получилось громкое всхлипывание.

— Значит... — Он взглянул на Гарднера. — Значит, это он забрал ее? Решил вернуть, вот и похитил?

Гарднер открыл было рот, но промолчал. Эбби говорила, что отношения у них были дружескими, что они устраивали обоих и Саймон был хорошим парнем. К тому же, когда все это случилось, он как раз садился в самолет. Но у инспектора по-прежнему оставались сомнения. Он хорошо знал статистику. Знал, что люди легко меняют свои решения. На сегодняшний день Саймон Эббот был номер один в его списке подозреваемых, но Полу Хеншоу знать об этом было необязательно.

— Мне необходимо поговорить с мистером Эбботом, — сказал он. — В данный момент нет никаких доказательств того, что он может быть причастен к этому.

Пол безнадежно усмехнулся и потер ладонями лицо.

— Я не могу в это поверить, — сказал он и провел рукой по волосам, переводя взгляд с Гарднера на Эбби и обратно. — Я этого не перенесу!

Он направился к двери, по пути отодвинув Эбби плечом.

— Пол! — окликнула она и бросилась за ним.

Но Пол уже вышел на улицу, хлопнув за собой дверью. Открыв ее, Эбби увидела, как он задним ходом отъезжает от дома.

— Пол! — снова крикнула она, но Гарднер затянул ее в дом, подальше от взглядов соседей и вопросов газетчиков.

— Отпустите его, — сказал он. — Ему нужно время.

Гарднер вспомнил себя, когда Энни все сказала ему. Он ни о чем не догадывался. Это было как удар молнии. Он тогда вылетел из дома и прыгнул в машину, а, отъехав подальше, остановился на обочине и принялся обдумывать все, что должен был ей сказать. Перебирал в голове слова, какими бы он ее назвал, и все вопросы, какие хотел задать. Он не возвращался всю ночь и потом еще два дня умудрялся избегать ее. А ко времени, когда он наконец набрался мужества, чтобы заговорить, Энни уже паковала свои вещи.

Гарднер выждал несколько секунд и сказал:

— Вы слышали, о чем мы говорили с Полом до этого?

Она кивнула.

— О ДНК.

— А остальное слышали?

Эбби отрицательно покрутила головой, а потом вдруг побледнела.

— Вы нашли ее?!

— Мы нашли тело. Тело ребенка.

— Господи... — простонала Эбби, ломая пальцы. — Это она?

Гарднер покачал головой.

— Мы этого не знаем. Думаю, такое маловероятно, поскольку тело пролежало в воде примерно неделю, но... — Он отвел глаза. — Мы должны быть в этом уверены. А чтобы мы знали это наверняка, нужно провести анализ.

Эбби кивнула.

— О'кей, — прошептала она и встала. — Я только обуюсь.

Она направилась к входной двери, растерянно оглядываясь по сторонам, словно заблудилась.

— Да нет, ничего не надо, — поспешил заверить ее Гарднер. — Образец у нас уже есть.

Эбби оглянулась и кивнула. Руки у нее сильно дрожали, так что пришлось сунуть их в карманы.

— Простите, мне нужно было говорить яснее. Я приехал потому, что после того случая с репортершей хотел рассказать вам о том, что произошло, лично, — сказал он. — А насчет Пола... Мне очень жаль.

Эбби только покачала головой.

— Когда мы будем знать результаты? — спросила она.

— Будем надеяться, что в течение двадцати четырех часов, — ответил Гарднер.

Ему тоже не терпелось, и он давил на лабораторию, как только мог. Он опустил глаза на свои туфли. Нужно было идти продолжать поиски Бет, но его мучили угрызения совести, что Эбби останется одна.

Словно прочтя его мысли, она встала и, подойдя к раковине, занялась мытьем посуды.

— Спасибо, что держите меня в курсе.

Гарднер хотел как-то утешить ее, но ничего подходящего в голову не шло. Он думал, как она будет одна. Думал, вернется ли Пол. Не найдя, что сказать, он придвинул стул к столу и направился к выходу.

— Как только я что-то узнаю, сразу дам вам знать, — сказал он, и Эбби благодарно кивнула.

Уже выходя на улицу, инспектор услышал, как она заплакала.

ГЛАВА 28

Укладывая белье для стирки, Хелен через плечо поглядывала на телевизор.

— Насколько я поняла, это место в Стоктоне рядом с дамбой на реке Тис первоначально не входило в район поисков полиции. Полицейские пришли на участок реки, где было обнаружено тело ребенка, по наводке одного из местных информаторов. В полиции до сих пор не подтвердили, что оно принадлежит восьмимесячной Бет Хеншоу, пропавшей на этой неделе, однако вполне вероятно, что это может быть трагическим завершением масштабных поисков исчезнувшей девочки.

Журналистка обернулась в сторону подъехавшей машины. Оттуда выбрался инспектор Гарднер и быстрым шагом направился в полицейский участок.

— Инспектор Гарднер! — крикнула Ханна и побежала за ним.

Съемочная команда помчалась следом, и камеру начало трясти.

— Инспектор Гарднер! — снова позвала она. — Вы можете подтвердить, что это Бет Хеншоу?

Гарднер, продвигаясь к входной двери, проигнорировал как ее, так и толпу остальных репортеров.

— Вы думаете, это она? — крикнул кто-то из газетчиков и вытолкнул Ханну из поля зрения ее камеры.

— Существует ли подозрение, что в этом могут быть замешаны ее родители? Это правда, что Эбби Хеншоу изменяла своему мужу? — перекрывая общий шум, крикнул какой-то мужчина.

После этого другие репортеры притихли. На экране Гарднер обернулся и обвел глазами толпу.

Хелен оставила корзину для грязного белья и подошла ближе к телевизору.

— Сегодня утром из реки Тис было поднято тело ребенка. Пока что труп не идентифицирован. На данный момент

никаких других комментариев от меня не будет, — сказал Гарднер и вошел в здание, толкнув дверь, которая громко хлопнула у него за спиной.

Хелен выключила телевизор и подошла к стоявшей в углу комнаты детской кроватке, где, ничего не зная о трагедиях большого мира, умиротворенно спало ее дитя. Хелен наклонилась и положила ладонь на грудь дочери, чтобы почувствовать в ней дыхание жизни.

— Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось, — сказала она. — И никому не позволю обидеть тебя.

ГЛАВА 29

Саймон сошел с поезда в Мидлсбро и потащил за собой чемодан на колесиках, старательно обходя толпившихся вокруг пассажиров. Он не был уверен, что по приезде на перроне его не будет дожидаться полицейский эскорт, однако, похоже, никто его не встречал. Он из аэропорта позвонил в полицию, поставив их в известность, что вернулся в страну и через несколько часов будет дома. Голос в трубке пообещал обязательно передать это инспектору Гарднеру. Саймон не знал, предполагается ли, что он должен прямоком направиться в полицейский участок, или же они решат побеседовать с ним позднее. В голове гудело. Ему удалось часок-другой поспать в самолете, но в итоге от этого стало только хуже. Желание спать превозмогалось только еще большим желанием — поскорее узнать, что тут происходит.

Он попробовал дозвониться до Эбби из поезда, но автомат переключил его на голосовую почту. Он собирался предпринять еще одну попытку и тут сообразил, что совершенно не в курсе ситуации. Может быть, Эбби обвиняет во всем его. Возможно, она считает, что это он забрал ее дочку. Гарднер сказал, что она пострадала. Может быть, она сейчас вообще находится в больнице и не может разговаривать.

Он пойдет в полицейский участок, переговорит с Гарднером и выяснит наконец, что тут стряслось, черт побери. А потом он разыщет Эбби. Бог знает, узнал ли ее муж о нем и о Бет. Но сейчас ему это было все равно. Пропала его дочь. Так что пошел этот самый муж куда подальше!

Выйдя из вокзала, Саймон сразу пошел в полицию. Стоя перед этим зданием, он чувствовал, как все мышцы напряглись. Он должен выяснить, что случилось! Последнюю информацию он получил еще в Брисбене. С тех пор, казалось, прошла целая вечность. И за это время могло произойти что угодно.

Он набрал в легкие побольше воздуха и зашел в участок. Там он дождался, пока сержант на входе договорит по телефону, и наклонился к окошку.

— Саймон Эббот, — представился он. — Я пришел встретиться с инспектором Гарднером.

Ему предложили присесть, сейчас к нему кто-то выйдет. Он рухнул на ближайший стул, изо всех сил стараясь не закрывать глаза. Тщетно.

— Саймон Эббот?

Саймон открыл глаза и, увидев перед собой высокого мужчину, выпрямился на стуле.

— Да.

— Я детектив-инспектор Гарднер, — сказал тот и протянул руку.

Сначала Саймон подумал, что полицейский хочет помочь ему подняться со стула, и мысленно посетовал, как он, должно быть, сейчас жутко выглядит и как долгие годы сплошных перелетов, видимо, его состарили. Но затем он сообразил, что рука протянута для рукопожатия.

— Прошу вас следовать за мной, — сказал Гарднер и, подойдя к внутренней двери, придержал ее для Саймона с чемоданом.

Они шли по коридору, и Саймон следил за Гарднером, стараясь угадать ситуацию по выражению его лица. Но не смог. Заходя в комнату для допросов, он не знал, чего

ждать. Является ли он подозреваемым? Скажут ли ему, что с дочкой все в порядке или что она умерла?

ГЛАВА 30

Гарднер смерил Эббота взглядом с ног до головы и сразу же отметил для себя, насколько они с Полом Хеншоу разные. Эбби Хеншоу явно не отдавала предпочтение какому-то определенному типу мужчин. Помимо того, что оба они были высокими, эти двое представляли собой полную противоположность друг друга. Пол — худой как щепка, Саймон — широк в плечах. Пол носил очки — книжная душа, а Саймон выглядел так, как будто для души занимается маунтинбайком и много физически работает руками.

Пока Гарднер разглядывал его, тот потер глаза и сел на стуле прямо. Он выглядел изможденным. И его можно было понять.

— Принести вам чего-нибудь? Воды? Кофе?

Саймон покачал головой.

— Нет, спасибо.

Гарднер смотрел на него и думал, какую линию поведения выбрать. Была вероятность, что этот мужчина похитил собственную дочь. С другой стороны, вполне возможно, что он ни в чем не виноват, как настаивала Эбби.

— Вы можете объяснить, что тут происходит? — спросил Саймон. — Я имею в виду, что все-таки случилось? Вы нашли ее? Вы уже...

— Ваша дочь по-прежнему считается пропавшей, — сказал Гарднер, отметив, что при этих словах Саймон побледнел. — На Эбби Хеншоу было совершено нападение, и Бет пропала из машины.

— Эбби... — прошептал Саймон, и глаза его забегали по сторонам. — С ней все в порядке? С Эбби? Она в норме? Что они с ней сделали?

— С ней все о'кей. — Интересно, подумал Гарднер, насколько это утверждение соответствует действительности. — Ее машину подрезали и заставили съехать с дороги. Двое мужчин силой усадили ее в свой фургон и изнасиловали.

Раздался какой-то странный звук, и на мгновение Гарднеру показалось, что Саймона сейчас стошнит. Он прервался и выдержал паузу. Саймон перевел дыхание; руки его судорожно сжались в кулаки.

— Вы нашли их? Этих людей? — спросил он.

Гарднер покачал головой.

— Нет. Пока нет. У нас есть их описания, которые дала Эбби, но до сих пор мы не...

— А что насчет Бет? — перебил его Саймон. — Что они сделали с ней?

Он выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок.

— Эбби сказала, что те люди бросили Бет в машине. Когда же она вернулась туда в сопровождении полицейского, Бет там не было.

Саймон нахмурился, и на лице появилось озадаченное выражение — он был сбит с толку.

— Выходит, Бет забрал кто-то другой? Те люди не брали ее?

Гарднер отвел взгляд. Он и сам бы очень хотел это знать. В начале расследования он был настроен оптимистично и думал, что нападение на Эбби и исчезновение Бет никак между собой не связаны. Но сейчас стало ясно, что это не так. Тут присутствовал еще *кто-то*. Он поднял глаза на Саймона.

— В общем, да, мы считаем, что именно так и было, — сказал он.

Саймон сжал пальцами переносицу.

— А что Эбби? — спросил он. — Я пытался дозвониться до нее. Она все еще в больнице?

Гарднер покачал головой.

— Нет, она дома, — ответил он. — Вы с ней вообще еще не говорили?

— Нет, — сказал Саймон.

Гарднер удовлетворенно кивнул. Это, вероятно, даже к лучшему.

— Я понимаю, что вы устали, и знаю, что это будет не-легко, но мне необходимо задать вам несколько вопросов.

— Вы думаете, это я ее забрал, — сказал Саймон. Это было утверждение, а не вопрос.

Гарднер деланно безучастно взглянул на него.

— Во время инцидента вас не было в стране. Я знаю, что, когда на Эбби напали, вы были уже на борту самолета.

— Но вы все равно полагаете, что я к этому как-то причастен? Что я хотел забрать Бет?

Саймон подался вперед и схватился за голову руками.

— Расскажите мне об отношениях с Эбби Хеншоу, — сказал Гарднер.

Саймон посмотрел на него сквозь пальцы и откинулся на спинку стула, глаза его были устало прищурены. Гарднер мельком подумал, что Саймон перед разговором с ним совсем не спал. Можно было только догадываться, что происходит с головой после такого тяжелого перелета из Новой Зеландии. А еще он подумал, что усталость и сдвигка во времени могут заставить Саймона быть более открытым.

— Она мать моего ребенка. Мы с ней когда-то давно встречались, потом долгое время не виделись, а несколько лет назад случайно столкнулись. — Он пожал плечами. — Встреча эта имела продолжение. У нас вспыхнул роман. Эбби забеременела, и мы решили, что будет лучше, если Бет будет воспитывать ее муж.

— Почему? — спросил Гарднер.

Саймон отвел глаза и стиснул зубы.

— Работа. Мне по работе приходится много путешествовать.

— Очень многие родители работают. И многие по долгу службы путешествуют. И все-таки как-то справляются с этим.

Саймон снова подался вперед.

— А дети их тоже справляются с этим?

Гарднер ответил ему кривой улыбкой.

— Значит, вы решили, что Бет необходимо стабильное окружение и двое родителей?

— Именно, — сказал Саймон и снова откинулся на спинку стула. — Когда Эбби была маленькой, ее отец почти не появлялся дома. Она ненавидела эту ситуацию и не хотела, чтобы у Бет это повторилось.

— Ну и как же вы устроились? Вы ведь регулярно видели Бет, верно?

— По мере возможности, — ответил он. — Обычно раз в две недели. Иногда реже, если я работал где-то далеко. Иногда чаще, чтобы это компенсировать.

— И вы думаете, что такая ситуация была для Бет более стабильной?

— Это устраивало нас обоих.

— Да что вы говорите? — ехидно спросил Гарднер. — Вас обоих или все-таки в основном Эбби?

— Я не брал девочку, — сказал Саймон. — Мне не нужно было ее похищать. Я вижу свою дочку. Она часть моей жизни. Мне нет необходимости забирать ее от Эбби. — Он сделал паузу, чтобы перевести дыхание. — И я бы никогда не причинил Бет вреда. Никогда в жизни.

Гарднер посмотрел в глаза Саймона, полные слез, и перевел взгляд на свой блокнот.

— Если быть до конца честным, это в большей степени устраивало Эбби, чем меня. То, как мы все это сделали. Но и для меня это тоже был нормальный вариант. Я по-прежнему мог видеть дочь. — Саймон подавил зевок. — Я знаю, что Эбби никогда бы не бросила мужа. Я знал это с самого начала. Да, это больно. И да, когда она сказала мне, что беременна, я действительно думал, что все еще

может измениться, но... — Он пожал плечами. — Так захотела Эбби, и в этом был свой резон. Если бы я сказал «нет», она бы с этим не справилась. Решение мы принимали совместно.

— И вы по-прежнему считаете, что это решение было правильным?

Саймон, погруженный в свои мысли, на несколько мгновений замер, глядя куда-то мимо Гарднера. Затем едва заметно качнул головой.

— Не знаю, — ответил он. — Это было самое трудное решение, которое я когда-либо принимал. Я знал, что будет тяжело. Одно дело — отказаться от Эбби, но Бет... — Он покачал головой. — Когда я узнал, что у Эбби родился ребенок, это был одновременно самый счастливый и самый ужасный день в моей жизни. Я знал, что где-то есть маленькая девочка, моя дочка, но не мог тогда увидеть ее. Но когда я все-таки ее увидел... Когда впервые подержал ее на руках... — Саймон закашлялся. — Думаю, тогда я совершил ошибку. Но было уже слишком поздно. Я не мог так поступить с Эбби, не мог запросто отойти от нашего общего решения.

— Но Эбби смогла бы вас понять. Я уверен, что любой понял бы отца, который хочет быть со своим ребенком.

Саймон покачал головой.

— Я же пообещал ей. И я знал, что смогу видеть ее, мою Бет. — Он печально улыбнулся. — Мы вдвоем выбирали ей имя. — Саймон сокрушенно покачал головой. — Я был уверен, что ее муж выдвинет какой-то свой вариант. Но ему, похоже, тоже понравилось.

Гарднер кивнул. Он не знал, что сказать этому человеку. Алиби у него было железное, говорил он, похоже, вполне искренне, но при этом Саймон Эббот все же сожалел о своем решении позволить Полу Хеншоу воспитывать Бет как свою дочь. То, что он любил Бет, было очевидно. Но при том, что они с Эбби дружно утверждали, что у них все хорошо, что-то в этом все-таки было не так.

Саймон признал, что совершил ошибку и что он хотел бы стать для Бет хорошим отцом. Но если между ними все так гладко, почему же тогда она не отвечает на его звонки?

Гарднер открыл папку и посмотрел на Саймона.

— В девяносто четвертом вас задерживала полиция за драку перед клубом.

Саймон вздохнул и устало потер глаза.

— Да.

— В две тысячи первом вас снова арестовали. На этот раз по обвинению в нападении.

— Да, — снова подтвердил Саймон. — В первый раз это было недоразумение. Просто пара подростков подралась перед ночным клубом. Один козел сказал Эбби какую-то гадость.

— Эбби тогда была с вами? — спросил Гарднер, хотя по дате задержания и сам это прекрасно понимал. В рапорте было указано, что там присутствовала девушка, только имя ее не было названо. — Значит, она знала, что вы можете быть жестоким?

— Я совсем не жестокий, — сказал Саймон. — Только не по отношению к Эбби. Да обычно и ни к кому другому. Тот парень назвал Эбби сукой или что-то в этом роде, я уж не помню, что именно, и я сказал, чтобы он отвалил. Он ударил меня, но промахнулся, и тогда я врезал ему в ответ. Парень был так пьян, что не мог стоять на ногах. Вот и упал.

— В показаниях свидетеля сказано, что вы несколько раз ударили его, когда он уже лежал на земле. И что вашей девушке пришлось оттащить вас от него.

Саймон покачал головой.

— Это неправда. Я ударил его всего раз. И он свалился. Может, он ударился головой, когда падал. Не знаю. Полиция появилась до того, как я успел сделать что-то еще.

— Выходит, вы бы все-таки сделали что-то еще, если бы они не приехали вовремя? — спросил Гарднер.

— Нет, — ответил он и нахмурился. — Это была просто глупая детская драка. И ничего особенного не случилось.

— О'кей, — сказал Гарднер. — А что насчет второго раза? Нападение в две тысячи первом?

Саймон стиснул зубы.

— Послушайте, я не собираюсь делать вид, что этого не было или что это была не моя вина. Я был пьян, я был зол или меня что-то достало, а тот парень просто попался под руку. Я знаю, что был не прав. Я знаю, что то, что я сделал тогда, совершенно недопустимо, но это все равно не имеет никакого отношения к этому случаю. Вы же сами сказали, что я уже был в самолете, когда все это произошло. Я просто *не мог* этого сделать. И не стал бы.

Детектив ждал. Саймон Эббот явно был мужчина темпераментный и с характером. Гарднер не был уверен, что готов безоговорочно поверить в то, что он не мог заплатить кому-то, чтобы с Эбби обошлись таким образом, и забрать дочь себе. Но не готовился ли он напасть на Пола Хеншоу? Может, в тот день в машине просто оказался не тот родитель, и людям, которые должны были за деньги убрать его, чтобы можно было похитить Бет, просто пришлось импровизировать?

— А что насчет Пола Хеншоу? — спросил Гарднер. — Какие у вас были отношения с ним?

— Не было у меня с ним никаких отношений. Мы с ним никогда не встречались.

— Никогда? — переспросил Гарднер, и Саймон отрицательно покачал головой. — О'кей, а как вы к нему относитесь? Что вы вообще о нем знаете?

Саймон вздохнул.

— Как отношусь? Я спал с его женой, — сказал он и пожал плечами. — Думаю, в какой-то момент я чувствовал себя виноватым перед ним. Эбби мало о нем рассказывала, но у меня сложилось впечатление, что он хорошо к ней относился. Иначе почему бы она хотела с ним остаться? —

Он снова вздохнул. — И возможно, я завидовал ему. У него было то, что я хотел для себя.

— Получается, вы о нем практически ничего не знали, тем не менее хотели, чтобы он воспитывал вашу дочь?

— Эбби любит его. Он заботится о Бет. Он кажется мне хорошим парнем, — ответил Саймон. — Если бы это было не так, Эбби не жила бы с ним. Единственной причиной, почему она выбрала такой вариант, было желание сделать лучше для Бет, и в этом я ей полностью доверяю.

— В начале этого года вы подали заявление в полицию о взломе и незаконном вторжении, — напомнил Гарднер. — Что тогда произошло?

Саймон часто заморгал и снова потерял глаза.

— Меня несколько дней не было дома. Когда я вернулся, дверь была взломана, в квартире беспорядок.

— У вас ничего не украли?

— Только камеру. Причем не очень хорошую. В доме были и другие, получше. А в выдвижном ящике лежало немного денег. Они пропали, — сказал Саймон. — Пришли полицейские, посмотрели, но ничем это не закончилось.

— Есть какие-то соображения насчет того, кто мог это сделать?

Саймон нахмурил лоб.

— Нет, — ответил он. — Наркоманы какие-нибудь, наверное. Они могли бы забрать все, но не забрали.

— А когда это случилось? В феврале?

— Да. Думаю, да.

— Вы по работе никогда не ездили в Россию или в Восточную Европу? — спросил Гарднер, следя за тем, как Саймон Эббот напряженно хмурится, стараясь сообразить, к чему ведет такая смена темы.

— Что? — переспросил он. Казалось, он озадачен этим вопросом. — Ездил, кажется. Раз или два. В Прагу.

Гарднер кивнул.

— А друзья у вас там остались? Какие-нибудь контакты?

— Что? Нет, я никого не знаю в Праге. А что, собственно...

— Люди, которые напали на Эбби... Она считает, что это были русские. Или, может, откуда-то из Восточной Европы.

ГЛАВА 31

Эбби сидела в гостиной на диване и прислушивалась к шагам над головой. Это Пол ходил в спальне между гардеробом, кроватью и комодом.

Она проснулась оттого, что хлопнула дверь. Она старалась не спать, хотела быть готовой на случай, если Гарднер вернется с результатами экспертизы. Но усталость все-таки одолела ее, и Эбби задремала. Однако от этого стало еще хуже из-за сновившихся ей кошмаров. С тех пор как она узнала о найденном теле ребенка, перед глазами постоянно всплывало лицо дочери — мертвенно-бледная кожа, синие губы, — которое смотрело на нее из-под воды. Она боялась спать. Эти кошмарные сны были почти такими же жуткими, как и реальность.

Поднявшись наверх, она увидела, что Пол вытаскивает одежду из шкафа. С порога она наблюдала за тем, как он сражается со своими вещами, пытаясь затолкать их в саквояж. В какой-то момент она хотела предложить ему помощь, но он взглядом остановил ее: конечно, дорогая, спасибо большое, что помогаешь мне упаковать чемоданы и уйти, после того как изменила и поломала мою жизнь!

После нескольких безуспешных попыток закрыть саквояж Пол сдался и перешел к небольшому чемодану. Он оглядел комнату и решительно направился к Эбби, стоявшей в дверях. Она протянула руку, умоляя остановиться и поговорить, но он протиснулся мимо нее в ванную и сгреб свои немногочисленные туалетные принадлежности, сунув одни подмышку, а другие прижимая к груди.

Эбби беспомощно следила за тем, как он вернулся в спальню и принялся засовывать пластиковые бутылочки и бритвенный набор в чемодан.

— Пол, прошу тебя... Ты не можешь так уйти. А как же Бет?

Пол остановился и бросил на Эбби убийственный взгляд.

— Не делай этого, — сказал он. — Не пытайся использовать ее, чтобы заставить меня остаться!

— Я и не собираюсь, — сказала Эбби, чувствуя себе так, будто только что получила пощечину. — Но ты не можешь просто уйти. В такой момент. Когда... Нам необходимо поговорить. — Эбби подошла ближе. — Куда ты собираешься идти?

— Думаю, тебя это больше не касается, разве не так? — Он подобрал зубную щетку, которая вывалилась на кровать, и со злостью швырнул ее в чемодан. — Ты не говоришь мне, что мой ребенок — не мой ребенок, а я не говорю тебе, куда пойду. Думаю, это справедливо.

Эбби тяжело опустилась на кровать.

— Я не хотела сделать тебе больно. Ты должен это знать. И я никогда не делала этого умышленно. Я совершила ошибку и признаю это. Но я думала, что смогу все поправить. Я думала, что Бет сможет помочь нам...

— Ты лгала мне! — Пол схватил ее за плечи и яростно встряхнул. — Изменять — это одно, но ты заставила меня поверить, что Бет моя дочь. Я любил ее! А ты... Ты разбила мне сердце, Эбби.

В дверь постучали, и он бессильно уронил руки. Никто из них не двинулся с места. Потом Пол повернулся к ней.

— Ты должна открыть. Это может быть что-то важное. Эбби встала и побрела вниз по лестнице.

Саймон вышел из полицейского участка, волоча за собой чемодан, и закурил. Он уже трижды в этом году бросал курить, но каждый раз продолжалось это недолго. Плохой

день на работе? Всего одну сигаретку, чтобы расслабиться. Впереди долгий перелет? Пара сигарет, чтобы привести нервы в порядок. Докуривая вторую за последние десять минут сигарету, он решил, что, вероятно, больше уже не будет бороться с курением.

Он нащупал телефон в кармане куртки и позвонил Эбби. После пары гудков его переадресовали на голосовую почту, и он сбросил вызов. Он думал, где она сейчас и как справляется со всем этим. Детектив Гарднер сказал, что с ней все о'кей. Но еще он сказал, что, помимо нападения и пропажи Бет, к проблемам Эбби добавилось и то, что ее муж теперь все узнал. Так что, подумал Саймон, вряд ли с ней на самом деле все в порядке.

Он попробовал еще раз набрать ее номер и, снова не получив ответа, направился к стоянке такси.

ГЛАВА 32

Идя к двери, Эбби нажала кнопку переадресации вызова. Она понимала, что рано или поздно должна будет поговорить с Саймоном, и хотя не знала, что ему скажет, ей очень этого хотелось. Бет была и его дочерью. Но в данный момент единственное, чего она хотела, — это разобраться с Полом. Попробовать уговорить его остаться, правда, она понимала, что это, наверное, бесполезно. Более того, она знала, что неправильно даже просить его об этом. Она вообще не имела права ни о чем его просить. Она потеряла это право в тот момент, когда снова стала видиться с Саймоном.

Даже тогда, когда она встречалась с Саймоном, она уже понимала, что это неправильно. И не только с точки зрения морали, поскольку она не собиралась порывать с Полом. В ее браке все как раз было вполне нормально. Пол был идеальным мужем, насколько это в принципе возможно, и она любила его, любила абсолютно. Приходя

домой после встречи с Саймоном, она смотрела на Пола, и ей сразу же хотелось позвонить Саймону и сказать, что между ними все кончено. С другой стороны, когда она заходила в комнату, где был Саймон, она хотела бы оставаться только здесь. Она чувствовала себя с ним совсем другим человеком. Так оно и продолжалось. Эбби иногда задумывалась, что бы произошло, если бы она тогда не забеременела. Продолжала бы она встречаться с Саймоном? Стала бы когда-нибудь выбирать между ним и мужем?

Эбби открыла дверь, и сердце у нее оборвалось. На пороге стояла Джен.

Эбби вытерла глаза.

— Привет, детка, — сказала Джен, заходя в дом. — Прости, что я тебе не перезвонила. Я плохая подруга, я знаю. Эти долбаные издатели кинули меня. Я не могу...

Послышался удар чемодана, брошенного на пол прихожей. Обе вздрогнули и, обернувшись, увидели Пола, который неотрывно смотрел на Эбби и лишь потом перевел глаза на Джен.

— Полагаю, ты пришла, чтобы достойно проводить меня. Типа скатертью дорожка, угадал? — заявил он.

Джен уставилась на Пола, потом перевела взгляд на Эбби.

— Что у вас тут происходит? — оторопев, спросила она.

— Да ладно, Джен, я все знаю. Я знаю, что она трахалась с кем-то. Я знаю, что Бет мне не дочь, — выпалил Пол срывающимся голосом. — Тебе будет приятно узнать, что я ухожу.

Джен смотрела на него, приоткрыв от удивления рот. Эбби уставилась в пол. Она не могла ничего сказать. Ей просто хотелось, чтобы Джен ушла.

— Боже мой, я всегда знал, что ты обожаешь драматические эффекты! Но не догадывался, что в тебе умерла еще и великая актриса, — хмыкнул Пол.

Эбби подняла на него покрасневшие от слез глаза.

— Так ты ей не рассказывала? — спросил он, снова переключая внимание на Джен. — Ну, это уже что-то. Выходит, я все-таки узнал обо всем не самым последним.

Он натянул пальто.

— Пол...

Эбби пыталась подобрать нужные слова, но понимала: что бы она сейчас ни сказала, все будет звучать банально и бессмысленно. Поэтому она просто подошла к Полу и положила ладони ему на грудь. Он отшатнулся и схватил со столика ключи от машины. Она видела, что руки у него дрожат.

— С тобой все будет хорошо? — спросила она.

— Все нормально, — ответил он, схватил чемоданы и, открыв дверь, понес их к машине.

Эбби не обращала внимания на пристальные взгляды уже примелькавшихся репортеров, на то, как они зашевелились, готовые вцепиться в ее рушащуюся семейную жизнь. Она смотрела, как он открыл багажник, бросил туда чемоданы и, обойдя машину, остановился со стороны водителя.

— Ты не должен уходить, — сказала Эбби, игнорируя стоявшую рядом Джен.

Игнорируя вспышки фотокамер с той стороны улицы.

— Должен, — мгновение помедлив, ответил Пол. Потом опустил голову и закрыл глаза. — Позвони мне, если что-то узнаешь. Позвонишь?

Звук подъехавшего автомобиля заставил всех оглянуться. Из такси вышел Саймон. Сердце у Эбби оборвалось, и она снова повернулась к Полу.

— Я сообщу полиции, где меня найти, — сказал Пол, открывая дверцу машины.

Он сел за руль и уехал, даже не оглянувшись.

Эбби выбежала на улицу за машиной Пола и увидела, как она скрылась за углом. Снова щелкнула вспышка.

Кто-то позвал ее по имени. Через минуту она почувствовала на плече руку Саймона, который осторожно увел

ее с дороги. Он мельком взглянул на Джен, стоявшую в дверях, и снова повернулся к Эбби.

Она хотела, чтобы он ушел. Это был не тот человек, с которым она могла бы сейчас быть рядом. Ей хотелось кричать на него, обвинять во всем, бить его кулаками. Вместо этого она упала Саймону на грудь и разрыдалась.

Она почувствовала, как Джен прикоснулась к ее руке и ушла, не сказав ни слова.

Эбби утратила чувство времени. Она не знала, сколько минут или часов прошло, прежде чем Саймон обнял ее и завел в дом, где она долго плакала, пока, обессиленная, не заснула.

ГЛАВА 33

Гарднер уронил записи на стол и откинулся на спинку стула. Он проверял банковские счета Саймона Эббота и ничего подозрительного там не обнаружил. Никаких необычно крупных расходов. Никаких переводов денег на счета частных лиц. Обычные выплаты по ипотеке и оплата текущих счетов — почти совсем как у Хеншоу, за тем исключением, что Эббот еще покупал уйму авиабилетов. Вот уж налетался парень так налетался. Не было даже намека на то, что он кому-то платил, чтобы выкрасть свою дочь. Собственно говоря, Гарднер и не рассчитывал найти какие-то тому доказательства. Как и оба Хеншоу, Эббот добровольно дал согласие на такую проверку. Интуиция подсказывала детективу, что Саймон не виноват, но все-таки что-то его смущало. Возможно, это было обусловлено отсутствием других версий. Или тем, что подобные преступления обычно совершает отец ребенка. А может быть, просто потому, что Эббот показался ему немного заносчивым и самонадеянным. Впрочем, это вполне могло объясняться несколькими днями непрерывных перелетов — Гарднер должен был признать, что после всего пережитого

трудно оставаться милым и обаятельным. С другой стороны, это могла быть не просто усталость из-за разницы часовых поясов, а прорывающаяся наружу натура. Или его работа. Это же надо — фотохудожник международного уровня. Возможно, положение вскружило ему голову.

Гарднер услышал звонок и принялся рыться в бумагах на столе в поисках телефона. Звук был приглушенным. В итоге он нашел мобильный у себя в кармане.

— Инспектор Гарднер, — произнес он в трубку.

— Это Пол Хеншоу.

Гарднер выпрямился. Звонок Пола был для него неожиданностью. Он чувствовал, что тот считает его частично виноватым в обмане Эбби. Мол, знал, но покрывал.

— Чем я могу вам помочь, мистер Хеншоу? — спросил он.

Пол шмыгнул носом, как будто перед этим плакал.

— Я просто хотел уведомить, где меня искать на случай, если вы захотите со мной связаться, — сказал он.

Гарднер ждал продолжения. Он подумал, что не стоит задавать ему вопросы, делая вид, что удивлен.

— Я буду в гостинице «Уайт клифф» в Редкаре, пока не придумаю чего-нибудь другого. Номер моего мобильного у вас есть?

— Есть, — подтвердил Гарднер.

— Хорошо. Я просто подумал, что будет лучше самому сообщить вам... — сказал он. — Но я был бы вам благодарен, если бы вы не рассказывали об этом Эбби.

Гарднер почесал подбородок. Он не мог отделаться от ощущения, что попал в ловушку этого семейного треугольника, и теперь Пол считает, что Гарднер перед ним в долгу. Типа хранил в тайне секреты Эбби, теперь будешь хранить мои. Инспектор вздохнул.

— О'кей, — наконец согласился он.

— Спасибо, — сказал Пол и повесил трубку.

Гарднер положил телефон и уставился в стену. Бедный мужик! Сначала ему изменяет жена, потом он узнает, что

дочь на самом деле не его, а в довершение ему же еще и приходится переезжать в такую дыру, как этот «Уайт клифф».

Он порылся в бумагах и откопал распечатки с банковских счетов Хеншоу. Как и у Саймона Эббота, здесь не было ничего необычного. Однако, в отличие от случая с Саймоном, тут Гарднер искал не большие расходы, а большие долги. Если финансовое положение Хеншоу было тяжелым, если они были не в состоянии платить по закладной, у них могли быть причины инсценировать похищение дочери. Однако ничто на это не указывало. Все счета оплачивались вовремя, и в конце каждого месяца обязательно был небольшой остаток. Плюс существовал депозит с крошечной суммой накоплений, открытый, впрочем, на имя Эбби. Он сверился по дате открытия этого депозита и решил, что это, вероятно, ее наследство. Он рассматривал деньги как возможный мотив похищения Бет. Сумма не так уж велика, двадцать тысяч, но для человека в отчаянном положении этого, возможно, достаточно, чтобы ради этих денег пойти на преступление. Единственным недостатком этой версии было то, что до сих пор не поступало никаких требований выкупа и не было никакого контакта с людьми, у кого сейчас находилась Бет.

Он пригладил волосы. Это дело его уже достало! Ничего не срабатывало. Он не верил в то, что лишь по воле случая Эбби оказалась на дороге, где также случайно оказались эти люди. Не верил он и в то, что Бет была оставлена в машине по ошибке. Все было заранее подстроено. Кому-то нужна была Бет, этот кто-то планировал забрать ее, а также устранить со своего пути Эбби. Он не верил в то, что какой-то незнакомец, ни с того ни с сего, вдруг решил сбежать с Бет Хеншоу. Поэтому он много думал о людях, которые знали, что в тот день Эбби будет ехать по этой дороге: о самой Эбби, о Поле и о Джен. Строители Джен? Эбби клялась, что Саймону ничего об этом не говорила. Да и с чего бы она стала это делать? Но, возможно,

в этом смысле он ошибается, и это был не тот, кто узнал о поездке Эбби от нее самой. Может быть, этот человек следил за ней, преследовал ее? Может быть, это тот, кто изрезал ей шины? Он вспомнил о взломе в доме Саймона. Это произошло вскоре после того, как была повреждена машина Эбби. Была ли между этими событиями какая-то связь, или же он просто пытается связать их между собой?

Гарднер прикусил ноготь на большом пальце. Вполне возможно, что человек, забравший Бет, вовсе не знал Эбби. Возможно, в каком-то смысле это получилось случайно. Людям нужен ребенок. Они видят Эбби с Бет и начинают ехать за ними, выжидая удобного случая. Если действовала банда, это объясняло присутствие тех мужчин в фургоне. Существуют преступные группировки, которые занимаются похищением младенцев и детей, а потом перепродают их бездетным семейным парам или или того хуже — переправляют в публичные дома или в рабство. В полиции рассматривали и такую версию, но пока не нашли никаких ее подтверждений.

Гарднер закрыл глаза. Что еще у них есть на сегодняшний день? И *кто* еще есть? Он был убежден, что может исключить причастность к этому самой Эбби. У Пола было алиби. Когда это произошло, он был в магазине, камера видеонаблюдения подтвердила это. Не было никаких доказательств, что он мог заплатить кому-то за нападение на жену и похищение Бет. Из распечатки его телефонных звонков также не было видно, чтобы он был связан с кем-то еще: разговоры он вел только с Эбби, с Лаурой, своей помощницей по магазину, с поставщиками или с партнерами по бизнесу, а еще со своим дантистом. Лаура заявила, что никогда его ни с кем не видела: не было каких-то постоянных клиентов, которые бы как-то выделялись среди других и которых бы она когда-то видела с Полом. Наиболее очевидным кандидатом в подозреваемые был Саймон Эббот. У него был мотив. Он сам признался, что совершил ошибку, отказавшись от Бет. Он бывал в Восточной

Европе, возможно, у него остались там связи. Но уверенности у Гарднера не было. Если Бет забрал Саймон, где она сейчас? Все это звучало как-то неправдоподобно по сравнению с похожими случаями. Если ребенка забирал второй из родителей, его будут прятать и дальше и уже не отдадут обратно.

Джен? Вряд ли. Да, раньше у нее был роман с Полом Хеншоу. Возможно, она действительно ревновала или завидовала Эбби, как предположила Лоутон. Джен могла думать, что у Эбби есть все то, что она хотела бы иметь для себя. Но опять же — у нее было алиби. Строители подтвердили, что в тот день она постоянно была дома. Только один раз на несколько минут выходила в магазин за чаем в пакетиках и молоком. Гарднер пробыл в обществе этой женщины совсем недолго, однако, судя по всему, должен был согласиться с Полом Хеншоу: что бы она стала делать с младенцем? У него сложилось впечатление, что главным человеком в жизни Джен была она сама, и это практически не оставляло там места для ребенка. И даже если она и завидовала отношениям между супругами Хеншоу, он все равно сомневался, что она стала бы отыгрываться на Бет. Более вероятно, что она просто доставала бы Пола.

Гарднер взглянул на часы на стене. Господи, неужели столько времени? Сегодня уже слишком поздно, но завтра он обязательно поговорит с Джен и копнет их отношения с Полом поглубже. Нужно будет еще раз рассмотреть версию с организованной бандой. А еще он навестит Саймона Эббота у него дома. Может быть, ему все же удастся вернуть Бет домой.

Он встал, надел куртку и направился к машине, по пути вспомнив о том, что завтра должны быть готовы результаты экспертизы. Захлопнув дверцу, он откинулся на сиденье и подумал, что, в зависимости от этих результатов, есть определенная вероятность, что уже никто не будет в состоянии когда-либо вернуть Бет родителям.

ГЛАВА 34

Эбби, сторбившись, сидела на одном конце дивана, Саймон — на другом. Она уже рассказала ему подробности того, что произошло, умолчав о некоторых деталях — для его же и своего блага. Она ввела его в курс расследования, рассказала все как есть. И теперь ожидала самой тяжелой части этого разговора — обвинения, распределения ответственности, поиска виноватых.

— Почему ты не позвонила мне? — спросил он.

— Я пыталась, — сказала Эбби, понимая, что пыталась она недостаточно настойчиво. — Я пыталась позвонить тебе из полицейского участка в тот день... — Она запнулась. Подходящий эвфемизм никак не приходил в голову. — Я пыталась, но там был Пол, и я не знала, что сказать. Как я могла рассказать тебе такое по телефону?

— Я должен был быть здесь, — сказал он.

Эбби не поняла, то ли он обвиняет ее в том, что она не позвонила сразу после происшедшего, то ли просто разговаривает сам с собой.

— И что бы тогда было? — спросила она.

Саймон притянул ее к себе.

— Они сказали, что то тело, похоже, пролежало в воде уже неделю, верно? Значит, это может быть и не Бет.

— Но что, если они ошиблись? Они же не могут сказать наверняка, да? Что, если...

Эбби, уткнувшись лицом в грудь Саймона, залилась слезами. Она не могла этого вынести! Она не могла вынести этого тягостного ожидания и картин, которые возникали в голове всякий раз, когда она закрывала глаза. Как она сможет жить дальше, если Бет не будет? Горло сжал мучительный спазм, и она зарыдала еще сильнее. Саймон только крепче прижал ее к себе.

Эбби проснулась очень рано и обнаружила, что свернулась калачиком на диване рядом с Саймоном. Спадавшие на

лицо волосы все еще были мокрыми от слез. Саймон пошевелился.

— Эй, — сказал он, — я хочу выпить. Принести тебе чего-нибудь?

Эбби покачала головой, глядя, как он уходит в кухню. Было странно видеть его здесь, в ее доме. В доме Пола. Она встала и передвинула кресло к окну.

— Это моя вина, — сказала Эбби, когда Саймон вернулся.

Он нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Если бы я с самого начала сказала правду, может быть, ничего бы этого и не случилось.

— Почему?

Эбби чувствовала, что попала в тупик. Она не знала, как это объяснить. В глубине души она понимала, что это не имело никакого смысла, но все же чувствовала себя виноватой в происшедшем — из-за того, что лгала.

— Теперь, когда правда выплыла наружу, это как-то приблизило их к тому, чтобы найти Бет? — спросил Саймон.

— Нет, но если бы я не изменяла Полу, этого, вероятно, не произошло бы.

— Если бы ты не изменяла Полу, Бет вообще бы не родилась.

Эбби закрыла глаза.

— Я знаю. Но, может, это мне наказание.

Саймон фыркнул.

— И кто тебя наказал? Бог? Даже если бы мы не были с тобой вместе, если бы Бет была дочкой Пола, тот ублюдок, что забрал нашу дочь, все равно похитил бы ее. А те сволочи, которые напали на тебя... — Он остановился и перевел дыхание. — Ничего из того, что ты сделала или не сделала, Эбби, никак не изменило бы ситуацию. Ничего. То, что сделали мы с тобой, не имеет к этому никакого отношения.

Эбби снова закрыла глаза.

— Возможно, — прошептала она. — Но как я могла поступить так по отношению к нему? Как я могла причинить ему такую боль?

— Люди постоянно изменяют друг другу. Не скажу, что это в порядке вещей, но такое случается каждый день. И после спокойно живут с этим.

— Нет, — возразила Эбби. — Нет. Только не Пол. Ты не понимаешь. Ты не знаешь, сколько ему пришлось пережить. Его родители...

— Что? Они развелись? Ну и что из этого? Многие разводятся.

— Нет, для него и его семьи все было по-другому. Его отец подумал, что жена изменяет ему, и решил убить того парня, — сказала Эбби.

— Ну и что? Ты думаешь, это у них семейное? Ты думаешь, что он придет по мою душу?

Эбби встала и подошла к окну.

— Не говори глупостей! — воскликнула она. — Его отец сел в тюрьму. А мать через год после этого покончила с собой. Передозировка. Его воспитанием занимались бабушка и бабушка.

— Выходит, жизнь у него была хреновая. Со многими такое случается, — сказал Саймон, и Эбби кивнула. — Но когда люди заводят романы на стороне, они руководствуются вовсе не тем, сможет ли муж или жена пережить такое. Это просто случается. Такие вещи происходят сами собой.

Эбби смотрела на Саймона. Он всегда был очень прагматичен. Работа в Гонконге имела значение для его карьеры, при этом они всегда могли поддерживать связь. В том, чтобы переложить воспитание Бет на Пола, было еще больше смысла: ведь Саймон часто уезжал за границу. А теперь он уверяет, что Эбби не сделала ничего такого, чтобы навредить Бет или как-то усугубить ситуацию. Она взяла его за руку и сделала глубокий вдох.

— Ты когда-нибудь жалел о нашем решении?

— Каждый божий день!

Она ожидала подобного ответа, но не предполагала, что это прозвучит так резко. Конечно, она знала, что Саймон любит Бет и с удовольствием проводит с ней время, но никогда не думала, что он мечтал бы стать настоящим, полноправным отцом — на полный день, так сказать. Он никогда не говорил, что хотел бы что-то изменить в их отношениях.

— А ты думала, что видеть ее раз в две недели для меня достаточно?

— Но... Ты никогда ничего не говорил... Мы с тобой обговаривали это, мы принимали решение вместе. И тогда ты не хотел этого.

— Нет, Эбби, это ты не хотела этого для меня.

Для Эбби это было как удар ножом. Почему он говорит это только сейчас? Почему раньше молчал?

— Только есть одно «но», — сказала она.

— Это *ты* не хотела уходить от Пола. *Ты* не хотела, чтобы у Бет был приходящий отец. *Ты* посчитала, что так будет лучше. Вот я и согласился. Да, возможно, я действительно думал, что ты права насчет того, что я редко бываю здесь, но это не означает, что я не хотел попробовать.

— Но ты ведь согласился...

— Ради тебя. Ради тебя и Бет, потому что ты так хотела. Я люблю тебя, — сказал он, но потом поправился: — Любил. Я хотел того, чего хотела ты. Если бы ты сказала мне, что хочешь, чтобы мы с тобой стали семьей, я бы сделал это. Но ты выбрала Пола, и я отпустил вас с Бет.

Саймон встал и повернулся к ней спиной.

Эбби тоже встала. Она даже не догадывалась, что он мог относиться к этому таким образом. Она чувствовала себя мерзкой и отвратительной, потому что сломала жизнь другого человека. Может быть, это справедливо, что у нее забрали Бет?..

Саймон обернулся, и она почувствовала, как по телу побежали мурашки. Она понимала, что это невозможно. Или, по крайней мере, раньше думала, что это так. Но...

Она набрала побольше воздуха.

— Ответ я уже знаю, но все равно должна задать тебе этот вопрос, — сказала она.

Саймон сделал шаг назад.

— О чем ты? — спросил он.

Эбби смотрела на свои руки, пытаясь собраться с силами, чтобы произнести это вслух.

— Ты хочешь спросить... Ты думаешь, это я забрал ее?

— Нет, я знаю, что ты этого никогда бы не сделал, — сказала Эбби, чувствуя, как живот сводит спазмом.

— Тогда почему ты спрашиваешь? — прошептал он.

Эбби подняла голову и заметила в его глазах слезы.

— Я просто хотела, чтобы ты сам сказал мне это. Мне нужно было услышать это от тебя. Я не знала, что ты так ко всему этому относился... Мне просто необходимо было убедиться...

Саймон отшатнулся и взял свою куртку со стула.

— Господи...

— Прости меня. Я не хотела. Сама не знаю, почему решила задать этот вопрос. Это было глупо.

Саймон открыл дверь и, шагнув на улицу, попытался захлопнуть ее, но Эбби помешала.

— Пожалуйста, не уходи, — умоляющим голосом прошептала она. — Прости меня!

Саймон дошел до конца дорожки и остановился там.

— Позвони мне, если что-то узнаешь, — сказал он и, вытирая на ходу лицо, ушел, оставив Эбби одну на пороге.

ГЛАВА 35

Гарднер стоял, глядя на красную дверь дома Саймона, в которую постучал уже дважды. До этого он успел пере-

говорить с Джен Харви. Было в этой женщине что-то странное. Он расспрашивал ее о похищении ребенка лучшей подруги, а она в это время пыталась с ним флиртовать. Конечно, это могли быть просто нервы. Некоторые люди именно так реагируют на стрессовые ситуации, но это все равно выводило его из себя. Когда же до нее наконец дошло, что он обращается с ней как с потенциальной подопреваемой, она тут же остыла и практически слово в слово повторила то, что до этого ему сказал Пол Хеншоу: какого черта она стала бы делать с этим ребенком? Похоже, что Пол Хеншоу ее тоже не интересовал. Если Джен говорила искренне, то сейчас она считала Пола высокомерным придурком и вообще не могла понять, что нашла в нем в свое время. Она вела себя с ним прилично исключительно из-за Эбби.

Он обратил внимание, что строителей в доме уже нет, и она объяснила, что те уехали. Расспросы полицейских, когда ты просто пытаешься как-то заработать на жизнь, очевидно, отпугивают некоторых людей. На всякий случай он взял их координаты, после чего ушел, сказав, что еще свяжется с Джен, и оставив ее продолжать поиски новой бригады.

Выждав немного, он постучал еще раз, а затем отошел чуть подальше, оглядывая окна первого этажа. Большое окно было закрыто занавесками, а в окне поменьше, которое было приоткрыто, он заметил детский мобиль со свешивающимися, видимо, уточками, которые слегка раскачивались на пробивавшемся сквозь щель сквозняке.

Услышав звук поворачивающегося в замке ключа, Гарднер снова переключил внимание на дверь, которая распахнулась, и на пороге в длинных трусах, жмурясь от яркого солнечного света, появился Саймон.

— Мистер Эббот, — сказал Гарднер, — можно мне войти?
Саймон прикрыл глаза ладонью.

— Конечно.

Он протер глаза и отошел в сторону, открывая дверь пошире. Когда Гарднер уже был в прихожей, Саймон внезапно встрепенулся и словно вернулся к жизни.

— Что происходит? Что-то случилось? Вы получили результаты экспертизы?

Гарднер стоял у двери и, оглядываясь по сторонам, прислушивался к малейшим признакам присутствия в доме Бет. Интуиция подсказывала, что перед ним невиновный человек. Начать с того, что большинство похитителей не стали бы открывать дверь непонятно кому да еще в заспанном виде и в нижнем белье. Саймон скрестил руки на голой груди. Когда стало понятно, что он не собирается закрывать дверь и приглашать гостя в дом, пока не узнает, в чем дело, Гарднер заговорил:

— Нет, новостей пока нет. Я просто хотел задать вам несколько вопросов, — пояснил он.

Саймон кивнул и захлопнул входную дверь.

— Я только оденусь. Проходите, — сказал он, жестом указывая в сторону гостиной.

— Не возражаете, если я немного осмотрюсь? — спросил Гарднер.

Саймон пожал плечами.

— Ради бога, — бросил он и пошел наверх одеваться.

Перед тем как последовать за ним, Гарднер осмотрел прихожую. На каждой из стен висело по десятку фотографий в рамках. Интересно, это его работы или кого-то еще? Наверху лестницы висел снимок, изображение улицы в Венеции, который он узнал, — точно такой же был когда-то в спальне его бывшей подруги. Неужели Эббот — автор оригинала?

Первая дверь привела его в ванную комнату, где не было никаких следов того, что здесь когда-то был маленький ребенок; здесь вообще было мало следов посещения. Гарднер понятия не имел, сколько разных вещей необходимо для ухода за ребенком, но догадывался, что, должно быть, немало. Отсюда он двинулся в заднюю спальню, которая

служила хозяину студией. Несметное число фотографий украшало здесь стены, а также стояло повсюду, на любой свободной поверхности.

Гарднер уже собрался уходить, когда на глаза ему попался снимок в красивой рамке, с которого улыбалась Эбби с Бет на руках. Девочке на вид было месяца два — впрочем, он слабо разбирался в возрасте детей. Эбби здесь выглядела счастливой и была абсолютно не похожа на Эбби Хеншоу, которую он знал. Говорят, что женщины во время беременности расцветают... Инспектору было трудно об этом судить, но, глядя на фото, можно предположить, что после рождения ребенка они продолжают цвести. Гарднер слышал, что Саймон чем-то шуршит у него за спиной, и, поставив снимок на место, вышел из комнаты.

В передней части дома находились еще две спальни. В той, что побольше, более темной, с задернутыми от дневного света шторами, Саймон надевал брюки. Гарднер направился в спальню поменьше. Стены здесь были выкрашены в мягкий желтый цвет с беспорядочно нарисованными контурами уток и кроликов. В центре комнаты стояла пустая детская кроватка с подвешенным над нею мобилем, который Гарднер видел с улицы. В углу горой лежали детские игрушки, а в маленьком комоде было сложено несколько крошечных предметов детской одежды.

Гарднер подумал о том, как часто Эбби оставалась здесь, как она все это объясняла Полу и что по этому поводу чувствовал Саймон. Интересно, а что бы *он сам* чувствовал, если бы это ему пришлось отступить и со стороны наблюдать, как кто-то другой воспитывает ребенка? Если бы это ему пришлось неделями дожидаться возможности увидеть ее? Вряд ли бы это были приятные ощущения.

Он вышел из детской и остановился в дверях комнаты Саймона. Тот раздвинул занавески и взглянул на Гарднера.

— Удалось поспать? — спросил детектив.

— Пару часов, — ответил он.

— Простите. Я должен был сообразить... Нужно было прийти попозже.

Саймон кивнул и присел на край кровати, чтобы надеть носки. Гарднер воспользовался паузой, чтобы оглядеть комнату. В этой спальне было гораздо меньше вещей, чем в других комнатах, и она в меньшей степени отражала личность хозяина. Кровать с тумбочками по обе стороны, узкий гардероб, стул у окна с брошенной на спинку одеждой и книжный шкаф, полки которого ломились от огромного количества книг, расставленных бессистемно, без какого-либо намека на порядок. Возможно, это было то, что объединяло его с Полом Хеншоу.

На тумбочке, ближайшей к двери, стояла лампа, к основанию которой был прислонен мгновенный снимок с камеры «Полароид». Гарднер нагнулся, чтобы лучше его рассмотреть. Уставшая, потная Эбби держала на руках красную и сморщенную Бет. Гарднер догадывался, что снимок делал не сам Эббот, но мог поспорить, что это была одна из его самых любимых фотографий. Саймон перехватил его взгляд и забрал фото.

— Тут ей меньше часа, — сказал он, глядя на снимок. — А я смог увидеть ее, только когда ей исполнилось уже почти три недели.

Он взглянул на детектива, и по лицу его промелькнула какая-то тень. Гарднер в душе посочувствовал ему, подумав, как он, должно быть, сожалеет о своем решении отказать от Бет.

Гарднер вышел из этого дома примерно через полчаса. На вопросы по поводу взаимоотношений Саймона с Эбби и Бет тот ответил, что они были прекрасными. Насчет Пола Саймон сказал то же, что и вчера: он знал его совсем плохо. Что касается Джен, то ее он знал еще меньше. Накануне вечером он вообще увидел ее в первый раз, но они не разговаривали.

Когда Гарднер уже шел к машине, раздумывая над тем, что его главная версия, похоже, зашла в тупик, в кармане зазвонил телефон. Пришли результаты анализа ДНК.

ГЛАВА 36

Эбби смотрела на проплывающие по небу тучи. После ухода Саймона она поднялась по лестнице в спальню дочери и села посреди разбросанных на полу мягких игрушек, чувствуя себя одинокой как никогда в жизни. Даже более одинокой, чем в тот момент, когда узнала о смерти родителей. Часы на стене в виде кота с раскачивающимся хвостом-маятником мерно отсчитывали минуты, которые оставались до того момента, когда она наконец узнает, жива ли ее дочь. Она думала, будет ли кто-нибудь рядом, когда она выяснит это, или теперь она всегда будет одна. Может, с этих пор вся ее жизнь будет выглядеть именно так? Пустым домом с пустой детской колыбелью?

Через некоторое время она взяла телефон и позвонила Джен.

— Почему ты мне ничего не говорила? — спросила та. — Поверить не могу, что за все это время ты и слова об этом не сказала.

— Я хотела, но не смогла, — призналась Эбби. — Думала, это будет как-то странно из-за того, что вы с Полом раньше были вместе.

— Мы с Полом? — переспросила Джен. — Пол интересуется меня в этой ситуации меньше всего. Ты моя лучшая подруга. И должна была мне все рассказать.

— Я знаю, — ответила Эбби, и слезы покатились по ее щекам. — Это я все испортила. Я люблю Пола. Правда люблю. И я не хотела причинять ему боль. Я просто... Жаль, что уже ничего нельзя изменить.

— Я все понимаю, детка, — успокоила Джен. — Он у тебя?

— Пол? — удивилась Эбби.

— Нет, Саймон. Это ведь был он, верно?

— Да, — сказала она. — Он ушел. Здесь я тоже все испортила. Фактически я обвинила его в том, что это он забрал Бет.

— Ты и вправду так думаешь?

— Нет, — заверила Эбби. — Нет. Он не мог.

— Если хочешь, я приеду.

Эбби ответила не сразу.

— Нет, — наконец сказала она. — Я в порядке.

Она выглянула в окно. Все на улице было каким-то неподвижным. Облака словно примерзли к своим местам на небе, и Эбби уже начало казаться, что она умерла и сидит в странной пустой Преисподней, как вдруг звонок в дверь вернул ее к реальности.

Эбби бегом кинулась вниз, надеясь, что человек, который стоял сейчас за дверью, кто бы он ни был, спасет ее от мучений.

Распахнув дверь, Эбби увидела на крыльце Гарднера, который выглядел уставшим и неухоженным, как будто несколько дней не спал и не брился. Она впустила его в дом и в ожидании того, что сейчас услышит, крепко обхватила себя руками. Он заговорил через секунду, которая показалась Эбби вечностью.

— Мы получили результаты экспертизы, — сказал он.

2010

ГЛАВА 37

«Растет тревога по поводу судьбы семилетней Челси Дейвис из Редкара, которая пропала четыре дня назад. Несмотря на усилия более полутора сотен полицейских и десятков добровольцев из местной общины, до сих пор никаких следов Челси не обнаружено. Детективы провели поквартирный опрос местных жителей и с помощью собак-ищек обследовали более двух тысяч частных домов и участков. Было остановлено и опрошено более тысячи автомобилистов.

Вчера вечером мать Челси, Джил Хофман, выступила по телевидению с эмоциональным обращением, умоляя вернуть ее дочь.

«Я очень люблю свою дочь, — сказала мисс Хофман, — и сделаю все, лишь бы вернуть ее домой. Ради нее я готова умереть».

Мисс Хофман подняла тревогу в среду вечером, когда Челси не пришла домой. Немедленно, с привлечением полиции всего региона, начались поиски, которые возглавил детектив-инспектор Майкл Гарднер из полиции Кливленда. Сегодня инспектор Гарднер сделал следующее заявление:

«Мы опасаемся за безопасность Челси. В случаях когда речь идет о детях или незащитных взрослых, фактор времени имеет решающее значение. Поэтому мы призываем всех, кто обладает какой-либо информацией, немедленно обращаться в полицию Кливленда».

Инспектор Гарднер вел дело о пропаже Бет Хеншоу в 2005 году. Бет, которая также была родом из Редкара, на момент похищения было восемь месяцев. Ее так и нашли».

Эбби швырнула газету туда, откуда взяла ее, — на холодный каменный парапет. Лицо Челси Дейвис за последние несколько дней она видела так часто, что оно буквально въелось в память. Она сталкивалась с ним, как только включала телевизор или открывала газету. Когда какая-то журналистка позвонила ей и попросила прокомментировать это событие, Эбби сначала хотела просто повесить трубку. Бет их не интересовала, им нужно было ее мнение о Гарднере. А в эти игры она играть не собиралась. С другой стороны... Возможно, газетчики могли ей помочь и напомнить миру о существовании ее маленькой девочки.

Она взглянула на группки людей на пляже: парочки, держащиеся за руки; подростки, подначивающие друг друга полезть в ледяную воду холодного Северного моря; дети, гонящиеся за собаками, которые, в свою очередь, гоняются за мячами.

Солнце, каким бы слабым оно ни было, готовилось завершить этот день — как и мамочки, которые уже начали собирать разложенные на песке одеяла, детские ведерки и лопатки. Она ужасно проголодалась и боролась с искушением купить на автостоянке гамбургер, но не хотела никуда двигаться, пока пляж полностью не опустеет. До тех пор, пока не отсканирует каждое лицо, она будет сидеть на месте и продолжать наблюдение.

Эбби сунула руку в карман, и пальцы ее наткнулись на пачку конвертов. Ей больше не нужно было заглядывать в эти письма, чтобы вспомнить, о чем в них сказано. Запомнить их содержание было несложно. Они были очень короткими и всегда одинаковыми. Три записки, по одной в год, начиная с момента исчезновения Бет, а потом ничего. Потом все просто оборвалось. Она не знала, что это может означать.

Запахнув поплотнее куртку, она искоса смотрела, как ветер поднял рядом небольшую песчаную бурю. В ее сторону направлялась семья из трех человек. Дети, несмотря на уговоры матери, побежали вперед. Эбби переключилась на их лица, но мальчика, естественно, сразу же отбросила. Сестра старалась не отставать от него. Вздохнув, Эбби отвернулась. Слишком взрослые, подумала она. Мальчик уже пробежал мимо Эбби, когда девочка вдруг споткнулась и вскрикнула. Упав на песок, она заплакала, но мальчишка продолжал бежать дальше. Эбби слезла с парапета, на котором сидела, подняла девочку и оглядела ссадину на ее коленке.

— Все будет хорошо, малышка, — сказала она, вынимая из кармана салфетку, чтобы смахнуть песок с ранки.

— Лорен! — позвала подошедшая сзади женщина. Мельком взглянув на Эбби, она взяла девочку за руку, даже не осмотрев ее. — Я же велела тебе не бегать, — сказала она и, окликнув мальчика, повела детей в сторону стоянки.

Эбби стояла и смотрела, как женщина укладывала вещи в машину, пока она и ее ссорящиеся дети не исчезли из виду, потом снова забралась на свой наблюдательный пункт. Пляж быстро пустел. Над морем показались темные тучи, и Эбби поняла, что надвигается шторм.

Когда с пляжа ушли последние гуляющие, Эбби спрыгнула на землю и пошла домой. На полпути ее застал дождь. Капли были очень крупные, и на тротуаре быстро образовались глубокие лужи. Проезжавшие мимо машины брызгали на ноги Эбби грязной водой, дождь хлестал ей в лицо. Она вытирала рукавом глаза — бессмысленное занятие — и чувствовала себя жутко одинокой. Ей и самой было трудно понять, плачет ли она, идя под этим ливнем. Она попыталась вспомнить, когда плакала в последний раз. Уже давно. Относительно, конечно.

Повернув за угол, она увидела перед домом машину. Она не ожидала его сегодня, но какая-то ее часть даже обрадовалась, что, по крайней мере, эту ночь не придется проводить

одной. Хотя, возможно, она этого заслуживала. Эбби понимала, что сейчас с ней очень тяжело. Она не могла выдерживать эти осуждающие взгляды и незаданные вопросы о том, где она была и о чем думает. Остановившись, она смотрела на дом, к которому имела уже слабое отношение. Она практически здесь не жила. По-настоящему не жила. Это был уже не родной очаг. Она не могла вспомнить, чтобы хоть где-то чувствовала себя действительно дома. Дом, который она делила — и делила счастливо! — со своей семьей, казался таким далеким воспоминанием, что она уже не была уверена, не выдумала ли все это.

Эбби подумала о том, чтобы развернуться и уйти, переночевать где-нибудь в гостинице, но это был не выход и долго так продолжаться не могло. С деньгами было слишком туго, и она понимала, что завтра все равно придется вернуться обратно. После того как она продала свой дом, чтобы финансировать поисковую кампанию, он поддержал ее и предложил жить у него. Сначала она снимала небольшую квартирку в городе, но почти ею не пользовалась. Потом пошло-поехало: сначала съемные комнаты, пансионы, а потом все чаще — диван у него в гостиной. Теперь это ее дом. Или, по крайней мере, место в ее ситуации, максимально к нему приближенное. Правда, время от времени ей необходима была компания живого человека, но если рассуждать более прагматично, ей нужно было место, где будет жить Бет, когда в конце концов вернется.

На противоположной стороне улицы завелась машина, и недовольное ворчание двигателя прервало ее мысли. Трогаясь, автомобиль взвизгнул шинами на мокрой дороге. Эбби глубоко вздохнула и, роняя с кончика носа капли дождя, побрела в сторону дома.

Она увидела его через окно сидящим на диване с закинутой на спинку рукой. Он обернулся и посмотрел на нее. Бросил на нее *тот самый* взгляд и встал. Она поднялась на крыльцо и стала доставать ключ, но он уже открыл

дверь. Стоя на пороге, он оценивающе оглядел Эбби и только потом отступил в сторону, пропуская ее в дом.

— Погоди, — сказал он и, сбегав в кухню, принес полотенце.

Он отдал его Эбби, и она, сбрасывая с ног мокрые кроссовки, вытерла лицо.

— Спасибо.

Он оперся о перила лестницы, а она, сняв промокшую куртку и джинсы, бросила их на пол у двери.

— Привет.

Она подняла глаза и увидела Джен, стоящую позади Саймона с чашкой кофе в руке.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Эбби.

— Ну, ты не пишешь, не звонишь... — улыбнулась Джен. — Вот я и подумала: дай, мол, заеду, хоть поздороваюсь.

Эбби взглянула на Саймона, который стоял и смотрел в пол. Она вдруг почувствовала себя так, будто была голой.

— Мне нужно принять душ, — сказала она и начала подниматься по лестнице.

— Подожди.

Саймон взял ее за руку и повернулся к Джен, которая кивнула и огляделась, куда бы поставить чашку.

— Нужно было перезвонить, — сказала Джен, — предупредить заранее. — Она надела плащ и остановилась перед Эбби. — Позвони мне. Мы что-нибудь придумаем.

Эбби кивнула, глядя, как Джен перед уходом стиснула плечо Саймона. Она хотела уйти, но ладонь его по-прежнему лежала у нее на руке. Она стояла перед ним в нижнем белье и дрожала, ожидая, пока он что-то скажет. Она видела, что он взвешивает «за» и «против»: то ли объясниться с ней, то ли оставить все как есть. На самом деле она не винила его за это. Иногда она и сама задумывалась, сошла ли с ума уже или только на пути к этому. Был ли в этом вообще какой-то смысл? Наверное, нет.

Но отсутствие другого плана и других занятий заставляло Эбби продолжать делать то, что она делала.

Наконец Саймон принял решение.

— Как сегодня? Ничего? — спросил он.

Эбби покачала головой и почувствовала странную благодарность, что он решил продолжать эту игру. Он подошел ближе.

— Ты должна была мне позвонить. И я бы тебя забрал. Это было бы хорошим поводом выпроводить ее, — с улыбкой сказал он.

Эбби снова кивнула и попробовала его обойти, чтобы подняться наверх. Но вместо того, чтобы пропустить ее, Саймон протянул руки и прижал ее к себе. Она даже не сопротивлялась. Он поцеловал Эбби в лоб, а потом, положив ее голову себе на грудь, обнял, согревая продрогшее, промокнувшее под дождем тело.

Через несколько секунд он отпустил ее, продолжая удерживать только за руку.

— Пойди прими душ. А я пока приготовлю что-нибудь поесть.

Эбби сжала его руку и тут же отпустила. На середине лестницы она остановилась и, не поворачиваясь, окликнула:

— Саймон?

Саймон поднял голову и посмотрел на нее сквозь стойки перил.

— Спасибо тебе, — сказала она и исчезла наверху.

ГЛАВА 38

Эбби, завернувшись в полотенце, сидела на краю кровати. Не обращая внимания на капли воды, стекавшие с мокрых волос на спину, она смотрела в окно на залитую дождем улицу и думала о том, как же она до этого дошла. Как могло такое произойти с ее жизнью? Это даже и жизнью-то не назовешь. Она чувствовала себя каким-то призраком.

После того как Гарднер сообщил, что тело, обнаруженное в реке, принадлежало не Бет, ее переполняла надежда, что дочь все-таки вернется к ней, целая и невредимая. Но недели ожидания превращались в месяцы, месяцы — в годы, и в конце концов оказалось, что все вокруг сдались, кроме нее. Порой она даже забывала, что Бет пропала. Она просыпалась по ночам, потому что ей казалось, что она слышит плач дочки. Но когда она бежала успокоить ее, там никого не оказывалось. Просто еще один призрак.

Прошло несколько месяцев, и этому делу стали уделять меньше времени и меньше ресурсов. Пропадали другие дети, и другие матери требовали к себе внимания полиции. Эбби это понимала, она знала, что они делают все, что могут, но ей все равно было больно, что больше никого это не волнует, что все уже смирились, в то время как сама она могла думать только об этом. Время от времени она вспоминала о том ребенке из реки. Его мать нашли только через несколько недель. Молодая девушка, проблемная по части наркотиков, обнаружила свою дочку в кровати мертвой и запаниковала. По действующим законам таким людям, как она, в принципе не разрешается заводить детей. В законах вообще много чего сказано.

Она думала о матери Челси Дейвис: что она сейчас чувствует, так ли одинока, как была Эбби? Репортерша спросила, не хочет ли она что-нибудь передать той матери, но что она могла ей сказать? По крайней мере, люди еще не потеряли интерес к Челси, никто не отвернулся ни от нее, ни от ее матери. При этом Эбби продолжала слышать отдельные голоса, которые до сих пор обвиняли ее. Кто-то говорил, что она плохая мать, шлюха, лгунья... И она по-прежнему прислушивалась к ним, по-прежнему им верила.

Она знала, что Гарднер, как и раньше, был на ее стороне. Он подбадривал ее, говорил, чтобы она не сдавалась, но время шло, и поддержка его постепенно становилась все менее обнадеживающей. Она видела это по его глазам. Она знала, что официально дело не закрыто, но у нее сложилось

впечатление, что запас оптимизма у Гарднера истощился. Иногда Эбби казалось, что он неохотно встречается с ней, чтобы его упадническое настроение не передалось ей.

Она по-прежнему звонила ему, когда появлялась информация, которая, по ее мнению, могла относиться к делу, и каждый месяц обязательно связывалась с ним, чтобы быть в курсе. Он всегда выслушивал ее, записывал ее информацию, проверял версии, причем даже те, которые в принципе не могли никуда привести. Она знала наверняка, что он часто использует личное время, чтобы проверить некоторые вещи, которые его полицейские боссы считали не заслуживающими внимания в рабочее время. Он нравился ей этим. Он был единственным, кто остался рядом с ней. Кроме Саймона, конечно. Джен то приходила, то уходила. Ей нужно было заниматься личной жизнью.

Эбби слышала, как Саймон орудует внизу, гремя кастрюлями и сковородками. То, что было между ними, большинство не назвали бы настоящими отношениями. Она не могла себе представить, что их отношения вообще станут нормальными хоть когда-нибудь. Они жили вместе. Вместе спали, когда инициатива исходила от Эбби, но в тот злополучный день у нее отобрали все. Она больше не жила, просто по инерции переставляла ноги. Она часто задумывалась, сложилось бы все по-иному, если бы Бет вернулась, осталась бы она с Саймоном? Она по-своему любила его. Во время этих испытаний он оставался рядом с ней. Когда она наконец уступила его предложениям насчет жилья, он хотел убрать свою студию из второй спальни, но она отказалась. Работа — это было для него все. Его предложение насчет комнаты Бет было сразу же отклонено: Эбби не хотела в ней ни к чему прикасаться. Она понимала, конечно, что если — когда! — Бет вернется, она уже не будет младенцем и комната эта окажется, по сути, бесполезна, но все равно отказывалась здесь что-то менять, отчаянно цепляясь за малейшие детали, напоминавшие о ее маленькой девочке.

Дверь открылась, и на пороге появился Саймон.

— Готово, — сообщил он.

Она взглянула на часы над кроватью. Неудивительно, что она была такой голодной.

Кивнув, Эбби встала, набросила чистую одежду и досуха вытерла волосы. Саймон все это время следил за ней и, когда она проходила мимо, нежно провел пальцами по ее шее. Она улыбнулась, и он пошел за ней вниз.

Они ели спагетти болоньезе и без особого энтузиазма говорили о последней поездке Саймона в Лондон. Когда они закончили, Саймон сложил грязную посуду в мойку, прихватил со стола бутылку вина и бокалы и направился в гостиную. Эбби пошла за ним и, прежде чем упасть в глубокое кресло у окна, с удовольствием приняла из его рук уже второй бокал вина. Саймон сел на диван, положив руку на его спинку. Он ждал, пока она усядется, чтобы начать разговор.

— Куда ты ходила сегодня? — спросил он.

Эбби сделала долгий, медленный глоток и опустила бокал. Она хотела поставить его на стол, но поняла, что для спокойствия лучше что-то держать в руках.

— На пляж, — ответила она, не глядя на Саймона.

— И много там народу?

— Прилично.

Они слушали, как дождь барабанит в окно, и избегали смотреть друг другу в глаза. От дома напротив отъехала машина, на мгновение осветив фарами их гостиную. Где-то вдалеке взвизгнули шины. Саймон вздохнул, и Эбби поймала его взгляд.

— Я знаю, ты думаешь... — начала она.

Но Саймон перебил ее:

— Куда пойдешь завтра?

Они переглянулись, не зная, стоит ли продолжать. Повисла тягостная тишина. В конце концов Саймон нарушил ее.

— Завтра в парке Локе гулянье. Я видел большой баннер, когда проезжал днем, — сказал он.

Она кивнула.

— Да. Я думала туда пойти. — Она отхлебнула вина и все-таки поставила бокал. — А ты занят завтра? Может, тоже пойдешь?

Саймон опустил голову. Она знала, что он скажет «нет». Она знала, что он считает все это бесполезным занятием и просто пытается подыгрывать ей, спрашивая, как она провела день. Временами в этих походах, когда Эбби окружали счастливые и не очень счастливые семьи, сердце ее пронзала боль. Как бы она хотела быть одной из этих людей. Она хотела бы ходить здесь для удовольствия. Удовольствия своего, Бет и... Кого еще? Она мечтала о счастливом семейном Рождестве, о семейных днях рождения, и всегда в мечтах рядом с ней был Саймон, не Пол. Ирония судьбы, но она старалась не обращать на это внимания.

— Ты занят. Ничего. Завтра, наверное, все равно будет дождь, — сказала Эбби и удивилась: с чего вдруг она постаралась произнести это бодрым тоном? Почему она пытается представить себе, что это будет нормальный день в нормальной семье, а не отчаянные и безысходные поиски давно пропавшей дочери?

— Может быть, в другой раз, — сказал Саймон, и они оба сделали вид, что не заметили эту ложь.

Эбби оставила Саймона в гостиной перед телевизором. Закрыв за собой дверь в спальне наверху, она села на кровать, скрестив ноги, и открыла ноутбук. Ожидая, пока загрузится страница, она подумала, знает ли Саймон, чем она здесь занимается. И проверяет ли он после нее историю открытых сайтов в браузере на своем компьютере. Она всегда удаляла эти данные после себя. Но он никогда не спрашивал, что она там делает и почему не пользуется компьютером внизу. Может, и так знал. А может, просто был добр к ней.

Зарегистрировавшись на форуме, Эбби сразу заметила, как много новых постов появилось здесь со времени ее последнего посещения. Пройдясь по сообщениям и их отправителям, она заметила новые имена. Новые члены ее

клуба. Клуба, к которому никто и никогда не хотел бы присоединиться по доброй воле.

Эбби посылала свои сообщения по почте, потому что хотела знать, что кто-то ее понимает, что она не одна, но потом перестала это делать, поскольку убедилась, что никто ее понять не сможет. Может быть, у кого-то тоже забрали дочь, но она этого никогда не узнает и никогда им этого не скажет о себе. А что, если ее кто-то узнает? Тогда она будет уже не просто Gail01. Она станет Эбби Хеншоу, и вся ее жизнь будет выложена в Интернет. Поэтому она отказалась от такого варианта.

Она стала пробовать другие сайты. Там была масса духовных форумов, мест для прощения, куда могли обращаться выжившие и уцелевшие, чтобы двигаться по жизни дальше. Она уважала их, но для нее это не срабатывало. Она не могла найти в себе силы кого-то прощать. Пока что. Она перепробовала более воинствующие сайты, где можно было выложить свои фантазии насчет мести и наслаждаться предложениями и советами от других участников, но если она не собиралась воплощать ничего такого в реальной жизни, то какой в этом смысл?

Так она и пристала к этому сайту, почувствовав себя на некоторое время частью какой-то общности. Она могла на несколько минут разделить чувства этих женщин и девушек, прежде чем вновь погрузиться в собственную боль. В кои-то веки она ощутила связь с чем-то и кем-то. Но сейчас, перестав сюда писать, сама удивлялась, зачем продолжает заходить на этот сайт.

Эбби пролистала комментарии и вдруг поняла, что делает это, потому что надеется однажды найти здесь ответ на свой вопрос. Что-то такое, что заставит боль уйти. Может быть, кто-то расскажет свою историю, в которой она узнает себя и тогда получит ключ к тому, как найти тех мерзавцев, которые сделали с ней это.

Она закрыла ноутбук.

Свой ответ она пока что не нашла.

ГЛАВА 39

Сначала Эбби посмотрела в угол зала, на столик, где они обычно сидели. Там расположилась пожилая дама, на остальных трех стульях были разложены ее пакеты с покупками, а на столе лежала горка мелочи. Эбби огляделась и заметила его в другом конце кафе. Она была уверена, что он уже здесь, он всегда приходил первым.

Увидев ее, Гарднер улыбнулся и встал. Эбби прошла через зал и села напротив. Перед ним уже стоял кофе с плиткой шоколада, а ей он заказал апельсиновый сок и скон. В этом смысле они оба были очень предсказуемы.

— Как поживаете? — спросил он, пока она снимала куртку.

— Нормально, — кивнула Эбби. — А вы?

Он пожал плечами.

— Да как всегда.

Эбби занялась намазыванием булочки маслом, а он принялся размешивать сахар в кофе. Молчание было вполне комфортным для обоих, но она все равно жалела, что не может сказать ему чего-то существенного, подбросить какую-то идею. По привычке, от которой уже не могла отказаться, Эбби машинально пощупала карман куртки. Гарднер заметил этот жест. Он знал, что она все время носит эти записки с собой, как своего рода талисман.

— Как Саймон? — спросил он.

— Хорошо, — сказала она. — Он недавно опубликовал несколько своих фотографий... — Ей было неудобно в этом признаться, но она не запомнила, где именно.

Гарднер кивнул с таким видом, будто он впечатлен, но Эбби догадывалась, что на самом деле ему все равно. Иногда она сообщала Саймону какие-то новости насчет Гарднера, и тот реагировал точно так же. Иногда он спрашивал, о чем они с Гарднером говорили, — он не понимал их отношений. И это было нормально, потому что она и сама их не понимала. Все началось через пятнадцать месяцев после про-

пажи Бет. Пришла отпечатанная на принтере записка, в которой говорилось: *«Она счастлива. С ней все о'кей»*. Эбби отнесла ее Гарднеру, и у следствия появился крохотный, едва заметный просвет надежды после долгих месяцев полной безысходности. Но на бумаге не было никаких отпечатков, никаких следов ДНК. Ничего, что могло бы помочь расследованию. Через год пришла еще одна записка. Точно такая же, как и первая, но отослана она была из другого конца страны. Эбби тогда позвонила Гарднеру и попросила его о встрече в кафе. Она знала, что на этом письме снова ничего не обнаружится, но ей хотелось с кем-то об этом поговорить. Еще через несколько месяцев, когда она увидела девочку, которую приняла за Бет, она снова позвонила Гарднеру. В итоге эти встречи стали регулярными, независимо от наличия или отсутствия каких-либо новостей.

Временами Эбби не хотелось туда идти — когда ей казалось, что вновь возвращаться ни с чем будет уже слишком тяжело. Однако, как правило, она получала удовольствие от их разговоров. С Гарднером ей было легко. Она доверяла ему, могла перед ним открыться. Он и так уже знал ее секреты, знал о ее боли. Она могла рассказать ему все, что угодно. Он был для нее идеальным слушателем, хотя одному Господу известно, какой был толк от всего этого для него самого. Из их бесед она знала о нем совсем немного, и он никогда с ней по-настоящему не откровенничал.

Эбби отхлебнула сок.

— Вчера мне звонила одна журналистка, — сказала она, и Гарднер удивленно поднял на нее глаза.

— Насчет Челси Дейвис? — спросил он, и она кивнула. — Чертовы стервятники, — пробормотал он и уставился в свой кофе.

— Она хотела узнать, что я почувствовала, когда услышала о ее исчезновении. Всколыхнуло ли это мои воспоминания, — сказала Эбби и усмехнулась. Чтобы вспомнить о Бет, ей не нужно было слышать о пропаже еще одной девочки. Она жила с этим каждый божий день.

— И что вы ей ответили? — спросил инспектор, не поднимая глаз. Она понимала, что новое дело не дает ему покоя.

— Ничего, — сказала она, после чего он наконец посмотрел на нее.

— Это самое правильное решение, — сказал он. — Нечего им звонить вам.

Эбби кивнула. Она не стала рассказывать, что сказала ей та журналистка, не хотела причинять ему боль, хотя газеты и так уже взялись разрабатывать эту тему — проводить параллель между Бет и Челси. Оба дела вел Гарднер, и ни одна из девочек не была найдена. Господи, но ведь Челси отсутствовала всего несколько дней! Они не оставляли ему даже шанса. Никто не вспоминал, сколько дел он успешно раскрыл. Виноватого в этом случае они найти не могли, вот и обрушили свои обвинения на Гарднера. Они переключались на всех по очереди. Спустя несколько дней сочувствия после пропажи Бет они взялись за Эбби. Обвинили во всем ее. Раскопали нюансы ее личной жизни и вынесли вердикт, что она была плохой матерью. Потом забыли о них с Бет, чтобы переключиться на кого-то еще. Но сейчас они снова хотели что-то узнать о ней. Ее несчастье могло помочь продать больше газет, так почему бы и нет?

— Но я все равно думала об этом. В том смысле, что если я поговорю с ней, то люди снова вспомнят о Бет, — сказала она, рассеянно толкая пальцем крошку по тарелке. — Это как-то освежит их память.

Гарднер встал.

— Возьму себе еще кофе, — сказал он и направился к стойке.

Лучше бы он промолчал, подумала Эбби. А что, собственно, она рассчитывала от него услышать? Вперед, дай им то, что они хотят! Она понимала, что он, должно быть, читает газеты и знает, что они сомневаются в его компетентности. Но если она им что-то и скажет, это будет сказано в его поддержку. Да, он пока что не нашел Бет. Однако он никогда не прекращал ее искать.

ГЛАВА ЧО

Эбби ошибалась, когда думала, что будет дождь. Вовсю сияло солнце, и парк был полон оживленных детей и их измученных родителей. Эбби шла через эти толпы и соображала, как она собирается все это осмотреть. Было просто невозможно рассмотреть и половину детей, набившихся в многочисленные палатки. Она подошла к одной из них, где разрисовывали лица. Папа уговаривал маленького застенчивого мальчика усесться на табуретку. Неестественно веселая художница спросила у ребенка, кем он хочет быть. Тот пожал плечами и вопросительно поднял глаза на отца.

— Как насчет тигра? — спросила девушка и зарычала.

Мальчик снова пожал плечами. Отец стоял над ним, скрестив на груди руки.

— Или, может быть, медведь? — предприняла художница следующую попытку и издала рычание, подозрительно похожее на рычание предыдущего тигра, а затем перевела взгляд на родителя, обращаясь за помощью к нему.

— Сделайте просто тигра, — бросил тот и нетерпеливо посмотрел на часы.

Девушка повернулась к своим краскам и взялась за кисточку.

— Кролик, — тихо сказал мальчик.

— Кролик? — хором переспросили отец и художница.

— Ты не можешь быть каким-то жалким кроликом, — решительно заявил отец. — Рисуйте тигра! — скомандовал он.

Девушка перевела глаза с мальчика на его отца и взяла оранжевую краску. Мальчик сидел, опустив голову, а женщина все старалась заглянуть ему в лицо, чтобы правильно раскрасить. Мужчина вынул из кармана телефон, после чего Эбби ушла. Интересно, думала она, какое животное выбрала бы Бет? Она слышала, что где-то за спиной началось

шоу Панча и Джуди¹. Она всегда считала эти персонажи страшноватыми и решила, что никогда бы не повела Бет к ним, однако потом подумала, не станет ли она при этом похожа на папашу из палатки, где детям разрисовывали лица, который сам решал, что его сын может делать, а что не может. Если бы Бет захотела посмотреть на Панча и Джуди — не вопрос.

Направившись к фургончику с мороженым, она присела на лавочку напротив. Место было выбрано удачно. Здесь в очередь под пристальными взглядами родителей выстроилась вереница детей. Эбби видела их всех, сортируя по возрасту и полу, а тех, кто проходил по этим двум первым критериям, рассматривала уже более внимательно. Иногда она задумывалась, знают ли родители, что за их чадами наблюдают. Она часто опасалась, что кто-то вызовет полицию, ее схватят и запретят подходить ко всем школам, детским площадкам и другим местам скопления детей ближе чем на двести метров. Но до сих пор ее присутствие, похоже, никого не смущало. Казалось, ее никто больше не замечает, не то что раньше. Все были слишком поглощены собственной жизнью, чтобы обращать внимание на то, что жизнь Эбби развалилась на куски.

Рядом с ней присели две женщины, движением руки направив троих детей в сторону фургончика, торгующего мороженым. Одна из них закурила, и, когда поплыл табачный дым, вторая поднялась и села по другую сторону от нее. Курильщица крикнула своему старшему, чтобы он следил за сестрой, и тот с явной неохотой повиновался, схватил девочку за руку и с мрачным видом потащил за собой. Женщины переглянулись и дружно закатили глаза. Эбби попыталась улыбнуться и, поднявшись с лавочки, ушла. Теперь она шла через толпу, окружавшую

¹ «Панч и Джуди» — уличное представление с участием традиционных персонажей английского кукольного театра: горбуна Панча и его жены Джуди.

стойку буфета, стараясь по пути разглядывать лица детей. Но их было очень много, и стояли они очень плотно — слишком много информации, чтобы ее можно было переработать.

Эбби протиснулась мимо них. И тут к ней подошла скупающего вида молодая девушка с ярко-рыжими волосами. Она протянула ей флаер и, буркнув: «Вы должны туда сходить», двинулась дальше.

Эбби взглянула на листок. Спектакль «Ветер в ивах» на следующий день. Стоило попробовать. Она улыбнулась и, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, подумала, что это как раз то место, куда бы она повела Бет. Эбби часто думала, какой стала ее Бет: умной, радостной, общительной девочкой, с богатым воображением, или же печальной и замкнутой, как мальчик у девушки, раскрашивавшей лица. Она нащупала конверт у себя в кармане.

«Она счастлива. С ней все о'кей».

Эбби уже хотела сунуть флаер в карман, когда вдруг застыла. На нем было что-то написано — сквозь бумагу проступили чернила. Она перевернула листок на другую сторону.

«Она будет там».

У Эбби перехватило дыхание. Она огляделась по сторонам, ища глазами девушку, которая дала ей этот флаер, но той нигде не было видно. Она принялась проталкиваться сквозь очередь к буфету, не обращая внимания на недовольные выкрики в свой адрес.

Когда она очутилась по другую сторону толпы, рыжеволосой девушки там тоже не оказалось. В поисках ее Эбби принялась метаться из стороны в сторону.

Тщетно.

Она снова взглянула на флаер. «Она будет там». Это не было совпадением. Она закрыла глаза. У той девушки в руках больше не было листовок. Она отдала только одну, Эбби была в этом совершенно уверена.

Необходимо найти ее!

Эбби принялась бегать по парку, на ходу сканируя глазами лица. Потом принялась расспрашивать, не видел ли кто-нибудь девушку с ярко-рыжими волосами.

Добежав до противоположного конца парка, она остановилась и села на скамейку. Кто это был? И откуда она знает, где Бет?

Глаза Эбби жгли слезы, сознание бросалось из стороны в сторону, пытаясь осмыслить происшедшее. Итак, она не знает, кто была эта девушка. Но важно ли это? Главное, та сказала, что завтра Бет будет там. И Эбби знала, что должна делать. Она придет туда. Если Бет будет там, если она ее разыщет, какое значение будет иметь то, кто эта девушка?

Она снова посмотрела на флаер, потом вынула конверт, затертый и потрепанный за годы, пока его носили в кармане. Вопрос в том, стоит ли за этим один и тот же человек. Посылала ли эти записки та же девушка?

Возможно, ей следовало позвонить Гарднеру и сообщить о том, что случилось. Только она стала вынимать телефон из своей сумочки, как тот зазвонил. Она взглянула на монитор. Саймон.

— Привет, — сказала Эбби и подумала, нужно ли говорить ему о случившемся.

Она хотела бы! Она хотела бы, чтобы он был рядом, когда она найдет Бет. Но при этом знала, что он ей не поверит, решит, что она окончательно свихнулась и начала выдумывать то, во что так хотелось верить.

— Привет, — сказал он. — Еду домой и подумал, может, ты захочешь, чтобы я тебя подхватил. — Он помолчал. — Если, конечно, ты уже освободилась.

Эбби задумалась. Обычно в таких случаях она говорила «нет». Она не освободилась. Она бы не ушла отсюда, пока не уйдут все остальные. Пока не будет просмотрено каждое лицо. Однако сегодня в этом уже не было никакого смысла. Она знала, что здесь Бет нет. Она будет завтра. И возможно, завтра она наконец-то вернет свою дочь.

ГЛАВА 41

— Я сегодня виделась с Гарднером, — теребя кончиками пальцев флаер в кармане, сказала Эбби, когда они ехали домой.

— Да? — спросил Саймон, быстро взглянув на нее.

— Да, — подтвердила Эбби. — Он спрашивал о тебе. — Она ждала, что Саймон что-то скажет, но поняв, что он не собирается этого делать, продолжила: — Я рассказала ему о той журналистке.

— Какой еще журналистке? — спросил он, и Эбби поняла, что не может вспомнить, говорила она ему о том звонке или нет.

— Мне позвонила репортерша и попросила дать комментарий. Насчет той девочки, Челси.

— Просто так позвонила, ни с того ни с сего?

Эбби кивнула.

— Ну и... Надеюсь, ты сказала, чтобы она катилась к чертовой матери?

Эбби посмотрела на него и подумала: почему никто, кроме нее, не считает, что это хорошо, если пресса вновь заинтересуется ею?

— Нет, — ответила она. — Я ничего такого ей не сказала. Ее интересовала информация о Гарднере.

На этот раз Саймон посмотрел на нее уже внимательно.

— И что? — спросил он.

— И я ничего не стала ей рассказывать, — сказала Эбби. — Она, собственно говоря, проводила параллели между тем, что они пока не нашли Челси, и тем... — Эбби сделала паузу, продолжая поглаживать флаер в кармане. — В ее словах было столько желчи, столько осуждения, и вообще... — Она посмотрела на Саймона, который продолжал хранить молчание. — Ты тоже считаешь, что они правы? Что это все его вина?

Саймон бросил взгляд в зеркало заднего вида.

— Ты думаешь, он недобросовестно выполняет свою работу? — продолжала Эбби, повернувшись на сиденье к нему лицом. — Ты думаешь, он недостаточно старается?

— Нет, он старается, — сказал Саймон и наконец взглянул ей в глаза. — Он очень внимательный.

Эбби смотрела на него, чувствуя привычное уже жжение в животе, но вместо того, чтобы что-то сказать, просто отвернулась от него. Ей хотелось домой. Она покидала парк с надеждой в сердце, что, возможно, завтра все переменится, что они снова станут единой семьей. Но он отбирал у нее эту надежду.

Они остановились на светофоре, и Саймон закурил. Эбби опустила стекло.

— Джен сегодня снова заедет, — сказал он.

Эбби резко повернулась к нему.

— Зачем? Мы не виделись месяцами, и она вдруг зачастила сюда чуть ли не каждый день.

Саймон пожал плечами.

— Ты вчера выпроводила ее, прежде чем она успела с тобой толком повидаться.

Эбби фыркнула.

— Может, она не меня приезжала повидать?

Саймон проехал перекресток и стряхнул пепел с сигареты в окно.

— Ну, собственно говоря, так оно и было, — сказал он, и Эбби уже открыла было рот, чтобы прокомментировать услышанное, но Саймон ее опередил: — Она приезжала спросить насчет Пола.

— Пола? — переспросила Эбби. — А что насчет Пола?

— Она хотела узнать, видите ли вы с ним.

— Что? Зачем ей это?

Эбби не могла понять, почему Джен заинтересовалась этим. Она не видела своего мужа — своего бывшего мужа! — с тех пор, как пять лет назад он вышел из дверей их дома. Несмотря на многочисленные попытки Эбби увидеться с ним, Пол упорно избегал ее со дня своего ухода,

предоставив право общаться с женой исключительно своему адвокату.

— Джен показалось, что вчера она его видела, — сказал Саймон. — Вот она и подумала, что, возможно, вы снова контактируете.

— Это она так подумала или ты? — спросила Эбби.

Машина остановилась, и Эбби только тут поняла, что они приехали. Саймон выключил зажигание и повернулся к ней.

— Так вы виделись?

— Нет, — ответила она. — Если бы это произошло, я бы тебе сказала.

— Да неужели?

Эбби расстегнула ремень безопасности и, раздраженно отбросив его, выбралась из машины.

— Да пошел ты, Саймон! — сказала она и хлопнула дверцей.

ГЛАВА 42

Гарднер поднимался по лестнице в свою квартиру на втором этаже, чувствуя, как с каждым шагом ноги его становятся все тяжелее и тяжелее. Это был долгий день. В последнее время что-то все дни казались ему долгими. А от встречи с Эбби стало только хуже. Он с нетерпением ждал этих пересечений, чувствуя себя виноватым перед ней, и при этом всегда уходил оттуда опустошенным. Приходил он с ощущением, что хоть кто-то нуждается в нем, хоть кто-то по-прежнему верит в него, но всякий раз оказывалось, что это происходит просто от безысходности.

Он кое-как дотащился до двери и сразу же захлопнул ее, отсекая себя от ссоры соседей в прихожей. Ему бы очень хотелось, чтобы один из них сдался и в конце концов сделал то, что хотел от него второй — мыл посуду и выносил мусорное ведро, — но знал, что этого никогда не случится. Он и сам бывал в такой ситуации. Как и любой

другой, кто прожил с кем-то в одной квартире больше шести месяцев. Но ему все равно хотелось, чтобы один из них оказался умнее и просто заткнулся.

Голова у него гудела.

Он посмотрел на часы. Больше одиннадцати. Может, уже слишком поздно. Может, следовало бы сделать это завтра. Но он все равно вынул телефон и позвонил. Завтра это будет уже бессмысленно. Еще один бесполезный жест.

Гарднер шагал по комнате, слушая гудки в трубке: один, второй... Наверное, уже действительно слишком поздно.

— Алло?

Гарднер почувствовал, что разочарован.

— Привет, папа, — сказал он. Он слышал приглушенный звук работающего телевизора, но отец молчал. — Это Майкл.

— Я понял.

Опять тишина.

— Я просто хотел поздравить тебя с днем рождения, — сказал Гарднер. — Прости, что звоню так поздно.

— Я не сплю.

— Ну да... В общем, я подумал, что позвоню и... спросу, как дела. Тебе по почте придет открытка, — сказал он и нервно откашлялся. — Что ты делал сегодня?

— В каком смысле? — спросил отец.

— Ну, не знаю. Дэвид приводил детей?

— Я его не видел. Вообще никого из них.

Гарднер слышал, как перещелкиваются каналы, как отец что-то бормочет, мучаясь с пультом дистанционного управления. Некоторые вещи никогда не меняются. Он мог еще пять лет не показываться дома и все равно узнать ворчание своего отца.

— Да и сам посуди, что бы я стал делать, если бы они и вправду пришли? Устроил званый обед? С желе и мороженым? — язвительно сказал отец.

— Он тебе звонил?

— Нет. Да и с чего бы? Он и в другое время не удосуживался.

Гарднер сел. Дэвид временами был полным придурком. С их матерью эгоизм брата легко сходил ему с рук. Как бы она ни была разочарована тем, что он к ним не заходит, дети Дэвида всегда умиляли ее, она просто таяла. Стоило им поговорить с бабушкой по телефону пару минут, и Дэвид был полностью прощен. Но сомнительно, чтобы такое проходило с их отцом. Он подумал, что старого Нормана Гарднера вряд ли когда-либо волновало, видел он своих детей и внуков или нет.

— Я просто подумал, что, может быть, он заезжал к тебе, — сказал Гарднер.

— Он, наверное, занят, — сказал отец. — Как и ты.

На мгновение оба умолкли. Гарднер хотел возразить, что он на самом деле очень занят, вот только это никак не оправдывало того факта, что он звонит родителям так редко.

— Я видел тебя в новостях, — сказал старик. — Похоже, дел у тебя по горло.

— Да уж, — ответил Гарднер.

— Она к этому времени, наверное, уже мертва? Бедное дитя! Она заслуживала лучшей судьбы.

Гарднер промолчал. Он знал, что отцу в высшей степени наплевать на Челси Дейвис. Вероятнее всего, он и не видел весь репортаж полностью. Просто самостоятельно пришел к тому же выводу, что и все остальные. Делом занимается Майкл Гарднер? Тогда — да поможет ей Бог! Его отцу до лампочки были все дела, которые он раскрыл, и все люди, которым он помог. Он видел лишь его неудачи и злорадовался по этому поводу. Полиция — это враги. Лучше уж решать свои проблемы самому. Хотя его собственный сын — легавый.

— Ты еще здесь? — спросил отец.

— Да. Но знаешь, мне уже пора идти.

— Как Энни?

Гарднер застыл на месте.

— Что? — переспросил он.

— Как Энни, говорю? — с издевкой повторил отец, как для тупого.

— Папа, мы расстались уже много лет назад.

Он слышал, как отец что-то бормочет себе под нос.

— Я знаю, — в конце концов сказал он. — Я имел в виду другую, как там ее зовут...

— Кого?

— Ну другую... Другую девушку, с которой ты встречался. Не могу вспомнить ее имя.

Гарднер снова сел. Такое случалось с отцом уже раз пять или шесть. Сначала запутается, потом врет, чтобы прикрыть свое замешательство. Даже шимпанзе не спутал бы девушек, которые были у него после Энни, — по сути, нечего было и путать.

— Ты в порядке, папа?

— В порядке, — раздраженно бросил тот. — Спасибо, что позвонил, мне пора идти.

— Хорошо. С днем рождения! — повторил Гарднер и, прежде чем отключить телефон, успел уловить в трубке очередное ворчание отца.

Он сидел и слушал, как продолжают распаляться соседи. Потом направился было к холодильнику, но развернулся и достал из буфета полбутылки ликера «Саусерн комфорт». Он взглянул на гору грязной посуды в мойке и засомневался, что найдется хотя бы один чистый стакан, поэтому застольным жестом поднял бутылку.

— С днем рождения, папа.

Сделав большой глоток прямо из горлышка, он включил стереосистему. Замечательно. Это был Ник Кейв.

Когда компакт-диск закончился, Гарднер посмотрел на свою бутылку на свет. Внезапно его охватило полное спокойствие, и он понял, что соседи наконец перестали орать. Может, они померли, подумал он. На донышке еще немного оставалось. Он нашел пробку и закрыл бутылку. Время спать. Он поднял с пола телефон и отправился в спальню,

но на полпути остановился, нашел номер Дэвида и позвонил. Был третий час ночи. Включился автоответчик. Должно быть, он позвонил на городской телефон. Разбудил детей.

— Дэвид, это Майкл. Я вечером говорил с отцом. У него день рождения. Точнее, был. Ты, похоже, не знал этого, иначе заехал бы к нему. Свозил бы внуков повидаться. Может, даже купил бы ему открытку. Но ты, очевидно, этого не знал. Потому что если ты знал и все равно не поехал, то ты — эгоистичная сволочь. Но ты ведь не такой, Дэвид? Нет, ты у нас идеальный сын с идеальной женой и тремя идеальными детками. Что ж, молодец, Дэвид, чтоб тебя... Молодец!

Гарднер выключил телефон и швырнул его на кровать. Затем рухнул сам.

Гарднера разбудил телефонный звонок. Во рту было ощущение, будто там перезимовал хомяк. Он схватил мобильный, молясь про себя, чтобы это звонили с работы. Хотят порадовать, что все его дела закрыты. Никто больше не пропал, никто не погиб, никто не нуждается в срочной помощи. И он может спать себе дальше.

Гарднер взглянул на монитор. Дэвид. Он сбросил вызов и снова лег, думая о том, что нужно вставать. Нужно идти на работу. Нужно влить в себя воды и добавить туда бутерброд с ветчиной. А еще нужно купить отцу поздравительную открытку с днем рождения.

ГЛАВА 43

При таком расположении мест для зрителей увидеть что-то было трудно. Несмотря на то что все пришедшие семьи расселись на площадке беспорядочно, большинство детей повернулись лицом к сцене в ожидании представления. Даже если бы Эбби села впереди, ей все равно было бы очень сложно разглядеть все лица, а поведение ее сразу стало бы заметным и, скорее всего, подозрительным.

Она решила обойти толпу снаружи, делая вид, что кого-то высматривает, что, собственно, вполне соответствовало действительности, как она потом сообразила. Сделав два безрезультатных круга, она заняла позицию на дальнем краю площадки возле выхода и весь спектакль постоянно сканировала взглядом море человеческих лиц. Вид смеющихся и визжащих от восторга детей вызывал в душе Эбби радость и боль одновременно. И в равных пропорциях. Запах хот-догов и глазированных яблок, долетающий от расположенных вокруг многочисленных палаток и фургончиков, вызывал у нее тошноту и норовил вывернуть желудок наизнанку.

Вполуха прислушиваясь к словам, доносившимся со сцены, она думала о том, действительно ли Бет сейчас здесь. Может быть, это чья-то шутка, просто дурацкая шутка. А возможно, она прочла в записке больше, чем там было написано.

Мимо прошла пара малышей, одна с темными волосами, другая — со светлыми, и Эбби проводила их пристальным взглядом. Она решила, что волосы у Бет должны быть темными, как у них с Саймоном, у обоих. Но когда девочки остановились, она вдруг всполошилась. Как она ее узнает? В душе нарастала волна паники. Как она поймет, что это ее дочь, когда увидит ее? Она всегда считала, что просто догадается, как-то почувствует. Она и в предыдущих случаях думала, что не ошиблась, и сейчас не могла вспомнить, что заставляло ее верить в это раньше. Как же было со всеми девочками, которых она видела до того? Ведь все те разы она ошибалась. Что, если она сейчас смотрит на свою дочку и просто не узнает ее?

Эбби закрыла глаза, вызывая из сознания образ девочки, которую она видела в своих снах. Маленькая девочка с длинными волосами. Трудно сказать, почему Эбби создала этот образ, но он намертво запечатлелся в ее голове. Не ее ли она ищет все это время? Какую-то воображаемую девочку?

Она замотала головой, прогоняя опасные мысли. Нет, она обязательно узнает ее, как только увидит. Она узнает свою

дочку. А та сегодня здесь. Она это точно знает. Ей просто необходимо продолжать искать.

Во время антракта Эбби встала, чтобы размять ноги и получить передышку от мучавшего ее запаха жирной еды. Всю прошлую ночь она не спала, потому что в голове без конца крутились мысли о Бет и о том, что будет, когда она ее увидит. Глядя на спящего Саймона, она все время порывалась разбудить его, сказать, что он должен пойти с ней, что они вернут назад свою девочку. Но она сдержалась. Потому что он попытается отговорить ее и скажет, что она попросту сходит с ума.

Она еще раз обошла площадку для зрителей, сканируя глазами сотни лиц, задерживаясь на каждом из них на доли мгновения — достаточные, чтобы отсеять ненужные, но не слишком продолжительные, чтобы это могло вызвать подозрения.

Когда она приблизилась к дальнему краю толпы, внимание ее привлекла молодая женщина с девочкой. Женщина тщетно пыталась заставить ребенка попробовать сахарную вату. Девочка, кривилась, отворачивалась, всячески сопротивлялась и при этом смеялась. При виде этого Эбби улыбнулась. Она вспомнила, что у нее была такая же реакция на сахарную вату, когда она была маленькой. Будучи ребенком, она просто не могла поверить, что нечто подобного вида может быть съедобно.

Неожиданно Эбби споткнулась и, опустив глаза, увидела, что зацепилась за вытянутые ноги мужчины средних лет, сидевшего с несчастным видом.

— Простите, — сказала она, обходя его стороной.

Мужчина только бросил на нее мрачный взгляд. Эбби продолжила двигаться к краю толпы, не выпуская из глаз девочку, сражавшуюся с натиском сахарной ваты. Женщина, издав тяжелый театральный вздох, принялась отщипывать кусочки ваты и засовывать их себе в рот. Девочка снова засмеялась, а женщина наклонилась, чтобы убрать упавшие ей на лоб темные волосики.

Сердце Эбби оборвалось. Она машинально сделала несколько шагов в сторону, снова зацепившись за того недовольного мужчину.

Эбби неотрывно смотрела на маленькую девочку, и весь остальной мир перестал для нее существовать. Она смутно слышала чьи-то разговоры, видела толпу людей вокруг себя, но все это было так далеко, так неважно.

Она видела лишь маленькую девочку.

Потому что этой маленькой девочкой была Бет.

ГЛАВА 44

Эбби с трудом удавалось контролировать дыхание. Она полезла в карман за телефоном. Она должна позвонить Саймону. Или Гарднеру. Кому-нибудь. Хоть кому-то!

Пока она доставала мобильный, спектакль продолжился, и мужчина у нее за спиной сказал, чтобы она не загромождала ему обзор. Эбби, заставив себя отойти, нашла место в нескольких метрах от той девочки. Женщина приподняла руку, и девочка уютно прижалась к ней. Эбби слышала, как с ее губ сорвалось какое-то восклицание. Девочка во все глаза смотрела на сцену, захваченная продалками мистера Жаба, а Эбби не могла оторвать от нее взгляда. Ей отчаянно хотелось подойти и забрать ее. Обнять и никогда больше не отпускать.

Спектакль, казалось, не закончится никогда. Эбби ерзала и поглядывала на часы, ведя себя гораздо беспокойнее, чем сидевшая вокруг детвора.

Наконец публика заплодировала. Эбби поняла, что наступил ее черед, и передвинулась поближе к женщине с девочкой. Женщина поднялась и начала собирать одеяло и вещи, которые они брали на этот пикник. Девочке она велела убрать траву с платяца. Та отряхнулась спереди, а когда попробовала отряхнуться сзади, закрутилась, как щенок, гоняющийся за собственным хвостом. Эбби рас-

смеялась. Девочка оглянулась на нее и засмеялась в ответ. Женщина не заметила этого, сосредоточенно заталкивая свернутое одеяло в сумку.

— Привет, — сказала Эбби неожиданно хриплым голосом. Девочка посмотрела на нее и улыбнулась.

— Как тебя зовут?

— Кейси, — ответила та.

Эбби почувствовала, как к глазам подступают обжигающие слезы. Ей хотелось крикнуть: «Нет, это не твое настоящее имя!» Но откуда малышке было об этом знать? Не ее вина, что ее когда-то похитили и соврали ей.

— Привет, Кейси, — сказала она. — Тебе понравился спектакль?

Кейси кивнула.

— Мне понравился мистер Жаб, — ответила она.

— Мне тоже, — сказала Эбби, взглянув на женщину, которая уже паковала в сумку пластиковые тарелки и чашки. — Это твоя мама, Кейси?

Кейси посмотрела на женщину и помотала головой. Эбби почувствовала, что пульс у нее начинает зашкаливать.

— Нет?

— Нет, это Сара. Она моя няня.

Кейси снова повернулась к Саре и сообщила, что ей нужно в туалет. Сара погладила девочку по голове и подхватила сумки.

— О'кей, тогда пойдем.

Когда они проходили мимо Эбби, Кейси помахала ей ручкой.

— Пока, — сказала она, и Эбби успела в умилении помахать ей в ответ, прежде чем из глаз хлынули слезы.

Она все-таки была права! Та рыжеволосая девица не была плодом ее воображения. Кто-то хотел, чтобы она сюда пришла. Кто-то хотел, чтобы она знала, где находится Бет.

Ну и что теперь? Все мысли, носившиеся прошлой ночью у нее в голове материализовались, мечта найти Бет

наконец осуществилась, но она не подумала, что будет, когда все это произойдет.

Она следила за тем, как Сара уводит Кейси в сторону биотуалетов, и не обращала никакого внимания на любопытные взгляды окружающих, удивлявшихся, почему взрослая женщина сидит одна на поляне перед сценой и плачет после окончания совершенно посредственной постановки «Ветра в ивах».

Эбби посмотрела на то место, где сидела Кейси, и увидела маленькую детскую бело-розовую сумочку с мышкой на ней. Она подняла ее с земли и бросила взгляд в сторону туалетов, а потом торопливо направилась туда. Дождавшись, когда Сара и Кейси выйдут, она подошла к ним.

— Простите, — сказала Эбби, и Сара обернулась. — Это не вы, случайно, потеряли?

Сара улыбнулась и протянула руку за сумочкой.

— Спасибо. — Она отдала сумочку девочке. — Поблагодари тетю, Кейс.

Кейси улыбнулась Эбби и вежливо сказала:

— Спасибо.

Сара и Кейси развернулись, чтобы уйти, но Эбби встала перед ними. Сара смутилась, хотя и продолжала улыбаться.

— Я просто... — начала Эбби, глядя на Кейси. — Как зовут женщину, на которую вы работаете? Ну, маму Кейси...

Дружелюбное выражение тут же исчезло с лица Сары.

— Не поняла, простите?

— Мне просто нужно знать ее имя.

— Простите, — повторила Сара и взяла Кейси за руку.

Когда она попыталась обойти Эбби, та схватила ее за руку.

— Прошу вас, пожалуйста! Просто скажите ее имя. Это очень важно.

Сара оглянулась в поисках помощи, но все были слишком заняты отслеживанием собственного выводка детей при выходе из парка, чтобы замечать происходящее вокруг.

— Простите, — в третий раз сказала она и потащила Кейси за собой.

— Вы не понимаете... Я потеряла свою маленькую девочку! — со слезами воскликнула Эбби.

Сара выжидательно остановилась.

— А она... — Эбби посмотрела на Кейси. — Она очень похожа на нее. Прошу вас...

Сара тоже посмотрела на Кейси и судорожно сглотнула.

— Кто-то сообщил мне, что она будет здесь, — продолжала Эбби, поспешно сунув руку в карман за флаером. — Кто-то дал мне вот это, — сказала она, показывая Саре рекламное приглашение на спектакль, и перевернула его на другую сторону. — Видите? Эта девушка с рыжими волосами...

— Простите, но я ничем не могу вам помочь, — перебила ее Сара.

Она потянула Кейси за руку, и они оставили Эбби посреди столпотворения родителей, пытающихся держать возбужденных детей возле себя. Эбби стояла и беспомощно следила за тем, как Сара и Кейси уходят. В ноги ей с разбегу врезался маленький мальчик, и она вздрогнула. Мать схватила его за руку и извинилась перед Эбби. Эбби рассеянно взглянула на нее и бросилась бежать за Сарой и Кейси.

Она продиралась сквозь толпу, расталкивая всех и бормоча извинения. Приблизившись к главным воротам парка, она увидела, что Сара и Кейси переходят дорогу, и пошла за ними на некотором расстоянии. Она спряталась за угол, когда они начали оглядываться, прежде чем перейти дорогу, и последовала за ними, только когда они оказались на противоположной стороне. Эбби чувствовала, как в груди бешено колотится сердце и по спине между лопатками струится пот.

Через пятнадцать минут Сара и Кейси свернули на боковую улочку. Эбби увидела, как Сара вынула телефон и после короткого разговора обернулась.

Эбби в замешательстве остановилась.

— Оставьте нас в покое, — сказала Сара.

Эбби взглянула на Кейси. Та больше не улыбалась, судорожно вцепившись в руку няни. Эбби почувствовала,

что щеки ее горят: она напугала собственного ребенка! Что она делает? Ей хотелось найти какие-то слова для Кейси, сказать, что все хорошо, что она не причинит ей вреда, но прежде, чем в голову пришло что-то подходящее, Сара повернулась и увела Кейси за собой. Вскоре они исчезли из виду, свернув на другую улицу. Не в силах больше сдерживаться, Эбби прислонилась к стене и разрыдалась.

Через некоторое время возле нее остановилась полицейская машина.

ГЛАВА 45

— Это она?

Гарднер посмотрел на Эбби через прозрачное стекло в комнате для допросов и кивнул. Она выглядела уставшей и почему-то еще более хрупкой, чем во время их последней встречи. Пожилой краснолицый полицейский — Лейн или Ланг, Гарднер уже не мог сейчас вспомнить — закатил глаза.

— Она сказала, что знакома с вами. А еще сказала, что кто-то умыкнул у нее ребенка. Она преследовала какую-то женщину, и та позвонила нам. — Он посмотрел на Гарднера в ожидании слов признательности, но тот неотрывно смотрел на Эбби. — По мне, у нее просто крыша поехала.

Гарднер повернулся и взглянул на полицейского так, что он еще больше покраснел и смущенно потупился.

— Ее дочь похитили пять лет назад. А сама она подверглась нападению.

Полицейский внимательно рассматривал шнурки на своих ботинках.

— Она не представляет опасности. — Гарднер снова перевел глаза на Эбби. — У нее горе, — со вздохом закончил он и открыл дверь в допросную.

Лейн или Ланг попытался последовать за ним, но Гарднер бросил на него еще один выразительный взгляд, и тот закашлялся и развернулся, внезапно передумав.

— Если что, я буду рядом, — сказал он.

Гарднер закрыл за собой дверь и сел напротив Эбби. Она подняла на него глаза и выдавила из себя жалкое подобие улыбки.

— Привет, Эбби.

В ответ она лишь кивнула.

— Вот мы и снова встретились, — с улыбкой сказал инспектор и, скрестив руки, оперся локтями о стол. Тот под его весом жалобно заскрипел.

Эбби перевела глаза на свои руки.

— Я видела ее, — сказала она шепотом.

Гарднер решил не перебивать ее вопросами.

— Я не могла поверить, что после всего этого времени, времени, которое я провела... И вот теперь я нашла ее!

Эбби выжидательно взглянула на Гарднера.

Он улыбнулся ей и остро ощутил чувство вины за то, что собирался сказать.

— Но ведь это не в первый раз, когда вы думали, что видели именно ее, верно, Эбби?

Лицо Эбби даже не дрогнуло.

— Я знаю. Но на этот раз я совершенно уверена. Я точно знаю, что это она. Я знаю, что это Бет. Взгляните, — сказала она и, вытащив из кармана флаер, протянула его Гарднеру.

Он оглядел его и вопросительно посмотрел на Эбби.

— На другой стороне, — пояснила она.

Гарднер перевернул листок и прочел надпись на обратной стороне. Он ненавидел себя за мысль, первым делом промелькнувшую в голове, но вполне возможно, что Эбби написала это сама.

— Кто-то дал мне это вчера в парке. Это была девушка с рыжими волосами, — сказала Эбби. — Она отдала мне этот листок и сказала, что я должна туда сходить. Я сперва подумала, что она просто рекламирует этот спектакль, но потом увидела на обратной стороне вот это, — Она кивнула на надпись. — Она больше никому ничего не раздавала. Это было предназначено только для меня.

— Остальное она могла раздать раньше, — возразил Гарднер.

Эбби покачала головой.

— А как насчет надписи? «Она будет там». — Эбби взяла флаер в руки и уставилась на него. — Это точно предназначалось мне. Она знала, что Бет придет туда, и хотела, чтобы я ее нашла. Что я и сделала.

— Как вы узнали, что это Бет? — спросил он.

— Просто узнала и все. Увидела и сразу узнала. — Лицо Гарднера оставалось непроницаемым. — Она напомнила мне меня, когда я была маленькой. Она была как раз такой, какой я ее себе представляла. — По щекам Эбби текли слезы, но она улыбалась. — Она такая красавица! И умница! Она показала мне очень сообразительной.

Эбби засмеялась.

— А в прошлый раз вы не были так уверены? Или в позапрошлый?

Постепенно ее улыбка угасла.

— Тогда мне казалось, что да, была. Но сейчас все по-другому. Я знаю, что раньше не раз ошибалась, но теперь я знаю точно. Просто знаю.

— Два года назад была еще одна девочка. И вы клялись нам, что это Бет. Вы думали, что она похожа на нее.

— Тогда я ошибалась. Но сейчас я уверена.

— Или еще один раз, до этого. Та девочка из Шотландии. Как же насчет нее?

— Выходит, я ошибалась.

— Но ведь были и другие девочки. Сколько их было?

— Хорошо, — сказала Эбби. — Остановитесь. Пожалуйста! — Она высморкалась и несколько раз глубоко вдохнула, чтобы успокоиться. — Я понимаю, что в это трудно поверить... И что у вас нет оснований верить мне на слово, но... я знаю, что это была она. На этот раз я правда знаю. Я чувствую это. Зачем бы тогда мне дали флаер, если это не Бет? Прошу вас, поверьте мне. Пожалуйста!

Гарднер отвел глаза в сторону. Он не мог вынести выражение мольбы в ее взгляде. Несмотря на убежденность в том, что это всего лишь еще одна ложная тревога, он не мог сказать, чтобы она остановилась. Записка и вправду была странная и могла что-то означать, если все было так, как рассказывает Эбби. Только это все равно ничего не доказывало.

— Вы узнали девушку, которая вам это дала? — спросил он.

Эбби покачала головой.

— Нет. Я попыталась ее найти, но она скрылась. — Она посмотрела на Гарднера, и в глазах ее мелькнул огонек надежды. — Но ведь это уже неважно, да? Мы нашли Бет, и девушка нам больше не нужна.

Гарднер шумно выдохнул. Хотя после дочки Эбби у него были десятки других дел, многие из которых оказались не менее травмирующими, Эбби никогда не выходила у него из головы. Возможно, он сам был виноват в этом, потому что уделял ей слишком много времени, выслушивал всякий раз, когда ей казалось, что она нашла свою девочку. Он хотел, чтобы дочь Эбби вернулась, правда хотел, но прошло уже пять лет, и за это время все его надежды практически сошли на нет. Он знал, что Эбби никогда не остановится. Знал, что в этом заключается вся ее жизнь. Знал, что это все, что она может сейчас сделать. Но сколько можно поддерживать и ободрять ее? Сколько еще дарить ей призрачные, ложные надежды? Возможно, он больше причиняет ей боли, чем помогает.

Он посмотрел на Эбби. Она поставила локти на стол и оперлась головой на руки. Это выглядело так, будто она молится. Если бы только это могло помочь...

— Няня говорит, что вы приставали к ним, — сказал Гарднер, прерывая затянувшееся молчание.

— Нет, что вы! Клянусь вам! Я просто хотела узнать ее имя.

— Имя девочки?

— Нет. Имя женщины, у которой она живет, — сказала она. — И которая выдает себя за ее мать.

— И что вы планировали делать, если бы узнали его?
Эбби пожала плечами.

— Та женщина назвала ее Кейси. — Она посмотрела Гарднеру прямо в глаза. — А она не Кейси. Она даже не похожа на Кейси.

Гарднер почесал подбородок. В душе он не сомневался, что Эбби свято верит в то, что девочка, которую она видела, действительно ее дочь. Но он знал, что она верила в это и в прошлые разы. Флаер и надпись только добавили ей убежденности. Он понимал, что она никогда не наделала бы глупостей и не причинила вреда ребенку. Но сейчас его больше волновала сама Эбби, состояние ее психики.

— Она выглядела счастливой, — сказала Эбби. — Бет. Она выглядела счастливой. Это ведь хорошо, правда?

Гарднер натужно улыбнулся, заметил, что нервно постукивает под столом ногой, и с трудом прекратил это.

— Конечно. Это хорошо. — Он попытался встретиться с Эбби глазами. — А эта маленькая девочка... Вы же не хотели ее расстроить, правда?

Эбби смутилась.

— Нет. Конечно же, нет! Зачем это мне?

— Ну, если она счастлива... А вы, преследуя их, могли создать некоторые проблемы...

— Я не собиралась причинять ей вред! — выпалила Эбби, откинувшись на спинку стула. — Я просто хотела вернуть ее. Я всего лишь хочу получить обратно свою дочь!

— Я знаю. — Гарднер взял ее за руку. — Я знаю, что вы хотите только этого. Я тоже этого хочу. Но мы ведь не знаем наверняка, что Кейси — ваша дочка. У вас нет ни доказательств, ни каких-то оснований считать, что это она.

— Тем не менее я это знаю. И записка это подтверждает. В ней говорится, что она будет там.

— Эбби, послушайте меня...

— Вам нужно поехать и посмотреть самому. Вы же можете провести экспертизу, верно? Вот и будут доказательства.

— Эбби...

— Пожалуйста! Прошу вас! Мне нужно ее вернуть. Я должна...

Она захлебнулась в рыданиях.

— Я знаю, знаю, — сказал Гарднер и погладил ее по руке.

Через несколько минут Эбби, лицо которой сейчас скрывалось за упавшими со лба волосами, затихла, но Гарднер видел, что слезы ее продолжают тихо капать на стол. Он слышал, как за спиной открылась дверь, как кто-то пробормотал извинения и дверь снова закрылась. Гарднер выпустил руку Эбби. Ему хотелось что-то сказать или сделать, чтобы помочь ей.

— Может быть, позвонить Саймону от вашего имени? — спросил он. Это было самое лучшее, что он мог сделать сейчас.

Эбби вытерла глаза и, казалось, задумалась, потом кивнула.

Он вышел из комнаты и со своего телефона набрал номер Саймона, который откликнулся через несколько гудков. Гарднер рассказал, что произошло, и, слушая в трубке его спокойное, глубокое дыхание, подождал немного, пока тот переработает полученную информацию. Похоже, Саймон ждал такого звонка уже давно.

— С ней все в порядке? — наконец спросил он.

Гарднер задумался, как бы правильнее сказать.

— Не совсем. Она взбудоражена. И выглядит изможденной.

На другом конце линии Саймон тяжело вздохнул.

— Я сейчас в Лидсе, приеду где-то через час, не раньше.

— Я сам могу отвезти ее домой.

Саймон снова вздохнул.

— Спасибо, я уже еду.

Гарднер отключил мобильный и, вернувшись к Эбби, сел напротив нее.

— Он уже в пути, — сказал он, и Эбби благодарно кивнула. — Я могу отвезти вас домой.

— А что будет дальше? — спросила Эбби.

Гарднер сделал глубокий вдох.

— Не думаю, что та женщина станет выдвигать против вас обвинения, — сказал он, избегая того, что на самом деле хотела услышать от него Эбби.

— Значит, вы не собираетесь в этом разбираться?

Гарднер нервно откашлялся, стараясь смотреть куда угодно, только не в глаза Эбби.

— Честно говоря, в этой ситуации я мало что могу сделать. Можно мне оставить его у себя? — сказал он, поднимая флаер. — Могу проверить на отпечатки пальцев. — Он пожал плечами. — Даже если мы и найдем ту девушку, сомневаюсь, что это нам поможет.

— А как насчет женщины, у которой она сейчас? Вот с кем вам нужно поговорить.

Гарднер потер глаза, понимая, что нарушает границы дозволенного.

— Я могу выяснить, кто она такая, возможно, поговорить с ней, но это все. Нам необходимы улики и доказательства.

— Но ведь она ни за что не признается, что сделала это! И откуда возьмутся доказательства, если вы не будете ничего делать?

Гарднер почувствовал, как его ноги снова начали нервно притопывать.

— Простите, Эбби, но я не могу просто так обвинить человека. Не могу вдруг явиться и потребовать провести анализ ДНК, — сказал он и вздохнул. — Я попробую переговорить с ней. Это все, что я могу сейчас сделать.

ГЛАВА 46

Эбби открыла дверь ключом, и Гарднер прошел за ней в дом, вытерев ноги о коврик на входе. Войдя в гостиную, Эбби обернулась к нему, зябко обхватив себя руками.

— Вам необязательно оставаться со мной.

Гарднер пожал плечами.

— Да мне нетрудно.

Эбби прошла мимо него в кухню.

— Тогда я сварю кофе, — сказала она, оставляя его одного.

Готовя кофе, она не торопилась. По дороге домой Гарднер избегал разговоров о том, что произошло. Спросил, не хочет ли она поесть, заметил, что погода сегодня прохладнее, чем вчера, и наконец поинтересовался, слыхала ли она новость: накануне вечером кого-то ударили ножом в кругло-суточном гараже тут неподалеку, за углом. Она на все отвечала отрицательно, радуясь, что поездка будет короткой и им мучиться недолго. Она не была уверена, что он зайдет в дом для дальнейшего разговора, а если все-таки зайдет — станет ли она отвечать на его вопросы.

Оба уже сказали все, что могли сказать. Он не поверил ей и не считал, что эта маленькая девочка и есть Бет. Но откуда ему знать? Он ведь даже не видел ее. И как он мог подумать, что этот флаер не имеет отношения к делу? Да, раньше она ошибалась — она была убеждена, что нашла Бет, и при этом ошибалась. Но сейчас у нее не было и тени сомнений. На этот раз она знала наверняка — с флаером или без него.

Когда тянуть стало уже некуда, она принесла чашки в гостиную и подала одну Гарднеру. Он благодарно кивнул. Они сидели молча. Время от времени инспектор вынимал свой мобильный и проверял его.

Через сорок минут они услышали, как открывается входная дверь, и Гарднер встал, продолжая держать чашку с кофе в руке. Вошел Саймон.

— Ты в порядке? — первым делом спросил он.

Эбби кивнула. Он притянул ее к себе и обнял, после чего, обхватив ее лицо ладонями, заглянул ей в глаза. Он долго молча смотрел на нее, потом взглянул через плечо на Гарднера.

— Спасибо.

Гарднер кивнул — чего уж там! — и поставил чашку на стол.

— Ладно, разбирайтесь, — сказал он.

Эбби сжала руку Саймона и пошла за Гарднером к выходу. Она хотела что-то сказать ему, но не могла найти нужных слов.

— Я сделаю все, что могу, Эбби, — пообещал он и, развернувшись, вышел на улицу.

Эбби смотрела, как он сел в машину и уехал, и только потом закрыла дверь.

Вернувшись в гостиную, Эбби упала в кресло, невидящим взглядом уставившись в пол. Саймон сел напротив.

— Не хочешь рассказать мне, что произошло? — спросил он.

— А разве он тебе не говорил?

Саймон вздохнул.

— Он сказал, что ты приставала к кому-то на улице. К женщине с ребенком.

Эбби подняла на него глаза.

— Это была няня. Няня Бет.

Саймон иронично усмехнулся.

— Это была она, Саймон. Это была Бет.

— Ну хорошо.

— Это была Бет!

— Ладно.

— Это была наша дочь!

Саймон, прищурившись, смотрел на Эбби. От слов «наша дочь» он застыл на месте. Порой он чувствовал, что Эбби считает, будто он переживает меньше, чем она. Что он уже смирился и готов наслаждаться жизнью без Бет. Он действительно не позволил исчезновению Бет взять верх над нормальным ходом своей жизни, как это произошло с Эбби. Он продолжал работать. Он продолжал спать по ночам — по большей части. Он по-прежнему питался не реже двух раз в день. Но это происходило не потому, что ему было все равно. Он готов был отдать что угодно, лишь бы вернуть дочь.

Бывали дни, когда работы оказывалось слишком много. Иногда он фотографировал детей, и тогда у него разрывалось сердце. По ночам он лежал без сна, думая о том, где сейчас Бет и почему он не ходит по улицам, стучась в каждую дверь, чтобы разыскать ее. Порой мысли о ней приходили ему в голову во время еды, и тогда кусок в буквальном смысле не лез в горло и он вынужден был встать из-за стола. Порой он думал о том, что было бы, если бы Эбби снова забеременела. Была бы она счастлива? Смог бы другой ребенок заменить ей Бет? Дало бы ей это новую цель в жизни? Или все стало бы только хуже?

Он никогда не рассказывал Эбби обо всем этом — поддерживал иллюзию, что он сильный и владеет собой, потому что хотя бы один из них должен быть таким. Но когда видел Эбби такой, как сейчас, то чувствовал, как разрывается сердце.

— Это была наша дочь, — упрямо повторила Эбби.

— Откуда ты знаешь?

— Вчера на улице мне дали флаер, — сказала она и полезла в карман, но потом вспомнила, что отдала его Гарднеру. — Дала его девушка. Она сказала, чтобы я туда пошла, на этот спектакль, а на другой его стороне было написано «Она будет там». Тебе не кажется, что все это не просто так? Что это многое означает?

— Конечно, означает, особенно если тебе этого хочется.

Эбби вскрикнула от бессильного отчаяния.

— Я ничего не выдумываю! Зачем мне это?

— Я не говорю, что ты выдумываешь. Но то, что кто-то на улице посоветовал тебе сходить на спектакль, еще ничего не означает. Возможно, эта девушка куче людей сказала, чтобы они туда приходили. Это ее работа.

— Она больше никому таких листиков не давала, — возразила Эбби.

— Откуда ты знаешь? Ты просто могла быть последней из тех, кто их получил.

Эбби встала и нервно провела рукой по волосам.

— Господи, ты рассуждаешь в точности как Гарднер!

— Потому что, возможно, так все и было, — отрезал Саймон. — Ты придаешь этому такое значение, потому что тебе этого очень хочется.

— Нет, — решительно сказала Эбби. — Все не так. А как же насчет записки? В ней говорилось, что она будет там. И она была там. Это не совпадение.

— Совпадение, если эта девочка — не Бет.

— Но это она!

— Ты не можешь точно знать, что это была Бет. Ты хочешь в это верить, потому что тебе сказали пойти туда. Тебе просто хочется, чтобы это что-то да значило, хотя весь этот бред гроша ломаного не стоит.

Эбби дала ему пощечину.

— Да пошел ты! — презрительно бросила она и выскочила из комнаты.

Саймон потер покрасневшую щеку и пошел за ней.

— Прости меня, — сказал он и услышал, как хлопнула задняя дверь.

Выйдя в кухню, Саймон выглянул в окно. Эбби стояла в конце сада, схватившись руками за ограду. Он уже сделал шаг к двери, но остановился и, опершись о кухонную стойку, закрыл глаза. Почувствовав, что самообладание вернулось к нему, он закурил и уселся, глядя на Эбби в ожидании, когда она будет готова прийти назад.

ГЛАВА 47

Гарднер швырнул пачку файлов на стол в столовой и теперь рассеяннo следил, как они соскальзывают один за другим и стопка рассыпается. Он знал, что должен разобратъся со всем этим прямо сейчас, но у него был тяжелый день, а новая встреча с Эбби только добавила хлопот. Равно как и обещание, которое он ей дал. Зачем он только сказал, что поговорит с той женщиной?! Дел у него и так

по горло, а тут еще эта бесполезная трата времени — ходи, дергай людей, задавай вопросы, не они ли, случайно, украли чужого ребенка пять лет назад. Он снова посмотрел на рассыпавшуюся пачку файлов и пошел в кухню, чтобы взять из холодильника пиво. Он хотел устроиться с бутылкой на диване, но, почувствовав угрызения совести, поставил ее на стол и принялся просматривать первую сотню страниц документов.

Челси Дейвис пропала почти неделю назад. Ее послали в магазин на углу за бутылкой молока в шестнадцать тридцать. Когда через полчаса она не вернулась, ее мать, Джил Хофман, начала злиться, что та, наверное, встретила кого-то из подруг и ушла с ней играть. Такое случалось уже не раз, Челси часто не делала то, что ей было сказано. Поэтому Джил послала за молоком своего сына, девятилетнего Питера. Только в девять часов вечера Джил сообразила, что Челси так и не приходила домой. Джил была матерью-одиночкой с пятью детьми на руках, и ей трудно было за всеми ними уследить. Она позвонила Челси на мобильный, но он был отключен.

Оставив Питера за старшего, Джил начала искать дочь. Она обзвонила всех ее подруг, каких только могла, а также попросила их позвонить тем ее друзьям, кого знают они. Магазин на углу был уже закрыт, так что оказалось невозможным выяснить, заходила ли Челси туда вообще. В одиннадцать Джил вернулась домой, надеясь, что к ее приходу дочь уже будет там. Выяснив, что ее нет, Джил позвонила в полицию. Поиски начались той же ночью. Не нашлось ни одного свидетеля того, как Челси выходила из дому во второй половине дня, в магазине ее также никто не видел. Никого подозрительного вокруг замечено не было. Вообще никто ничего не видел.

По телевидению показали ролик, где Джил умоляла отдать ей дочь. Она предлагала все, что у нее есть, лишь бы только Челси вернулась домой. Местная община начала сбор средств, чтобы помочь найти девочку.

Газеты с радостью подхватили эту тему. Очень скоро они извлекли на свет дело Эбби и начали сравнивать его с новым похищением. Стали высказываться предположения, что Челси тоже не вернется домой. Она пропала пять дней назад. Бет не могли найти пять лет. Казалось бы, какие тут могут быть параллели? Но это помогало газетам продаваться, и Гарднер отлично все понимал. Как и его босс. Тот получил совершенно недвусмысленные указания найти Челси. Нельзя допустить новый конфуз с еще одним громким нераскрытым делом. Тем более что речь шла о ребенке. Гарднер был даже рад, что Атертон так переживает за этих девочек.

Он снова перечитал все протоколы и доклады. Толку от них не было никакого. Сделав еще один глоток пива, он закрыл папку. Расследование зашло в тупик, он это чувствовал. Ему это было понятно, несмотря на то что оно только еще началось. Хотя люди по-разному реагируют на стресс и душевные травмы, что-то в поведении этой Джил Хофман тревожило его. Только он не мог сказать, что именно. Или мог, но его останавливало чувство неловкости? Что, если все пятеро детей в возрасте до десяти лет у этой женщины от разных отцов? По его опыту, семьи в средних слоях общества редко живут хорошо. Да, у него волосы вставали дыбом, когда он слышал, как она ругает своих детей, а от обстановки в доме по коже бегали мурашки. Но все это результат бедности. Он не мог винить Джил Хофман в том, что она живет хуже, чем он, — это не делало ее плохим человеком. Тогда в чем же дело? Что беспокоило его в ней? Почему он не мог отделаться от ощущения, что тут что-то не так?

Он знал, что должен сосредоточить свое внимание на деле Челси Дейвис, но не мог перестать думать об Эбби и о том, что она сказала. А что, если она права? Что, если в один прекрасный день она каким-то чудом и в самом деле нашла свою дочь, а он не прислушался к ее словам? Как ему тогда дальше жить?

Гарднер допил бутылку и пошел за следующей. Он думал о Джил и Эбби, о том, какие они разные. Его работа заклю-

чалась в том, чтобы вернуть этих детей домой и выяснить, кто виноват в их похищении. Вот и все. Остальное значения не имеет.

Он взял еще одно пиво и вернулся к столу. Он должен найти Челси и вернуть ее матери. Что было раньше или произойдет потом — не его забота. И он поможет Эбби. Он присмотрится к женщине, у которой, как она считает, находится ее дочь. А также проверит и следующую подозрительную женщину, если таковая появится. И ту, которая будет после нее. Такая у него работа.

Он сел и продолжил перечитывать отчеты. И только потом заметил на столе так и не подписанную поздравительную открытку для отца.

ГЛАВА 48

Эбби вошла в дом через заднюю дверь и остановилась, увидев Саймона, примостившегося на кухонной стойке. Они несколько мгновений молча смотрели друг на друга, потом Эбби закрыла за собой дверь. Саймон соскочил на пол и подошел к ней. Он притянул ее к себе и, обняв, поцеловал в макушку.

— Прости меня, — сказал он. — Мне не следовало так разговаривать с тобой.

Эбби молчала.

— Но все же нам необходимо поговорить.

Он подвел Эбби к кухонному столу и усадил на стул, а сам сел напротив и незаметно оглядел ее. Волосы прилизанные, глаза запали, взгляд погас. Одежда висела на Эбби, как на вешалке, отчего она была похожа на ребенка, надевшего родительские вещи.

— Ты доведешь себя до болезни, — сказал он.

Эбби продолжала смотреть ему в глаза, но ничего не сказала.

— Так нельзя. Ты не можешь провести остаток жизни в таком состоянии.

Эбби пожала плечами.

— В каком — таком?

Саймон вздохнул и помахал рукой у нее перед глазами.

— В таком, как сейчас. Тебе нужно нормально питаться. Ты почти не спишь. И выглядишь хреново.

— Мне очень жаль, что я вызываю у тебя неприязнь, но у меня сейчас есть гораздо более важные вещи, о которых нужно беспокоиться в первую очередь.

Саймон устало потер глаза.

— Ты же прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Если ты не можешь позаботиться о себе, как ты сможешь заботиться о Бет?

Эбби взглянула на него с таким выражением, будто он дал ей пощечину.

— Пошел ты, — сказала она и встала, чтобы уйти. Ножки стула противно закрипели по линолеуму.

— Прости меня, — попросил он, поймав ее за руку. — Присядь, пожалуйста.

Эбби села, глядя куда-то ему за спину.

— Я хочу вернуть Бет так же, как и ты. Я знаю, что ты этому не веришь, но так оно и есть.

Эбби рассеянно крутила пуговицы на своей рубашке.

— Ведь пять лет уже прошло, Эбби. Пять лет!

— Так ты считаешь, что я должна отступить? Забыть о ней?

— Нет. Я не это хочу сказать. Надежду ты оставлять не должна. Но, возможно, пора прекратить все это.

— Прекратить — что?

— Прекратить эту игру в шарады. Прекратить делать вид, что если ты каждый день выходишь искать ее, то это как-то поможет. Не поможет. Это не поможет найти Бет, как не поможет и тебе самой.

— Откуда тебе знать, что поможет, а что не поможет?

— А что, помогает?

Саймон придвинулся, заставив Эбби посмотреть ему в глаза. Вызывающее выражение на ее лице исчезло.

— Что еще, по-твоему, я должна делать? — спросила она.

— Идти дальше, — сказал он и, когда Эбби попыталась отстраниться, схватил ее покрепче. — Я не говорю «сдаться». Я не говорю «забыть о ней». Но тебе необходимо двигаться дальше и снова начать жить нормальной жизнью.

— Я не могу.

— Но почему? Потому что ты чувствуешь себя виноватой? Потому что ты думаешь, что окружающие решат, будто Бет тебя больше не волнует? Или ты думаешь, что так может подумать Бет?

Эбби кивнула. По щекам ее текли слезы.

— Мне нужно знать, что я сделала все возможное. Что я никогда не предавала ее. Мне необходимо, чтобы она знала это.

Саймон обхватил ее лицо ладонями.

— Ты уже сделала все. Я это знаю. Все это знают. И, думаю, ты тоже это знаешь.

— А как же Бет? Она это знает?

Саймон отвел взгляд. На этот вопрос ответа не было. Он мог бы сказать то, что она и так знала, только не хотела признать. Бет, вероятно, никогда не узнает, что Эбби вообще существует, что родная мать все еще продолжает искать ее. И никогда не оставит эти поиски.

Они долго молча сидели напротив друг друга. Когда же стало так темно, что лицо Эбби было уже трудно различить, Саймон пошевелился, уверенный, что разговор на этом закончен и его пожелание насчет хотя бы наполовину нормальной жизни никогда не осуществится. В обозримом будущем, по крайней мере.

Он отпустил руку Эбби и встал. Сначала он даже не понял, кто это говорит. Ее голос звучал тише, но тверже и увереннее, чем в последнее время.

— Пойдем и посмотрим на нее вместе, — сказала Эбби.

Саймон застыл. В наступившем полумраке он заметил блеск в ее глазах. Они уже высохли от слез, и в них появилась живая искра, которая, казалось, давно исчезла.

— Посмотри на нее. Если ты решишь, что эта маленькая девочка — не Бет, я остановлюсь. И сделаю все, что ты хочешь.

— Эбби...

— Ты только посмотри на нее. Если ты скажешь, что это не она, я остановлюсь. Обещаю.

Саймон снова сел, вглядываясь в ее лицо, насколько это было возможно в полумраке кухни.

— Но как? Как ты найдешь ее?

Эбби подалась к нему.

— Улица, на которую они свернули, ведет в тупик. Они должны жить где-то там.

— А может, она просто хотела запутать тебя, — предположил Саймон.

— Нет, они должны жить где-то неподалеку. Если мы пойдем туда и подождем, то увидим ее.

Саймон вздохнул.

— Мы не можем следить за ней. Для тебя это может закончиться тюрьмой.

— Я и не говорю, что мы будем следить за ними. Я говорю, что мы пойдем туда и ты сам ее увидишь. Вот и все.

Саймон откинулся на спинку стула, обдумывая предложение Эбби. Он понимал, что все это выглядит нелепо. Он даже не был уверен, что она сдержит свое обещание отступить. Но если это единственный способ, каким он может ей помочь, они должны проверить это.

— Значит, если я посчитаю, что это не Бет, ты прекращаешь свои поиски?

Эбби кивнула.

— А если я решу, что это все-таки она?

Эбби улыбнулась.

— Тогда мы ее нашли.

ГЛАВА 49

Она ждала, пока Саймон выйдет из своей студии. Он обещал появиться через полчаса, но прошло уже сорок минут, и Эбби все порывалась уйти. Может, он вообще не собирается выходить и не намерен идти с ней, чтобы посмотреть на Бет. Она не могла понять, почему он не ощущает такого же возбуждения, как она: ведь они могут вернуть свою дочь назад!

В дверь позвонили, и Эбби подскочила, решив, что он забыл дома ключи. Открыв дверь, она увидела на крыльце Джен.

— Привет, детка! — сказала Джен и сделала шаг вперед, чтобы обнять ее.

Эбби отступила в сторону, чтобы впустить Джен в дом, и закрыла входную дверь. Джен направилась прямоком в гостиную, и Эбби последовала за ней.

— Я не вовремя? — спросила Джен.

— Да, собственно говоря...

— Мы с тобой уже сто лет нормально не разговаривали, — сказала Джен. — Я соскучилась по тебе.

Она села и сбросила туфли на невообразимо высоких шпильках. Эбби осталась стоять в дверях. Джен хлопнула ладонью по дивану рядом с собой, приглашая ее сесть.

— Я должна тебе столько рассказать... У меня теперь новый издатель. Это так замечательно! Думаю, этому парню на самом деле нравится моя работа. И он говорит, что она будет для него приоритетом номер один.

— Здорово, — ответила Эбби, продолжая стоять.

— И еще я должна тебе кое-что показать. Где твой ноутбук? Пол создал сайт по продаже книг, но он, как мне кажется, также промоутирует там авторов, которые ему нравятся, — сказала она, приложив свои ладони к щекам. — Классно, правда?

— Послушай, Джен, я жду Саймона. Он вернется с минуты на минуту. Мы с ним идем на одну встречу.

Эбби не хотела рассказывать Джен о Бет. Пока что. Были времена, когда Джен была первым человеком, кому Эбби звонила по любому поводу, серьезному или незначительному. Но теперь...

— Ага, — сказала Джен. — Нет проблем. Мы можем обговорить это в другой раз.

В дверь снова позвонили, и Эбби мысленно взмолилась, чтобы это был Саймон.

— Прости, — сказала она и вышла, оставив Джен в гостиной.

Когда она открыла, за дверью стоял Гарднер и еще один мужчина, которого она никогда раньше не видела.

— Здравствуйтесь, — сказала она.

— Привет, — ответил Гарднер и, когда Эбби вопросительно взглянула на второго мужчину, пояснил: — А это констебль Карл Хэррингтон.

Хэррингтон протянул Эбби руку, и на запястье у него звякнула тяжелая золотая цепочка. А еще она обратила внимание на его волосы и решила, что он извел на них если и не полный тюбик геля, то большую его часть.

Эбби снова посмотрела на Гарднера и впустила их в дом.

— Что случилось? — спросила она.

— Мы были по делам в вашем районе, вот я и решил зайти, чтобы сказать, что мы проверили флаер на отпечатки пальцев, — пояснил Гарднер, пока Эбби вела их в гостиную. Увидев Джен, он остановился. — Простите, если мы помешали...

— Все нормально, — успокоила Джен и, надев свои шпильки, встала. — Приготовить вам что-нибудь? Чай, кофе?

— Нет, спасибо, мы на минутку, — отказался Гарднер. — Эбби, можно вас?

Он указал в сторону кухни. Эбби кивнула.

— Вы нашли что-то интересное? — сразу спросила она.

— Да, мы обнаружили кое-какие отпечатки, два набора, отличные от ваших, но по нашей базе данных они не проходят.

— И что теперь?

Гарднер откашлялся.

— В данной ситуации мы можем не так уж и много. У нас нет возможности разыскать женщину, которая дала вам этот флаер. Я могу связаться с фирмой, которая печатала эти листовки, промоутеров этого представления, могу выяснить, не работает ли на них некая рыжеволосая девушка. Но шансов, в принципе, мало. Мы даже не знаем, имеет ли это какое-то отношение к делу.

— Но ведь может иметь, — упрямо сказала Эбби. — Мы должны попытаться.

Гарднер кивнул.

— Я подумаю, что тут можно сделать.

Вернувшись в гостиную, они обнаружили, что Джен вовсю хихикает, положив руку на колено Хэррингтону. Взглянув на Гарднера, она тут же убрала ее и встала.

— Я как раз рассказывала Карлу про свой новый договор с издателем, — сказала Джен и, подойдя к Гарднеру, взяла его за руку. — Это настолько здорово...

— Им пора, — перебила ее Эбби.

Все разом умолкли.

Наконец Гарднер кивнул в сторону выхода.

— Хэррингтон, — окликнул он второго детектива, и тот встал.

— Было приятно с вами познакомиться, — сказал он, глядя на Джен. — С вами обеими, — добавил он, проходя мимо Эбби.

— Мои поздравления по поводу издателя, — сказал Гарднер Джен и повернулся к Эбби. — Я свяжусь с вами. — Эбби хотела его проводить, но он остановил ее. — Мы сами найдем дорогу.

— И что это было? — спросила Джен, когда дверь за ними захлопнулась.

— А что? — удивилась Эбби.

— Да все это! — возмутилась Джен. — Я пытаюсь с ним говорить, а ты практически выталкиваешь его на улицу.

— У него много работы. Важной работы. Если ты не в курсе, пропала маленькая девочка. И моя маленькая девочка тоже еще не найдена.

Джен сокрушенно покачала головой.

— Почему ты так себя ведешь?

Эбби отвела глаза в сторону, собираясь досчитать до десяти, но на счете три резко повернулась к подруге.

— Ты зачем приехала? Почему на этой неделе ты уже в третий раз появляешься здесь, тогда как до этого тебя не было видно месяцами?

— *Именно потому*, что мы с тобой месяцами не виделись.

— Но накануне ты приезжала к Саймону, а не ко мне. Зачем? — не унималась Эбби.

Джен выглядела ошеломленной таким напором.

— Ты сказала ему, что я вижусь с Полом. Зачем ты это сделала?

— Я никогда такого не говорила, — возразила Джен. — Я *спросила* у него. Мне показалось, что я видела Пола в тот день, когда приезжала навестить тебя. Я просто поинтересовалась, стали ли вы с ним снова разговаривать.

— Тогда почему ты не спросила об этом меня? — возмутилась Эбби. — Я не видела Пола с того дня, как он собрал свои вещи и ушел. Почему тебе нужно было пойти к Саймону и наговорить ему такое?

— Ты права, прости. Мне следовало спросить об этом у тебя.

— Но ты все-таки решила поговорить с Саймоном. Такое впечатление, что ты хочешь влезть между нами, как пытаешься встать между мною и Гарднером.

Джен смотрела на нее широко открытыми глазами.

— Во-первых, прости, но я не знала, что между тобой и Гарднером что-то есть.

Эбби почувствовала, что лицо ее начинает гореть.

— Я вовсе не это имела в виду, и ты это знаешь. Я имею в виду, что он — профессионал. Он пытается найти мою

дочь, но каждый раз, увидев его, ты начинаешь липнуть к нему, как озабоченный подросток. Умилительное зрелище. И раздражающее.

Джен смотрела на нее со слезами на глазах, а потом нагнулась, чтобы поднять свою сумочку.

— Что ж, мне очень жаль, что я тебя раздражаю, прости, — сказала она. — И еще прости за то, что я по-прежнему стараюсь оставаться частью твоей жизни. Мне показалось, что я видела Пола. Это была ошибка. Большая ошибка.

Эбби смотрела, как Джен шла к выходу, и только когда за ней громко захлопнулась дверь, дала волю слезам. Предполагалось, что сегодня будет хороший день. Она собиралась найти Бет. Она собиралась убедить Саймона поверить ей. Собиралась убедить Гарднера поверить ей.

Она вытерла лицо. Не стоит плакать из-за Джен. Она этого не заслуживает.

Эбби прождала возвращения Саймона домой еще час. Чем дольше она сидела, тем больше думала, что обошлась с Джен слишком жестко. Может, она и вправду думала, что видела Пола. Некоторое время назад она случайно натолкнулась в универсаме «Теско» на свою бывшую сослуживицу, которая тоже сказала ей, что видела Пола с ребенком. Было больно узнать, что Пол двинулся дальше. Что он уже перестроил свою жизнь. И что в этой жизни больше нет места для Эбби. Возможно, Джен действовала без злого умысла и не пыталась увести у нее Саймона. Сколько она знала Джен, та всегда флиртовала со всем, что движется. Это не значит, что она сделала это умышленно. Вероятно, это была просто ошибка.

И какое ей дело, если Джен решила приударить за Гарднером? Возможно, он и сам не против этого. Он не женат. Девушки у него тоже нет. Тогда почему бы ему не заинтересоваться Джен? Она красивая. Ничем не обремененная. И вообще, какое это имеет значение для Эбби?

ГЛАВА 50

Следуя инструкциям Эбби, Саймон припарковался в конце тупикового переулка, куда свернули Сара и Кейси. Солнце поднималось на небо неторопливо, и утренний воздух был прохладным. Машина стояла, погрузившись в легкую пелену тонкого серого тумана.

Эбби сидела молча и нервно покусывала ноготь, полностью сконцентрировавшись на короткой улочке. Она не проронила ни слова со времени его прихода. Хотя в душе, видимо, психовала, что он так задержался.

Саймон прислонился к рулевому колесу и подавил зевок, стараясь не вдумываться в то, что он здесь делает. Он не выспался — последствия того, что всю ночь в его голове крутились мысли о том, на что он согласился. Если девочка, которую он увидит, будет не Бет, что тогда? Действительно ли Эбби прекратит свои бесплодные поиски? Вправе ли он вообще говорить, чтобы она остановилась? А если это приведет к тому, что Эбби полностью поставит крест на своей жизни? Если подумать, эти поиски, которым не видно конца, были для нее серьезным поводом каждый день вставать с постели. Саймон был не настолько наивен, чтобы полагать, что она сможет сдвинуться с места и двигаться дальше только потому, что он ей так сказал. Начать с того места, на котором остановилась, пойти на работу, вернуться к нормальной жизни. Она любила свою работу и не могла дожидаться, когда выйдет из отпуска по уходу за ребенком. Но это было тогда. С тех пор, казалось, прошла целая жизнь. Эбби уже совсем другой человек, да и как она могла остаться прежней? Может быть, он ведет себя просто эгоистично, пытаясь заставить Эбби вернуться к той жизни, которую считает нормальной по своим меркам?

Однако еще более пугающей выглядела возможность того, что эта маленькая девочка и на самом деле была их Бет. Что тогда? Как они это докажут? Если он согласится

с Эбби, но при этом они все равно будут не в состоянии вернуть дочь, что станет с Эбби?

Да и как, интересно, он сможет это определить? Он не понимал, как Эбби может быть настолько уверена в том, что узнала свою дочку. В последний раз они видели Бет, когда она была совсем крохотной, ей не было и года. Возможно ли узнать ее через пять лет? Саймон опасался, что недостаток у него интуиции может привести к серьезным последствиям. Если он не будет уверен, что сказать — «да» или «нет»? Его решение может означать, что либо они с Эбби отвернутся и уйдут от собственной дочери, либо поломают семью других людей.

Чего он хочет на самом деле, чего ждет от сегодняшнего дня?

Эбби заерзала на сиденье, и это оторвало Саймона от размышлений. Туман рассеивался, из-за облаков выглянуло солнце. С другой улицы, чуть дальше по дороге, появилась группа женщин с толпой шумных детей. Эбби подалась вперед, высматривая среди них Сару и Кейси. Саймон следил за ней и по внезапно поникшим плечам понял все, что хотел узнать.

Он опустил со своей стороны стекло, снял куртку и принялся усаживаться поудобнее, когда глаза Эбби округлились, она подалась вперед и прошептала:

— Это они.

Саймон выпрямился, прослеживая ее взгляд. Из тупика на главную дорогу неторопливо выходила молодая блондинка, держа за руку маленькую темноволосую девочку. Девочка бежала вприпрыжку и с улыбкой снизу вверх заглядывала в лицо женщины. Саймон украдкой взглянул на Эбби. По ее щеке катилась слеза. Он снова посмотрел на женщину с девочкой, которые были уже в конце улицы.

Не говоря ни слова, Саймон открыл дверцу и вышел. Эбби тоже открыла дверь и вопросительно взглянула на него.

— Я не могу ее толком рассмотреть, — сказал он. — Пройдусь за ними. Подожди меня здесь.

— Нет! Я тоже хочу пойти.

— Тебе нельзя, — сказал он, не отрывая глаз от Кейси. — Если они нас заметят, тебя арестуют. Жди здесь. Я тебе позвоню.

Прежде чем Эбби успела что-то возразить, Саймон перешел на противоположную сторону улицы и последовал за Сарой и Кейси.

Саймон не заметил, как Эбби подошла и села на скамейку рядом с ним. Он не отрываясь смотрел, как Кейси кружится на карусели, но лицо ее из-за расстояния и постоянно-го движения выглядело смазанным. Эбби взяла его за руку, но он даже не взглянул на нее. Он был заморожен видом этой маленькой девочки.

Эбби обхватила его голову ладонями и повернула к себе. Она вытерла слезинку на его щеке — он даже не заметил, когда она успела сорваться, — и слабо улыбнулась.

— Итак?

Саймон вспомнил все, о чем думал прошлой ночью. Он был осторожен и решения принимал головой, а не сердцем. И все же он, как только увидел эту маленькую девочку, все понял. Он твердо знал, что смотрит на дочь, которую забрали у него пять лет назад.

Саймон посмотрел Эбби в глаза. Губы его приоткрылись, и он ответил:

— Я не знаю.

Руки Эбби упали.

— Что?!

Саймон снова посмотрел на Кейси, которая в этот момент соскочила с карусели. Она продолжила кружиться и, несколько раз повернувшись, с хохотом упала на помост. В памяти вспыхнуло воспоминание, как Эбби как-то напилась дешевого сидра. Он инстинктивно дернулся, чтобы поднять ребенка, но тут подошла Сара и поставила ее на ноги. Сердце Саймона закололо, как никогда в жизни.

Он обернулся к Эбби, и слова застряли у него в гортани.

— Да, — с трудом выдавил он. — Да.

Трясущимися руками Эбби погладила его по волосам. Сквозь слезы, словно лучи солнца через залитое дождем оконное стекло, пробились слабая улыбка. Саймон обнял ее и впервые за долгое время почувствовал, что все будет хорошо.

Эбби отстранилась от него и, отвернувшись, нагнулась, делая вид, что завязывает шнурок на ботинке. Саймон поднял глаза и увидел, что Сара и Кейси направляются в их сторону. Как ни старался, он не мог оторвать взгляда от Кейси. Выхватив из кармана телефон, он сделал снимок, когда она повернулась к ним лицом. Сара в этот момент смотрела на пруд с лебедями и утками, беззаботно плававшими в грязноватой воде, дергая девочку за руку, чтобы та обернулась и посмотрела на них.

Когда они прошли мимо, Эбби повернулась к Саймону и заметила фотографию Кейси в его телефоне. Взяв мобильный, она поднесла его поближе к глазам.

Эбби и Саймон, держась за руки, шли по противоположному берегу пруда. Они старались держаться позади, но Сара ни разу не взглянула в их сторону, а Кейси была слишком занята тем, чтобы накормить хлебными крошками всех уток одинаково, и не замечала, что находится в центре их внимания.

Вдруг Сара остановилась, похлопала себя по карману джинсов и, вынув телефон, поднесла его к уху. После короткого разговора она отключилась и крикнула Кейси, чтобы та шла за ней. Девочка задумчиво переводила глаза с няни на уток, собравшихся у берега. Приняв решение, она разломала хлеб на четыре части и швырнула их в воду, радостно рассмеявшись, когда утки наперегонки ринулись за лакомством.

Сара и Кейси направились к автостоянке. Эбби и Саймон поспешили следом, чтобы не потерять их из виду. Когда они достигли парковки, туда как раз въехал черный

«рэндж ровер», и Кейси помахала рукой кому-то в машине. Эбби и Саймон остались у ворот, стараясь затеряться среди входящих и выходящих людей.

Сара подтолкнула Кейси к машине, но тут дверца со стороны водителя открылась, и появилась высокая рыжеволосая женщина. Она обошла машину и, подойдя к Кейси, нагнулась, чтобы обнять ее. Девочка тут же затараторила — наверное, торопилась рассказать об утках, лебедях и карусели. Женщина улыбнулась и выпрямилась.

— Это, должно быть, она и есть, — сказала Эбби.

Саймон оторвал глаза от Кейси и растерянно посмотрел на нее.

— Что?

Проследив за взглядом Эбби, он заметил, что она больше не смотрит на девочку, полностью сосредоточившись на рыжеволосой незнакомке. Кейси уже устроилась сзади, а обе женщины уселись впереди, когда Эбби вдруг направилась в их сторону. Саймон схватил ее за воротник рубашки.

— Стоять! — прошептал он.

— Я хочу с ней поговорить, — настаивала Эбби, пытаясь вырваться.

— Эбби, погоди, — сказал Саймон, не отрывая взгляда от женщины за рулем.

Эбби обернулась и вопросительно уставилась на него.

— Что такое? — спросила она.

— Эта женщина, — медленно протянул он. — Я ее знаю.

ГЛАВА 51

Прежде чем сесть в машину, Гарднер бросил еще один, последний взгляд на квартиру Маркуса Дейвиса. Он уже второй раз беседовал с отцом Челси, и теперь тот понравился ему еще меньше, чем во время первой встречи. Джил Хофман была твердо уверена, что он не уводил ее дочь, но исключительно из тех соображений, что они не видели его уже

четыре года и ему было на них в высшей степени наплевать. «Зачем бы она ему вдруг понадобилась?» — спросила она у Гарднера.

Действительно, зачем бы она ему понадобилась?

Эти слова задели детектива. Зачем отцу мог понадобиться собственный ребенок? Он был уверен, что Джил имела в виду совсем другое, но фраза прозвучала так, будто Челси была домашним животным или какой-то ненужной вещью. Однако отношение к ней Дейвиса было во многом именно таким, как описывала его Джил. Собственная дочь его абсолютно не интересовала. В первый раз, когда полиция к нему приехала, он даже не знал, что она пропала, но все равно не похоже было, что, узнав об этом, он потерял сон. У него ее определенно не было и быть не могло. У него не было денег даже на то, чтобы обеспечить себя, так зачем же ему ребенок, который высасывал бы последние средства, которые у него были? Гарднер покидал квартиру Дейвиса в твердой уверенности, что тот невиновен, — по крайней мере, невиновен в этом похищении. Этот человек в принципе не мог никого похитить, потому что для этого ему потребовалось бы пошевелить своей единственной извилиной и поднять задницу с дивана.

За все время, пока они были здесь, констебль Хэррингтон не произнес ни слова. Он так и простоял в дверях, с отвращением оглядывая обшарпанную комнату. Гарднер хотел взять с собой Лоутон. Он пытался натаскивать ее, готовя к экзаменам на детектива, старался, чтобы она набиралась опыта везде, где это только возможно. И хотя он не сомневался в том, что она умная и ответственная девушка, Лоутон по-прежнему явно не хватало уверенности в себе. Она с удовольствием продолжала стучаться во все двери и расспрашивать стариков, что они видели, выслушивая за это рассказы об их долгой жизни. Он знал, что она способна на большее. Она могла заняться чем-то более масштабным, Маркусом Дейвисом например. Он был уверен, что она бы справилась. Она просто *сама* еще этого не знала. Вот он

и работал с Хэррингтоном, который и так был уже достаточно неплохим детективом, успевшим продуктивно поработать по этому делу. Но Гарднеру он не нравился. Причем он не мог объяснить, почему именно. Просто не нравился — и все.

Хотя они ехали по не самому благополучному району, мимо магазинов с витринами, заколоченными досками, Хэррингтон опустил стекло своего окна. Гарднер все-таки предпочел бы подождать, пока они выедут на главную улицу: меньше шансов, что какой-нибудь мальчишка швырнет в окно камнем.

— Думаю, после этого нужно принять душ. Минимум дважды, — сказал Хэррингтон, уткнувшись носом в воротник рубашки и принюхиваясь. — Господи, возможно, ребенок там...

Гарднер взглянул на него.

— Что ты имеешь в виду?

— Возможно, именно поэтому там такой жуткий запах. Из-за разлагающегося трупа ребенка, — ухмыльнувшись, заявил Хэррингтон. — А что, — со смехом продолжил он, — пошутить нельзя?

— Очень смешно, — ответил Гарднер, сворачивая на главную улицу и только теперь открывая окно.

— И что теперь? — спросил Хэррингтон.

— Я хочу еще раз поговорить с ее матерью. А ты постарайся связаться с Лоутон. И передай, чтобы она дождалась меня в участке.

— Лоутон... — протянул Хэррингтон. — Знаешь, я думаю, она до сих пор девственница.

Гарднер с трудом удержался от того, чтобы не закатить глаза.

— Понимаешь, просто она так выглядит... Это заметно.

— Думаю, это может быть расценено как сексуальное домогательство, — заявил Гарднер.

— Только не в том случае, если она об этом не догадывается, — ухмыльнулся Хэррингтон.

Гарднер выразительно посмотрел на него.

— Вот блин! — спохватился тот. — Ты же не... Или да?

— Нет. Я — нет, — сказал Гарднер.

— Неудобно получилось. — Хэррингтон на несколько чудесных минут замолчал. — А как насчет той блондинки?

— Какой еще блондинки? — спросил Гарднер, перебирая в голове женщин, с которыми они работают.

— Ну той, писательницы. Джен.

Гарднер повернулся к Хэррингтону и уставился на него.

— А что насчет той блондинки?

— Ну, если ты там еще не отметил, она очень даже готова. Я думал, что у меня есть шанс, но только пока не вошел ты. Ох, шалун... Она даже дала мне свой номер телефона. Впрочем, о вкусах не спорят.

— Да о чем ты говоришь? — возмутился Гарднер, хотя, честно говоря, и сам это уже замечал. При каждой встрече она минимум раз к нему прикасалась... Впрочем, Гарднер не был уверен, что все это направлено лично на него. У него сложилось впечатление, что для Джен вообще тактильный контакт важен и очень приятен — и это мягко сказано.

— Да брось, — продолжал Хэррингтон. — Ты не мог не заметить.

Гарднер только пожал плечами.

— Или тебя интересует та брюнетка?

— Эбби? — спросил Гарднер. — Я думаю, вот это совершенно неуместно, ты так не считаешь?

Хэррингтон откинулся на спинку сиденья и потянулся.

— Сердцу не прикажешь. По крайней мере, в отношении члена это абсолютно справедливо, — заявил он и похабно ухмыльнулся.

ГЛАВА 52

Они смотрели вслед отъезжающему автомобилю. Потом Саймон отвел Эбби обратно в парк и усадил на ближайшую свободную скамейку.

— Кто она такая? — спросила Эбби.

Саймон некоторое время смотрел в землю, не в состоянии говорить, да и не зная толком, что сказать. Он узнал эту женщину, но никак не мог сообразить, кто она и откуда он ее знает. Что-то в ней вызывало у него странное тревожное чувство. И дело не только в том, что она выдавала себя за мать Бет. Саймон чувствовал, что должен ее знать, что она играла какую-то важную роль, но вот какую именно, он вспомнить не мог.

— Саймон, кто она? — снова начала Эбби, поворачивая его к себе, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Я не знаю, — ответил он, неловко пытаясь выудить сигарету из пачки. — Я узнал ее, но не могу сообразить, откуда ее знаю. — Он закрыл глаза и потер виски. — Боже мой! — простонал он. — И все-таки я ее знаю.

Заметив на лице Эбби страх и тревогу, Саймон обнял ее за плечо. Ему хотелось сказать что-то утешительное, какие-то пусть даже ничего не значащие, наивные слова, лишь бы не молчать. Но он не мог. Эбби с самого начала была права. И ее действия стоили достигнутого результата. Еще какой-то час назад, сидя здесь, возле детской площадки, он позволил себе думать, что все будет хорошо. Они во всем разберутся, Бет вернется, и они заживут счастливо все вместе. Но теперь это ощущение полностью испарилось, осталась лишь непробиваемая, холодная правда, заключавшаяся в том, что на самом деле они ни на шаг не приблизились к тому, чтобы получить свою дочь назад. Тот факт, что они ее видели, ничего не значит. У них нет доказательств, нет ничего, с чем можно было бы обратиться в полицию. Наоборот, для них все стало только еще хуже. Теперь Бет была рядом, прямо у них перед глазами, но при этом вне досягаемости. Но что-то он наверняка смог бы сделать, если бы только вспомнил, кто эта женщина.

Эбби ковыряла вилкой купленную навынос еду из ресторана, но за двадцать минут так ничего и не положила в рот.

Саймону удалось что-то съесть, но она заметила, что и ему это дается с большим трудом. В голове роились противоречивые мысли. С одной стороны, Эбби переполняла радость, что Саймон согласен с ней. Она не сходит с ума. Наконец-то их дочь находится в пределах досягаемости. С другой стороны, она понимала, что все не так просто. Каким образом она собирается вернуть Бет? Что будет чувствовать по отношению к ним ее маленькая девочка? Она выглядела вполне счастливой. Имеет ли Эбби право даже хотеть забрать ее из этой жизни? Что почувствует Бет, когда ее лишат всего, что ей знакомо, и отдадут каким-то людям, которых она совершенно не знает?

Да еще эта женщина... С того самого момента, как они ее увидели, Эбби не могла выбросить ее из головы.

Саймон узнал ее.

Она пыталась как-то подстегнуть его память, но это не срабатывало, и чем сильнее она давила, тем больше он отступал. Она непрерывно думала о нем и этой женщине, о том, насколько близко они знали друг друга. Саймон не стал бы от нее что-то скрывать — по крайней мере, в таком важном вопросе. Она прикидывала, не объясняется ли то, что она думала о них вместе, глупой женской ревностью. Ах, если бы! Нет, на первый план постоянно выплывала мысль, что, возможно, это все-таки вина Саймона. Он откуда-то знал женщину, которая украла их дочь. И если бы не он, то Бет, возможно, у них бы не забрали.

Она пыталась позвонить Гарднеру, чтобы сообщить ему новости и выяснить у него имя этой загадочной женщины, но связаться с ним не удавалось. Теперь она думала, что он, может быть, уже встретился с ней и знает то, чего не знает Эбби.

Саймон начал убирать обклеенные фольгой коробочки для еды.

— Ты закончила? — спросил он.

Эбби кивнула, положила вилку и встала, чтобы ему помочь. Они бросили разовые упаковки в мусорное ведро

и перешли в гостиную. Саймон включил телевизор и принялся перещелкивать каналы. Несмотря на то что происходило главное событие их жизни, никто из них не был в состоянии говорить. Это было бы слишком. Они понимали проблемы, с которыми столкнулись, и замалчивали их, словно надеясь таким образом удержать их на расстоянии.

Гарднер сделал большой глоток кофе в тщетном усилии взбодриться и взглянул на Лоутон. После того как они покинули дом Джил Хофман, она не проронила ни слова. Правда, она и в лучшие времена особой разговорчивостью не отличалась, но теперь причины ее молчания были хорошо понятны. Эта Хофман — тяжелый случай. Работать с людьми, у которых пропал ребенок, вообще нелегко, а тут были еще свои сложности. Мать Челси, похоже, время от времени начинала возмущаться полицией. Может быть, она думала, что они делают недостаточно, или же в принципе недолюбливала полицейских. Как бы там ни было, но с ней было тяжело, и главный удар на себя принимала Лоутон в качестве сотрудника, отвечавшего за связь с родственниками. В этой роли Лоутон была хороша. Гарднер даже удивлялся, насколько хороша. Казалось, ей удавалось внести спокойствие в семьи потерпевших или жертв, и обычно люди ей доверяли. Но с Хофман у нее ничего не получалось, и он видел, что Лоутон винит в этом только себя.

— Ты уверена, что не возражаешь? — спросил Гарднер.

Лоутон покачала головой. Она не задала ни одного вопроса, когда он сказал, что хочет сделать еще одну остановку. Гарднер не мог решить, правильно ли поступает, привлекая ее. Похоже, все-таки правильно. Он понимал, что у него самого не было веских причин находиться здесь, что это, по всей вероятности, не имеет отношения к делу, которое он ведет. Если уж говорить совсем точно, делом Эбби он уже тоже не занимался по-настоящему — больше не занимался. Главной его задачей было исчезновение Челси Дейвис. Тем не менее он сидит здесь, напротив дома нор-

мальной, скорее всего, семьи, ни в чем не повинной семьи, и готов постучать к ним в дверь и спросить — ни много ни мало! — не является ли их ребенок украденным у других.

Возможно, поэтому инспектор и взял с собой Лоутон, чтобы она могла прикрыть его и, когда эти люди пожалуются, — а они неминуемо пожалуются, — объяснить, что он, Гарднер, всего лишь пытался доказать Эбби, доказать раз и навсегда, что девочка, которую она видела, не ее дочь и что после того, как он поговорил с мамой маленькой девочки, все, причастные к этому, могут возвращаться к своей нормальной жизни.

Гарднер чувствовал, что Лоутон каждые несколько секунд поглядывает на него.

— Что? — спросил он.

— Сэр? — не поняла Лоутон.

— У тебя такой вид, будто ты хочешь что-то сказать. Так что валяй, говори уже.

Она посмотрела на дом. Он ждал, что она спросит, что они здесь делают.

— Вы ведь перевелись из Блайта, верно? — неожиданно спросила Лоутон, глядя куда-то в сторону.

Гарднер почувствовал, как уже привычно засосало под ложечкой. Он не хотел объясняться по этому поводу. Только не сейчас. И только не с Лоутон. Ему казалось, что между ними установилась какая-то связь, что она по-своему уважает его, может быть, даже заглядывается на него... Однако он вполне мог и заблуждаться по этому поводу. Он вздохнул и повернулся к ней. По крайней мере, у нее хватило порядочности спросить об этом напрямую.

— А что такое? — сказал он.

Лоутон опустила глаза на руки, лежащие на коленях.

— Я хотела спросить, легко ли было переезжать, переводиться к нам, сюда.

Легко? Как ей могло прийти в голову, что это легко?

— Просто... — начала она и попыталась посмотреть Гарднеру в глаза, но не выдержала его взгляда. — Ли написал

заявление на вакансию в Бирмингеме и думает, что получит эту должность, а это означает переезд... Вот я и хотела узнать, каково оно — переводиться на новое место.

На мгновение Гарднер почувствовал глубокое облегчение, что речь идет не о нем. Лоутон в этом смысле была не похожа на остальных.

— Так ты уезжаешь? — сказал он.

— Нет, — ответила Лоутон, — я пока не знаю. Он ведь еще может и не получить эту работу.

Гарднеру стало грустно. Раньше он об этом не задумывался, но он будет скучать по Лоутон, если она уедет. По-настоящему друзьями они не были, вне службы не общались, но из всех, с кем он работал, ее ухода хотелось бы меньше всего. Зато было несколько человек, с которыми он расстался бы с радостью.

— А ты сама хочешь уехать? — спросил он.

Лоутон пожала плечами.

— Возможно.

— Возможно? А сколько вы уже вместе?

— Почти год.

Гарднер был удивлен. Ему и в голову не приходило поинтересоваться ее жизнью во внерабочее время. Если вдуматься, он о ней вообще ничего не знал.

— И чем же занимается этот самый Ли? Что это за работа такая важная в Бирмингеме?

Лоутон покачала головой.

— Лучше уж я промолчу.

— Расскажи.

Лоутон вздохнула.

— Он — мотивационный спикер.

Гарднер рассмеялся. Лоутон хотела обидеться, но потом не выдержала и присоединилась к нему.

— Не смейтесь, — наконец сказала она. — Сам он относится к этому совершенно серьезно.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул Гарднер, стараясь взять себя в руки. Через мгновение он снова заговорил серьез-

но: — А вы все это уже обсудили? Вы оба этого хотите, или он рассчитывает, что ты все бросишь и отправишься вслед за ним?

Лоутон нахмурилась.

— Мы с ним немного поговорили... Послушайте, я пока что не готова паковать чемоданы и переезжать, мне просто был нужен ваш совет.

Она повернулась в сторону дома, недвусмысленно показывая, что разговор закончен.

Гарднер смутился: не стоило смеяться над ней. Он сделал последний глоток остывшего кофе и, выбросив бумажный стаканчик, тоже посмотрел на дом.

— Готова? — спросил он, и Лоутон кивнула.

Они перешли на другую сторону улицы, и Гарднер постучал. Вскоре дверь открылась. На пороге стояла рыжеволосая женщина и вопросительно смотрела на него. Лоутон она просто игнорировала. Она не спросила, кто он и что ему нужно, — просто стояла и ждала.

Гарднер нервно откашлялся.

— Извините за беспокойство. Я инспектор Гарднер, — сказал он, — а вы миссис Хелен Дил?

ГЛАВА 53

Женщина запахнула кардиган на груди.

— Мисс Дил, — поправила она, не меняя выражения лица.

— Простите за беспокойство в столь позднее время, но можно поговорить с вами, очень коротко?

Хелен наконец взглянула на Лоутон, оглядела улицу и, отступив в сторону, впустила их в дом. Потом выразительно посмотрела на туфли Гарднера, и он вытер их о коврик.

— Будьте добры снять обувь, — сказала она.

Гарднер опустил глаза на свои ноги и нагнулся, чтобы развязать шнурки. Лоутон всегда была готова к такому

повороту событий и свою обувь сбросила проворно. Хелен стояла, прислонившись к дверному косяку, и ждала, когда Гарднер снимет туфли, а после проводила их в гостиную, и он сразу отметил нетронутую чистоту ковра и дивана с двумя креслами, все светло-желтого цвета. Он, конечно, не специалист в этих вопросах, но ему всегда казалось, что светлая обивка мебели и маленькие дети в доме — это не самое удачное сочетание. В углу работал телевизор. Гарднеру понадобился миг, чтобы понять, что журналист говорит о Челси Дейвис. Несколько секунд они вдвоем смотрели на фотографию маленькой девочки на экране. Гарднер первым отвел глаза, а Хелен выключила телевизор и жестом предложила им сесть. Гарднер был благодарен уже за то, что она сперва не положила на диван кусок полиэтилена.

— Что вам предложить? — спросила она.

Гарднер отказался от них обоих, и она села в кресло напротив.

Он оглядел комнату. Она сияла чистотой, а каминная полка и все свободные поверхности были заставлены фотографиями в рамках. И практически на всех была Кейси.

Когда он обернулся к Хелен, она улыбалась.

— Какая она красивая, верно?

Гарднер и Лоутон дружно закивали, ожидая, пока она переключит свое внимание на них. Когда это произошло, он наконец начал:

— Я уверен, вам известно об инциденте несколько дней назад...

— Конечно, — сказала Хелен, поворачиваясь к нему. — Сара сообщила мне, что за ними идет какая-то женщина. Та говорила, что у нее умер ребенок.

— Пропал ребенок, — поправил Гарднер.

— Ах да... Ну, я считаю, что это почти так же плохо. Представить не могу, что бы я делала, если бы что-то случилось с Кейси.

Гарднер ждал продолжения.

— Она ведь не опасна, верно?

— Нет. Она не опасна. Просто она... Она не сдаётся и продолжает искать свою дочку, — сказал он.

— Разумеется.

— Она подумала, что Кейси очень похожа на ее девочку. Хелен покачала головой.

— Бедная женщина... — Сложив руки на груди, она вздохнула. — Сколько ей было лет? Девочке, которая пропала.

— Совсем маленькая, думаю, ей было где-то месяцев восемь, — сказал инспектор, хотя возраст ребенка знал абсолютно точно. — Мне вот интересно... Как вы думаете, можно узнать собственного ребенка, не видев его долгое время? Я имею в виду, если бы вы видели Кейси только в младенчестве, смогли бы узнать ее теперь?

— Не приведи Бог! — воскликнула Хелен.

Она посмотрела на стоявшие на столе фотографии и взяла ближайшую. На ней Кейси задувала пять свечей на торте в день рождения. Хелен уставилась на снимок, и глаза ее стали влажными.

Гарднер уже думал, что она не ответит ему, как вдруг она заговорила:

— Да. Хочется думать, что я узнала бы ее. — Она снова взглянула на Гарднера. — Но, думаю, уверена я бы не была. Думаю, это было бы, наверное, очень трудно. Мне кажется, ее лицо мерещилось бы мне повсюду. Полагаю, сейчас все немного озабочены узнаванием ребенка.

— Простите, не понял... — растерялся Гарднер.

Хелен кивнула в сторону телевизора.

— В связи с этой пропавшей девочкой. Думаю, сейчас все у нас в округе немного на взводе.

В коридоре скрипнула половица, и в комнату кто-то заглянул. Лицо мисс Дил засветилось, и она, поднявшись, пошла навстречу появившейся в дверях маленькой девочке.

— А это Кейси, — сказала Хелен, наклоняясь к ней. — Кейси, это мистер Гарднер, полицейский.

Присутствие Лоутон она в очередной раз проигнорировала.

Кейси потерла глаза и улыbnулась.

— Здравствуйте, — сказала она.

— Здравствуй, Кейси, — ответил Гарднер. — А разве тебе не пора спать?

— Мне пить хочется.

Хелен встала и улыbnулась Гарднеру.

— Простите меня, — сказала она и вывела Кейси из комнаты. — Пойдем со мной, наберем тебе водички.

— Он что, хочет меня арестовать? — спросила Кейси уже в кухне.

Гарднер рассмеялся.

— Умная девочка, — заметила Лоутон.

Гарднер встал, чтобы посмотреть другие фотографии. На большинстве Кейси была одна. Было несколько, где она была снята с Хелен, и еще парочка — с Сарой. Одно фото в самом углу было слишком маленьким, чтобы вставлять его в рамку. При ближайшем рассмотрении оказалось, что часть снимка обрезана. Гарднер подумал, что там, должно быть, был отец Кейси, который в результате разрыва отношений был удален со всех семейных фото.

Гарднер подошел к Лоутон, остановившейся возле каминной полки. Большинство фотографий здесь были вставлены в рамки, но в дальнем углу лежала пачка простых снимков. Гарднер взял их и быстро просмотрел. Парочка были не в фокусе, еще один, примерно двухлетней давности, тоже обрезан. В самом низу было несколько фотографий Кейси сразу после рождения. На одной из них Кейси, завернутая в розовое одеяльце, лежала в кроватке. На двух других Хелен качала ее на руках и выглядела измощенной и восторженной одновременно — совсем как Эбби на фотографиях в доме Саймона. Гарднер протянул снимки Лоутон, чтобы и она посмотрела.

Скрипнул пол, и они дружно обернулись. Хелен оставившимся взглядом смотрела на фотографию у него в руках. Глаза ее были влажными от подступивших слез. Протянув руку, она словно зачарованная провела пальцем по снимку новорожденной. Гарднер переступил с ноги на ногу и этим, похоже, разрушил чары.

— Простите, — сказала Хелен и вытерла глаза. — От одного взгляда на нее меня... Казалось бы, можно было уже научиться контролировать свои эмоции. — Она прижала фотографию к груди.

— Когда она родилась? — спросил Гарднер.

Прежде чем ответить, Хелен несколько секунд внимательно смотрела на него.

— Одиннадцатого ноября две тысячи четвертого года. — Она скрестила руки на груди. — Что-нибудь еще? Не хочу показаться грубой, но я не понимаю, зачем вы пришли. Обвинений мы не выдвигаем, и сейчас уже довольно поздно...

— Конечно, — сказал Гарднер. — Простите за беспокойство.

Он направился к двери, кивнув Лоутон, чтобы следовала за ним, и принялся надевать в прихожей туфли. Он слышал, как в гостиной поднялся какой-то шум, как будто открывались и закрывались выдвижные ящики. Когда он уже закончил завязывать шнурки и выпрямился, в коридор, размахивая листом бумаги, вышла Хелен. Это было свидетельство о рождении Кейси.

— Вы за этим сюда приходили, детектив Гарднер? — спросила она.

Гарднер вздохнул и взял свидетельство у нее из рук.

Кейси Дил. Родилась одиннадцатого ноября две тысячи четвертого года. Отцом записан Алан Ридли.

Он протянул свидетельство Хелен. Она развернулась и скрылась в гостиной. Гарднер подождал, полагая, что она вернется, а когда стало понятно, что Хелен Дил этого делать не собирается, молча вышел.

ГЛАВА 54

Эбби тревожно мерила шагами гостиную. Саймон постоянно поглядывал на часы. Тем не менее от стука в дверь оба вздрогнули. Саймон вскочил, но Эбби была уже в прихожей и открывала дверь.

Она позвонила Гарднеру примерно в шесть утра. К удивлению Эбби, он не бросил трубку, а, внимательно выслушав ее сбивчивую скороговорку, пообещал заехать позже, чтобы поговорить не по телефону. Эбби и Саймон маялись, бесцельно бродили по дому, не в состоянии заниматься чем-то еще до его приезда.

Эбби сразу же проводила детектива в гостиную, где он кивком головы поздоровался с Саймоном. Эбби села рядом с Гарднером и засыпала его вопросами. Дождавшись непродолжительной паузы, он сделал свой ход.

— Почему вы думаете, что эта девочка — ваша дочь? — спросил он Саймона.

— Я не могу толком объяснить, — ответил тот. — Просто знаю и все.

— Это наша дочь, — добавила Эбби, — мы узнали нашу дочь. Если бы вы ее видели, вы бы тоже узнали.

— А я видел ее, — сказал Гарднер.

Казалось, время на мгновение остановилось. Эбби и Саймон молча переглянулись, прекрасно понимая, что промелькнуло в голове у каждого из них.

— Я разговаривал с ее матерью.

— Кто она такая? Саймон узнал ее, ту женщину. Он откуда-то ее знает.

Гарднер взглянул на Саймона, и тот в подтверждение кивнул.

— Не могу вспомнить, откуда знаю ее. Но я ее определенно раньше видел.

Похоже, Гарднер обдумывал новую информацию, но этого было явно недостаточно. Он устало потер глаза, не в силах взглянуть на них.

— Она не ваша дочь, Эбби. Мне очень жаль.

Она отшатнулась и замотала головой.

— Откуда вы знаете? Как вы можете быть в этом уверены?

— Я видел ее свидетельство о рождении. Видел фотографии, на которых эта женщина держит Кейси сразу после рождения. — Он сокрушенно покачал головой. — Мне очень жаль.

— Но как же...

Эбби беспомощно взглянула на Саймона, умоляя его о помощи. Но он лишь уронил голову на руки, крепко зажмурившись.

— Мне очень жаль, — повторил Гарднер.

— Как ее зовут? — спросила Эбби. — Ту женщину. Назовите нам ее имя.

— Я не могу этого сделать, и вы это прекрасно знаете.

— Но ведь Саймон ее откуда-то знает! Это может быть очень важно, может помочь делу.

Гарднер пристально посмотрел на Эбби, и на короткий миг ей показалось, что сейчас он смягчится и уступит. Но вместо этого он встал, еще раз извинился и вышел, оставив Эбби и Саймона, надежды которых были в очередной раз разбиты.

Гарднер сел в машину и устало откинулся на подголовник. Он уже жалел, что пошел в дом Хелен Дил. И не только потому, что теперь она, скорее всего, напишет жалобу на счет того, что он необоснованно явился к ней с намеками на то, что она украла чужого ребенка. Помимо этого он опять разбил сердце Эбби. На самом деле он не рассчитывал, что Кейси окажется ее пропавшей дочкой, — он, как и все остальные, с самого начала знал, что это дурацкая затея, однако вынужден был признать, что все-таки разочарован. Фотографии Хелен с новорожденной Кейси на руках невозможно было подделать. Лоутон видела их и была согласна с ним. То, что Хелен продемонстрировала ему свидетельство о рождении дочки, было странным, но, с другой

стороны, он «всего-навсего» обвинил ее в преступлении. Что бы он сам сделал, если бы оказался на ее месте? Хелен Дил казалась несколько своеобразной, немного скованной, но в душе он нисколько не сомневался, что эта девочка действительно была ее дочерью.

ГЛАВА 55

После того как Гарднер сообщил им последние новости, Эбби практически все время молчала. Она ушла из дому рано утром, сказав Саймону, что ей необходимо побыть одной, и вернулась через несколько часов, молчаливая и заплаканная. Саймон догадывался, что она снова ходила посмотреть на Кейси, и Эбби это понимала.

Об их уговоре больше не вспоминали. Она не знала, как считать правильно. Они с Саймоном договаривались, что, если он согласится, что та маленькая девочка — это Бет, она прекратит свои поиски. Если разобраться, Саймон признал, что это Бет. С этим не соглашался только Гарднер, а он вполне мог и ошибаться. А поскольку их договор больше не упоминался, она решила продолжать.

Когда она вернулась, Саймона дома не было. Записки, куда он пошел и когда вернется, он не оставил. Насколько она поняла, он отправился в одну из своих поездок.

Открылась входная дверь, и Эбби успела заметить Саймона, который сразу поднялся на второй этаж. Она нашла его в задней спальне, где он снял с верхней полки большую коробку и теперь рылся в каких-то бумагах и фотографиях. Эбби остановилась в дверях, следя за ним.

— Я вспомнил, — сказал он, не поднимая глаз. — Я вспомнил, кто она такая.

Эбби застыла, во рту внезапно пересохло.

— Кто это? — выдохнула она.

Саймон вытащил из коробки потрепанную книгу и принался лихорадочно ее листать.

— Саймон? — окликнула его Эбби.

Он оторвался от книги и взглянул на нее.

— Зовут ее Хелен. Фамилию не помню. Я ее фотографировал.

Эбби присела рядом с ним. Он листал ежедневник за 2005 год — год, когда пропала Бет.

— Теперь я ее вспомнил. Она пришла и заказала несколько портретов. Она была дважды, по-моему, — сказал он, водя пальцем по записям.

Саймон встал и взглянул на полки, где стояли альбомы с фотографиями. Он хранил копии множества снимков, чтобы демонстрировать потенциальным клиентам образцы своих работ.

Эбби следила за ним, чувствуя, как от волнения сердце тяжело стучит в груди. Если бы Саймон смог доказать, что знает эту женщину, что она имеет к ним какое-то отношение, полиции, конечно, пришлось бы присмотреться к ней внимательнее.

Саймон выбрал один альбом и быстро пролистал. Дойдя до конца, он отбросил его в сторону и взялся за следующий. На середине он остановился.

— Вот она, — сказал он.

Эбби взяла альбом у него из рук и посмотрела на фотографию. Это точно была она. Та самая женщина, которая увезла на машине ее дочь. Та самая, которая украла ее. Пальцы Эбби впились в пластиковую обложку альбома.

— Теперь я ее вспомнил, — сказал Саймон, и Эбби подняла на него глаза. — Она была очень требовательная, настоящая заноза в заднице, все время цеплялась то к одному, то к другому и хотела, чтобы все было в точности так, как она сказала. — Он забрал альбом у Эбби и тоже взглянул на снимок. — Она была странная. Задавала уйму вопросов. Она рассказала мне о своем ребенке... — Неожиданно Саймон закрыл глаза. — Блин! — простонал он.

— Что? — дернула его Эбби. — У нее и вправду есть дочь?

Эбби почувствовала, как сердце у нее оборвалось.

— Нет, — покачал головой Саймон. — У нее *была* дочь. Она сказала, что ее дочь умерла.

По спине у Эбби пробежал холодок.

— Как это? Когда?

Саймон снова сверился со своим ежедневником.

— Попала она ко мне в феврале две тысячи пятого. Насчет дочки я точно не помню, что она тогда сказала. Наверное, за несколько месяцев до этого. Оно у нее вроде как само вырвалось. Мне показалось, точно не знаю, что она сама была шокирована, когда сказала это. Как будто не привыкла говорить такое вслух. И еще она спрашивала меня о Бет.

— Погоди-ка, — вздрогнула Эбби, — ты рассказал ей о Бет?

Саймон кивнул.

— Я тогда как раз впервые увидел дочку. И мне не терпелось кому-то о ней рассказать.

Эбби стало плохо. Неужели поэтому она и забрала их Бет? Она потеряла ребенка и хотела найти ему замену?

— Я подумал, что постороннему человеку рассказать об этом можно, — сказал Саймон. — Она не знала нас, не знала, что ты замужем. — Он ошеломленно покачнулся. — Выходит, это я во всем виноват?

ГЛАВА 56

Гарднер сидел за письменным столом и задумчиво черкал на одном и том же месте в блокноте, пока бумага не протерлась насквозь. Челси Дейвис по-прежнему отсутствовала, а зацепок у следствия не было. Одна из соседок припомнила, что видела какую-то машину перед домом Джил Хофман во второй половине дня, когда пропала Челси, однако насчет ее цвета она не была уверена, а марку вообще не знала. Она утверждала, что машина простояла там где-то с обеда и до того времени, когда ориентировочно исчезла Челси. Джил Хофман заявила, что к ней приезжа-

ла приятельница, но уехала задолго до того, как Челси вернулась из парка с братом. Приятельница эта, Луиза Коттон, подтвердила это, и обыск в ее доме ничего не дал. Девочка просто исчезла.

Местная община собрала пять тысяч фунтов, а одна из общенациональных газет подхлестнула интерес читателей к этому делу, объявив награду в тридцать тысяч. Стало очевидно, что полиция со своей работой не справляется. Может быть, они и правы, подумал Гарднер. Выполняет ли он свою работу? По идее, он должен был бы полностью сконцентрироваться на деле Дейвис, но его голова была занята мыслями об Эбби и женщине, у которой, как та считала, находилась ее дочь. Что-то не давало ему покоя. Что-то, касающееся той женщины. Саймон Эббот думает, что узнал ее, но не может вспомнить, где ее видел. С чего бы это?

Он попытался сфокусировать внимание на Челси Дейвис. Вероятно, в этом деле было что-то, что он упустил.

Взглянув на часы, он решил нанести Джил Хофман еще один визит. У него масса времени, чтобы съездить и поговорить с ней, прежде чем отправляться на ковер к боссу. Будем надеяться, что после этого у него наконец-то появится, о чем доложить.

Саймон ушел, и Эбби не стала спрашивать куда. Очевидно, ему нужно было побыть одному. Как и ей. Она позвонила Гарднеру, собираясь сообщить ему новую информацию о Хелен, но потом передумала и сбросила вызов. После ухода Саймона она внимательно изучила его ежедневник и узнала полное имя той женщины. Хелен Дил. Наверное, она могла бы найти номер ее телефона, ее адрес. Она пролистала телефонную книгу, но там этого имени не оказалось. Потом она попробовала поискать в Интернете через «Гугл», но тоже безуспешно. Она могла вернуться на улицу, где видела Кейси с няней. Возможно, она встретит их снова и тогда проследит, где находится ее дом.

Гарднер сказал, что видел доказательства того, что Кейси — дочка Хелен. Он видел фотографии Хелен с новорожденным ребенком на руках, видел свидетельство о рождении. Но это же ничего не доказывало! Из этого не следовало, что эта девочка была младенцем с фотографии. Эбби подтянула к себе по полу сумку и вынула кошелек. Внутри был вставлен потертый снимок, на котором она держала на руках Бет через несколько минут после рождения. Эбби нежно погладила глянцевую поверхность. А что, если она ошиблась? Саймон был уверен насчет той женщины — конечно, она сказала, что ее дочка умерла, но ведь возможно, что после этого у нее родилась другая дочь, и все это было простым совпадением? Может, она ищет какую-то связь только потому, что очень хочет ее найти? Неужели она опять ошиблась? Эбби была абсолютно уверена, что эта маленькая девочка — ее дочь. Или это все-таки от отчаяния?

Но и Саймон согласился с ней, разве не так? Или это она своим упорством каким-то образом убедила его?

Эбби вновь взялась за телефон и набрала номер Гарднера.

Когда Гарднер заехал на парковку перед полицейским участком, дворники его машины с трудом справлялись с потоками дождя. Выключив зажигание, он сидел и слушал, как в стекло бьют крупные капли. Его визит к Джил Хофман оказался пустой тратой времени. Когда он приехал, она смотрела какое-то американское реалити-шоу и с трудом отрывала глаза от экрана, не говоря уже о том, чтобы отвечать на вопросы.

Когда он спросил, как она справляется с навалившимся горем, она ответила:

— Не могу об этом говорить. Это слишком тяжело.

После чего на вопросы отвечать отказалась. В это время в комнату вошел кто-то из младших детей и спросил, где Челси. Посмотрев на него, она сказала:

— Мы этого не знаем, — и снова уставилась в телевизор.

Мальчишка побрел к выходу, и Гарднер, когда уходил, увидел, что он играет перед домом один. Не густо, чтобы было что докладывать шефу.

Гарднер заглянул в свой телефон и увидел голосовое сообщение от Эбби. Он вздохнул, и в этот момент мобильный зазвонил. Это был его босс. Совещание, на котором он должен был присутствовать, уже начиналось. Гарднер пообещал старшему инспектору Атертону, что будет через десять минут, и отключился.

Он выбрался из машины и побежал к зданию под густыми, тяжелыми каплями дождя. Пройдя через дверь участка, где на крыльце валялось множество окурков, Гарднер включил сообщение от Эбби.

«Хай, это Эбби. Простите, что надоедаю вам, но Саймон вспомнил, кто эта женщина. Ее зовут Хелен Дил. Саймон фотографировал ее незадолго до того, как похитили Бет. — Вздох. — Он сказал, что она расспрашивала его о Бет, а потом сказала, что потеряла дочь. Ее дочь умерла. — Новая пауза. — Я понимаю, это не означает, что она не может иметь другую дочь, но... Но я подумала, что вы должны это знать. В любом случае. Я думаю, это она. Проверьте ее...» На этом сообщение обрывалось.

Гарднер тяжело прислонился к стене, рассеянно глядя на парковку перед участком. По небу неслись темные тучи, ветер набирал силу. Пластиковые бутылки и обертки от продуктов кружились на тротуаре, образуя маленькие торнадо из мусора.

— Блин... — сказал он и выпрямился.

Саймон оказался прав. Он действительно знал Хелен Дил. Очевидно, не слишком близко, но все же это могло иметь отношение к делу. Гарднер взглянул на часы и постарался выбросить из головы мысли о Саймоне и Эбби. В дом к Хелен Дил он может заехать позже. В данный момент он должен сосредоточиться на другом. На своей непосредственной работе, в первую очередь.

ГЛАВА 57

Хелен собрала вещи и уложила их в сумку. Кейси была занята тем, что выбирала, какие туфли ей надеть, а Сара терпеливо ждала, пока та примерит каждую пару.

С тех пор как Сара рассказала ей о происшествии на улице, Хелен никак не могла успокоиться, поэтому теперь собиралась уехать, пока все не уляжется. Она не могла рисковать, что кто-то придет за Кейси, что она может потерять еще одного ребенка. На нее очень подействовала история пропажи Челси Дейвис, которую постоянно крутили в новостях. Стоило только включить телевизор или раскрыть газету, как она тут же натыкалась на ее лицо. А то, что произошло это здесь, в Редкаре, только усугубляло ситуацию. Может быть, из-за этого все и началось с ней? Может быть, именно поэтому та женщина так неожиданно пришла за Кейси через столько лет?

Она пошла в комнату к Кейси и взяла из рук Сары маленький чемоданчик. Кейси крутилась у них под ногами, со смехом поправляя на голове игрушечную диадему.

— Ты можешь идти, — сказала Хелен Саре. — Остальное я упакую сама.

Сара с удивлением взглянула на нее.

— Я, собственно, не против остаться.

— Все нормально, — ответила Хелен. — Мои вещи уже собраны. Мне только нужно разобраться с этим маленьким чудовищем. — Она пощекотала Кейси, которая весело взвизгнула, и направилась к двери. — Кейси, попрощайся с Сарой, а потом выбери себе одежду. Только немного, — предупредила она.

Кейси подбежала к Саре и обняла ее.

— Пока, Сара, — сказала она и вернулась к своему платяному шкафу.

— Пока, Кейс, — ответила Сара и последовала за Хелен вниз. — Мне правда нетрудно остаться и помочь.

Хелен не обратила внимания на ее слова и вынула из кошелька немного денег.

— С нами все будет хорошо, — сказала она, протягивая деньги Саре. — Это за эту неделю и за следующую. Чтобы ты иногда заглядывала сюда, поливала цветы, забирала почту, ну и все такое.

Сара сунула деньги в карман.

— Когда вы вернетесь? — спросила она.

— О, думаю, через неделю, — ответила Хелен. — Все зависит от того, как скоро мы успеем надоесть хозяевам.

Сара понимающе кивнула.

— Тогда просто позвоните мне и дайте знать.

Она надела куртку и пошла к выходу.

— Увидимся через неделю.

— О'кей. Желаю вам хорошо провести время, — сказала Сара. — И тебе тоже, Кейс! — крикнула она и вышла на улицу.

— Спасибо, Сара, — сказала Хелен и закрыла дверь.

Она проследила, как девушка скрылась за углом, после чего заглянула к Кейси и велела ей выбрать несколько игрушек, которые она возьмет с собой. Оставив малышку в раздумьях, она отнесла свою сумку вниз и поставила возле двери.

— Давай быстрее, Кейси! — крикнула она, снова поднимаясь по лестнице на второй этаж. — Мы едем пови-
дать папу.

ГЛАВА 58

Гарднер остановился перед домом Хелен Дил и посмотрел на часы. Для визита было не слишком поздно, хотя она, наверное, все равно с этим не согласится. Когда бы он ни пришел, для нее это будет не вовремя, но ему необходимо было выяснить, помнит ли она Саймона. Не то чтобы это что-то доказывало. Но Эбби сказала, что у нее умер ребенок.

Во время совещания он только об этом и думал. Дочь Хелен умерла. Да, наверное, у нее родилась еще одна девочка, но разве она не должна была бы упомянуть об этом, когда разговор зашел о потере ребенка? Он попытался связаться с отделом записи актов гражданского состояния, но к моменту окончания совещания у Атертона они, конечно же, были уже закрыты, а спорить с бюрократами по линии экстренной связи у него просто не было сил. Нужно будет первым делом проверить это утром.

Гарднер вышел из машины и поднялся по ступенькам крыльца. В доме стояла тишина. Он постучал и стал ждать. Потом отошел назад и посмотрел на окна второго этажа. Света там не было, но, с другой стороны, на улице было еще не слишком темно. Интересно, подумал он, когда Кейси ложится спать, какое время считается нормальным для детей этого возраста, после чего заглянул в окно рядом с крыльцом. Шторы были задернуты, но из-за них не пробивалось даже проблеска света. Он постучал снова, на этот раз сильнее.

Он снова посмотрел на часы, затем нетерпеливо оперся руками о косяк. Он хотел постучать опять, но передумал. Дома никого не было.

Гарднер вздохнул и вернулся к своей машине. Утром он попробует еще раз. Сейчас он слишком устал. Когда он ехал в участок, ему позвонил какой-то репортер, задававший те же вопросы, что и его босс. С той лишь разницей, что журналисту Гарднер отвечал не так вежливо. Но сейчас это не имело значения. Ему очень хотелось вернуться домой и поспать, выбросив из головы мысли о Эбби и Хелен Дил, о своем боссе и Челси Дейвис. Ему необходимо шесть часов сна, и, может быть, тогда он будет в состоянии нормально думать или даже найти какие-то ответы на эти вопросы.

Остановившись перед домом, он взглянул на мобильный, удивившись, что Эбби не позвонила ему еще раз. Обычно ей не терпелось сразу же узнать, что произошло и кто что кому сказал. Тяжело выбираясь из машины, он решил, что должен в полной мере насладиться этой тиши-

ной и воспользоваться моментом, чтобы попить столь желанного пива, хорошенько отдохнуть и выспаться.

Гарднер бросил куртку на спинку дивана и проследил взглядом, как она сползла и свалилась на пол. Старые файлы из дела Эбби он оставил на столе — не было сил просматривать их сегодня вечером. Открыв холодильник, он проигнорировал еду и сразу взялся за пиво. Открыв бутылку о край стола, он вернулся в гостиную, включил телевизор и рухнул на диван. Искать пульт дистанционного управления было лень, поэтому он под какой-то глупый комедийный сериал просто откинулся на спинку и сделал большой и долгий глоток. Потом он оглядел свою квартиру. Здесь не было ни единой фотографии. Не было семейных снимков из лучших времен. Он усмехнулся про себя. Ну какие еще лучшие времена? В его жизни не было ни одного человека, чью карточку он хотел бы поставить на каминную полку. Было несколько фотографий, которые можно было бы повесить на стены, но за те шесть лет, что он прожил в этой квартире, он так и не удосужился доделать ремонт, не говоря уже о том, чтобы что-то развешивать по стенам. Он закрыл глаза под звуки работающего телевизора...

Проснулся Гарднер оттого, что прохладное пиво пролилось на колено.

— Черт... — пробормотал он и встал, поставив почти пустую бутылку на стол.

Пройдя в ванную, он стащил с себя одежду и бросил ее кучей на пол возле двери. Потом залез под душ и долго-долго стоял под струями теплой воды.

ГЛАВА 59

Хелен открыла дверь маленькой гостиницы с полупансионом «Желтые пески». Заведение едва дышало на ладан, но ей это подходило. Пока Кейси была с ней, все остальное значения не имело. Она подошла к стойке и позвонила

в звонок. Из задних дверей, шаркая ногами, появился пожилой мужчина, улыбавшийся так, будто она была первым посетителем за много лет. Возможно, это было все-таки не самое лучшее место.

— Мне нужен номер, — сказала Хелен. — На неделю.

Она не была уверена, что пробудет здесь так долго, но всегда лучше иметь несколько вариантов. Чем с меньшим количеством людей она будет общаться, тем лучше.

— Только для вас? — уточнил старик.

— Да. А у вас есть двухместные номера?

— Конечно, — сказал он и открыл книгу регистрации посетителей, чтобы она вписала туда свои данные.

Хелен заполнила бумаги и заплатила наличными. Старик протянул ей ключ и сказал, чтобы она звала его, если что-то понадобится. Она подождала, пока он скроется во внутренних помещениях, после чего вернулась к машине и привела Кейси.

Девочка остановилась в дверях номера, прижимая к груди сумочку с мышкой, и удивленно посмотрела на Хелен снизу вверх.

— Я думала, мы поедем в дом к папе.

— Мы и поедем, солнышко, — сказала Хелен, подталкивая ее внутрь.

— Когда? — спросила Кейси.

— Может быть, завтра. Я еще точно не знаю.

Кейси зевнула.

— Я устала, — сказала она, и Хелен кивнула.

Она взяла Кейси за руку и усадила на двуспальную кровать.

— Сегодня ты поспишь со мной, дорогая, — сказала она. — Хорошо?

— А папа не приедет, чтобы побыть тут вместе с нами?

— Я не знаю, солнышко, — сказала Хелен и сняла с Кейси туфельки. — Но мы скоро отправимся к нему в гости. А почему бы тебе теперь не надеть пижамку и не почистить перед сном зубы?

Кейси уснула, а Хелен все сидела, глядя на гавань, на далекие огни кораблей на фоне темного моря, и думала о том, что делать дальше. Ей хотелось постоянства и устроенности, хотелось чувствовать себя дома. Но как достичь этого, когда за ее дочкой идет та женщина? Ей нравилось в Уитби, в детстве она проводила здесь много времени, но обратно в Редкар она переехала неспроста, а по определенной причине, известной ей, известной ее семье. Уитби — хорошее место, чтобы проводить тут отпуск, но не для постоянного проживания. Однако теперь у нее выбора не было. Вернуться она уже не могла. Никогда.

ГЛАВА 60

Гарднер открыл глаза и посмотрел на часы. Пять тридцать утра. Он повернулся на бок и натянул на себя одеяло.

Сон как рукой сняло. Он смотрел в темноту и думал о том, что предал Эбби. Было такое чувство, будто он вообще всех предал — Эбби, Челси, своего босса. Возможно, даже себя. Он — слабое звено. Газетчики были правы. Он накрыл голову подушкой. А может, хватит уже жалеть себя? Нужно просто браться за дело. И начать следует с того, что снова поговорить с Хелен Дил.

Он понимал, что это может ни к чему не привести, но одна мысль не давала ему покоя. А что, если это зацепка? Что тогда? Что, если та девочка — это Бет Хеншоу, и на этом все закончится? Он пытался игнорировать слабый голосок подсознания, который твердил, что после этого, вероятно, он уже больше никогда не увидит Эбби. Ну и что из того? Это было уже неважно. Он повернулся на другой бок и уставился в стену, словно это могло как-то помочь.

В конце концов Гарднер встал и направился в гостиную. Он может начать просматривать файлы из дела Эбби прямо сейчас. Возможно, что-то и щелкнет в голове.

Взошло солнце, а он все пролистывал страницу за страницей, не зная толком, что именно ищет. В памяти всплывали воспоминания. Некоторые были вызваны его собственными заметками, другие — записями полицейских. Он продолжал упорно перебирать бумаги.

И вдруг Гарднер увидел.

— Черт! — вырвалось у него.

Хелен Дил. Одна из свидетельниц, находившаяся в приемной больницы.

Хелен Дил была там. Почему он раньше этого не вспомнил? Он снова перечитал эту страничку. Опрашивал ее констебль Картрайт. Она сказала, что ничего не знает. Тупик.

— Черт! — повторил он и пошел в комнату одеваться.

И внезапно до него дошло. Сердце бешено застучало в груди.

Ее дочка умерла.

Гарднер зашагал по своей небольшой комнатке.

Ее дочка умерла.

Он сел на край кровати и, взявшись руками за голову, попытался сосредоточиться на том, что ему сказала Эбби. Саймон фотографировал ее за несколько месяцев до того, как пропала Бет. Хелен сказала ему, что ее дочка умерла. Когда? Она говорила ему это?

Он снова встал. Так что же тогда Хелен сказала ему? Кейси родилась одиннадцатого ноября две тысячи четвертого года, за два месяца до Бет. Хелен сказала Саймону, что ее дочь умерла незадолго до рождения Бет. Должно быть, это и была Кейси. Если бы у нее к этому времени появился другой ребенок, она бы обязательно рассказала об этом Саймону, разве не так? Выходит, что, если бы она родила второго ребенка и если бы она даже назвала его тоже Кейси, это должно было произойти уже после рождения Бет. Получается, что свидетельство о рождении, которое Хелен показывала ему, не могло принадлежать увиденной им маленькой девочке. Это было невозможно. В записях Картрайта также не было ни слова о маленьком ребенке в доме.

— Черт! — в очередной раз воскликнул он и принялся поднимать с пола одежду.

Через две минуты он выскочил из дому.

Гарднер взглянул на часы. Было только без четверти семь. Он припарковался напротив дома Хелен Дил и засомневался, не рано ли предпринимать следующий ход.

В семь он вышел из машины и, поднявшись на крыльцо, постучал. Ответа не последовало. На улице было пустынно, что ранним утром совсем неудивительно. Взглянув на дома по соседству, он обратил внимание, что все они выглядят одинаково. Шторы в окнах на обоих этажах задернуты. Света нигде нет. Даже уличные фонари не горели.

Гарднер настойчиво постучал снова и посмотрел на верхние окна дома Хелен. Шторы не дернулись, никто из-за них за ним не подсматривал. Никто не проверял, кто это стучит в дверь в такой ранний час.

Он отправился в участок и увидел там Лоутон, сидевшую за столом. Похоже, у нее личной жизни еще меньше, чем у него. Когда Гарднер вошел, она испуганно подняла на него глаза.

— Сэр?

— Картрайт сегодня на месте?

— Думаю, да, — ответила она. — А что случилось?

— Мне нужно, чтобы ты для меня кое-что сделала, — сказал Гарднер.

Для того чтобы осуществить то, что он задумал, нужны были, по крайней мере, доказательства того, что эта маленькая девочка — не Кейси Дил.

— Мне нужно, чтобы ты связалась с отделом регистрации актов гражданского состояния и выяснила все о Кейси Дил. Родилась она одиннадцатого ноября две тысячи четвертого. Мне необходимо знать, когда она умерла. Это срочно. — Он направился к выходу, но потом обернулся. — И если увидишь Картрайта, дай мне знать.

Гарднер заходил во все двери, пытаясь разыскать Картрайта, хотя мог бы и раньше догадаться, что тот окопачивается в столовой и чешет языком с сослуживцами. Гарднер окликнул его через зал. Картрайт встал и неторопливо подошел к нему.

— Сэр? — сказал он. — Я тут просто...

— Дело Бет Хеншоу, — с места в карьер заявил Гарднер, не удосужившись выслушать объяснения, почему тот не занимается выполнением своих прямых служебных обязанностей. — Ты тогда допрашивал Хелен Дил. Помнишь ее?

Картрайт растерянно смотрел на него, так что Гарднер сунул ему в руки файл.

— Она была в приемной больницы, когда там находилась Эбби Хеншоу. Ты потом допрашивал ее, чтобы исключить из списка подозреваемых. Врубаешься?

— Да, — наконец сказал Картрайт. — А что такое?

— У нее был ребенок? У Хелен Дил?

Картрайт пожал плечами.

— Не знаю.

— Ты не можешь вспомнить или не проверял?

— Я не знаю. — Он заглянул в свои записи из файла. — Я спросил, видела ли она что-нибудь, заметила ли фургон, знает ли Эбби Хеншоу. Она ответила отрицательно, вот и все.

Гарднер начал терять терпение.

— А ребенок у нее был? Был ли в доме маленький ребенок, когда ты ее допрашивал?

— Я не знаю. Ребенка я не видел. Мы сидели в кухне, так что я не видел...

— Так ты не проверил?

— Нет, я... В прихожей на полу лежало детское автомобильное кресло. Но я не подумал... — Он умолк и испуганно посмотрел на Гарднера, которому вдруг стало трудно дышать. — А что случилось?

Но Гарднер уже повернулся к нему спиной. Он был слишком зол, чтобы продолжать этот разговор. Картрайт

привел его в бешенство. Как можно быть таким тупым, таким некомпетентным? Ну почему он сам не проверил все?! Почему не сходил к каждому свидетелю лично?!

Он ведь мог найти Бет Хеншоу еще пять лет назад.

ГЛАВА 61

Гарднер сделал еще несколько телефонных звонков, после чего ему позвонила Лоутон и сообщила, что Кейси Дил умерла пятнадцатого декабря две тысячи четвертого года. Других детей у Хелен Дил не было — по крайней мере, она их не регистрировала.

Эта девочка не могла быть ее дочерью. Эбби была права. А он проигнорировал ее.

Гарднер сидел в машине и следил за домом Хелен Дил. Он никому ничего не сказал, даже Лоутон. Просто не мог. Пока что не мог. Трудно было признать, что он совершил такую чудовищную ошибку. Ему необходимо было самому найти Хелен Дил и все исправить.

В начале девятого к дому подошла молодая блондинка. Она поднялась на крыльцо и, порывшись в сумочке, извлекла оттуда связку ключей. Разобравшись с замком, она вошла и закрыла за собой дверь. Гарднер вылез из машины, разминая затекшие ноги, перешел улицу и постучал в дверь. Через несколько мгновений ему открыла та же молодая женщина.

— Да? — сказала она.

— Я инспектор Гарднер, — представился он и показал свое удостоверение. — Мне бы хотелось поговорить с Хелен Дил.

Внезапно он понял, как выглядит со стороны в своей мятой одежде, в спешке собранной с пола.

Женщина выглядела испуганной.

— Ее здесь нет. А что случилось?

— А вы кто? — спросил он.

— Сара Уолтерс. Я работаю у нее няней.

— Вам известно, где она сейчас?

— Уехала отдыхать.

Гарднер почувствовал, как сердце у него оборвалось. Но он постарался не показывать охватившую его панику.

— Когда она уехала?

— Вчера.

Гарднер кивнул.

— Вы знаете, когда она вернется?

Сара пожала плечами.

— Сказала, что на следующей неделе. Но она еще точно сама не знала.

Гарднер вздохнул.

— А Кейси уехала вместе с ней?

— Конечно. — Сара испуганно оглядела улицу. — Что-то случилось? Что-нибудь с Кейси?

— Нет, — ответил он. — Можно мне войти?

Сара подумала, но потом отступила в сторону.

— Вы знаете, куда они поехали?

— В Девоншир, — сказала она. — Куда-то в Девоншир. У нее там родственники.

— А она не оставила вам контактный телефон или адрес? — спросил Гарднер, оглядываясь по сторонам.

— Нет. В смысле, у меня есть ее мобильный.

— О'кей, мне необходимо получить у вас ее номер.

— Я не понимаю... У нее неприятности? Это как-то связано с той женщиной? С той, которая шла за мной и Кейси? Она что-то натворила? — сыпала вопросами Сара, озабоченно морща лоб.

— Сара!

Она умолкла и перевела дыхание.

— С Кейси все в порядке, но мне необходимо связаться с мисс Дил как можно скорее.

Сара кивнула и начала искать в сумочке свой сотовый. Гарднер поднялся на второй этаж и зашел в первую комнату от лестницы. Похоже, это была комната для гостей. Он

быстро оглядел выдвижные ящики и комод и двинулся дальше. Следующей была комната Кейси, забитая игрушками и разными играми. Не похоже, что отсюда уезжали в спешке. Он заглянул в платяной шкаф, там было много свободных вешалок. Гарднер оглядел остальную часть комнаты. Трудно сказать, как много отсюда взято. Казалось, у Кейси было практически все.

Он пошел дальше. Очевидно, это была комната Хелен. Здесь стояло несколько фотографий, вероятно, ее родителей, но ничего и близко напоминающего то, что он видел в гостиной. Он проверил ящики комода и гардероб. Как и в комнате Кейси, здесь было много пустых мест. Разумеется, он не мог знать, сколько одежды было у Хелен, однако очевидно, что деньги у нее есть и она следит за соблюдением внешних приличий. Он готов был поспорить, что она взяла с собой вещей больше, чем необходимо для недельного отдыха.

Спустившись вниз, он нашел Сару, которая стояла, прижав телефон к уху. Когда он подошел, она протянула ему трубку.

— Не отвечает, — растерянно сказала она.

Гарднер взял у нее мобильный и послушал. Сбросив вызов, он нашел номер Хелен в списке контактов Сары и попробовал набрать его еще раз. Тот же результат. Он потер лоб, думая, что же делать дальше. Подняв голову, он уже хотел сказать Саре, чтобы она позвонила ему, как только свяжется с Хелен, когда внезапно кое-что бросилось ему в глаза. Точнее, в глаза ему бросилось отсутствие кое-чего.

Он быстро прошел мимо Сары в гостиную. На каминной полке и на всех столах абсолютно ничего не было.

ГЛАВА 62

Гарднер сидел перед домом и пытался отрепетировать то, что собирался сказать. После нескольких безуспешных попыток он сдался. Не имело значения, как он это скажет, —

в конечно итоге все будет звучать одинаково. Он совершил громадную ошибку. Эбби была права, а он, вместо того чтобы помочь ей вернуть дочь, позволил Хелен Дил ускользнуть из их рук. Эбби доверяла ему. Она связывала с ним все свои надежды, верила в него, а он подвел ее по полной программе.

Не в силах больше с этим бороться, он набрал в легкие побольше воздуха, подошел к входной двери и постучал три раза, приготовившись в очередной раз разбить Эбби Хеншоу сердце.

Открыл ему Саймон и, провожая инспектора в кухню, окликнул Эбби. Она мыла посуду и, обернувшись, улыбнулась Гарднеру. Однако улыбка быстро угасла, когда она заметила серьезное выражение его лица. Она вытерла руки о джинсы и подошла к столу. Он видел, что губы у нее дрожат. Саймон обнял ее за плечи, и они замерли, ожидая, что скажет Гарднер.

Откашлявшись, он придвинул к себе стул.

— Почему бы нам не присесть?

Эбби и Саймоном молча переглянулись и сели, касаясь друг друга коленями.

— Вы получили мое сообщение? — спросила Эбби.

Гарднер коротко кивнул.

— Ее зовут Хелен, верно? Хелен Дил?

— Да, — подтвердил он.

В кухне стояла тишина, нарушаемая только мерными ударами капель из крана и приглушенным шумом с улицы. Гарднеру очень хотелось оказаться сейчас в каком-нибудь ином месте, хотелось сказать им что-то совсем другое. По крайней мере, если бы Бет была мертва, это означало бы конец, какое-то окончательное решение для них. А так он просто вновь берedit раны, которые никогда по-настоящему не затягивались, да еще и присыпает их доброй порцией соли.

— Майкл, прошу вас... — сказала Эбби.

От звучания собственного имени он вздрогнул. В последнее время он очень редко слышал его, а от Эбби это

было почему-то особенно больно. До этого она всего пару раз называла его так, и теперь он понимал почему. Это было слишком личное. Барьер, которым профессия позволяла ему отгораживаться, означал, что он мог держать дистанцию. Ему этого никогда до конца не удавалось, но все равно предоставляло какой-то выбор. Теперь же он был частью семейного несчастья, и ему не оставалось ничего другого, кроме как принять его вместе с ними.

Гарднер судорожно сглотнул.

— После того как я получил ваше сообщение, я решил поехать и еще раз с ней поговорить. Я подумал, что, возможно, она вас тоже вспомнит, — сказал он, глядя на Саймона.

Он видел, как руки на коленях Эбби нервно сжимаются. Он, по крайней мере пока, не хотел рассказывать ей о Хелен, что она была в клинике в тот день.

— Вчера вечером я заехал к ней, но мне никто не ответил. А потом я подумал о том, что вы сказали в своем сообщении. Что ее дочка умерла.

Эбби и Саймон переглянулись.

— Ну и... — не выдержал Саймон.

— Мне она сказала, что Кейси родилась в ноябре две тысячи четвертого. Это подтверждало и свидетельство о рождении. Кейси Дил действительно родилась тогда. И вы были правы: в том же году пятнадцатого декабря она умерла. Ей было от роду пять недель. Я думал, что, возможно, у ее матери был еще один ребенок, как вы и сами мне говорили; если она сразу же забеременела и если она назвала следующего ребенка тоже Кейси, но...

— Но она больше не рожала, да? — не вытерпела Эбби.

Гарднер кивнул.

— Записей о регистрации еще одного ребенка нет.

Эбби схватила Саймона за руку.

— Я поехал туда сегодня рано утром, — продолжал Гарднер. Он заметил, что дыхание Эбби сбилось, стало частым и порывистым. — Она уехала. Они обе уехали. Хелен и Кейси.

— Бет, — поправила его Эбби. — Ее зовут Бет.

Гарднер отвел взгляд, он не мог смотреть на Саймона и Эбби. Краем глаза он видел, как она встала. Звон стекла заставил его подскочить на месте. Саймон пытался забрать у Эбби второй стакан, но она вырвалась и с размаху швырнула его вслед за первым в кухонное окно.

Гарднер уже не отличал звук бьющегося стекла от хрипов, вырывающихся из горла Эбби. Саймон обнял ее.

— Это вы виноваты! — крикнула Эбби. — Это ваша вина! Почему вы не остановили ее? Она забрала моего ребенка, а вы дали ей уйти!

Вырвавшись, она подбежала к инспектору и принялась бить его по лицу и груди. Саймон схватил ее за руки, тогда как Гарднер лишь беспомощно смотрел на них.

— Мы же говорили, что это она, а вы нас не послушали! — продолжала кричать Эбби.

Она тяжело опустилась на пол и жалобно заскулила. Саймон присел рядом и принялся успокаивающе укачивать ее.

Гарднер смотрел на все это с таким чувством, будто и не было последних пяти лет. Они оказались на том же самом месте: Эбби — на грани безумия, Бет — по-прежнему вне досягаемости, а он — такой же беспомощный и бесполезный, как и тогда.

ГЛАВА 63

— Ладно, попробуй связаться с кем-нибудь из руководства и выясни, работает ли у них женщина, подходящая под наше описание. Это может быть непросто, потому что из примет у нас только рыжие волосы, но, думаю, это тоже может выделять ее среди остальных, — сказал Гарднер, неловко прижимая плечом телефон к уху. — Нам нужно знать, кто она такая, эта женщина. Откуда она узнала, что Эбби будет там. И почему сообщила об этом ей. Я хочу

сразу же знать, как только станет что-нибудь известно о Хелен Дил. Телефон, номер машины, что угодно. — Он услышал, как на дальнем плане кто-то говорит что-то Лоу-тон. — Ты слушаешь меня? — спросил он.

— Да, сэр, — ответила она. — Здесь констебль Хэррингтон. Хочет сказать вам пару слов.

Гарднер вздохнул.

— Давай его сюда.

— Где ты сейчас? — спросил Хэррингтон. — Я думал, у нас встреча с этим сборищем у мисс Хофман.

Гарднер потер лоб. Он не собирался врать, что забыл насчет друзей Джил Хофман. Он действительно планировал еще раз опросить всех из ее ближайшего окружения. Но то, что произошло с Эбби, изменило его приоритеты. Он понимал, что должен был бы перепоручить это кому-то из коллег, что главной его задачей сейчас была Челси Дейвис, но просто не мог ни о чем думать, кроме как об Эбби и о том, как он ее подвел. Кроме того, Хэррингтон и сам в состоянии опросить нескольких женщин.

— Кое-что изменилось, — сказал Гарднер. — Так что действуй самостоятельно.

— Что?

— Я в Манчестере.

— С каких это дел? Следишь за кем-то? — спросил Хэррингтон.

— Нет. Просто начинай без меня. Я тебе потом расскажу.

Гарднер уже хотел сбросить вызов, когда Хэррингтон, перейдя на шепот, сказал:

— погоди. Тут есть еще кое-что... Ты же помнишь Джен, писательницу?

Гарднер попытался заставить мозг переключиться на другую тему. Ему сейчас и так хватало, чем занять голову.

— Так что с ней такое?

— Вчера вечером мы отправились погулять.

— Ну и...

— Она горячая штучка. Говорил тебе, нужно было ловить шанс, когда у тебя была такая возможность.

— Мне пора, — сказал Гарднер.

— Ты что, расстроился?

— Что? Нет. Просто нет на это времени. Потом поговорим.

Гарднер отключился и сразу же пожалел об этом. Сказал ли он Лоутон все, что следовало? Он уже выяснил, кто заказывал рекламные листовки на представление «Ветра в ивах». Ему просто нужно было, чтобы Лоутон нашла девушку с рыжими волосами. Это же не может быть слишком сложным?

Он вышел из машины и огляделся. Он ни на грош не доверял этой спутниковой навигации. Он искал жилой квартал, а видел вокруг себя лишь промышленный район. Но механический женский голос из навигатора продолжал настаивать, что он прибыл в место назначения, вот он и припарковался у бордюра. Солнечный свет заслоняли стоявшие в ряд высокие здания, в воздухе висела зловещая тишина. Это был не просто промышленный район. Это был заброшенный промышленный район.

Побродив несколько минут, он обнаружил какую-то дверь с четырьмя кнопками звонков. Он подошел ближе — возможно, здесь ему смогут что-то подсказать. И тут на третьей табличке увидел имя, которое искал: Ридли.

Нашел. Гарднер нажал нужную кнопку. Через несколько секунд из домофона отозвался вежливый мужской голос, уже знакомый ему по телефонному разговору. Щелкнул замок, и Гарднер, войдя в подъезд, сразу же направился к лестнице, игнорируя древнего вида лифт.

Поиски человека, с которым он должен был сейчас встретиться, оказались очень и очень непростыми. Он поднял все свои связи, обзвонил массу людей и задолжал кучу кружек пива коллегам за звонки, которые сделали они. Однако оно того стоило. В конце концов он сумел выйти на след человека, который мог бы пролить немного

света на личность Хелен Дил. Выйдя от Эбби, после того как рассказал ей последние новости, он практически не останавливался. Он должен был найти Хелен Дил, даже если это будет последнее, что он успеет сделать в жизни!

Гарднер хотел постучать в дверь нужной квартиры, но она открылась сама, и стоявший там мужчина прямо с порога протянул ему руку.

— Входите, инспектор Гарднер, — сказал он. — Я — Алан Ридли.

Мужчина оказался старше, чем ожидал Гарднер. Его волосы, все еще густые, были уже седыми, а двигался он с чопорностью человека, который продолжительное время был популярен. Он попытался сообразить, сколько же ему лет. Наверное, хорошо за шестьдесят. То есть почти вдвое больше, чем Хелен.

Ридли пропустил Гарднера в квартиру и проводил его в лофт с открытой планировкой. Здесь было множество кирпичной кладки и алюминиевых конструкций. Жилье в заброшенном промышленном районе стоило, вероятно, целое состояние. Почему было не выбрать нормальный дом?

— Могу я вам что-нибудь предложить? — спросил Ридли, останавливаясь посреди кухонной зоны. — Чай, кофе?

— Спасибо. Воды, если можно, — сказал Гарднер, оглядываясь по сторонам.

Возможно, Ридли и Хелен принадлежали к разным поколениям, но было у них кое-что общее — деньги. Он поднял прошлое Хелен и выяснил, что она из зажиточной семьи. Ее дед был крупной шишкой в стальной индустрии. Возможно, так они и познакомились — на каком-нибудь сборище богатеев.

Ридли вручил Гарднеру стакан, после чего провел его к дивану.

— Присаживайтесь, — сказал он и сел напротив.

Гарднер пригубил воду, украдкой наблюдая за Ридли. Когда они говорили по телефону, он, казалось, был ошеломлен при упоминании имени Хелен, но вовсе не уклонялся

от разговора о ней. У Гарднера сложилось впечатление, что расстались они не по-доброму. Уж не обвинял ли ее Ридли в смерти дочери?

— Итак, чем я могу быть вам полезен, детектив Гарднер? — спросил Ридли. — Вы сказали, что это как-то касается Хелен?

— Да, — ответил Гарднер и поставил стакан на покрытый пятнами деревянный пол. Если Ридли и переживал, то никак этого не показывал. — У вас с Хелен была связь. И был общий ребенок.

Ридли вздохнул и откинулся на спинку шикарного кожаного кресла.

— Да, ребенок был, — сказал он. — Кейси. Она умерла вскоре после рождения.

Взгляд его опустился на ноги.

— А как это случилось? — спросил Гарднер, которому хотелось, чтобы Ридли рассказал не только о дочке, но и о Хелен.

Ридли покачал головой и закашлялся.

— Синдром внезапной детской смерти. — Он посмотрел Гарднеру в глаза. — В этом никто не был виноват. Они так и не нашли каких-либо проблем, ставших причиной смерти. Она просто... — Он пожал плечами и шумно выдохнул. — Хелен восприняла это очень тяжело. Я тоже, но Хелен...

Гарднер ждал, что Ридли продолжит, но, когда этого не произошло, решил немного подтолкнуть его.

— Расскажите мне о Хелен. Как вы с ней познакомились? Сколько были вместе?

Ридли издал странный звук, который можно было принять за смех.

— Мы с ней познакомились в баре в... — Он помотал головой, пытаясь вспомнить. — Думаю, где-то в ноябре. По-моему, две тысячи третьего. Она была очень красивая, но в расстроенных чувствах. Она напилась и рассказала мне, что за несколько недель до этого от нее ушел жених.

— Вы не знаете его имени?

— Нет.

— Выходит, вы вступили с ней в связь, несмотря на ее расстроенные чувства?

Ридли взглянул на Гарднера.

— Гордиться тут нечем, но в тот день я отвез ее к себе, думая, что это только на одну ночь. Однако...

— Однако? — продолжил Гарднер.

— Хелен относится к типу женщин, которые всегда получают то, чего хотят. В итоге она пробилась в мою жизнь.

— Каким образом?

— Настойчивостью. Собственно говоря, она была достаточно очаровательна, когда не пьяна. Она снова и снова донимала меня звонками, и в конце концов я вроде как влюбился в нее. Я думал, мне повезло, что красивая молодая женщина заинтересовалась таким стариком, как я. — Он усмехнулся. — И это вовсе не то, что вы подумали.

— А что я подумал? — спросил Гарднер.

Ридли оглядел свою просторную квартиру.

— Что она сделала это ради моих денег. Во-первых, денег у меня не было. Все это появилось совсем недавно. А во-вторых, у нее и своих денег было немеряно.

— Или у ее семьи, — сказал Гарднер, и Ридли улыбнулся.

— Ну да, — подтвердил он. — Не думаю, чтобы Хелен работала хотя бы один день в своей жизни.

— Таким образом, вы завели с ней роман, — сказал Гарднер, рассчитывая, что Ридли продолжит.

— Да, — сказал тот. — И весьма интенсивный роман. Как я уже говорил, она всегда получает то, чего хочет. А больше всего тогда она хотела ребенка. И я, очевидно, оказался человеком, который годился для этих целей.

— А как же жених? — спросил Гарднер. — Вы сказали, что это *он* бросил ее. Выходит, там ей не удалось получить то, чего она хотела?

Ридли пожал плечами.

— Я не могу точно сказать, что там у них произошло. Я знаю только то, что говорила мне Хелен.

— Что именно она говорила?

— Что она некоторое время жила с этим человеком. И сюда, в Манчестер, она переехала, чтобы быть рядом с ним. Сорвалась с насиженного места, как она представляла это. А потом он вдруг отказался принимать окончательное решение. — Он улыбнулся Гарднеру. — Честно говоря, я даже не уверен, что Хелен была помолвлена с ним.

— Вы считаете, она все это выдумала? — спросил Гарднер.

— Нет, — ответил Ридли, качая головой, — нет. Думаю, это был реальный человек, только он никогда не просил ее выйти за него замуж. А она, как мне кажется, хотела как раз этого. Полагаю, она хотела выйти за него замуж и родить детей, а у него, очевидно, по этому поводу были свои соображения.

— И тогда она нашла человека, который хотел того же, что и она?

На этот раз Ридли по-настоящему рассмеялся.

— Нет. Она нашла того, кем могла манипулировать. Она часто говорила о детях. Было видно, что она на этом поведена. Но я с самого начала дал понять, что не заинтересован в том, чтобы стать отцом. Она же уверяла меня, что это будет здорово. Что мы сможем получать удовольствие без особых обязательств. Через несколько месяцев она забеременела.

— И вы не думаете, что это произошло случайно? — спросил Гарднер.

— Я точно знаю, что все было неслучайно. Позже она призналась, что никогда не принимала противозачаточных таблеток. Я только удивляюсь, как это не случилось раньше.

— Что же произошло, когда она сказала, что беременна? Вы подумали, что она загнала вас в ловушку?

— Совсем наоборот, — сказал Ридли, и Гарднер нахмурился. — Я помню, что сказал ей, что не хочу быть отцом. Но когда я узнал о ее беременности, то уже не мог просто отойти в сторону. А Хелен требовала от меня именно этого.

— Что-то я не понял, — признался Гарднер. — Если она не хотела, чтобы вы в этом как-то участвовали, зачем вообще было вам говорить? Почему просто не уехать?

— В этом-то и суть Хелен Дил, — с улыбкой пояснил Ридли. — Она получала от этого удовольствие. Ей нравилось причинять мне боль, всячески подчеркивать, что она победила. Она хотела, чтобы я знал: она получила то, за чем пришла.

— Но вы не отступились.

— Нет. Как только я узнал, что она носит моего ребенка, я уже не мог уйти. Я хотел быть частью жизни ребенка. Я сомневался, что наши с Хелен отношения могут продолжаться, но она не могла полностью меня исключить. — Ридли вынул из кармана пачку сигарет. — Хотите? — спросил он, протягивая ее Гарднеру, но тот только покачал головой. — Учитывая то, что я рассказал вам до этого, думаю, она решила, что я просто на все соглашусь. Она заявила, что уезжает обратно на юго-восток, что это решено. Тогда я сказал, что тоже поеду туда, что она не может мне запретить быть частью жизни моего ребенка. — Он затаился. — И я поехал за ней, бросил здесь все. Я нашел пансион и пожил там немного. Потом она позволила мне переехать в ее дом, он у нее довольно большой, но ясно дала понять, что не хочет иметь со мной дела. Мне кажется, она видела во мне скорее помощника, чем кого-то еще. Честно сказать, я думал, что у нее кто-то появился. Друзей у нее не было — по крайней мере, я о них не знал. Она была не общительна. Часто оставалась в своей комнате и читала, игнорируя меня. А тут вдруг стала надолго уезжать из дому.

— Вы знаете, кто это был? — спросил Гарднер. — Этот таинственный мужчина?

— Понятия не имею, — ответил он. — По правде говоря, меня это мало волновало. Хелен меня больше не интересовала, я был сосредоточен только на ребенке. — Он погасил окурок и нахмурился. — В какой-то момент мне показалось, что она спит с кем-то из строителей. Она вела

себя с ними очень дружелюбно, но, думаю, считала их ниже себя. Люди физического труда... Мне кажется, ей просто нравилось держать их в доме, чтобы запугивать меня.

Внутри у Гарднера что-то шевельнулось.

— Держать рабочих-строителей, чтобы запугивать вас? Каким образом?

— Хелен сказала им, что не хочет, чтобы я находился здесь, — и это несмотря на то, что сама пригласила меня переехать к ней. Подозреваю, что это была еще одна из ее игр. В основном они были по отношению ко мне просто неприветливы, но спустя несколько месяцев один из них напал на меня: толкнул, прижал к стене и пообещал избить, если я еще раз прикоснусь к Хелен. Не знаю, что она там им наговорила, но вскоре после этого я съехал и вернулся обратно в пансион.

Гарднер судорожно сглотнул. Он уже прекрасно понимал, к чему все идет.

— Что вы о них помните? Об этих строителях? Вы знаете, откуда они приехали?

Ридли кивнул.

— Это были чехи, — сказал он. — Помню, я как-то пытался поговорить с одним из них о Праге. Я в молодости некоторое время жил там. Можете представить себе его реакцию...

Гарднер чувствовал, что пульс у него учащается.

— Что еще вы помните? Может быть, название фирмы?

— Могу предложить кое-что получше, — заявил Ридли. — Я могу назвать вам их имена.

ГЛАВА 64

— Миклош Прохазка и Дамек Хайек, — сказал Ридли.

Гарднер оторопело уставился на него.

— Угрожал мне Хайек. Ужасный мерзавец!

Гарднер вытащил блокнот и уже хотел записывать, но вдруг сообразил, что не знает, как могут писаться эти имена, и протянул блокнот Ридли.

— И как вы не забыли их имена, ведь прошло столько времени?! — восхитился он, глядя, как тот пишет.

— Я тогда счел обязательным выяснить, как их обоих точно зовут. Как-то раз я увидел, что один из них роется в сумочке Хелен, похоже, в поисках денег. Он объяснил, что ищет ручку. А когда они начали вести себя по отношению ко мне агрессивно, я не поленился уточнить их фамилии. Подумал, что когда-нибудь это может пригодиться. Я и вправду думал, что кто-то из них может сделать что-то посерьезнее, чем просто толкнуть меня, — сказал Ридли, возвращая ему блокнот.

— Вы заявили на них в полицию?

— Нет. Как я уже сказал, я просто съехал из ее дома, и больше у меня с ними никаких проблем не было. Но у меня хорошая память на имена. Я их практически не забываю.

Гарднер удивленно приподнял бровь. Хотел бы и он обладать таким талантом!

— А как Хелен с ними познакомилась? Были между ними какие-то отношения до того, как они начали на нее работать?

— Не думаю, что она знала их раньше, и понятия не имею, где она их нашла. Поначалу она вела себя со строителями довольно бесцеремонно, но через пару недель они уже всю общались. Не знаю, была ли это настоящая дружба или же она просто пыталась таким образом меня достать.

— Итак, вы уехали. А что потом? Как часто вы видели ее после этого? И какие у вас были отношения в тот момент?

— Не было никаких отношений. Я съехал и практически не видел Хелен до самого рождения Кейси. Я пытался контактировать с ней, но она и слышать об этом не хотела. Я просил как-то привлекать меня или, по крайней мере, информировать о событиях, связанных с ребенком, но она отшила меня. Время от времени я бродил вокруг ее дома.

Я не рассчитывал, что Хелен пригласит меня зайти. Скорее, это было просто для того, чтобы не упускать ее из виду, чтобы убедиться, что она не сбежала. Хотя я не думаю, что она бы уехала из Редкара. Похоже, она прикипела к этому месту. Предки ее занимались сталелитейным бизнесом. Полагаю, она находилась в плену иллюзий, что это они строили этот город, — сказал Ридли. — Как бы там ни было, но это было чистым везением, что я оказался там, когда Хелен пришло время рожать. Я увидел, как к дому подъехала такси и Хелен села туда. Я последовал за ней до больницы и был допущен туда.

— А Хелен не возражала против этого? — спросил Гарднер.

Ридли покачал головой.

— Нет. Она не хотела показывать медперсоналу роддома, что происходит на самом деле, поэтому сделала вид, что мы — счастливая супружеская пара. — Он фыркнул. — Хотя сама бы она мне не позвонила, я это точно знаю. Если бы я тогда не оказался около ее дома, она бы вообще не сообщила мне, что родила.

— А что произошло потом? Она допускала вас к Кейси?

— Да. Она даже позволила мне снова поселиться у нее через несколько дней. Я тогда искал какое-нибудь более-менее постоянное жилье, но ничего не мог найти, поэтому и предложил Хелен пожить у нее, чтобы помогать с ребенком, и она согласилась. Кто его знает, почему она это сделала. Она была так переполнена радостью по поводу Кейси, что, по-моему, просто забыла обо всем остальном. Все замыкалось на ней и ребенке. Думаю, я был нужен там только как мальчик на побегушках, — сказал он. — Но меня это устраивало. Все остальное, похоже, отошло для меня на второй план.

— А что по поводу Хайека и Прохазки? — спросил Гарднер, предварительно сверившись насчет сложных фамилий со своим блокнотом. — Где были они после рождения ребенка?

Ридли покачал головой.

— Не знаю. С тех пор я их больше не видел.

— И что же? Вы с Хелен были счастливы?

— Возможно, да, но не друг с другом. С Кейси, — пожал он плечами. — Все вращалось вокруг этой маленькой девочки. А потом она вдруг умерла... Хелен потеряла ее. Мы, конечно, оба были опустошены, но Хелен утратила над собой контроль. Эта женщина, способная так хорошо все контролировать, добиваясь того, чего хотела, потеряв самое важное в жизни, просто не смогла с этим справиться. Мне было ее ужасно жаль. У нее не было друзей или родственников, к которым она могла бы обратиться. Она была такой незащитной и уязвимой. — Он сокрушенно покачал головой. — Я хотел помочь, хотел поддержать ее, но Хелен... — Он умолк и закатил рукав рубашки. — Хелен хотела от меня этого еще меньше, чем раньше.

Гарднер взглянул на руку Ридли. На ней красовался длинный, от локтя до запястья, шрам, похоже, от глубокого пореза.

— Это ее работа? — спросил он.

— Да.

— Она обвиняла вас в смерти Кейси?

Ридли медленно провел пальцем по шраму.

— Она обвиняла меня. Она обвиняла Господа Бога. Она часами рыдала и кричала, чтобы я ушел. Я подумал, что нельзя в таком состоянии оставлять ее одну, поэтому отправился в другую комнату. Думал, что она успокоится. Но она появилась с кухонным ножом в руке, которым ударила меня в лицо, — сказал он, проводя ладонью по щеке. — К счастью, она лишь поцарапала меня. Я пытался как-то успокоить ее, отобрать нож, и тогда она сделала вот это. — Ридли натужно сглотнул. — Вы не поверите, сколько было крови... А Хелен просто стояла и смотрела на меня. Я просил, чтобы она вызвала скорую. Обещал, что скажу им, будто это был несчастный случай, но она все равно отказалась. Я попробовал добраться до телефона,

но она оттолкнула меня. В конце концов мне все же удалось уйти.

— Вы заявили на нее в полицию? — спросил Гарднер.

— Нет, — ответил Ридли и шумно вздохнул. — Возможно, из-за чувства вины по поводу Кейси, а может, мне просто было ее жалко. Но полиции я ничего не сказал. Наверное, надо было. Я просто подумал, что после этого ее не оставят на свободе.

Он был прав. Но если бы Ридли тогда заявил на Хелен Дил, у нее не было бы возможности похитить Бет.

— А у нее был еще ребенок? — спросил Гарднер.

Ридли выглядел удивленным.

— Нет, насколько мне известно. Хотя я, конечно, не тот человек, у которого следовало бы об этом спрашивать. После случая с ножом я собрал свои вещи и уехал. Впрочем, я уверен, что она хотела бы завести другого ребенка. Она была доведена до отчаяния.

Гарднер кивнул.

— Как вы считаете, насколько далеко она готова зайти, чтобы получить желаемое?

— Вы имеете в виду, чтобы получить ребенка? Думаю, она спокойно могла бы манипулировать ради этого каким-нибудь легионером дурачком.

— А как вам кажется, она способна на похищение чужого ребенка?

Ридли взглянул на него, удивленный вопросом, но не шокированный самой его постановкой — вероятно, он догадывался, почему Гарднер спрашивает его об этом. Он сглотнул и утвердительно кивнул:

— К сожалению, я полагаю, что это вполне возможно.

ГЛАВА 65

Гарднер шагал по лестнице через две ступеньки. Ему не терпелось побыстрее добраться до письменного стола,

чтобы собрать больше информации о Миклоше Прохазке и Дамеке Хайеке. Если он выяснит что-то конкретное о людях, которые напали на Эбби, ему будет что сказать боссу. И Эбби тоже.

В дверях он едва не столкнулся со старшим инспектором. Атертон хмуро взглянул на него.

— Надеюсь, такая спешка означает, что у вас есть версия по делу Челси Дейвис, — сказал он.

Гарднер остановился.

— Нет, сэр, — ответил он, — зато у меня есть зацепка по делу Бет Хеншоу.

Атертон снова нахмурился, напрягая память, и наконец вспомнил.

— Дело Хеншоу — это ведь старый «висяк», верно?

— Да, — подтвердил Гарднер. — Был «висяк». Но теперь обнаружили новые обстоятельства.

— Какие еще обстоятельства? — спросил Атертон, подозрительно приподняв бровь.

Гарднер вздохнул. У него не было времени на разговоры.

— Эбби Хеншоу увидела одну маленькую девочку и считает, что это ее дочь.

— Но разве такое не случалось раньше? Причем неоднократно.

— Да, но на этот раз все по-другому.

В глазах старшего инспектора проснулся интерес, и Гарднер изложил ему сокращенную версию.

Атертон скривился, как бывало всегда, когда он составлял о чем-то свое мнение. Гарднер терпеливо ждал.

— Ну ладно, — сказал наконец Атертон. — А как насчет этой женщины, Хелен Дил? Вы уже доставили ее сюда?

Гарднер вздохнул.

— Пока нет, — сказал он. — Она пропала.

— Пропала? — удивленно переспросил Атертон, словно никогда раньше не слышал этого слова.

— Да, — подтвердил Гарднер. — Няне она сказала, что повезет ребенка в гости к родственникам в Девоншир. Но я думаю, что она уехала навсегда.

Атертон скрестил руки на груди и бросил на Гарднера взгляд, длившийся, казалось, целую вечность.

— Что ж, похоже, вы будете сейчас очень заняты, — сказал он. — Я хочу, чтобы вы разобрались с этим как можно быстрее и без огласки. Газеты дают на нас по поводу Челси Дейвис, но я не хочу, чтобы это дело остановилось.

— Конечно, сэр, — сказал Гарднер. — Я собираюсь потянуть за ниточку со строителями и еще раз переговорить с няней.

— Хорошо, — сказал Атертон и, развернувшись, пошел дальше. — Действуйте.

Гарднер стиснул зубы. Не хватало только, чтобы еще и Атертон говорил, что он облажался. Об этом и так твердила пресса. И Эбби. Это же повторял ему и надоедливый внутренний голос. Так что в еще одном обличителе не было необходимости.

ГЛАВА 66

Они заканчивали ужинать, когда раздался звонок в дверь, и Саймон пошел открывать. Эбби, узнав прозвучавший в прихожей голос, пожалела, что не лежит уже в постели.

Саймон проводил Гарднера в кухню, где тот сразу же встретился глазами с Эбби.

— Простите, что помешал, — сказал он, заметив прибор на столе.

Эбби чувствовала, что Саймон пристально смотрит на нее, вероятно, пытаясь оценить ее настроение.

— Ничего, — сказал он, — мы уже закончили.

Он собрал со стола посуду и, сложив ее в раковину, начал мыть.

— Как вы? — спросил Гарднер у Эбби.

Она подняла голову, и по губам ее скользнула едва заметная улыбка.

— Нормально, — ответила она и, покраснев, сцепила пальцы. — Извините меня.

Гарднер вопросительно взглянул на Саймона, но тот только пожал плечами.

— Я тогда сорвалась, — продолжила Эбби. — Я не должна была набрасываться на вас.

— Эбби... — начал было Гарднер.

— Нет, прошу вас! Я была не права. Это не ваша вина. Вы не могли знать, что произойдет. И мне не следовало говорить вам все эти вещи.

Гарднер стоял, опустив глаза.

— А мне кажется, что вы имели на это полное право, — только и ответил он.

Саймон приготовил кофе, и они перешли в гостиную. Атмосфера оставалась напряженной, некоторое время все молчали. Наконец Гарднер нарушил тишину.

— У меня есть для вас кое-какие новости, — сказал он.

— Это насчет Хелен? — спросила Эбби. — Вы нашли ее?

Гарднер покачал головой.

— Нет. Боюсь, что нет. Но мы связались с компанией, которая распространяла те флаеры. Они подтвердили, что у них действительно работает женщина, подходящая под ваше описание. Ее зовут Элис Грегори. К сожалению, сейчас она в отпуске, вернется через несколько дней, и я с ней поговорю. — Он заметил разочарование на лице Эбби. — Я также разыскал отца того ребенка и сегодня в первой половине дня ездил поговорить с ним. Я спросил, считает ли он, что Хелен способна забрать чужого ребенка, и он ответил, что, с его точки зрения, это вполне возможно.

Эбби раздраженно выдохнула.

— И что это нам дает? — спросила она.

— А он не сказал, был ли у нее еще один ребенок? — поинтересовался Саймон.

Гарднер предпочел ответить на вопрос Саймона.

— Он не знает точно, был ли у нее после еще ребенок. Он уехал при довольно сложных обстоятельствах вскоре после смерти Кейси.

— Сложных обстоятельствах? — переспросила Эбби. — Как это?

— Хелен напала на него. Ударила ножом, — ответил Гарднер.

— Боже мой! — воскликнул Саймон. — И у нее в руках Бет!

— Не думаю, что она может причинить ей какой-то вред, — сказал Гарднер. — Но этот человек рассказал мне кое-что еще. — Гарднер откашлялся. — Перед рождением ребенка в доме Хелен работали строители.

Эбби почувствовала, как желудок ее сжимает спазм.

— Он сказал, что это были чехи. Хелен использовала их, чтобы запугивать его, — продолжал Гарднер. — А еще он сказал, что запомнил их имена.

Эбби охнула, и Саймон взял ее за руку.

— Вы их нашли? — спросила она. — Того человека, который изнасиловал меня?

— Я нашел их в нашей базе данных. — Гарднер приподнял папку, которую захватил с собой. — Это Миклош Прохазка и Дамек Хайек. Они двоюродные братья.

Он взглянул на Эбби, которая судорожно дышала, открыл файл и, вынув оттуда фотографию, протянул ей. Едва взглянув, Эбби тут же уронила снимок, словно он жег ей руку.

— Вы узнали его? — спросил Гарднер, и Эбби кивнула. — Это один из тех мужчин, которые напали на вас? — задал он новый вопрос, и Эбби снова кивнула. — Эбби, это точно тот человек, который вас изнасиловал?

Эбби заплакала и сквозь судорожные всхлипывания прошептала:

— Да.

Гарднер подождал, пока Эбби выпьет воды, которую принес Саймон. Плакать она перестала, но теперь сидела слов-

но оглушенная, уставившись в пол. Гарднер выдержал несколько минут, прежде чем продолжить и рассказать то, что удалось выяснить.

— Эбби? — позвал он и подождал, пока она переключит внимание на него. — Его зовут Дамек Хайек, — сказал он, указывая на фотографию, которая по-прежнему валялась на полу. — Он был убит в прошлом году при ссоре из-за денег.

Эбби подняла глаза. Гарднер следил, как она на это реагирует, не зная, чего от нее ожидать. Обрадуется ли она смерти своего насильника? Или расстроится, посчитав, что он избежал правосудия? Впрочем, он и сам толком не знал, как к этому относиться.

— Так он мертв? — спросила наконец Эбби.

— Да.

— Как это случилось? Что с ним произошло?

— Его ударили ножом в шею. Очевидно, он задолжал людям, которые не любят долго ждать. Обнаружил его двоюродный брат.

— А что насчет него? Насчет этого двоюродного брата? — спросила Эбби. — Что произошло с ним?

— Да ничего, — сказал Гарднер. — Он обнаружил труп и сообщил об этом в полицию. На сегодняшний день никто за это убийство осужден не был.

— Значит, он еще где-то здесь? — прошептала Эбби.

Гарднер покачал головой.

— Больше уже нет, — сказал он. — Он жил по тому же адресу, который назвал, когда делал заявление об убийстве своего кузена. Сегодня во второй половине дня он был арестован в связи с вашим изнасилованием и похищением Бет.

Эбби издала странный смешок, в котором слышалось что-то среднее между облегчением и неверием.

— Значит, вы все-таки взяли его, — сказала она. — Вы уже говорили с ним?

— Нет, пока что нет, — ответил Гарднер. — Он был арестован в Лидсе. И первым делом я собираюсь отправиться туда, чтобы допросить его.

Эбби посмотрела на Саймона, тот обнял ее. Гарднер почувствовал, как тяжелая ноша на его плечах стала немного полегче.

Эбби снова обернулась к Гарднеру.

— А он скажет, где сейчас Бет? — с надеждой спросила она.

Гарднер покачал головой.

— Этого я не знаю, — ответил он.

ГЛАВА 67

Закрыв за собой дверь, Эбби ждала, когда загорится экран ноутбука. Руки ее дрожали, вбивая на клавиатуре веб-адрес. Ей нужно было с кем-то пообщаться, поделиться тем, что она чувствует. Саймон попытался поговорить с ней, когда Гарднер ушел, но ей была необходима безликая аудитория. Она не могла вынести взгляд Саймона, когда обнажала душу.

Она сидела на кровати, поджав ноги, и следила за тем, как загружается страница. Она ввела логин и не стала заглядывать в последние сообщения от других участников форума.

Сегодня у нее было что им рассказать.

Раньше она мечтала убить его. По крайней мере, причинить ему боль, смести эту самодовольную ухмылку с его лица, заставить страдать, просить прощения, умолять сохранить ему жизнь. Иногда она думала о том, что было бы, если бы его поймали и она встретилась с ним лицом к лицу. Ей снился один и тот же сон, в котором судья говорит, что она может делать с ним что угодно, после чего зал суда превращается в ринг, вокруг которого стоят судьи в париках и присяжные с маленьким блокнотиками и подначивают ее. Он находится в центре ринга, он сжался, и у нее возникает ощущение, что правосудие наконец-то восторжествовало. Она размахивается, чтобы нанести первый удар, но внезапно рука ее становится ужасно тяжелой, словно свинцовой.

Она не может ее поднять, а окружающие удивляются, почему она такая слабая. Она пронзительно кричит, ей все-таки удастся, собрав все силы, занести руку, сжать пальцы в кулак и ударить его в лицо, но контакт оказывается таким легким, почти нежным, лишь слабенький тычок — это все, на что она способна; и тогда он довольно ухмыляется, закуривает сигарету, а судья отпускает его на свободу. Она просыпалась в слезах, потому что понимала, что никогда не сможет осуществить того, чего ей хочется. Понимала, что ей никогда не представится такого шанса, а если такая возможность все-таки появится, у нее не хватит сил осуществить задуманное.

А теперь она уже не доберется до него, он никогда не будет наказан за то, что сделал с ней. С ее дочкой. Какая-то ее часть была довольна тем, что он мертв. Она надеялась, что он при этом страдал, что смерть его была долгой, болезненной, что он умирал в одиночестве. Она задумалась, вспоминал ли он о ней в свои последние минуты. Очень сомнительно. Вероятно, она была лишь еще одним смутным лицом в море людей, женщин, которым он причинил боль.

Руки ее зависли над клавиатурой. Она не хотела ничего перечитывать, не хотела проверять, имеет ли написанное какой-то смысл. Это было просто облегчение. Только она от этого почему-то не чувствовала себя свободнее. Не было чувства, что восторжествовала справедливость.

Она думала о том, чтобы сказать в полиции, что это сделал другой, тот, который сейчас жив. Тогда, по крайней мере, хотя бы один из них будет наказан. Однако они могут провести экспертизу, и тогда станет понятно, что она солгала. К тому же он ведь этого не делал, так как она может такое говорить? Он ее не насиловал. Он просто не помещал тому, чтобы это произошло.

Эбби закрыла ноутбук и только тут поняла, что так и не отправила свое послание. Впрочем, отослала она его или нет, это ничего не меняло. Это не закрывало никаких

дверей. Опуская веки, она по-прежнему видела перед собой это лицо. Только теперь это было лицо призрака.

ГЛАВА 68

Гарднер сунул то, что не доел, в холодильник, заранее зная, что оно пролежит там с неделю, прежде чем отправится в мусорное ведро. В холодильнике было полно хорошей, свежей еды, из которой можно было без проблем приготовить что-нибудь съедобное, но было проще покупать еду навынос. Готовить на одного казалось ему бессмысленным. И даже угнетающим.

В течение последних нескольких часов он пытался найти кого-то, кто был знаком с Хелен примерно во время исчезновения Бет. Дом, в котором она живет, — точнее, жила, пока он не спугнул ее, — был уже другой, не тот, где они жили с Ридли в две тысячи пятом. Он съездил по ее старому адресу, однако соседи по одну сторону поселились там всего год назад, а соседка с другой стороны дома помнила Хелен весьма смутно. Помнила, что та была беременна. Помнила, как она уезжала с младенцем на руках. Но она не знала, что Хелен потеряла ребенка. Она даже не знала, как ее зовут, пока Гарднер не назвал имени. От соседей дальше по улице и через дорогу помощи было еще меньше. Никто вообще ничего не знал о Хелен Дил. И, как он догадывался, саму Хелен это устраивало.

Он встал и посмотрел на стопку файлов. Ему нужно было просмотреть материалы по Миклошу Прохазке, подготовиться к завтрашнему допросу. У него имелась общая информация о жизни Хелен Дил, которую также нужно было внимательно проанализировать. Но была еще одна пропавшая девочка, которая также требовала его внимания. Атертон пообещал дать еще людей, но обычно такие обещания ничем не заканчивались. Кроме того, Гарднер, чувствуя личную ответственность, считал, что должен

заниматься этим сам. Он уже не мог вспомнить, когда в последний раз ощущал себя таким уставшим и одиноким. А это говорило о многом.

Он потянулся к папке с делом и подумал, что Челси Дейвис сейчас может быть совсем одна. Они ни на шаг не приблизились к тому, чтобы найти ее. *Он* не приблизился. В СМИ распространялись всякие спекуляции на тему того, что к этому времени Челси может быть уже давно мертва, но Гарднер знал, что так происходит не всегда. Действительно, чем дольше пропавший человек остается найденным, тем *выше вероятность* того, что его нет в живых, но это не означает, что он обязательно мертв. Взять хотя бы Бет Хеншоу.

Он листал записи, стараясь найти что-то, что пропустил. Утром должен начаться новый обыск домов — к сожалению, его там не будет, чтобы взять координату поисков в свои руки. Сотни домовладений будут осмотрены повторно, и расширенный на этот раз радиус поисков включает в себя много новых объектов. До сих пор они не встречали сопротивления со стороны местных жителей при осмотре их домов. За неимением лучших вариантов Гарднер предполагал провести опрос ключевых свидетелей еще раз. Начнут они с родственников Челси и друзей семьи, а дальше — как получится.

Закрыв папку, Гарднер зевнул и встал. Он обманывал себя, считая, что ответ находится где-то здесь, — с другой стороны, он настолько устал, что, наверное, не заметил бы, если бы среди бумаг лежала явка с повинной от преступника с полным признанием своей вины.

Он пошел в спальню и прямо в одежде упал на кровать. Он ощущал, как чувство вины буквально гложет его изнутри. Какая-то его часть хотела признаться Эбби в том, что он облажался, что одна его маленькая ошибка привела к пяти годам ее страданий. Почему Картрайт не оказался повнимательнее? Почему он сам не проследил за этим? Если бы они еще тогда пригляделись к Хелен Дил более

пристально, Бет была бы возвращена родителям. И жизнь Эбби не была бы разрушена.

Он повернулся на бок. Но какой ей толк от этих его признаний сейчас? Это только сломает ее. Приведет к тому, что она потеряет веру в него. В данный момент они находились на верном пути, и именно это было самым главным. Утром, на свежую голову, он начнет все сначала, и из этого, возможно, что-то получится. В поисках Челси они обойдут дома, где еще не были. Он поговорит с Миклошем Прохазкой, и, может быть, тот приведет их к Хелен Дил. Завтра что-то должно случиться.

Он уже проваливался в сон, когда в голове успела мелькнуть последняя мысль: завтра что-то *обязано произойти*.

ГЛАВА 69

Гарднер смотрел через окно на Миклоша Прохазку. Тот совсем не был похож на своего двоюродного брата, семейное сходство между ними полностью отсутствовало. Если Дамек был высоким, худым, с засаленными светлыми волосами, то Миклош казался пониже ростом, более коренастым, и волос у него почти не было. Он сидел на стуле, наклонившись вперед и вцепившись пальцами в край стола, и, когда Гарднер вошел, поднял на него испуганный взгляд загнанного зверя. Гарднер подавил зевок и сел напротив Миклоша.

— Кто вы такой? — спросил Прохазка.

Гарднер пристально смотрел на него. Кулаки у того рефлексивно сжимались, часто и непрерывно. Гарднеру было известно, что он уже во всем сознался. Когда его арестовывали прямо в квартире, он плакал и все время кивал, как будто давно ожидал появления полиции. Но Гарднер хотел услышать всю эту историю из первых уст. Прохазка признался, что участвовал в нападении на Эбби и похищении Бет, однако до сих пор не сообщил никаких подробностей.

Гарднер взял блокнот и ручку и заметил, как Миклош беспокойно заерзал. Для человека, только что сознавшегося в преступлении, он выглядел очень уж нервным. На большинство людей признание странным образом действует успокаивающе.

— Я — инспектор Гарднер, — сказал он. — Вел расследование по делу об изнасиловании Эбби Хеншоу и похищении Бет Хеншоу.

Миклош кивнул.

— Простите меня, — сказал он и, взглянув Гарднеру в глаза, снова устался в стол перед собой.

— Простить за что?

— За то, что я сделал. За ту маленькую девочку и ее маму.

— Я бы сказал, что это несколько запоздалые раскаяния, — заметил Гарднер, и Миклош еще ниже опустил голову.

Эбби подтвердила, что насиловал ее Дамек, и даже отметила, что Миклош помогал ей выбраться из фургона и при этом казался неуверенным и сомневался в том, что они делают. Тем не менее Гарднер не испытывал жалости к этому человеку, и ему было некогда выслушивать его извинения.

— Она получила ее обратно? — спросил Миклош.

— Что?

— Ну, та женщина... Она получила свою маленькую дочку обратно? — снова спросил Миклош.

— Нет, — сказал Гарднер, подумав, что, возможно, тот и сам это прекрасно знает, а ему просто врет.

Миклош закрыл глаза, губы его беззвучно задвигались, как будто он молился.

Молитва могла успокоить его, а Гарднер этого не хотел, поэтому быстро продолжил:

— Я хочу, чтобы вы рассказали, что тогда произошло. И почему вы это сделали.

Миклош открыл глаза.

— Она попросила нас сделать это. Она нам заплатила. Насчет ребенка я не знал. О ребенке она мне ничего не говорила.

— Кто вам заплатил? — спросил детектив.

— Та женщина из дома, Хелен, — ответил он. — Она заставляла нас делать для нее разные вещи. Она заплатила нам, вот мы и сделали это. Но насчет ребенка я не знал, клянусь вам!

— А как была ее фамилия? Той женщины из дома? — спросил Гарднер.

— Не знаю, — замотав головой, сказал Миклош. — Клянусь вам, я этого не знаю!

Гарднер кивнул и двинулся дальше. Это не имело значения, эту фамилию он уже и сам прекрасно знал.

— Вы сказали, что она заставляла вас делать для нее разные вещи. Что именно? И как это она заставляла вас что-то для нее делать?

— Она наняла нас с Дамеком для ремонта дома. А потом застучала меня, когда я рылся в ее вещах. Она сказала, что заявит в полицию, а я попросил ее этого не делать.

— Так вы воровали у нее? — сказал Гарднер.

— Да, — признался Миклош и снова отвел глаза в сторону. — Она сказала, чтобы мы убিরались, но на следующий день позвонила и велела нам вернуться. Ей не хотелось оставаться наедине с тем мужчиной, с которым она жила.

— С Аланам Ридли?

Миклош пожал плечами.

— Я не помню его имени. Потом, когда появился ребенок, мы некоторое время к ней не ходили. Но однажды, где-то через несколько недель или даже больше, Дамек сказал, чтобы я выходил и садился в фургон. Он сказал, что для нас есть еще работа. Я думал, что мы должны вернуться к ней, чтобы закончить отделочные работы, но мы просто подъехали к какому-то дому и остались сидеть в машине. Я спросил у Дамека, что мы должны

будем сделать, но он не ответил. Затем через некоторое время он вышел и изрезал шины у автомобиля, стоявшего перед этим домом. — Миклош поднял глаза на Гарднера. — Я спросил, зачем он это сделал, но он мне ничего не сказал.

— Вы не выясняли, кому принадлежала та машина? — спросил Гарднер.

— Он мне этого не говорил, но потом я ее узнал. Ну, в тот день... когда все это случилось.

— Вы хотите сказать, в тот день, когда вы напали на Эбби Хеншоу? Он изрезал шины на машине Эбби?

Миклош кивнул и пожал плечами.

— Я не знаю, зачем она хотела, чтобы мы это сделали. Она не сказала, кто такая та женщина.

— Тогда почему же вы согласились на это?

— Она пригрозила, что вызовет полицию по поводу кражи. Мне она никогда не говорила, чего от нас хочет. Всегда только Дамеку. А ему было все равно, что делать, лишь бы платили.

— Что еще она заставляла вас делать? — спросил Гарднер.

— Еще мы вломились в какой-то дом. Я не знаю, кто там жил, но это был другой дом, не той женщины...

— Эбби, — подсказал Гарднер, и Миклош кивнул.

— Она приказала Дамеку вломиться в дом и устроить там беспорядок. Он разбил окно с задней стороны, мы вошли, и он что-то забрал. Он начал было все крушить, но я увидел в окно соседку и крикнул, что нужно уходить. Хелен он все равно сказал, что мы сделали все, как она велела, — закончил он.

— Что еще? — спросил Гарднер, и Миклош отрицательно покачал головой. — Это все?

— Да, — ответил он.

— А что насчет Алана Ридли? — задал новый вопрос Гарднер, и Миклош опустил глаза. — Ему вы никогда ничего не делали?

Миклош покачал головой.

— Нет.

— А что Дамек? Он тоже ничего ему не делал?

— Нет, — повторил Миклош.

— Странно, поскольку мистер Ридли утверждает, что вы запугивали его, угрожали. По его словам, он думал, что Хелен приказала вам сделать это, что она вам что-то насчет него наврала.

Миклош упорно смотрел в пол.

— Она его не любила. Сказала, что он нехороший человек. Я не мог понять, почему он живет в этом доме, почему они вообще вместе. Они постоянно друг на друга кричали. Но я ему никогда ничего не делал. Никогда.

Гарднер задумался. Этот человек уже сознался в том, что произошло с Эбби и Бет, в повреждении чужой машины, во взломе. Зачем ему было лгать относительно угроз в адрес Ридли?

— А что вы можете сказать о Дамеке? Вы говорили, что ему было все равно, что делать. Возможно, это он угрожал тому мужчине, когда вас не было поблизости, — предположил Гарднер.

Миклош пожал плечами.

— Возможно. Не знаю, — сказал он. — Я ничего такого не видел.

— Ладно, — сказал Гарднер, — давайте двигаться дальше. Хелен уговорила вас изрезать шины на машине Эбби и вломиться в чужой дом. А вы согласились, потому что не хотели, чтобы она вызвала полицию и обвинила вас в краже, верно?

Миклош кивнул.

— Тогда непонятно, почему вы согласились, когда она попросила вас напасть на Эбби и забрать у нее ребенка. Вы ведь должны были понимать, что из-за этого могут быть гораздо более серьезные проблемы, чем из-за кражи нескольких фунтов у нее из сумочки.

— Я не знаю, — сказал Миклош, жалобно взглянув на Гарднера. — Она мне никогда ничего не говорила. Всегда

шла к Дамеку. Он пришел ко мне и сказал, что мы должны сделать еще одну работу. Это было спустя несколько месяцев. Я спросил, что это будет, но он мне все сказал только уже в тот самый день. Он сказал, чтобы я сел за руль, и мы остановились возле паба. Я все время спрашивал «Что мы здесь делаем?» — но он молчал. И тут вдруг говорит, чтобы я ехал дальше. Сказал, что мы должны поехать за какой-то женщиной и напугать ее.

— И вы так просто на это пошли? — спросил Гарднер.

— Я не хотел, — ответил Миклош, — но Дамек показал мне деньги, которые она заплатила. Там было много. Я подумал, что мы сможем взять их и уехать. — Он пожал плечами. — Я не хотел больше на нее работать.

— Сколько там было денег? — спросил Гарднер.

— Пять тысяч фунтов, — сознался Миклош. — Уйма денег. — Он вытер пот, выступивший над верхней губой. — Дамек сказал, что это будет легко. Все, что от нас требовалось, это подождать, пока та женщина проедет мимо, и следовать за ней. Я вел машину. Дамек велел мне подобраться к ней вплотную, а потом сказал обогнать и подрезать ее.

— Заставить ее съехать с дороги?

Миклош кивнул.

— Я знал, что она не должна пострадать, это только напугает ее. Когда я начал преследовать ее автомобиль, то вспомнил, что это та самая машина, на которой Дамек изрезал шины. Я подумал, что эта женщина чем-то насолила Хелен, и теперь та мстит ей. — Он пожал плечами. — До этого ведь никто не пострадал, вот я и подумал, что на этот раз будет так же.

— А вам не пришло в голову, что пять тысяч фунтов — это слишком большие деньги, чтобы их можно было так легко заработать?

Миклош глубоко вздохнул.

— Да, наверное, — сказал он. — Но во мне заговорила жадность. Я просто хотел денег.

— И что же произошло дальше? Вы заставили ее съехать с дороги. Но зачем вы вообще выходили из машины? Почему сразу же не уехали?

— Дамек велел мне остановиться. Сначала это сбilo меня с толку. Я думал, что мы уже все закончили, но он снова заорал, чтобы я остановился. Я подумал, что, должно быть, что-то случилось, что она ушиблась. Я думал, он это заметил и теперь хочет проверить, что с ней. — Миклош замотал головой. — Я должен был догадаться, что он бы никогда такого делать не стал! Он был эгоистом. Он ни о ком не думал, кроме себя самого.

Гарднер ждал. Он пытался раскусить Миклоша. Казалось, тот раскаивается. Казалось, признает свою вину. Тогда почему же он раньше во всем не признался?

Наверное, потому, что люди всегда думают о себе.

— Я остановил фургон, и Дамек сказал, что нужно выйти и забрать ее. Я спросил, что это значит, а он ответил, что мы должны посадить ее в свой фургон. Сказал, что мы отвезем ее чуть подальше, а потом где-нибудь высадим. Это ее напугает. Именно это от нас и требовалось. Я не хотел этого делать, попробовал спорить, но он уже вышел. Я остался сидеть в фургоне и видел, как та женщина вышла из машины и что-то сказала Дамеку, и тогда он ее ударил. — При этом воспоминании Миклош вздрогнул. — Он сбil ее с ног и потянул к фургону. Я выскочил и закричал на него. Я слышал, как она что-то говорит насчет ребенка, и подумал, что она беременная. Я сказал, чтобы Дамек прекратил, но он меня не слушал. А потом я увидел в машине маленького ребенка... — Миклош взглянул Гарднеру в глаза, и лицо его скривилось. — Я закричал на Дамека и сказал, что там ребенок. Женщина пронзительно кричала, что в машине остался ее ребенок, но он не слушал. Он крикнул мне, чтобы я затолкал ее в фургон. О ребенке он вообще не упоминал. — Он снова устался в пол. — Я не знал, что делать. Я помог ему. Я все думал, что на дороге может кто-то появиться. Кто-то мог нас увидеть... — Гарднер заметил, как по щеке Миклоша скатилась

слеза. — Мы затолкали ее через заднюю дверцу. Я ждал, что Дамек вылезет оттуда, но он остался. Я понимал, что он собирается делать, но просто захлопнул дверцу и поехал. Я даже не попытался ей помочь, — закончил он.

— Он уже делал такие вещи раньше? — спросил Гарднер, чувствуя, как внутри все сжимается. — Он насиловал кого-то еще?

— Да, — ответил Миклош и всхлипнул. — Еще на родине.

— Он был за это осужден? — спросил Гарднер.

Миклош покачал головой.

— Нет. Ему это всегда сходило с рук. Никто не обращался в полицию, все его боялись.

— Значит, вы знали, что он насильник, знали, что будет, когда заталкивали Эбби в фургон, тем не менее ничего не предприняли.

Миклош заплакал.

— Я знаю, что заслуживаю наказания. Я такой же плохой, как и он.

Гарднер встал: нужно было оставить Миклоша на несколько минут одного и дать ему помариноваться в чувстве собственной вины. Он вышел из допросной и отправился в туалет. Окно было открыто, и маленькое помещение продувалось прохладным ветром. Он плеснул в лицо холодной водой. Почему это оказалось столь тяжело для него? Он ведь уже и так знал, что случилось с Эбби, тогда отчего же так тяжело было выслушать все это от Миклоша? Слышать подобную мерзость всегда непросто, но обычно ему удавалось как-то дистанцироваться, отступить и сосредоточиться на фактах, оставляя эмоции в стороне.

Но от слез Миклоша — хоть Гарднер и считал, что за ними стоят искренние переживания, — почему-то стало только хуже. Тот жалел себя, открывался для искупления вины и прощения. Однако, насколько понимал инспектор, на это ему рассчитывать не приходилось. Он подумал, что почувствовала Эбби, когда он рассказал ей о Дамеке. Не сочла ли она себя обманутой? Потому что сам он чувствовал именно

это. Конечно, был еще один виновный, который сам предлагал себя для наказания, для всего, что мог назначить ему закон. Но в голове Гарднера крутилась только одна мысль: он жалел, что Миклош не был убит в той же убогой, грязной квартире, где зарезали Дамека.

ГЛАВА 70

Гарднер вернулся в комнату для допросов и сел на свое место. Миклош уже перестал плакать, но, казалось, не заметил его возвращения. Он сидел неподвижно и шевельнулся, только когда детектив заговорил.

— Кто забрал Бет Хеншоу? — спросил Гарднер, и Миклош растерянно взглянул на него, как будто не понял вопроса. — Того ребенка. Кто забрал его из машины Эбби?

— Не знаю, — сказал тот. — Мы ее не брали. Думаю, это Хелен забрала ее, но... — Он пожал плечами. — Я этого и раньше не знал.

Это было похоже на правду. В том, что она забрала девочку сама, был определенный смысл. Она решила привлечь к этому делу как можно меньше народу. А женщина, забирающая младенца из машины, выглядит менее подозрительно, чем двое рабочих-строителей.

— А может быть, это был тот мужчина, — сказал Миклош, и Гарднер вскинул на него глаза.

— Мужчина? — переспросил он. — Какой еще мужчина?

— Отец.

— Алан Ридли? — удивился Гарднер.

Миклош пожал плечами.

— Вы сказали, что, может быть, это был тот мужчина. Кого вы имели в виду?

— После того как мы оттуда уехали, я услышал в новостях, что пропал ребенок, и сказал Дамеку, что нужно бы позвонить в полицию. Мы могли бы позвонить анонимно и рассказать им насчет Хелен. Но он отказался. Сказал, что

он ничего о ребенке в машине не знает, что Хелен ничего ему о нем не говорила. Но позже Дамек говорил, что слышал, как Хелен разговаривала с тем мужчиной о ребенке. Что-то насчет того, что они хотели вместе уехать. Думаю, они собирались переезжать. Она тогда сказала: «Ты — ее отец». Она была расстроена, — сказал Миклош. — Дамек подумал, что она пыталась вновь вернуться к нему.

— К Ридли?

— Думаю, да, — сказал Миклош. — Дамек сказал, что тот младенец в машине, наверное, ее ребенок. Он сказал, что она, наверное, хотела, чтобы Ридли забрал ту девочку, и тогда бы они вместе уехали. Но я потом все видел в новостях. Это был не ее ребенок. Вот я и сказал Дамеку: зачем им было забирать какого-то чужого ребенка? Ведь у них есть собственный.

— Ребенок Хелен умер, — сказал Гарднер, пытаясь разобраться в том, что только что рассказал Миклош.

К моменту похищения Бет Ридли уже давно уехал. Тогда с кем же она говорила? Могло быть так, что Хелен попросила его вернуться? Она сказала, что тот мужчина был отцом девочки. У Хелен вполне могла созреть бредовая идея, что Бет была ее настоящей дочерью, — ведь она назвала малышку именем своего умершего ребенка в качестве замены ему. Возможно ли, что она и вправду думала, будто Бет — это Кейси и что Ридли был ее отцом?

В таком случае, почему Ридли ничего не сказал об этом телефонном разговоре, когда они беседовали? Разве что у них с Хелен вовсе и не было никакого разрыва...

ГЛАВА 71

Гарднер позвонил Эбби и рассказал ей о Миклоше Прохазке. Что тот во всем признался, что ему будет предъявлено обвинение в сговоре с целью сексуального домогательства, изнасилования и, возможно, похищения человека. Он понесет наказание за то, что сделал по отношению

к ней. Казалось, Эбби благодарна ему, однако эта маленькая благодарность была для Гарднера словно кость в горле. Возможно, это и часть разгадки, завершающая точка в отдельной части выпавших на ее долю тяжелых испытаний. Но это все равно не помогло разыскать Бет. А именно этого Эбби хотела больше всего.

Он не стал спрашивать, что она чувствует в связи со смертью Дамека Хайека. Это было не его дело. Может быть, когда-нибудь она сама ему расскажет — когда все это закончится. Но в данный момент это не имело значения, поскольку ничего еще не закончилось. И ему, чтобы вернуть Бет домой, по-прежнему необходимо было найти Хелен Дил.

Они разыскали дом в Уитби, принадлежащий Кэтрин Портман, матери Хелен, но ни сама Хелен, ни кто-либо другой в последнее время там не показывался. Мать Хелен находилась в доме престарелых. Эта женщина не могла ответить, какой сейчас год, не говоря уже о том, чтобы знать, где может находиться ее дочь. Обслуживающий персонал дома престарелых утверждал, что Хелен не навещала мать около шести лет.

Они проверяли записи с камер видеонаблюдения, искали ее автомобиль, пытались отследить мобильный телефон, связывались с другими правоохранительными службами, но Хелен словно сквозь землю провалилась.

Гарднер позвонил Саре Уолтерс, няне, и попросил ее побеседовать с ним еще раз. Она согласилась, и они договорились встретиться в участке. Он не думал, что Сара каким-то образом причастна к происходящему, и был бы удивлен, если бы она хоть что-то знала о прошлом Хелен. Но она могла помнить какие-то мелочи, какие-то детали, которые могли оказаться полезными и привести его к Хелен. Так что стоило попробовать.

Когда Гарднер вошел, оказалось, что Сара уже ждет его. При его появлении она встала, заметно нервничая. Похоже, она еще никогда не была в полицейском участке.

— Спасибо, что пришли. — Он проводил ее в комнату для допросов. — Принести вам чего-нибудь попить?

Сара покачала головой, и они сели. Девушка положила руки перед собой и сцепила пальцы.

— Полагаю, Хелен с вами не связывалась, — сказал Гарднер.

Сара снова покачала головой.

— Что она натворила?

— А с чего вы взяли, что она что-то сделала? — спросил он.

— Зачем еще вам нужно было бы искать ее? И зачем ей нужно было так исчезать, забирать все фотографии? — Сара смотрела на него со слезами на глазах. — Она ведь не вернется, верно?

Гарднер вздохнул.

— Да, такое маловероятно, — ответил он. — Сколько вы у нее уже работаете?

Сара вытерла слезы салфеткой.

— Около двух лет.

— А как вы нашли эту работу? Вы знали Хелен до того, как начали на нее работать?

— Нет, — сказала Сара. — Она наняла меня через агентство. Сначала временно, а через несколько месяцев взяла на постоянную работу.

— У нее была няня до вас? Сколько сейчас Кейси? Шесть?

— Да, почти шесть, — подтвердила Сара. — Будет в ноябре. Но я не знаю, был ли у нее кто-то раньше. Она при мне никогда ни о ком не упоминала.

— Так что же вы делаете для Хелен? В чем состоит ваша работа? Вы работаете полный день? Вы ведь там не живете, верно?

— Не живу, — сказала Сара, покачивая головой. — Работаю я почти каждый день, но не полное время. Обычно я провожаю Кейси в школу и забираю ее домой. По выходным я ее куда-нибудь вожу. Иногда за ней приезжает Хелен. Но мне кажется, что она не любит выходить из дому.

— Она не страдает боязнью открытого пространства? — спросил Гарднер.

Сара пожала плечами.

— Я не знаю. Не думаю. Она иногда уходит, но не часто. Как правило, я забираю Кейси сама.

— А в то время, когда Кейси находится в школе, вы выполняете для Хелен какую-то работу? Может быть, ходите в магазин или еще что-нибудь, если она не любит выходить из дому?

— Иногда она просит меня что-то купить ей, но такое бывает нерегулярно. Думаю, она сама это делает, — сказала она и нахмурилась. — Вообще-то я не знаю. Я как-то никогда об этом не задумывалась. Возможно, кто-то еще делает это для нее.

Гарднер сделал пометку в блокноте и подумал, что Хелен, вероятно, выходит из дому, но только без Кейси, чтобы люди, которые ее знают, не могли увидеть их вместе. Знает ли кто-то, что ее ребенок умер? Он сомневался, что у Хелен были близкие друзья, но мог ли кто-то еще заметить в этом что-то странное?

— Вы не ответили на мой вопрос, — сказала Сара. — Я спросила, что она сделала.

Гарднер не был уверен, что готов все ей рассказать прямо сейчас. Сначала ему хотелось услышать, что знает она.

— Это как-то связано с тем, что случилось с Кейси? И с той женщиной, которая шла за нами?

— Хелен когда-нибудь приглашает к себе гостей? — спросил он.

— Нет, насколько мне известно, — ответила Сара. — По-моему, она вообще не слишком общительная.

— А почему, как вы думаете?

Сара пожала плечами.

— Не знаю. На самом деле я ее не очень хорошо знаю.

— Но вы ведь работаете у Хелен уже два года.

— Она держится особняком. Просто говорит, чего от меня хочет. И хорошо за это платит, — сказала Сара. —

Она нормально ко мне относится, но никогда по-настоящему со мной не разговаривает.

— А вам не кажется это странным? — спросил Гарднер. — Я имею в виду, что мне, например, с трудом удастся ладить со своим боссом, но при этом я знаю, что у него есть жена и трое детей. Когда умерла моя мать и он узнал об этом, то счел своим долгом поинтересоваться, не нужна ли какая-то помощь для ее похорон. Люди, когда вместе работают, — особенно в таком плотном контакте, как вы с Хелен, — обычно разговаривают между собой. Стараются узнать друг друга.

— Она очень замкнутая, — пояснила Сара. — В других семьях, где мне приходилось работать, люди были более разговорчивые. — Она снова пожала плечами. — Хелен совсем другая. Она вроде как...

— Как — что? — спросил Гарднер.

— Ну, не знаю. Она держит дистанцию, и это нормально. Иногда она ведет себя немного странно, начинает злиться.

— На кого? На вас? На Кейси?

— Нет, — сказала Сара. — Она никогда не поднимает голос на Кейси. Ни разу такого не было. И это странно, — добавила она с улыбкой. — Все родители кричат на своих детей. Но Хелен не кричит никогда. Я, по крайней мере, за ней такого не замечала. Она обращается с ней, как с принцессой. Как с каким-то драгоценным предметом, к которому даже прикоснуться нельзя.

Гарднер подумал, что говорить так о ребенке тоже довольно странно. С другой стороны, если Хелен потеряла своего ребенка, у нее могла развиться паранойя на предмет того, чтобы не потерять еще одного.

— Так она злится на вас? — спросил он Сару.

— Ну, не совсем так. Пару раз, в основном в самом начале моей работы, она немного сердилась на меня. Например, если я приводила Кейси на несколько минут позже, или если она приходила испачканная, или еще что-нибудь в этом роде. Она слишком печется о ней и немного перегибает с этим.

Еще бы, подумал Гарднер. Вероятно, тогда она решила, что Сара захотела сбежать с ее дочкой или как-то отравить ее грязью. Он удивлялся, как она вообще кого-то подпускала к Кейси, не говоря уже о том, чтобы позволять приглядывать за ней весь день.

— Хотя я слышала, как она кричала по телефону, — продолжала Сара. — Причем несколько раз. Думаю, возможно, она разговаривала с папой Кейси. Мне кажется, у них не слишком хорошие отношения. Расстались они, наверное, плохо.

— А что вы о нем знаете? Об отце Кейси? — спросил Гарднер.

— Практически ничего, — ответила Сара. — Я его никогда не видела. Знаю, что иногда они ездили навестить его, но не часто, а так, время от времени. Но в дом он никогда не приходил, — добавила она. — Думаю, Хелен не хочет его здесь видеть.

— Выходит, они все-таки поддерживают контакт, — сказал Гарднер, подумав, насколько откровенным был с ним Алан Ридли.

— Думаю, да. Мне кажется, Хелен предпочла бы, чтобы этого не было, но, по-моему, она делает это ради Кейси.

— Как вы думаете, может, сейчас Хелен повезла Кейси именно туда? — спросил он.

Сара нахмурилась, но ничего не ответила. Похоже, она знала, что сейчас Хелен на самом деле не в Девоншире.

— Думаете, она могла поехать повидать отца Кейси?

— Я точно не знаю. Как я уже говорила, не думаю, что между ними все хорошо. Помню, я как-то пришла, а Хелен сидела в окружении фотографий. Похоже, она даже не заметила, что я вошла в комнату. Я взяла одно фото и спросила, кто этот мужчина на снимке. Так Хелен тут же вскочила, выхватила фотографию у меня из рук и сказала, чтобы я убиралась. На следующий день настроение у нее было получше, и я все-таки спросила, не был ли это отец Кейси. Она ответила, что да, это он, но больше на эту тему

распространяться не стала. Думаю, это для нее большой вопрос.

— Значит, вы знаете, как он выглядит, отец Кейси? — спросил Гарднер.

Сара кивнула, и он встал.

— Я сейчас.

Вернувшись с папкой, он пролистал ее и вынул фотографию Алана Ридли, скопированную из его водительских прав.

— Это он? — сказал он, придвигая фото к Саре.

Она наклонилась и взглянула на снимок.

— Нет, — сказала она. — Этот мужчина намного старше. Пол, похоже, моложе Хелен, тощий такой.

— Пол? — переспросил Гарднер, чувствуя, как каждый мускул в его теле напрягся до предела. — Его зовут Пол?

— Ну да, — ответила Сара, отодвигая снимок. — Помню, Хелен как-то сказала: «Пол отныне не является частью этой семьи». И больше она об этом никогда не говорила.

Гарднер часто заморгал и попытался упорядочить свои мысли. Перевернув взгляд на папку, он принялся перелистывать страницы. Это должно было быть где-то здесь. Уже в самом конце он нашел еще одну фотографию. Фотографию, которая была у него очень и очень давно. Фотографию, где была запечатлена счастливая семья, из которой Бет была похищена. Он придвинул к Саре снимок Пола, Эбби и Бет Хеншоу.

— А это он? — спросил Гарднер, и голос его дрогнул. — Это отец Кейси?

— Ну да, — ответила Сара. — Это он.

ГЛАВА 72

Услышав, как хлопнула дверь, Хелен поднялась, чтобы пойти в кухню, но Кейси опередила ее.

— Папочка! — воскликнула она и побежала навстречу Полу, протягивая руки, чтобы он обнял ее.

Хелен пристально посмотрела на Пола. Он выглядел странно и был похож на привидение. На миг ей показалось, что перед ней действительно призрак. Он был очень бледным и мрачным. Гораздо больше обычного.

Она уже несколько часов ждала его приезда, пытаясь проникнуться ощущением, что вот он, их новый дом, хотя и не чувствовала себя тут дома. Они не были нормальной семьей в обычном понимании этого слова. Хелен до этого была здесь всего несколько раз и ненавидела это место. Вокруг на много миль не было ни души. Оно было похоже на город-призрак. Она понимала, что Пол решил жить здесь, потому что у него были свои секреты. Но тут все равно было ужасно скучно.

Здесь отсутствовали какие-то следы обычной человеческой жизни — чашки, поставленные в сушилку, тарелки с овсянкой на столе. Она прошла по гостиной и включила свет. На столике возле дивана она заметила телефонную трубку с мигающим огоньком автоответчика и догадалась, что ее сообщения он не прослушивал.

Секунду Пол выдерживал ее взгляд, потом опустил глаза на Кейси и улыбнулся.

— Привет, принцесса, — сказал он. — Что вы здесь делаете?

Он подхватил Кейси на руки и поцеловал ее.

— Мы с мамой приехали повидать тебя. Мы приехали уже очень-очень давно, но тебя не было дома.

Пол вопросительно взглянул на Хелен.

— Что вы здесь делаете? — снова спросил он.

— Кейси уже сказала. Приехали повидать тебя, Пол, — ответила она и улыбнулась. — Разве ты не получал моего сообщения?

— Какого сообщения? — спросил он и поставил Кейси на пол.

— Я оставила сообщение на автоответчике, предупредила о нашем приезде, — сказала Хелен. — А где ты был?

Пол прошел мимо Хелен в гостиную и, взглянув на автоответчик, увидел мигающий красный огонек.

— А мы можем поехать посмотреть на тех лошадок? — сказала Кейси, идя за ним. — Мы могли бы взять с собой морковку. Лошадки ведь любят морковку, правда?

— Может быть, — кивнул Пол и улыбнулся Кейси, после чего посмотрел на Хелен. — Сколько времени вы уже здесь? — спросил он.

— Всего несколько часов, — ответила она и, повернувшись к Кейси, сказала: — Иди наверх, солнышко.

— Но я хочу побыть с папой.

— Наверх, — повторила Хелен. — Нам с папой необходимо кое о чем поговорить. О подарке для тебя.

Пол закатил глаза. Глаза Кейси загорелись.

— Это будет пони? — спросила она. — Или щеночек?

— Дождись и сама увидишь, — сказала Хелен, глядя, как Кейси выходит из комнаты. Услышав, как под ее ногами заскрипели ступеньки лестницы, ведущей на второй этаж, она повернулась к Полу и улыбнулась. — Так где же ты все-таки был, Пол? Я уже начала беспокоиться.

— Даже не сомневаюсь, — ответил Пол. — Я всегда был твоим главным приоритетом.

— Она приходила посмотреть на нее, — сказала Хелен. — До полусмерти напугала Кейси, следила за ней.

Она заметила, как сжались его челюсти, но он только пожал плечами.

— Кто? — спросил он.

Хелен рассмеялась. Какой же он все-таки ужасный лжец, все время врет. Ей, по крайней мере.

— Она пыталась забрать Кейси, — сказала Хелен. — Каким-то образом узнала, что она будет на спектакле. Том самом, на который должен был пойти ты. На который ты собирался повести свою дочку.

— Я не смог пойти, — сказал Пол. — Из-за работы. Я же тебе уже говорил.

— В общем, похоже, ты оказался прав, что не пошел туда. Она бы тебя точно увидела. Сам подумай, как бы это выглядело. — Она пыталась проследить реакцию на его лице, но он не поднимал головы. — Ты мне так и не сказал, где был.

— Уезжал. На книжную ярмарку, — ответил Пол. — Вообще-то я не должен перед тобой отчитываться, Хелен, мы с тобой расстались. И ты не можешь меня контролировать.

— А если бы ты мне срочно понадобился? Что, если бы что-то случилось с Кейси?

— Когда такое было, чтобы я тебе вдруг понадобился? — возразил Пол. — Ты сама мне это говорила. Я тебе не нужен. И Кейси я тоже не нужен.

Он встал и прошел в кухню. Хелен последовала за ним и, прислонившись к дверному косяку, следила, как он возится с посудой.

— Так вот почему ты здесь! Тебе нужно спрятаться, — догадался он.

Хелен выпрямилась.

— А куда еще я должна была ехать? Мы оба замешаны в этом, ты не забыл?

Он устало облокотился руками на кухонную стойку и закрыл глаза.

— Мы сделали это вместе.

Пол обернулся к ней, и Хелен заметила, что руки у него трясутся.

— Если они ищут тебя... — начал он.

— С чего бы им искать меня здесь? — перебила его Хелен. — Я не дала им ни малейшего повода в чем-то тебя подозревать. Что может привести их сюда, чтобы искать меня тут?

Пол судорожно сглотнул.

— Ничего. Они и не будут этого делать, — согласился он.

— И тогда у нас все будет хорошо, так? — И, подойдя к лестнице, Хелен позвала: — Кейси, спускайся вниз, дорога, и поговори с папочкой.

Девочка бегом спустилась по ступенькам и подбежала к Полу.

— Мы поедем смотреть лошадок? Ну пожалуйста! — выпалила она.

Неожиданный стук в дверь заставил всех обернуться. Когда ни Хелен, ни Пол не сдвинулись с места, Кейси бросилась открывать. Хелен побежала за ней, но было уже поздно: малышка распахнула дверь. Стоявшая на пороге блондинка посмотрела на Кейси, потом на Хелен и щелчком отправила окуроч в сад.

— Да? — спросила Хелен.

— Пол здесь? — поинтересовалась женщина.

— Кто вы такая? — ответила Хелен, и рука ее машинально обняла Кейси за плечи и притянула к себе.

ГЛАВА 73

Гарднер сидел в машине. Он был шокирован. Как сказать Эбби, что ее бывший муж был одним из тех, кто забрал Бет? Он не был уверен, что сможет сообщить ей такое.

После того как Сара все рассказала, он и сам не мог в это поверить. Должно быть, она ошиблась. Возможно, мужчина, о котором говорила Хелен, просто похож на Пола Хеншоу. И случайно его тоже звали Пол. А может, Пол и Хелен сошлись уже потом, после того как она похитила Бет, и Пол и понятия не имел, кто эта девочка. Он считал, что является для Кейси Дил отчимом, даже не подозревая, кто она на самом деле. Возможно, это просто какое-то чудовищное совпадение!

Но нет, Хелен должна была бы знать, что Пол — бывший муж Эбби. Она практически травила Эбби, послав Миклоша и его двоюродного брата повредить ее машину. Она

должна была знать, кто такой Пол. Вероятно, это была еще одна из ее игр. Она не поленилась, нашла Пола Хеншоу, соблазнила его, вовлекла в преступление и играла им, превратив в свое послушное орудие. По меньшей мере.

Он знал, что после развода Эбби не контактировала с Полом. Тем горше будет для нее это известие. Он позвонил Лоутон, чтобы та нашла адрес Пола, надеясь, что Хелен и Бет окажутся там, поскольку Хелен не в курсе, что ими уже установлена ее связь с бывшим мужем Эбби.

Гарднер потер лицо ладонями и снова посмотрел на дом. Он с большим удовольствием оказался бы сейчас где-нибудь в другом месте. Можно было просидеть здесь целый день, прорабатывая теории тайного заговора, но он понимал, что это всего лишь теории. Пол Хеншоу участвовал в этом с самого начала. Как он мог этого не заметить? Гарднер попытался припомнить первые дни расследования, когда только начал раскапывать личную жизнь Эбби и Пола. Там не было ничего такого, что связывало бы Пола с Хелен Дил. Или все-таки было? Не было каких-то телефонных звонков, которые они не проверили бы. На съемке с камеры видеонаблюдения в магазине Хелен тоже не было.

Кстати, о видеокамерах. Гарднер вспомнил, как показал Эбби и Полу запись, сделанную в приемной больницы. Пол тогда увидел Хелен. Он скрыл это, сказав, будто ему показалось, что он узнал мужчину на костылях.

Он уже тогда все знал, тем не менее упустил. Как упустил и кое-что еще.

Это был какой-то кошмар. Вроде бы что-то у него было, новая ниточка, которая могла помочь найти Хелен и Бет. И все-таки... В голове крутился миллион вариантов гораздо более благоприятного развития событий.

Когда он обнаружил, что Саймон вспомнил Хелен, он сразу подумал, что это может быть версией. Хелен, скорбя по своему умершему ребенку, пользуясь предоставившейся возможностью, находит другую маленькую девочку и решает ее похитить. Он подумал, что Саймон был катализа-

тором этого. Эмоции, захлестнувшие его после того, как он впервые увидел свою дочку, подтолкнули его рассказать Хелен о Бет, и уже отсюда все и закрутилось. Хелен проследила за ним, увидела его с Эбби, потом проследила за Эбби с Бет и подстроила все так, чтобы похитить ребенка.

Но дело было вовсе не в Саймоне. А в Поле. Должно быть, он узнал насчет Эбби и Саймона и решил им отомстить. Кто же мог быть лучшей кандидатурой на то, чтобы похитить ребенка, чем Хелен Дил?

Гарднер вздохнул и вышел из машины. Он уже подходил к крыльцу, когда Эбби открыла дверь.

— Нам необходимо поговорить, — сказал он.

ГЛАВА 74

Гарднер сидел напротив Саймона и Эбби и жалел, что не может сообщить им что-то более радостное. Тогда бы он как-то подготовился, вместо того чтобы тупо сидеть перед ними, тем более что их лица с каждой секундой молчания становились все более озабоченными.

— Что случилось? — наконец спросила Эбби. — Что-то произошло?

Гарднер откашлялся. Вдруг вспомнился день, когда он приехал к ним, чтобы рассказать, что в реке найдено тело ребенка. Та задача сейчас представлялась ему более простой. А может, это лишь теперь так кажется. Наверное, тогда он точно так же сидел, пытаясь мысленно отрепетировать то, что собирался сказать. Он помнил, как было грустно, когда ему сообщили о той находке, вспомнил чувство горького разочарования, что дело закончилось так плохо — смертью Бет Хеншоу. Но по мере выяснения подробностей в душе его росла надежда, что это была вовсе не Бет и все еще есть шанс найти ее живой. А тот факт, что это означало смерть другого ребенка и горе другой матери, тогда казался ему не таким уж важным. Все погибшие в итоге оказываются чьими-то

детьми, родителями, друзьями. Жертвы будут всегда, и всегда найдется кто-то, кому они были дороги. Да, все это очень печально, но если он и дальше собирается заниматься этой работой, нужно дистанцироваться от этих вещей, а если уж переживать, то ограничить это своей личной жизнью.

Он вспомнил, как тогда Пол открыл ему дверь и спросил, что случилось, отказавшись звать Эбби. Реакция Пола была в точности такой, какая должна быть у отца, которому сообщают, что его ребенок, возможно, погиб. Вот только он не был отцом этого ребенка. И к этому моменту уже знал, что Бет не умерла. Он не хотел, чтобы Эбби узнала о мертвом ребенке. Все настаивал, что сам пройдет тест ДНК. Он подтолкнул тогда Эбби сказать правду.

— Майкл, что происходит? — спросила Эбби, и Гарднер вздохнул.

— Сегодня я разговаривал с Сарой Уолтерс, няней, — сказал он. — Я хотел выяснить, не знает ли она, куда могла поехать Хелен. Мне пришла в голову мысль, что она могла уехать к Алану Ридли.

— Мне показалось, что он ненавидит ее, — заметил Саймон. — Я думал, что они уже не имеют друг к другу никакого отношения.

— Все это так, — согласился Гарднер. — Я спросил у Сары насчет отца Кейси. Она мало что знает о нем. Он навещает девочку только время от времени. Зато Сара знает его имя, — сказал он и заметил, как Эбби, затаив дыхание, подалась вперед. — Она сказала, что его зовут Пол, — произнес он, и Эбби застыла. — Я показал ей фотографию вашего бывшего мужа, и она узнала отца Кейси.

Эбби не могла сказать, кружится она сама или комната вращается вокруг нее. Одно она знала твердо: если вращение ускорится, она проснется. Они и раньше видела такие сны — точнее, кошмары. В них Гарднер говорил, что нашел Бет, но она все равно не может получить ее обратно, потому что девочка сейчас живет у человека, который лучше, чем

Эбби. Либо же он уверял, что у Эбби никогда не было ребенка, после чего запирал ее в пустой комнате и оставлял одну. В еще одном варианте в спальню к ней входил Саймон с Бет на руках и говорил, что ему жаль, но она уже достаточно наказана и может получить дочь обратно, если пообещает вести себя хорошо. И каждый раз она, когда понимала, что больше не может этого выносить, просыпалась.

На этот раз она так и не проснулась. Она слышала, как Саймон что-то говорит ей, но слов разобрать не могла. Голос его звучал рассерженно, он почему-то стоял и размахивал руками. Гарднер же сидел совершенно неподвижно и с тревогой следил за ней.

— Эбби! — наконец окликнул он, и она попыталась поймать в фокус его лицо.

Раньше она не замечала, что глаза у него зеленые. Или замечала? Сейчас она почему-то не могла этого вспомнить.

— Эбби! — снова позвал Гарднер.

Она уставилась на него, изо всех сил пытаясь понять: что, как и почему. Руки ее дрожали, мысли путались, стараясь протолкаться в сознании на передний план. Этому *должно было* быть какое-то объяснение. Возможно, Пол просто познакомился с Хелен, а няня все перепутала. Или же она вообще ошибается, и это совсем не Пол. Должно быть, это какой-то другой Пол, мало ли вокруг разных Полов?!

Прислушиваясь к громкому стуку сердца в груди, она закрыла глаза и попыталась сконцентрироваться на том, чтобы усилить этот стук, заставить его заглушить мысль о том, что Пол все-таки виновен. Происшедшему *должно было* быть какое-то другое объяснение.

Почувствовав руку Гарднера на своем плече, она вздрогнула.

— Эбби! — еще раз позвал он.

Не в силах вымолвить ни слова, она повернулась к Саймону. Он уже умолк и сейчас стоял, взявшись руками за голову. Он тоже пристально смотрел на нее. Он ждал от нее каких-то объяснений, они оба ждали этого. Возможно,

предполагалось, что Эбби все это время должна была догадываться, что муж предал ее. Что разбил ее жизнь на кусочки. Или она должна извиниться за него, как-то защитить человека, о котором думала, что он никогда не может так поступить? Но она все еще не могла говорить. Она открыла рот, чтобы что-то произнести, — как раз вовремя, чтобы оттуда на ковер хлынул поток рвоты.

Стоя на коленях, она видела ноги подскочивших к ней мужчин. Эбби вытерла губы и подняла глаза на Гарднера.

— Это правда? — спросила она.

Гарднер кивнул.

— Сара опознала его...

— Она могла солгать, — прошептала Эбби. — Хелен могла подговорить ее сказать это. Она могла таким образом попытаться еще больше помучить меня.

— Мы пока что точно ничего не знаем, но я думаю, что она не врет. Мне показалось, что она вообще не в курсе, что происходит в действительности.

— Вы так же не верили и в то, что это моя дочь, — бросила Эбби, и Гарднер вздрогнул. — Она могла солгать, чтобы Пол выглядел виновным, тогда как на самом деле он не виноват.

— А ты уверена, что это так и сесть? — спросил Саймон, и они повернулись к нему.

— Что? — переспросила Эбби.

— Ты сама-то уверена, что он не виноват? Убеждена, что он не мог этого сделать? — сказал Саймон.

— Ну конечно, не мог, — ответила Эбби. — Не мог, — упрямо повторила она, и подняла глаза на Гарднера за поддержкой.

— Послушайте, на данный момент мы действительно ничего не знаем наверняка, но Сара утверждает, что видела фотографии, на которых Пол был рядом с Хелен и Кейси. Потом Хелен отрезала ту часть снимков, где был он. Я сейчас выясняю адрес Пола, — пояснил Гарднер. — Мы разыщем его и тогда докопаемся до истины.

— Сдается мне, что мы и так уже до всего докопались, — сказал Саймон.

Эбби закрыла глаза и мысленно представила себе Пола. Он был хорошим человеком. Это все неправда.

— Необходимо найти его, — решительно сказала она, открывая глаза. — Нужно выяснить, почему няня подумала, что это был он. — Когда Саймон только покачал головой, Эбби заговорила снова: — Саймон, нам нужно найти...

— А я знаю, почему она сказала, что это был он, — заявил Саймон и с силой ударил кулаком в стену.

Когда он размахнулся во второй раз, Эбби сжалась и потянулась к нему, но он отстранился.

— Саймон... — попробовала сквозь слезы урезонить его Эбби. — Может быть, она все-таки ошиблась?

— Что? Ты считаешь, она могла просто купить его фото вместе с рамкой в каком-нибудь долбаном «Вулворте»?

— Саймон, прошу тебя...

— Очнись! — оборвал ее Саймон. — Это сделал он. Он украл нашу Бет. Все сходится. Как еще они могли узнать, где ты будешь в тот день? Каким образом они могли быть уверены в этом? А все дело в том, что Пол сказал этим ублюдкам, где тебя ждать. Это он сказал им, чтобы они...

Саймон вдруг умолк и взглянул на нее. В глазах его она видела укор, обвинение: почему ты не знала, что твой муж способен на такое?

— Это ты рассказал ей о Бет, — напомнила Эбби. — С этого все и началось.

— Нет, — возразил Саймон. — Начал это он. Он был настолько зол, что хотел сделать тебе как можно больнее.

— Ладно, — вмешался Гарднер, — довольно уже.

Он встал между Эбби и Саймоном. Эбби повернулась к ним обоим спиной.

— Мы пока еще ничего не знаем. У нас нет информации, что он принимал в этом участие.

— Ну конечно! — саркастически откликнулся Саймон.

— Мы еще ничего не знаем, — растягивая слова, твердым голосом повторил Гарднер. — Ваши взаимные обвинения делу не помогут. Мы должны найти Пола и поговорить с ним. Договорились? Эбби?

Эбби нервно вздохнула и, повернувшись к нему, кивнула. Гарднер взглянул на Саймона.

— Договорились? — спросил он, обращаясь на этот раз к нему, и в этот момент зазвонил телефон. — Гарднер слушает.

Чтобы поговорить по телефону, Гарднер вышел на улицу; к тому же ему очень хотелось глотнуть свежего воздуха.

— Ты нашла его адрес? — первым делом спросил он.

— Да, сэр, — ответила Лоутон. — Но есть кое-что, о чем вам следовало бы знать.

— И что же это? — спросил Гарднер. Поскольку Лоутон ответила не сразу, он нетерпеливо повторил: — Так что? Что случилось?

Лоутон вздохнула.

— Я попросила сделать это констебля Уилсона, потому что была занята еще кое-чем.

— Ну и... — вырвалось у Гарднера, который чувствовал, что терпение его на исходе.

— А он сказал, что я должна попросить об этом констебля Хэррингтона, поскольку слышал, как тот упоминал имя Пола Хеншоу.

— Хэррингтон? А ему с чего бы разыскивать Хеншоу? Лоутон снова вздохнула.

— Кто-то попросил его найти этот адрес. Думаю, это было сделано неофициально.

— Кто именно попросил? — спросил Гарднер.

— Этого я не знаю. Он не говорит. Но адрес он мне все-таки дал.

— Он сейчас рядом с тобой?

— Да, сэр.

— Дай-ка ему трубку. — Гарднер взволнованно шагал взад-вперед, пока на другом конце линии не отозвался Хэррингтон. — Кто спрашивал у тебя адрес Пола Хеншоу?

— Послушай, прости, я просто не думал...

— Кто это был?

— Джен Харви, — ответил Хэррингтон. — Вчера ночью она была у меня, вот и попросила оказать ей любезность.

— Да какая еще на хрен любезность!? Чем ты, блин, вообще думал? — вспыхнул Гарднер. — Зачем он ей был нужен?

— Не знаю. Она сказала, что ей нужно его повидать. Сказала, что это очень важно.

— И ты просто так взял и вручил ей адрес? — Гарднер потер лоб. — Ладно, об этом мы еще поговорим. Пришли мне сейчас этот адрес. — Он нажал кнопку «отбой» и вернулся. — Зачем Джен Харви может искать Пола?

— Что? — удивился Саймон.

Эбби по-прежнему сидела в оцепенении.

— Джен Харви попросила одного парня из моей команды найти для нее адрес Пола. Но зачем? Есть какие-нибудь соображения?

Эбби покачала головой.

— Я не знаю. Ей показалось, что она видела его здесь несколько дней назад. Я подумала, что она соврала мне, просто чтобы досадить.

— Она тоже в этом замешана? — сказал Саймон.

Гарднер снова переключил внимание на Эбби — вопросительное выражение на его лице задавало ей этот же самый вопрос.

Эбби замотала головой.

— Я не знаю, — прошептала она. — По-моему, она хотела, чтобы Пол оказал ей какую-то услугу. Что-то связанное с ее сайтом или книгой.

Гарднер заметил, что Саймон кому-то звонит.

— Что вы делаете?

Саймон отвернулся, шумно сопя, словно разъяренный бык.

— Джен? Это Саймон. Перезвони мне прямо сейчас. Это очень важно. — Он сбросил вызов. — Я поехал, — сказал он и направился к двери.

Эбби потянулась к нему, но он отдернул руку.

— Оставь меня в покое, — сказал он.

— Куда ты едешь?

— Я собираюсь найти его и прикончить к чертовой матери!

Он обошел Эбби и открыл входную дверь.

— Саймон...

— Вот блин! — воскликнул Гарднер и выскочил вслед за Саймоном. — Погодите, — сказал он, пытаясь взять Саймона за руку, но тот оттолкнул его. Гарднер покачнулся, а Саймон в это время сел в машину.

Гарднер принялся стучать в стекло, но Саймон проигнорировал это и уехал. Тогда он снова позвонил Лоутон.

— Необходимо, чтобы ты сейчас же послала кого-то из наших по адресу Пола Хеншоу. Свяжись с местной полицией. Я уже еду за тобой, мы тоже отправляемся туда. И найди кого-нибудь, кто приехал бы к Эбби Хеншоу и побыл с ней. Я не хочу, чтобы она сейчас оставалась одна.

ГЛАВА 75

— Пола здесь нет, — ответила Хелен и попыталась закрыть дверь, но Джен вставила в щель ногу.

— Я видела его через окно, — заявила она, — так что точно знаю, что он здесь.

Хелен продолжала держать Кейси за плечи.

— Что вам нужно?

— Просто хотела с ним поговорить.

Хелен глянула через дверной проем в кухню. Пол испуганно застыл там, словно нашкодивший ребенок. Она обернулась к Джен и твердо сказала:

— Его здесь нет.

И снова попыталась закрыть дверь.

— Я хочу всего лишь поговорить, Пол, — сказала Джен, повышая голос. — Я понимаю, что ты, вероятно, хотел бы встретить меня меньше всех остальных, но я видела твой веб-сайт. И подумала, что мы могли бы обсудить возможность совместной работы. — Она сделала паузу. — А еще я знаю, что ты хотел увидеть Эбби. Мы могли бы собраться вместе, как в старые добрые времена.

Хелен не удержала дверь, и та распахнулась.

— Я знаю, что ты здесь, Пол. Я знаю, что ты ездил посмотреть на нее. Поэтому мне понятно, что она тебе не безразлична. И я уверена, что она тоже не отказалась бы тебя увидеть. Я могла бы что-нибудь передать ей, если хочешь, — предложила Джен, стараясь заглянуть в дом через плечо Хелен.

— Его здесь нет, — повторила та и толчком захлопнула дверь.

Джен принялась колотить в двери.

— Наверх! — скомандовала Хелен Кейси. — И собери свои вещи.

— Но я хочу остаться с папой.

— Нет, Кейси. Мы уезжаем.

— Ох... — обиженно протянула Кейси, поднимаясь по ступенькам.

Хелен вернулась в кухню. В окно она видела, как Джен направляется к своей машине.

Она подозрительно взглянула на Пола.

— Надеюсь, ты не против, что я не пригласила твою подругу зайти. Просто у меня не то настроение, чтобы принимать гостей.

— Я понятия не имею, зачем она здесь, — сказал Пол, судорожно сглотнув. — Я не виделся с ней уже пять лет.

— Зато ты виделся со своей бывшей женой.

— Нет, не виделся.

— Я должна была догадаться, что ты сломаешься! Что побежишь к ней обратно!

— Да ты первая вернулась обратно, — возразил Пол. — Если ты так переживала, что кто-то может тебя увидеть, и в первую очередь Эбби, почему же ты вернулась в Ред-кар? Ты могла не приезжать сюда. Но ты не удержалась, верно? Тебе этого с самого начала хотелось. В тот день ты даже в больницу специально пошла вместе с ней. Каким психопатом нужно быть, чтобы усесться перед видеокамерами, зная, что эти записи полиция будет просматривать в первую очередь?! Ты могла спрятаться, могла не высываться, но тебе этого было недостаточно, да? Тебе нужно продолжать эти безумные игры! Ты хотела отлучить меня от Кейси? Или просто хотела, чтобы я попотел от страха? Потому что не знаю, как ты, но я с тех пор, как это произошло, каждый божий день ждал, что кто-то разберется во всем. Придет за мной, постучится в дверь, и на этом все закончится. Конец игры.

Хелен качала головой, не обращая внимания на его слова.

— Ты просто не мог этого сделать. Только не лицом к лицу. У тебя кишка тонка, ты всегда был таким. Куча идей, но не хватает мужества на их осуществление. Так что ты сделал? Подсунул ей записку под дверь? Анонимный звонок по телефону? Или на что еще способны трусы?

Пол покачал головой.

— Хелен...

— Но почему ты все это затеял? Зачем разбил собственную семью?

— Семью? — переспросил Пол. — Ты считаешь, что у нас с тобой семья? Ты использовала меня. Манипулировала мною, настроила меня против жены.

— Манипулировала? — рассмеялась Хелен. — Да я просто раскрыла тебе глаза! Рассказала, что она спит с Саймоном Эбботом. И сказала тебе, что этот ребенок не твой. И что с нами ему будет лучше.

— Но как ты об этом узнала, Хелен? Просто так, случайно натолкнулась на эту информацию? Ты с самого начала

знала, что делаешь. Ты все подстроила, чтобы поломать нам жизнь, потому что тебе нужна была Бет.

— Мне был нужен ты! — воскликнула Хелен. — Мне хотелось вас разлучить, вот я и стала следить за ней. Я действительно хотела найти способ встать между вами, но этого не потребовалось. Она сама сделала это за меня. Все это происходило у меня на глазах, все их тайные свидания. Она водила тебя за нос. Они оба. Он даже рассказал мне, что это был его ребенок. И при этом злорадствовал, как будто не сделал ничего плохого.

— А ты не могла дожждаться, когда сможешь рассказать об этом мне. С нетерпением ждала, когда сможешь запустить свой план в действие, в то время как моя жизнь рушилась.

— Но ведь все это было правдой, разве не так? Только не нужно говорить, что тебя заставляли что-то делать. Ты хотел этого не меньше, чем я. Чья это была идея — следить за ней? Кто первым сказал, что нужно убрать ее с дороги, чтобы не мешала?

Она видела, что Пола начало трясти.

— А кто допустил, что в итоге все вышло из-под контроля? Кто позволил этим животным совершить с ней то, что они сделали? — возмутился он.

— Я никогда не хотела, чтобы это произошло. И это была не моя вина, — ответила она. — Но ведь ты, Пол, знал, что делаешь, и не нужно этого отрицать.

— Нет, это ты знала, что делаешь. Ты увидела в этом свой шанс и воспользовалась им. Я для тебя ничего не значил. Я был всего лишь средством, чтобы ты могла получить то, чего хотела.

— Мы были семьей, — не согласилась Хелен.

Пол горько рассмеялся.

— Чушь! Как только ты получила Бет, ты думала лишь о том, как избавиться от меня. Ты меня к ней даже не подпускала. Не оставляла меня с ней наедине. Ты просто не смогла отделаться от меня достаточно быстро.

— Ты ведь сам ушел. Ты сам не подходил к ней несколько месяцев. Предполагалось, что мы с тобой будем вместе. Таков был наш план.

— Каким образом мы могли быть вместе? Как я мог просто уйти от Эбби, чтобы потом разыгрывать милую семейную жизнь с тобой? Если бы я не вмешался, ты была бы сейчас не здесь — ты сидела бы в тюрьме. Мы оба сидели бы, — поправился Пол. — И ты это понимала. Думаю, в этом с самого начала и заключалась твоя идея. Ты получила то, чего хотела, Хелен. Как всегда. И ты находилась поблизости достаточно долго, чтобы я успел тебя раскусить.

— Ты и вправду так считаешь? Я любила тебя. То, что я сделала, я сделала ради тебя. Ради нас обоих. Я видела, что она делает с тобой, и спасла тебя! Ты заслуживал лучшей участи. Мы оба заслуживали лучшего, и я добилась этого для нас, а ты просто взял и ушел.

— Единственной причиной, по которой я еще вижу тебя, является то, что я — единственный человек, который может отобрать ее у тебя. Ты считаешь меня слабым, но в этом вопросе я обладаю властью. И я могу забрать у тебя все.

— Ты и на самом деле слабак! — выкрикнула Хелен. — Если бы ты не был трусом, то уже давно пошел бы в полицию, вместо того чтобы незаметно крутиться около бывшей жены.

Она отвернулась, чтобы уйти. Пол — просто дурак! Патетический дурак!

— И властью здесь обладаю я. Да, ее ко мне привел ты, но я точно знаю, что себя ты выдавать не станешь. А это означает, что сейчас я уеду, и ты со своей дорогой бывшей женушкой никогда больше не увидите ни меня, ни Кейси. — Хелен начала подниматься по лестнице наверх. — Кейси, ты готова ехать?

— Я позвоню в полицию, Хелен! — крикнул ей вдогонку Пол. — И ты потеряешь еще одного ребенка.

Хелен застыла на месте. Казалось, сердце ее на миг остановилось. Потом дыхание с каждой секундой начало учащаться, горло сжал спазм. Она обернулась и посмотрела на Пола, который стоял с телефонной трубкой в руке.

ГЛАВА 76

Саймон ехал в сторону побережья. Сердце глухо стучало в груди. То, что идет дождь, он заметил только через несколько минут езды, но, остановившись и взглянув на море, уже просто не мог не обращать на него внимания. Потоки воды с грохотом обрушивались на крышу его автомобиля, и он попытался использовать этот гулкий звук для того, чтобы прогнать все мысли из головы.

Он сидел, прислонившись головой к стеклу, и прислушивался к шуму дождя. Пол был бывшим мужем Эбби, это была зона ее ответственности. Как она могла не заметить, что здесь что-то не так?

Открыв глаза, Саймон протер запотевшее окно. Сверху лило как из ведра, и он понял, что плачет. Ему нужно вернуться, поговорить с Эбби, поговорить с Гарднером, выяснить, где Пол, и привезти Бет обратно. Было больно сознавать, что тот, кто забрал у него дочь, все время находился так близко. Одному Богу известно, что сейчас чувствует Эбби. Но это был еще один шаг вперед, и он должен воспринимать это именно таким образом. Это еще один шаг к тому, чтобы вернуть Бет домой. А Пол будет наказан за то, что сделал. Он пойдет в тюрьму.

Саймон с досады хлопнул ладонью по рулевому колесу. Он не хотел, чтобы Пол сел в тюрьму, он хотел причинить ему боль. Хотел заставить его почувствовать все то, что пережил сам, что пережила Эбби за последние пять лет. К горлу подкатил ком, слезы душили его, и он снова и снова в отчаянии бил рукой по рулю. Ему хотелось заставить Пола страдать. За Бет, за Эбби, за себя.

Жаль, что не было сигарет; ему бы сейчас хватило и одной. Или десяти. Он уже приготовился включить заднюю передачу, как зазвонил телефон. Джен.

— Зачем ты поехала к Полу? — с ходу спросил он, не дав ей вымолвить и слова.

— Откуда ты это знаешь? — спросила Джен.

— Просто ответь. Зачем ты была там?

— Мне нужно было повидать его, — сказала она. — Я хотела доказать Эбби, что не врала, когда говорила, что он околачивается вокруг вашего дома.

Саймон вздохнул. А что, собственно, он ожидал услышать? Что она с самого начала в этом участвовала? И поехала предупредить Пола, что они идут по его следу?

— Ну хорошо. Помимо этого, я хотела поговорить по поводу его веб-сайта. Понимаю, что это очень эгоистично с моей стороны, но он действительно мог мне помочь, — сказала она. — Но я вправду хотела доказать это Эбби. Я ведь знаю, что она злится на меня. Но он не стал со мной говорить.

— Так он там? В данный момент?

— Ну да, — ответила она. — А что? Что-то случилось?

— Мне нужен его адрес.

Записав его на старой квитанции с парковки, он отключился, прежде чем Джен успела еще о чем-то спросить. Судя по адресу, туда было полчаса езды. Уже через тридцать минут он доберется до этого Пола Хеншоу!

Саймон рванул с места так, что шины жалобно взвизгнули на мокром асфальте.

ГЛАВА 77

Когда поступил звонок, Гарднер был на пути к Полу Хеншоу.

Они нашли ее.

Он съехал на обочину и закрыл глаза, чувствуя, как оборвалось сердце, — настолько ему хотелось в этот момент быть там, на месте.

— Где нашли? — спросил он.

— В доме Луизы Коттон, — ответил Хэррингтон.

Гарднер резко открыл глаза.

— Это приятельница Джил Хофман?

Он чувствовал на себе пристальный взгляд Лоутон.

— Да. Она...

— А она... — начал Гарднер и крепче вцепился в руль. — Она жива?

— Да, жива. Она была на чердаке. С виду все в порядке, но ее все равно отвезли в больницу на обследование.

Гарднер, который в ожидании ответа затаил дыхание, позволил себе наконец выдохнуть. Она жива! Инспектор издал короткий смешок, чувствуя, как его охватывает облегчение. Он повернулся к Лоутон.

— Челси Дейвис. Она жива, — сказал он, и Лоутон радостно улыбнулась.

Конечно, ничего еще не закончено. Расследование только-только начинается по-настоящему, но девочка... девочка в безопасности. На данный момент, по крайней мере.

Гарднер расспросил еще о некоторых подробностях, попросил Хэррингтона держать его в курсе дела и положил голову на рулевое колесо.

— Девочку забрала подруга матери? — спросила Лоутон. — А сама мать причастна к этому?

— Не знаю, — вздохнул он. — Очень может быть. Не в первый раз такое.

— Но почему нашли сейчас? Мы ведь проводили обыск в доме Коттон. Мы искали везде.

— Хэррингтон сказал, что полицейские видели, как она заходила в дом, где живет, но дверь открыть отказалась. Это и вызвало подозрения. Она уговорила Челси подняться на чердак, пообещав поиграть с ней в прятки. Когда полицейские нашли девочку, Коттон клялась, что Челси

появилась только что и она как раз собиралась звонить в полицию. Возможно, это в какой-то степени правда, и она привезла девочку туда откуда-то из другого места, не знаю, — сказал он и устало потер глаза.

Лоутон покачала головой.

— Я бы заметила. Я провела с ними больше времени, чем кто-нибудь другой.

Гарднер снова повернулся к ней.

— Никто этого не видел, Дон. Так что не нужно себя винить.

Лоутон отвела взгляд в окно.

— Но...

— Посмотри, до чего мы дошли. Я и понятия не имел, что Пол Хеншоу как-то замешан в похищении. Блин, даже подозрения не было.

Гарднер вздохнул. Возможно, газеты все-таки все правильно о нем пишут.

Лоутон высморкалась.

— Так что, ехать туда? Я же по связям жертвы с близкими...

Гарднер взглянул на свои часы. Лоутон права, ей следовало бы находиться там. Но сейчас они были на полпути к Полу Хеншоу, а его Гарднер хотел взять под стражу прежде всего. Он завел мотор и резко тронулся.

— Сначала возьмем Хеншоу. Это не займет много времени.

ГЛАВА 78

Саймон приглушил звук навигатора, направлявшего его по указанному адресу, и начал вспоминать, как впервые увидел Бет. Ей было тогда девятнадцать дней. Ждать так долго стало настоящим мучением, но они с Эбби договорились, что нужно выдержать этот срок. Неудивительно, что Пол в эти первые недели буквально прилип к Эбби

и Бет. Он бы и сам прилип не хуже, будь у него такая возможность. Каждый час, когда он не видел это крошечное существо, становился мучением. Он думал о том, какие первые маленькие вехи в короткой жизни Бет будут пройдены еще до того, как он в первый раз увидит ее. Эбби звонила несколько раз, захлебываясь радостью и слезами счастья, и даже сбросила фото ему на мобильный, но изображение было нечетким и размытым — по нему никак нельзя было отдать должное его девочке. Звонки и снимки — это все, конечно, хорошо, но хотелось-то ему совсем другого — увидеть ее вживую.

Наконец Эбби позвонила и сказала, что он может увидеть Бет. Пол уехал на деловую встречу, которую никак нельзя было отменить, и его не будет дома целый день. После этого телефонного звонка Саймона охватила паника. Он сейчас увидит свою дочь! Немыслимое количество времени он провел, выбирая, что надеть, а затем еще столько же времени потратил на то, чтобы найти в горе игрушек, много месяцев накапливавшихся в пустой комнате его дома, подходящий первый подарок. В конце концов его выбор пал на мягкое создание из розового плюша, что-то среднее между коровой и собакой, с ходу сказать было трудно. Подготовившись таким образом, он подъехал к дому Эбби и постучал в дверь.

В тот день он впервые оказался у нее в доме. Они всегда встречались либо у него, либо на нейтральной территории. Он чувствовал себя здесь не в своей тарелке, но когда Эбби провела его в гостиную, он заглянул в детскую кроватку и увидел свою прекрасную маленькую дочку, то забыл обо всем на свете. В тот момент все остальное потеряло для него значение. Даже если бы вдруг явился Пол и увидел его здесь, ему было бы на это наплевать. И тут, словно почувствовав его присутствие, Бет неожиданно проснулась, и Эбби вынула ее из кроватки. Усевшись на диван, он протянул руки и, впервые взяв своего ребенка, заплакал. Он плакал просто от радости, что существует

Бет, оттого, что он стал отцом, что Эбби так ласково смотрит на него и на их дочку, оттого, что принял это дурацкое решение отпустить их обоих от себя.

Если бы тогда он сказал нужные слова, если бы удержал ее, не позволил уйти, ничего бы этого не произошло. Он, Эбби и Бет были бы сейчас вместе, полноценной семьей.

Саймон, по мере того как оказывался дальше и дальше от больших дорог, ехал все быстрее. Если так пойдет и дальше, полиция остановит его за превышение скорости, прежде чем он успеет добраться до Пола. И тогда он упустит свой шанс.

Охватившая его взрывоопасная смесь злости и возбуждения шла на убыль. Почему он не сказал Эбби и Гарднеру, что у него есть этот адрес?

Потому что они остановили бы его. И он потерял бы возможность заставить Пола страдать.

ГЛАВА 79

Эбби взволнованно ходила по комнате, снова и снова набирая номер Саймона. Где же он? Возможно, ему нужно время, чтобы переварить все то, что он услышал насчет Пола. Но сколько это может продолжаться? Это был *ее* бывший муж. Так что, разумеется, ей это все и расхлебывать.

Ну да, может быть, все так и было. Он *был* ее бывшим мужем. Но как мог Саймон винить во всем *ее*?

А легко, подумала она. Легко и просто. Точно так же, как она винила его в том, что он рассказал Хелен Дил о Бет. Это было первое, что тогда пришло ей в голову. *Что это была его вина.*

Только на самом деле это было не так.

Она упала на диван и снова попыталась дозвониться до Саймона. Вызов шел, но он не отвечал. Она нажала «отбой» и прижала мобильный к груди. Можно еще позвонить Гарднеру. Она не знала, куда он поехал сначала, так

что трудно было сказать, добрался ли он уже до цели. Она не додумалась спросить у него, где Пол.

Эбби часто заморгала, прогоняя подступившие слезы. Он обещал позвонить, когда доберется туда. Видно, еще не доехал.

Она закрыла глаза. Почему Джен разыскивала Пола? Она набрала номер Джен.

— Алло, — ответила та.

— Зачем ты искала Пола? — сходу спросила Эбби.

Джен вздохнула.

— Я уже объясняла Саймону. Я хотела доказать тебе, что он действительно был неподалеку. И что я не солгала.

— Так ты говорила с Саймоном? — растерянно спросила Эбби, чувствуя, как внутри все сжимается. — И что ты ему сказала?

— То же самое, что и тебе.

Эбби стало плохо.

— Ты сказала ему, где Пол?

— Да, — ответила Джен. — А что? Что у вас там происходит?

— Мне нужно идти, — сказала Эбби и сбросила вызов.

Саймон знал, где искать Пола. Вероятно, сейчас он направляется туда. Что он собирается с ним сделать? И что делать ей?

Она позвонила Гарднеру.

— Саймону известно, где находится Пол, — сообщила она.

— Вот черт! — выругался Гарднер. — Я уже направил туда местную полицию. Не волнуйтесь, — добавил он, но Эбби это не успокоило. — С вами сейчас есть кто-нибудь из наших?

— Он снаружи, — сказала Эбби.

Гарднер вздохнул.

— О'кей. Буду держать вас в курсе.

Он отключился, и Эбби бросила трубку.

Она злилась на инспектора из-за того, что он бросил ее тут, не дал поехать с ним. Она, конечно, понимала, что

не может туда ехать. Это было полицейское расследование, и, разумеется, она не могла отправиться туда и начать задавать свои вопросы. Но она злилась на него за то, что он оставил ее наедине с собственными мыслями. Раньше она позволяла себе думать, что произошла ошибка, что няня злонамеренно оговорила Пола или попросту ошиблась. Но теперь, оставшись одна, она не могла удержаться от того, чтобы не копнуть глубже, и все, что, как ей казалось, она знала о нем, стало представляться грязным и испорченным. Все воспоминания о Поле, все, что они делали вместе, вся их жизнь, вообще все выглядело ошибкой, чем-то неправильным.

День, когда все случилось, другие дни, следовавшие за этим, долгие недели мучений вдруг приобрели совсем другой смысл. Все, во что она верила, оказалось ложным. Муж предал ее. Теперь она это знала. Просто знала — и все. И няня не ошиблась, не было у нее никакого злого умысла по отношению к Полу. Все дело было только в нем. Лишь в нем одном.

ГЛАВА 80

Гарднер ехал через маленькую деревеньку и удивлялся, как могут люди жить в этой глуши. Все здесь выглядело как декорации к фильму ужасов. Чего только стоили пустынные улочки, на которых царила зловещая тишина... С другой стороны, если хочешь спрятаться от кого-то, место это, вероятно, подходит идеально.

— Как вы думаете, Эббот уже здесь? — спросила Лоутон, оглядывая дорогу, с обеих сторон обсаженную деревьями.

— Надеюсь, что нет, — сказал Гарднер.

По данным полиции, горячий нрав Саймона Эббота уже давал о себе знать в прошлом. В уличной драке он вставил кое-кому мозги за неблагоприятное высказывание по поводу девушки. Кто знает, что он может сделать Полу...

Гарднер свернул в узкий переулок, где жил Хеншоу. И вполне возможно, что у него было на это полное право. Пол заслуживал этого за то, что сделал Эбби.

Перед домом, который, как ему сообщили, снимал Пол Хеншоу, Гарднер заметил полицейскую патрульную машину. В нескольких метрах от нее стоял автомобиль Саймона.

Гарднер выскочил из машины и бегом бросился к дому, Лоутон от него не отставала. Уже с дорожки он заметил, что входная дверь распахнута, а на полу в прихожей валяются щепки и выбитый замок. В кухне на полу, понутив голову, сидел Саймон, его руки и рубашка были в крови. Гарднер взглянул на полицейского, который молча стоял рядом с дверью. На вид ему было лет семнадцать.

Гарднер снова посмотрел на Саймона, и только тут заметил на полу позади него Пола Хеншоу. Тот лежал на спине в луже крови. Его открытые глаза невидяще уставились в потолок.

Гарднер с трудом оторвал взгляд от тела и посмотрел на Саймона, который, казалось, не замечал никого вокруг себя. Нагнувшись, детектив заметил у него на запястьях наручники.

ГЛАВА 81

— Господи... — прошептала Лоутон, отворачиваясь и выходя на улицу.

— Что тут произошло, черт побери? — спросил Гарднер, глядя на молоденького полицейского, застывшего у двери. Тот стоял, ошеломленно уставившись на тело Пола, не в силах оторвать от него взгляд.

— Кто вы такой?

Гарднер обернулся и увидел пожилого полицейского, который как раз входил в кухню. Вид у него был такой, будто он готов выхватить оружие, если бы оно у него было.

— Инспектор Гарднер, — ответил он, и коп, облегченно вздохнув, прошел вдоль стены, обходя тело как можно дальше.

— Констебль Эрни Флетчер, — представился он. — Мы подъехали сюда примерно пятнадцать минут назад. Дверь была выломана. Обнаружили на месте труп и вот этого, он сидел и пялился на него.

Гарднер взглянул на Саймона, который за все это время даже не шевельнулся. Просто застыл, глядя куда-то в пространство.

— Он сидел, склонившись над телом, — пояснил Флетчер. — Я надел на него наручники, а сам пошел проверить дом. — Он посмотрел на Гарднера так, будто ждал, что тот похвалит его и дружески похлопает по спине. — Везде пусто, — закончил он свой доклад.

Гарднер схватился за голову и расстроено уставился в потолок. Это не могло случиться! Этого просто не могло быть!

— Вы уже вызвали наряд? — спросил он.

— Они на подходе, — ответил Флетчер и, нагнувшись, взял Саймона под руку.

— Что вы делаете? — спросил Гарднер.

— Он является подозреваемым в убийстве, — сказал Флетчер. — Вставай!

Это движение, казалось, вывело Саймона из состояния транса, и он позволил поднять себя на ноги. Когда он взглянул на Гарднера, на лице его читалась паника.

Гарднер хотел пойти с ними, хотя и понимал, что сейчас мало что может сделать для Саймона. Он был обнаружен на месте преступления, и полиция обязана забрать его в любом случае. Он мог бы последовать за ними в участок и переговорить с Саймоном там, но, в конечном счете, местные копы будут решать, позволить ему это или нет.

Он еще раз посмотрел на тело Пола и, отвернувшись, направился к двери, чтобы глотнуть свежего воздуха, игнорируя взгляд, который бросил на него молодой поли-

цейский. Будем надеяться, что Флетчер прав и следственная бригада уже на подходе. А до их приезда ему оставалось только ждать.

Он понимал, что обязан рассказать Эбби о том, что произошло, но предпочел бы сделать это не по телефону. К тому же, что он мог сказать? Сообщить, что Пол мертв, было уже само по себе тяжело. Но то, что Саймон является главным подозреваемым в убийстве... Он мог бы сказать, что все будет хорошо, что он во всем разберется и вернет ей Саймона. Но на самом деле он не знал, сможет ли это сделать. Потому что понятия не имел, виновен Саймон или нет.

ГЛАВА 82

Гарднер сидел в машине в ожидании подмоги. Лоутон была рядом. Он никак не мог решить, молчит она из уважения к нему или же поглощена своими мыслями. То, что произошло с Челси Дейвис, оказалось тяжелым ударом. Она винила в случившемся себя и хотела быть там. А он вместо этого притащил ее сюда и втянул в еще одну переделку.

Он видел Саймона на заднем сиденье в машине Флетчера, в то время как сам Флетчер стоял, подперев дверцу, словно опасаясь, что автомобиль может перевернуться. Гарднер взглянул на свой телефон. Удивительно, но Эбби еще не позвонила ему, чтобы узнать, что происходит и действительно ли Пол замешан в случившемся, или просто чтобы сообщить, что Саймон до сих пор не вернулся домой. Возможно, она все еще сердится, что инспектор не позволил ей поехать с ним, однако если можно было в сложившейся ситуации хоть чему-то радоваться, то как раз тому, что он проявил твердость в этом вопросе. Меньше всего на свете ему хотелось бы, начиная разгребать эту кровавую неразбериху, видеть рядом с собой Эбби.

Он растерянно крутил телефон в руках. Он не будет звонить ей, не опустится до такого неуважения, чтобы

сообщать о неприятных вещах подобным образом. Это должно быть сделано лично, лицом к лицу.

— Они приехали, — сказала Лоутон.

Гарднер взглянул в зеркало заднего вида и обернулся. Три автомобиля остановились позади машины Флетчера, который махал рукой, словно они не знали, кого тут ищут. Гарднер видел, как из машин вышли четверо мужчин и направились к Флетчеру. Двое из них нагнулись, разглядывая сидевшего на заднем сиденье Саймона.

Он видел, как Флетчер указал на его машину, и один из них, одетый в дорогой костюм и с виду похожий на адвоката, посмотрел в его сторону. Трое остальных отправились к своим автомобилям. Он догадывался, что это была следственная бригада и, надо надеяться, патологоанатом.

Гарднер вышел из машины и пошел навстречу мужчине, похожему на адвоката.

— Сержант Карлисл, — представился тот и пожал Гарднеру руку.

— Инспектор Гарднер. Флетчер уже ввел вас в курс дела?

— В самых общих чертах, но я хотел бы услышать все от вас.

Они прошли к дому. Молоденький патрульный у дверей молча отступил в сторону. Гарднер хотел спросить, проходил ли он обучение по сохранению улик на месте преступления, но не ему было спрашивать такое, поскольку он и сам успел потоптаться вокруг тела. Они остановились на пороге. Через пару секунд Карлисл удовлетворенно кивнул и вернулся к машине Гарднера, уступая место группе расследования.

— Итак, как я уже догадываюсь, это не простая и милая моему сердцу бытовуха или какой-нибудь взлом с проникновением, — сказал Карлисл.

— Если бы так! — вздохнул Гарднер. — В действительно-сти это связано с текущим расследованием по делу об изнасиловании и похищении человека. Дело Хеншоу, — сказал он, ожидая, что сержант узнает это имя. — Пропавшая девочка до сих пор не найдена. А похитили ее пять лет назад.

Карлисл кивнул.

— Да, я помню это дело.

— Если говорить коротко, сегодня всплыли доказательства того, что парень, тело которого в данный момент изучают ваши люди, Пол Хеншоу, был причастен к этому делу.

— А он кто такой? — спросил Карлисл, кивая на Саймона.

— Настоящий отец ребенка, — ответил Гарднер.

— Выходит, у него были серьезные основания прикончить этого типа.

Гарднер вздохнул.

— Да уж, мотив у него определенно был.

— И застали его над телом жертвы, — добавил Карлисл.

— Да, и это тоже.

— Послушайте, я собираюсь разобраться в том, что здесь произошло, а пока дам команду Флетчеру забрать этого парня к нам. Было бы желательно, чтобы вы поехали с нами и присутствовали на допросе.

— Спасибо, — сказал Гарднер и снова вынул свой телефон, глядя, как Флетчер развернулся и медленно проехал мимо вереницы машин.

Саймон на заднем сиденье повернулся и посмотрел на Гарднера. Выражение его лица было непроницаемым.

ГЛАВА 83

Эбби, подтянув колени к груди, сидела на подоконнике. Лил сильный дождь, и ей очень хотелось, чтобы Саймон поскорее вернулся домой. Ей необходимо было с ним поговорить. Нужно было услышать от него, что все хорошо.

Она держала в руке телефон, потому что еще ей очень хотелось, чтобы позвонил Гарднер. Он ведь обещал перезвонить, когда что-нибудь узнает. Должно быть, пока ему просто нечего ей сказать. Она с досады слегка стукнула телефоном по колену, и он вдруг зазвонил.

Эбби вздрогнула и ответила на вызов после первого же гудка.

— Алло!

— Эбби, это я, — сказал Гарднер.

— Что случилось? Вы нашли Пола? Саймон тоже там?

На другом конце линии повисла тишина, и она непонимающе взглянула на монитор, чтобы убедиться, что связь не прервалась.

— Алло!

— Эбби, — сказал Гарднер и тяжело вздохнул, — я хочу, чтобы вы меня внимательно выслушали. Дежурный полицейский еще с вами?

— Нет, я сказала ему, чтобы он уходил. Что случилось?

Гарднер снова вздохнул.

— Я хотел бы рассказать вам все это не по телефону, но сейчас не могу приехать. А вам необходимо это знать...

Он снова запнулся, и Эбби почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

— Что случилось? — в третий раз повторила она. — Что-то с Бет? Она там?

Снова тягостное молчание.

— Майкл, прошу вас. Расскажите, что произошло.

Она слышала в трубке его тяжелое дыхание.

— Я сейчас в доме Пола. Тут произошло... — Он умолк. — В общем, Пол убит.

Эбби услышала какое-то приглушенное гудение на линии. В голове вдруг стало пусто, и она могла думать только о том, нормально ли, что на линии что-то тихо гудит.

— Эбби? — окликнул Гарднер.

— Да, — ответила она безжизненным голосом. — Я здесь.

— Мне очень жаль...

— А Саймон? — спросила она.

Гарднер не ответил. Ей показалось, что мир вокруг остановился и замер.

— Я приехал к дому Пола, а там уже была полиция. Пол был зарезан, — сказал он.

Эбби упала в кресло. В трубке она слышала какое-то движение, невнятные голоса.

— Когда я приехал, Саймон был там. Они арестовали его по подозрению в убийстве. Сейчас я поеду с ними в участок, чтобы присутствовать при допросе. — Он помолчал. — Эбби, очень жаль, что я говорю вам все это по телефону, но мне необходимо быть здесь, и не хотелось бы, чтобы кто-то другой позвонил вам, чтобы...

— Он спрашивал обо мне? Саймон? — спросила она.

— Я не знаю, — ответил Гарднер. — Послушайте, вам сейчас, вероятно, лучше будет оставаться дома. Похоже, они продержат его у себя некоторое время. Я мог бы захватить к вам по дороге домой, но будет уже поздно...

— О'кей, — сказала Эбби, голова у нее шла кругом. — А были там следы пребывания Бет?

— Нет. Мне очень жаль.

Эбби закрыла глаза и почувствовала, как ускользает последняя надежда. Она и сама куда-то ускользала. Больше не оставалось ничего, во что она могла бы верить.

— Еще один момент, — сказал Гарднер и в очередной раз вздохнул. Было заметно, как тяжело ему дались следующие слова: — Тело Пола необходимо официально опознать. Я знаю, что родственников у него нет...

— О'кей, — услышала она собственный голос как будто со стороны.

Кто-то на том конце линии обратился к Гарднеру, и он что-то ответил, но она не разобрала слов.

— Мне нужно идти, — сказал он.

Она слышала, как он куда-то шел, потом хлопнула дверца машины.

— Я дам вам знать, как только что-то прояснится.

— О'кей.

Она хотела уже сбросить вызов, как вдруг подумала, что необходимо еще что-то сказать, кое-что выяснить.

— Это сделал он? — спросила она.

Гарднер ничего не ответил.

— Это Саймон убил его?

Гарднер вздохнул, и она представила, как он привычным жестом проводит ладонью по лицу.

— Не знаю, — наконец произнес он.

ГЛАВА 84

Гарднер добрался домой за полночь и сразу рухнул на диван. Не было даже сил взять из холодильника пиво, хотя всю дорогу обратно он только об этом и думал. Ему отчаянно хотелось напиться, пить до тех пор, пока этот проклятый день не сотрется из памяти, а потом залечь в постель и месяц оттуда не вылазить.

Допрос Саймона прошел так, как и ожидалось. Он, конечно, отрицал, что убил Пола Хеншоу, но тот факт, что двое полицейских застали его склонившимся над телом убитого, да еще и с перепачканными в крови руками, не обещал ничего хорошего. То, что он сам заявил Гарднеру, что убьет Пола, еще ни о чем не говорило. И не доказывало его виновности. Но, увы, и не способствовало оправданию.

Однако оружие убийства по-прежнему обнаружено не было. Перерыли весь дом и окружающие участок сады, но никакого оружия так и не нашли. По расчетам Гарднера, Саймон не мог приехать намного раньше полиции, Гарднер отставал от него по пути туда несущественно. К тому же, был и еще один ориентир — время наступления смерти. Точно его никогда установить не удавалось, но патологоанатом предполагал, что Пол был убит приблизительно от двух до четырех часов назад. Что также не вполне соответствовало версии о причастности к убийству Саймона.

Он заставил себя подняться с дивана и побрел в кухню. Но вместо того, чтобы наброситься на пиво, он остановился возле мойки у окна, задумчиво глядя на ночное небо. Интересно, что сейчас делает Эбби? Он позвонил ей по дороге домой и предложил заехать, но она отказалась.

Сказала, что хочет побыть одна, что очень устала, что обязательно поговорит с ним завтра. Он сомневался, что она сейчас спит. Он и насчет себя сомневался, что сможет уснуть, несмотря на то что был вконец измотан.

Единственным светлым пятном в этот день стало то, что с Челси Дейвис все было в порядке. Физически, по крайней мере.

Челси нисколько не пострадала, а из того немногого, что у нее успели узнать, выяснилось, что обращались с ней хорошо и даже подарили несколько крутых новых игрушек. Луиза Коттон — нормальная тетя, немножко любит командовать, как и ее мама, но в целом нормальная. Все остальное, что должна была рассказать Челси, отложили на следующий день. Ей необходимо было отдохнуть.

Коттон арестовали и предъявили обвинение в неправомерном лишении свободы и похищении ребенка. Хэррингтон рассказывал, что она плакала и уверяла, что не причинила Челси вреда, а лишь сделала то, о чем ее просила Джил. Она не хотела в этом участвовать, но ей нужны были деньги. Джил Хофман была допрошена. В связи с их тайным сговором начались поиски третьей женщины.

Гарднер вышел из кухни, вернулся на диван, лег на спину и уставился в потолок. Это был не совсем тот счастливый конец, к которому он стремился.

ГЛАВА 85

Эбби продолжала сидеть на подоконнике. Она всю ночь не меняла позу, и из-за этого ужасно разболелась спина. Сдвинулась с места она лишь раз, когда нужно было наклониться, чтобы взять телефон. Звонил Гарднер с последними новостями насчет Саймона. О Поле он даже не упомянул.

Остаток ночи Эбби просидела у окна в размышлениях. Когда первое оцепенение спало, она поймала себя на том, что плачет, хотя не сразу поняла, о ком именно. Она не видела

Пола почти пять лет, но мысль о том, что он мертв, казалась какой-то неправильной. Она просто не могла представить, что он больше не живет где-то в другом месте. Потом она снова плакала, но на этот раз уже от злости, что мужчина, которому она посвятила свою жизнь, предал ее. Правда, она посвятила ему свою жизнь не по-настоящему, вот он ее и предал. Но он все-таки сделал самое худшее, что только можно себе представить, и она хотела причинить ему боль, заставить его страдать, как страдала сама. Но теперь она уже не могла этого сделать, потому что он умер, — кто-то добрался до него раньше нее. Полиция думает, что это Саймон, и, возможно, они правы. Возможно, он и в самом деле сделал это.

И я его за это не виню.

Только одно дело — говорить, что убьешь кого-то, и совсем другое — действительно убить. Она по-настоящему не верила, что оказалась бы способна на такое, даже если бы это был Пол. Особенно, если бы это был Пол. Но Саймон... На что способен он, она толком не знала. Она и раньше замечала его крутой нрав. Видела в юности, что он сделал с тем парнем перед ночным клубом. Но ведь то было совсем другое дело, правда? Убить он не мог.

Однако она ведь и насчет Пола думала, что он не мог совершить такое.

Она сидела, смотрела на темную улицу, следила за тем, как в домах напротив зажигаются и гаснут окна, и думала только об одном:

«Я уже больше ничего не знаю. И никто из вас не знает. Из тех, кто живет через улицу и сейчас говорит «спокойной ночи» своим мужьям или сыновьям, матерям или женам. Никто из вас ничего не знает. Люди, с которыми вы каждую ночь спите, совсем не такие, как вы о них думаете. Ваши братья и сестры, друзья и соседи, все они не такие, какими вам представляются. Вы думаете, что они хорошие, а они плохие.

Как и все мы».

ГЛАВА 86

— Что он тебе сказал? — спросила она, когда Джен с ногами устроилась в кресле.

Эбби позвонила ей, потому что хотела... должна была узнать, что сказал Пол. Считал ли он себя виновным? Рассказывался ли хоть немного?

— Я с ним не разговаривала, — ответила Джен, которая до сих пор выглядела ошарашенной. — Просто поверить не могу, что он мертв. В голове не укладывается. — Она смахнула слезу со щеки. — А еще я не могу поверить, что он был в этом замешан. Я просто... — Она помотала головой. — Получается, что это я виновата, да? Если бы я не сказала Саймону, где Пол, он сейчас был бы жив. — Джен высморкалась. — Теперь понятно, почему он не хотел меня видеть. Она встала в дверях. Сказала, что его нет дома, но я знаю, что она меня обманывала.

— Кто — она? — спросила Эбби и почувствовала, что сердце бьется где-то в горле. — Кто был с ним?

Джен пожала плечами.

— Какая-то женщина. Подруга, наверное. Она все твердила, что его нет дома, а потом захлопнула дверь у меня перед носом.

— А не было с ней маленькой девочки?

— Ну да, была. Собственно, она-то мне и открыла. — До Джен наконец дошло, и лицо ее вытянулось. — Боже мой...

Эбби схватила за телефон. Гарднер ответил после третьего гудка.

— Это я, — сказала она. — Хелен с Бет были в доме Пола. Их видела Джен.

Гарднер приехал через двадцать минут.

— Пол в тот момент был жив? Вы его видели? — сразу спросил он.

— Только через окно. Но да, конечно, он определенно был жив.

— Вы видели, как Хелен уезжала?

— Нет. После того как она вытолкала меня и захлопнула дверь, я уехала. Оставаться не было смысла. Он не собирался со мной разговаривать.

— А вы не заметили, какая у нее машина?

Джен покачала головой.

— Нет, к сожалению.

— О'кей, — сказал Гарднер. — Сержант Карлисл наверняка захочет побеседовать и с вами тоже.

Джен кивнула и посмотрела на Эбби.

— Прости, Эб. Я же не знала... Я не знала, что это была она!

— Я понимаю, — прошептала Эбби.

— Мы проверяем все камеры видеонаблюдения в том районе. К сожалению, вблизи дома Пола их нет, так что мы не сможем увидеть, как она заходила и выходила. Я по-прежнему считаю, что наша главная ставка — это Уитби. В этом городке находится дом ее матери, она должна знать это место и в данной ситуации, думаю, будет придерживаться того, что ей хорошо знакомо. Она вернулась в Редкар с вполне определенной целью.

— А что, если ее там нет? Она ведь не глупа и могла поехать куда угодно.

Гарднер кивнул.

— Эбби, мы не прекращаем поиск по всей стране. И мы ее найдем. — Он вынул мобильный телефон. — Мне нужно сделать несколько звонков, а потом мы поедем, хорошо?

Гарднер включил погромче радио, стараясь разрядить напряженную атмосферу в машине и заглушить тягостное молчание, повисшее между ним и Эбби. Непринужденная болтовня была бы не к месту, учитывая то, куда они направлялись, да и Эбби, похоже, не имела желаний разговаривать.

Она прислонилась к окну, глаза ее были прикрыты. Через несколько минут начали передавать новости, и Гарднер крепче сжал руль. Челси была цела и невредима. Его босс

расхваливал перед слушателями прекрасную работу своей команды. Однако возникали вопросы, почему поиски длились так долго. Особенно учитывая, что ребенок все время находился рядом. Почему они не проверили это место раньше? Почему не заметили ничего подозрительного в поведении матери девочки? Той самой женщины, которую все так поддерживали еще день назад.

Теперь, когда самая трудная часть работы была завершена, дело отдали доводить до ума кому-то другому. А Гарднеру предстояло разбираться с собственными делами. Снова. Пресса пока что ничего не пронюхала. К счастью. Прошло сообщение об убийстве, но имя жертвы названо не было, так что пока никто из репортеров еще не связал концы с концами. Он надеялся, что все закончится до того, как кто-то сопоставит факты, — так было бы лучше и для него, и для Эбби. Однако он очень в этом сомневался.

Эбби наклонилась и выключила радио. Гарднер улыбнулся, но ничего не сказал. Он не знал, делает она это ради него или ради себя. На самом деле он никогда не знал, что она чувствует в связи с делом Челси, и думал, не начнет ли она наконец расспрашивать его. Сколько у него было дел? Сколько из них он раскрыл? Может быть, она считала, что газетчики правы. Что полиция и конкретно он напортачили с этим делом. Что это его вина, что Челси Дейвис не была найдена сразу. Что не была найдена Бет.

ГЛАВА 87

Хелен следила за Кейси, которая сидела на полу номера в пансионе, обыгрывая разговор между куклой и фиолетовым осьминогом. Все, чего она хотела в жизни, — это чтобы ее дочь была счастлива и в безопасности. Чтобы они были настоящей семьей. А Пол хотел все это поломать.

Он всегда был слабаком. Она должна была догадаться, что ему нельзя доверять. Просто из-за того, что у него

не было собственного пути, он хотел испортить жизнь им всем. Он не думал о Кейси, о том, какую боль это причинит ей. Да и с чего ему озабочиваться этим? Он ведь ей не отец. Она должна была заподозрить неладное еще тогда, когда он вдруг пошел на попятную и не захотел идти с Кейси на спектакль. То он все время ныл, что ему не дают видаться с дочерью, а когда такой шанс представился, неожиданно устранился.

Хелен удивлялась себе: как можно было быть настолько слепой? Он с самого начала дергался и вел себя нерешительно. Хотел посылать какие-то записки, чтобы дать знать жене, что с ребенком все в порядке. Ужасно глупо. Она положила этому конец. Да и какое право имела на Кейси та женщина? Она доказала, что недостойна этого ребенка. Пол сам рассказывал, как та повела себя сначала. Как она планировала забыть о ребенке, чтобы вернуться к нормальной жизни, к своей карьере. Он ей все рассказывал о своей эгоистичной жене.

Хелен закрыла глаза и представила Пола, который сидит рядом и нежно гладит ее рукой. Было время, когда она его любила, любила по-настоящему. В тот день, когда она рассказала Полу, что жена изменяет ему, что он — не настоящий отец малышки, он разрыдался. Они тогда гуляли в парке, просто как друзья. Он потерял самообладание и начал умолять, чтобы она сказала, что ошиблась. Она вытерла Полу слезы и обняла его, как маленького. Он тогда был таким ранимым, таким уязвимым... Они оба были такими.

Она захотела его еще до того, как ее собственный мир рухнул. Как-то она встретила с Полом в магазине, поболтала с ним, потом попыталась соблазнить. Но он был таким верным мужем. Даже хотел познакомить ее со своей женой. С женщиной, у которой было все, чего хотела для себя Хелен. И которая ничего этого не ценила. Он думал, что они с ней подружатся, что будут делиться радостями материнства. Ему просто необходимо было услышать это,

узнать правду. А после того, как он все это узнал, они могли уже стать семьей, к которой оба так стремились.

Выступившие слезы обожгли ей глаза, и она заморгала, прогоняя их.

— Мамочка?

Хелен обернулась и увидела Кейси, которая стояла рядом с кроватью, вцепившись в фиолетового осьминога, и испуганно смотрела на нее.

— Что случилось? — спросила Кейси.

Хелен сделала глубокий вдох и вытерла глаза.

— Ничего, солнышко, — ответила она. — С мамой все в порядке. Иди, продолжай играть. — Кейси не сдвинулась с места, продолжая внимательно следить за Хелен. — Все нормально, Кейси. Все хорошо. Иди играй. — Когда и после этого девочка не пошевелилась, она перешла на крик: — Иди же!

Кейси убежала в ванную комнату, а Хелен постаралась успокоиться. Только посмотрите, что он наделал, во что ее превратил! Схватившись за голову руками, она упала на кровать. Она услышала, что Кейси плачет, и сердце пронзила острая боль. *Это он заставил меня сделать это!*

Хелен встала и пошла в ванную. Кейси, сгорбившись, сидела под раковиной, прижимая к лицу своего осьминога. Хелен нагнулась и положила ладонь ей на голову.

— Прости, что накричала на тебя, солнышко, — сказала она. — Мама не сердится на тебя.

Кейси даже не шевельнулась.

— Просто мама очень расстроена. Обними-ка меня.

Кейси исподлобья взглянула на нее.

— Я хочу домой, — сказала она. — Хочу увидеть Сару.

— Мы поедem домой, солнышко, уже скоро, — сказала Хелен.

— Когда? — не отставала Кейси. — Мне здесь не нравится. Я хочу к папе.

Хелен обняла Кейси. Ну как она могла сказать ей, что папу она больше уже никогда не увидит?

ГЛАВА 88

Эбби стояла над мертвым телом и молчала. Предполагалось, что она должна сказать, что да, это Пол Хеншоу, но она не могла этого произнести. Он выглядел как-то неправильно. Ей трудно было сказать, почему так происходит: из-за того, что он мертв, из-за того, что его изменили восковой бледности кожа и закрытые глаза, или же из-за того, что она больше не знала, кем он был на самом деле.

Мужчина, который показывал ей тело, — патологоанатом, как она догадывалась, — стоял напротив, уважительно сложив руки, и, очевидно, ждал, что она что-то скажет, после чего он снова сможет укрыть Пола простыней и вернуться к своей повседневной работе. Гарднер держался возле двери, чтобы не стоять у нее над душой.

А Эбби продолжала вглядываться в лицо Пола. Она чувствовала, как подступившие слезы жгут глаза, но плакать не хотела. Он не заслужил ее слез. Интересно, если бы здесь не было этого патологоанатома, прикоснулась бы она к нему, дала бы ему пощечину? Но теперь она уже точно не могла этого сделать. И никто не мог. Пол сбежал, так и не посмотрев ей в глаза, не признавшись в том, что сделал.

За спиной зазвонил телефон, и они с патологоанатомом дружно обернулись. Гарднер извинился и вышел. Через небольшое окошко она видела, как он вышагивает по коридору, разговаривая по своему мобильному. Он все время кивал, но потом вдруг резко остановился. Эбби задумалась, что такого ему могли сообщить. Что Саймон признался в убийстве Пола? Что они нашли Бет и Хелен? Или это вообще не имеет к ней никакого отношения? Гарднер прижал телефон плечом к уху и, вытащив из кармана блокнот, принялся поспешно что-то записывать. Он перехватил взгляд Эбби, и она снова повернулась к своему мертвому бывшему мужу. Патологоанатом, начиная терять терпение, смотрел на нее вопросительно.

Эбби в последний раз посмотрела на Пола и сказала:
— Да.

Казалось, патологоанатом был настолько удивлен звуком ее голоса, что изменил свою напряженную позу.

— Это Пол, — сказала она, после чего он кивнул и накрыл тело простыней.

Я вижу его в последний раз, подумала она. До этого она не видела его очень долго, и казалось странным, что больше ей этого не удастся. Но самое главное, это означало, что она никогда не узнает, почему Пол это сделал.

Эбби открыла дверь и остановилась позади Гарднера.

— А сегодня он ее видел? Она не выписывалась отсюда? — спросил Гарднер кого-то на другом конце линии. — Ладно, — наконец сказал он. — Спасибо. — Он повернулся к Эбби. — Вы в порядке?

— Кто это был? — спросила Эбби, проигнорировав вопрос, и когда Гарднер опустил глаза на телефон и блокнот у себя в руке, прошептала: — Речь шла о Хелен?

Он отодвинул ее в сторону, пропуская санитаря, который катил по коридору в морг стол на колесах, укрытый темно-синим брезентом.

— Да, похоже, у нас есть ниточка к Хелен.

— Где она сейчас? — спросила Эбби.

— Старик, который держит небольшой пансион в Уитби, увидел ее фотографию в новостях и считает, что она остановилась у него.

— А Бет? Ее он видел?

Гарднер покачал головой.

— Он утверждает, что ребенка с ней не было. Но я все равно собираюсь это проверить.

— Я хочу поехать с вами, — быстро сказала Эбби. — Пожалуйста, прошу вас, не могу же я просто сидеть и ждать!

Гарднер вздохнул.

— Пожалуйста! — повторила она и положила ладонь ему на руку. — Отсюда до Уитби все равно ближе, чем до моего дома.

— Ну ладно, — наконец согласился он. — Но вы будете оставаться в машине.

ГЛАВА 89

Пока они ехали по извилистым дорогам в сторону Уитби, Эбби прислушивалась к разговорам Гарднера по телефону, пытаясь догадаться, что ему говорили собеседники. Он рассуждал о координации усилий и совместных расследованиях, говорил, что да, поддержка местной полиции будет очень кстати, но нет, он не уверен, что Хелен находится там, это просто одна из ниточек, за которую он пробует потянуть. Гарднер ни разу не упомянул о том, кто сидит рядом с ним в машине, но когда его явно спрашивали об Эбби или Саймоне, косился на нее и пытался говорить, не называя имени.

Эбби пробовала не обращать внимания на его голос и сконцентрироваться на том, что им предстояло сделать. Она молилась, чтобы Хелен оказалась там и чтобы на этом все закончилось. Ожидание близкой развязки было единственным фактором, не дававшим ей сойти с ума. Она не могла думать о Саймоне и Поле, о том, сколько уже времени живет в этом кошмаре. Она просто хотела, чтобы все кончилось. Взгляд ее упирался в бегущую дорогу, которая скрывалась под колесами их машины. Потом она начала считать секунды от одного дорожного знака или дерева до следующего, не позволяя своему сознанию уплывать в иные, более мрачные области.

— Эбби? — окликнул ее Гарднер.

Она повернулась к нему, вдруг поняв, что он уже перестал говорить по телефону. Он выглядел озабоченным, и она начала гадать, что из сказанного ему пропустила, когда задумалась.

— Вы в порядке? — спросил он, и Эбби почувствовала, что щеки у нее мокрые.

— В порядке, — ответила она и вытерла слезы. — Сколько нам еще ехать?

— Минут десять, наверное, — сказал он. — Мы подключили все подразделения к розыску ее машины. Это черный «рэндж ровер». В деревне заметить такой будет нетрудно, — добавил он, и она попробовала улыбнуться. — В этом регионе уже было остановлено несколько таких машин, но все с другими номерами. Я сомневаюсь, что Хелен стала бы менять номера, и все же...

Эбби чувствовала на себе его взгляд, но ответить не могла. Ей хотелось, чтобы Гарднер продолжал говорить, хотя она и не очень вслушивалась в его слова. Так, по крайней мере, она могла заглушить собственные мысли.

Обернувшись к окну, Эбби заметила дорожную табличку «Уитби». Боль в желудке обострилась, и она засомневалась, действительно ли хочет быть здесь. Что, если она лицом к лицу столкнется с Хелен Дил? Она не была уверена, что сможет справиться с этим.

Рядом с ними на светофоре остановился черный «рэндж ровер», и Эбби показалось, что сердце ее сейчас остановится. На заднем сиденье к стеклу прижался лицом ребенок... Эбби отвернулась и стала смотреть перед собой.

Гарднер наклонился вперед, как будто вглядывался в названия улиц. Они приближались к цели поездки. Когда раньше он сказал, что она должна будет оставаться в машине, она хотела с ним поспорить, но теперь подумала, что в таком состоянии просто не сможет стоять на ногах. Поэтому она будет сидеть, наблюдать и ждать, что произойдет.

Эбби оглянулась на высокие дома, стоявшие на набережной в окружении магазинчиков, торгующих рыбой и чипсами, и дешевых сувенирных лавок.

Гарднер притормозил у здания из светло-коричневого кирпича с табличкой «Сдаются комнаты» в окне.

— Ждите здесь, — сказал он, и Эбби согласно кивнула.

Она проследила, как он дошел до двери, а потом вышла и последовала за ним. Гарднер подошел к стойке админи-

стратора. Оттуда вышел пожилой мужчина и пожал ему руку.

— Мистер Картер? — спросил Гарднер, и старик кивнул, мельком глянув на его удостоверение. Гарднер вытащил из кармана фотографию Хелен с Бет и показал ее Картеру. — Это она была здесь?

Картер взглянул на снимок, поднеся его вплотную к глазам.

— Это определенно она, — ответил он. — Хотя ребенка с ней не было.

— Когда она поселилась?

Картер прошаркал обратно за стойку и перевернул страницу книгу регистрации гостей. Палец его медленно скользил по строчкам записей. Эбби так и хотелось его встряхнуть.

— Вот, — наконец сказал он и ткнул в аккуратно написанное имя «Кэтрин Портман».

— Имя ее матери, — кивнул Гарднер. — Она еще не выехала? — спросил он у хозяина, и тот покачал головой. — Могу я взглянуть на ее комнату?

Картер нашел нужный ключ и вышел из-за стойки.

— Сюда, — сказал он.

Картер отпер дверь, и Гарднер шагнул внутрь, жестом приказав Эбби не ходить за ним. Постель не была застелена. На спинке стула висели какие-то вещи. На подоконнике лежал несессер с туалетными принадлежностями. Гарднер нагнулся, заметив что-то под кроватью. Когда он выпрямился, в руке у него была бело-розовая детская сумочка с мышкой на ней.

Эбби сидела в вестибюле, а Гарднер делал один звонок за другим, чтобы прислали кого-то, кто снял бы в номере отпечатки пальцев. Потом позвонил человек, утверждавший, что видел Хелен в своей гостинице, и Гарднер скомандовал проверить все гостиницы и пансионаты в районе Уитби. Еще кого-то он хотел послать в дом матери Хелен.

Гарднер сбросил последний вызов и хотел уже сунуть мобильный в карман, когда рука его замерла в воздухе. Эбби обернулась и проследила за его взглядом, недоумевая, что такого инспектор мог увидеть. Перед домом остановился черный «рэндж ровер».

ГЛАВА 90

Гарднер бросился к своей машине, Эбби за ним. Она заскочила, когда он уже сдавал задним ходом, глядя, как автомобиль Хелен стремительно набирает скорость, объезжая машины, припаркованные у тротуара. Она явно ехала по направлению к выезду из города, и они следовали за ней в сторону большого шоссе. Гарднер крутил руль, объезжая транспорт на улице и пытаясь догнать Хелен, а Эбби вглядывалась в черный «рэндж ровер», пытаясь определить, там ли ее дочь.

Внезапно Гарднер резко ударил по тормозам.

— Черт!

Ему удалось остановиться в каком-то дюйме от внедорожника, задом выезжавшего на дорогу. Гарднер отчаянно засигналил, и джип тут же заехал обратно, открывая проезд. Но расстояние между ними и Хелен увеличилось.

— Блин... — пробормотал он себе под нос и включил полицейскую сирену.

Они видели, как машина Хелен, чудом избежав столкновения, резко повернула за угол.

Казалось, «рэндж ровер» уже оторвался от них. Дорога была довольно узкой, но, с другой стороны, насколько хватало глаз, она была совершенно свободна. Эбби вцепилась в ручку дверцы с такой силой, что побелели пальцы. Гарднер давил на газ, и расстояние между ними начало сокращаться. Впервые в голове Эбби мелькнула мысль, что они все-таки могут поймать ее. Что, может быть, все еще будет хорошо.

Все происшедшее далее выглядело каким-то нереальным, словно в кино. Машину Хелен занесло, и она перевернулась сначала на бок, затем на крышу, проехала немного в таком положении и вновь встала на колеса, замерев на самой границе асфальта и заросшей травой обочины. Гарднер резко затормозил. Эбби бросило вперед. Она слышала, как Гарднер что-то говорит ей, спрашивает, как она, потом упоминает скорую помощь, и она отвечает, что с ней все в порядке, помощь не нужна, а потом вдруг понимает, что на самом деле он говорит по телефону и что врачи, вероятно, нужны для Хелен. В голове мелькает мысль, что ее-то как раз и нужно было бы просто бросить здесь.

А потом она вспоминает о Бет на заднем сиденье машины...

Гарднер пытался удержать Эбби, но она вырвалась и побежала к черному внедорожнику, на ходу выкрикивая имя Бет. Гарднер все-таки поймал ее за руку и оттащил назад. Он видел, как на переднем сиденье зашевелилась Хелен.

— Эбби, мне нужно, чтобы вы вернулись в нашу машину, — сказал он, но она продолжала оторопело стоять, уставившись на «рэндж ровер», и он закричал: — Эбби, возвращайтесь!

Она наконец взглянула на него и шагнула назад. Сестра в машину она даже не пыталась, но, по крайней мере, хоть не путалась под ногами. Неизвестно, насколько с Хелен все в порядке. С виду машина серьезно не пострадала.

Гарднер подошел к автомобилю, через окно взглянул на заднее сиденье и увидел какой-то размытый силуэт, но что это, понять было невозможно. Он поймал себя на том, что инстинктивно затаил дыхание. Поравнявшись с окном водителя, он увидел за рулем Хелен; глаза ее были открыты.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, потом губы женщины зашевелились. Он не слышал, что она говорит, но, похоже, она что-то повторяла, снова и снова.

— Хелен? — позвал он достаточно громко, чтобы она могла его слышать через стекло, но неагрессивно, чтобы не пугать ее. — Я — инспектор Гарднер. Помните меня?

По ней не было заметно не только то, что она его узнаёт, но даже то, что она его вообще слышит.

Гарднер натужно сглотнул.

— Вы можете двигаться?

Губы Хелен продолжали шевелиться, однако тело оставалось неподвижным. Он вытер рукой лицо, неожиданно почувствовав, как во рту пересохло.

— Хелен? — хриплым голосом попробовал он еще раз, взялся за дверцу, и руки Хелен дернулись на руль. — Я сейчас открою, хорошо?

Ее глаза неотрывно следили за ним. Он сфокусировал внимание на ее руках и распахнул дверцу. Зажегся свет в салоне. Гарднер окинул взглядом ее колени и пассажирское сиденье, но оружия не заметил. Хелен смотрела на него. Она продолжала что-то говорить, но, чтобы разобрать ее слова, ему пришлось напрячься.

— Вы не можете забрать ее... Вы не можете забрать ее... Вы не можете забрать ее... — твердила она.

Гарднер взглянул на заднее сиденье. Там лежало одеяло. Он посмотрел на Хелен.

— Кого, Хелен? Кого я не могу забрать?

Хелен глазами показала назад, и Гарднер снова посмотрел на заднее сиденье.

— Вы имеете в виду Кейси? — спросил он.

Голос Хелен дрогнул, и тихое бормотание ускорилося.

— Так она здесь, Хелен? — спросил он. — Кейси с вами? — Он заметил, как руки ее скользнули вниз. — Хелен? — повторил он. — Я хочу, чтобы вы продолжали держать руки на руле.

Она замерла.

— Хорошо. Вот так их и держите.

Он попытался рассмотреть, что происходит на заднем сиденье. Нужно было понять, где девочка. Она могла

спрятаться под одеялом или сползти на пол, если серьезно не пострадала. Он внимательно посмотрел на одеяло, но ничего не заметил. Что бы под ним ни находилось, лежало оно абсолютно неподвижно.

Гарднер снова переключил внимание на Хелен. Она по-прежнему держала руки перед собой, но говорить уже прекратила.

— Хелен, — сказал он, — я хочу, чтобы вы вышли из машины. Вы можете это сделать? Вы в состоянии двигаться?

Хелен смотрела прямо перед собой.

— Вы не можете забрать ее... — принялась она за старое.

— Хелен, прошу вас, я только хочу поговорить. Просто ненадолго...

— Вы не можете забрать ее... Вы не можете забрать ее...

— Хелен, — сказал Гарднер и сделал шаг к задней дверце, — я хотел бы, чтобы вы вышли и поговорили со мной. — Он взялся за ручку и заметил, как Хелен заерзала. — Но если вам так удобнее, я сам могу сесть.

Он потянул за ручку, и замок со щелчком открылся. Гарднер ждал, дверца была приоткрыта всего на несколько сантиметров. Хелен умолкла. Он потянул дверцу еще немного на себя, и она резко обернулась.

— Оставьте нас в покое, — сказала она.

— Кого — вас? — спросил он и открыл дверцу еще шире.

Хелен выскочила из машины. Гарднер захлопнул дверцу, бросился к ней и увидел в ее руке нож.

Хелен попробовала нанести удар, но он перехватил ее руку, вывернул и услышал, как звякнул упавший на асфальт нож. Хелен вскрикнула и попыталась вцепиться ногтями ему в лицо. Он схватил ее за вторую руку, развернул к себе спиной и толкнул в сторону машины.

— Вы не можете забрать ее... — снова сказала Хелен. По лицу ее катились слезы бессильной ярости.

Гарднер вытащил наручники.

— Хелен Дил, вы арестованы по подозрению в похищении Бет Хеншоу, а также в участии в изнасиловании Эбби

Хеншоу и нападении на нее по предварительномуговору. Вы можете сохранять молчание, но нежелание отвечать на наши вопросы является фактором, отягощающим вину, и позднее может быть использовано против вас в суде. Все, что вы скажете, может быть записано и использовано в качестве улики.

— Нет! Вы не можете... Это мой ребенок! Я нужна ей!

Хелен упала на землю и, поджав колени к груди, заплакала.

Гарднер наклонился к ней.

— Вы все поняли?

Хелен замотала головой.

— Вы не можете забрать ее...

Гарднер выпрямился и подошел к задней двери «рэндж ровера». Когда он открыл ее и, схватившись за одеяло, рывком сдернул его, Хелен вскрикнула. Но на сиденье ничего не было.

ГЛАВА 91

Хелен закрыла глаза. Так вот, значит, как оно получилось! Неужели этим все и закончится? Пол был прав. Она потеряла еще одного ребенка. Только на самом деле это не она ее потеряла. Это он забрал ее. Он руководил ее рукой, он вел ее. Но даже с тем, чтобы забрать у него жизнь, она тоже опоздала. Даже чувствуя, как лезвие ножа входит в его тело, ощущая ласковую теплоту его крови на своих руках, она уже понимала, что слишком поздно. Они все равно заберут ее. Она пыталась предотвратить это, пыталась бежать. Но в конце уже понимала, чем все закончится. Они найдут ее. И она знала, что должна сделать.

Вы не можете забрать ее у меня. Я ее мать.

Хелен упала на землю возле машины. Она продолжала что-то бормотать себе под нос, казалось, не обращая внимания на присутствие Гарднера. А он устало прислонился

к открытой дверце машины. Он был уверен, что Бет здесь, внутри. Он был уверен, что нашел ее. Пока Хелен сидела, бессмысленно уставившись в пространство, он еще раз осмотрел автомобиль. Но ничего не обнаружил. Эбби стояла рядом и наблюдала за ним. Затем сделала несколько шагов вперед и остановилась, растерянно переводя взгляд с Хелен на Гарднера и обратно.

— Ее здесь нет, — сказал он Эбби и снова повернулся к Хелен.

Ему было необходимо, чтобы она сказала, где Бет. И что с ней случилось. Он уже видел, на что она способна, и к нему вдруг начало возвращаться чувство, которое он испытывал пять лет назад. Ощущение, что Бет Хеншоу нет в живых. Он чувствовал, что все уже закончилось, что это конец. Он по-настоящему пожалел, что Эбби сейчас здесь.

— Где она, Хелен?

Хелен невидящим взглядом смотрела сквозь него, продолжая бормотать что-то невнятное. Гарднер присел и, взяв ее за подбородок, повернул лицом к себе и заставил смотреть себе в глаза.

— Где она? — повторил он.

Хелен умолкла и посмотрела на него. На губах ее появилась кривая улыбка.

— Я вам никогда этого не скажу, — сказала она и принялась истерично смеяться. — Я никогда этого не скажу.

Она вырвалась от него и отвернулась, по лбу ее сочилась струйка крови. Гарднер схватил ее и, развернув, толкнул к машине.

— Говори, где она! — крикнул он.

Хелен засмеялась еще громче, и по щекам ее покатились слезы.

— Вам ее никогда не найти!

Гарднер отпустил ее. Хелен продолжала истерически хохотать, и он сделал шаг назад. Ему очень хотелось ударить ее. Хотелось бить ее до тех пор, пока она не скажет

все, что он хотел знать. Он отошел в сторону и несколько раз глубоко вдохнул. Эбби, застыв на месте, стояла здесь же. Когда он обернулся, Хелен уже перестала смеяться и уставилась на него.

— Могу с уверенностью сказать, что детей у вас нет, — сказала она, улыбаясь.

Кулаки Гарднера сжались сами собой. Он шагнул к Хелен, но тут почувствовал пальцы Эбби, схватившие его за руку. Она вышла вперед и остановилась.

— Она не собирается нам ничего рассказывать, — сказал Гарднер.

Эбби наклонилась и наотмашь ударила Хелен ладонью по лицу.

Гарднера передернуло.

— Где она? — спросила Эбби.

Хелен даже не моргнула. Она продолжала смотреть куда-то через дорогу, но теперь кровь текла у нее еще и из носа. Эбби взяла Хелен за голову и повернула к себе.

— Смотри на меня! — приказала она, но глаза Хелен все равно были направлены на дорогу. Эбби встряхнула ее, но та по-прежнему отказывалась встретиться с ней взглядами. — Ты думаешь, что этим помогаешь ей? — сказала Эбби. — Думаешь, что, где бы она ни была, там она будет счастливее, сама по себе? — Она помолчала, ожидая какой-то реакции, но так и не дождалась. — Что произойдет, когда тебя посадят, а она останется совсем одна? Что тогда? Какая мать могла бы так поступить?

Хелен наконец посмотрела ей в глаза.

— Ты должна сказать нам, где она сейчас. Ты причиняешь ей вред. Так где Бет? — повторила свой вопрос Эбби.

— А кто это? — спросила Хелен.

Эбби нервно сглотнула и закусила губу.

— Кейси, — попробовала она иначе, — где Кейси?

Она следила за тем, как выражение растерянности на лице Хелен сменяет какая-то странная безмятежность, а затем злость.

— Что вам от нее нужно? Почему вы не оставите нас в покое? — спросила Хелен.

— Я просто хочу убедиться, что с ней все хорошо.

— Она моя дочь! — крикнула Хелен.

Эбби вздрогнула и, отстранившись, искоса глянула на Гарднера. Пальцы ее сжались в кулак.

— Я знаю, — ответила она.

— Это он заставил меня сделать это, — сказала Хелен. — Я должна была его остановить. Он собирался забрать ее и увезти.

— Кто? Пол? — спросил Гарднер, переводя взгляд на нож, который выронила Хелен.

— Я знала, что он предаст меня. Он собирался заявить на меня. — Взгляд ее сфокусировался сначала на Эбби, потом на Гарднере. — Вы пытаетесь забрать моего ребенка. Вот что вам нужно. Вы не смогли углядеть за своим и теперь хотите моего! — с жаром бросила Хелен, брызгая слюной.

Эбби покачала головой.

— Это неправда.

— Ты ужасная мать! Ты не хотела ребенка. Он сам говорил мне. Ты хотела избавиться от ребенка. А теперь хочешь получить моего.

— Ложь.

— Я заслужила ее. Я хорошая мать. А ты не мать вообще. Ты не *ее* мать.

Эбби продолжала качать головой.

— Это неправда.

— Хелен, посмотрите на меня, — сказал Гарднер.

— А я хорошая мать, — продолжала Хелен. — Ты не хотела свою девочку. Он не хотел ее. Он отказался от нее.

— Ты украла ее у меня! — вскрикнула Эбби, не в силах больше сдерживаться.

— Хелен, послушайте меня, — сказал Гарднер.

— Она не твоя! — не унималась Хелен.

— Мы это знаем, Хелен. Мы просто хотели бы... — начал Гарднер.

— Где она? Где моя дочь? — вдруг закричала Эбби.

— Эбби, успокойтесь! Хелен, посмотрите на меня!

— Ты не можешь взять ее себе. Ты ее не заслуживаешь, — отрезала Хелен. По щеке ее покатилась слеза. Она попыталась говорить, но голос сорвался на хрип.

Эбби наклонилась к ней.

— Что? — спросила она.

Хелен захихикала.

— С ней все будет о'кей. Я о ней позаботилась, — заявила она.

Эбби оглянулась через плечо на Гарднера. Он присел рядом с ними.

— Каким образом, Хелен, вы это сделали? — спросил он.

— Теперь с ней все будет хорошо, — повторила Хелен. — С ней все будет о'кей. Теперь все о'кей.

Эбби встала. Так ничего не получится. Они никогда не скажет им, где девочка.

— Сейчас она спит. Мой ангелочек сейчас спит, — уже без смеха сказала Хелен.

Эбби посмотрела на Гарднера, и он заметил, как изменилось ее лицо. Они оба поняли.

Эбби перешла дорогу и тяжело опустилась на землю. Ее дочь мертва...

Она согнулась пополам, как после удара в живот, из глаз хлынули слезы.

Вдалеке послышался вой сирены скорой помощи. Гарднер поднял Хелен на ноги, и она с апатичной улыбкой оперлась спиной о свою машину.

Вдруг Эбби с воплем бросилась к ним через дорогу. Она кричала на Хелен, кричала на женщину, которая отобрала у нее все, — кричала без слов. Гарднер схватил ее и оттащил в сторону, хотя ему и хотелось позволить ей дать выход своей ярости. Позволить совершить правосудие за то, что Хелен с ней сделала.

Эбби вырывалась, но Гарднер крепко держал ее, пока она не сдалась и тяжело не привалилась к нему. Он обнимал ее и говорил, что все будет хорошо, хотя оба они прекрасно понимали, что это полная чушь.

Инспектор смотрел на Хелен, продолжавшую что-то бормотать себе под нос, когда подъехала скорая помощь. Эбби вырывалась от него, перебежала на другую сторону дороги и упала на колени, волосы закрыли ей лицо. Бригада врачей смотрела то на одну женщину, то на другую... Потом все повернулись к Гарднеру, ожидая распоряжений. Он указал на Хелен, и они предварительно осмотрели ее, прежде чем усадить в свой фургон.

ГЛАВА 92

Эбби сидела на холодной траве обочины и следила за тем, как Хелен усаживают в машину скорой помощи. Потом она отвернулась — не могла больше смотреть на эту женщину. Гарднер снова висел на телефоне. Он перевел взгляд с Хелен на Эбби и сказал в трубку:

— Вы уверены? Мы уже едем, — после чего тут же сбросил вызов.

Подъехала еще одна полицейская машина, и Гарднер бегом направился туда, указывая сначала на скорую помощь, а после на дорогу, откуда они только что приехали. Один из патрульных сел в карету скорой помощи вместе с Хелен, и они уехали. Второй коп вернулся в свою машину и развернулся на узкой дороге. Вот и все, подумала Эбби, больше говорить не о чем.

Она опустила голову. Раздались шаги Гарднера. Он остановился, и теперь его издававшие виды туфли стояли точно напротив нее. Он наклонился к Эбби, но вместо того, чтобы говорить слова утешения, которые, похоже, репетировал заранее, он просто взял ее под руку и поднял на ноги.

— Нам нужно ехать, — сказал он и повел ее к машине.

На полпути Эбби остановилась, рассчитывая, что он скажет что-то еще. Он открыл дверцу и оглянулся, ожидая, пока она сядет.

— Нет, — сказала Эбби, — я не могу. Я не могу больше делать все это.

Гарднер вернулся, взял ее за руку и повел к машине. Она позволила ему это, потому что оставаться здесь все равно не имело смысла. Когда он завел мотор и поехал в сторону города, Эбби задумалась, что будет делать дома. И что произойдет сейчас? Она закрыла глаза.

Когда она снова открыла их, они стояли перед еще одной маленькой гостиницей. Впереди виднелся патрульный автомобиль. Значит, Бет была здесь? Именно здесь Хелен оставила ее?

Вокруг собрались любопытные, которым хотелось узнать, что происходит. Вдали послышался звук сирены скорой помощи, и только когда синие огни замигали совсем рядом, позади их машины, Эбби вдруг поняла, что врачи приехали за ее дочкой.

Она распахнула дверцу машины и по ступенькам вбежала в гостиницу. Ей было необходимо увидеть ее. Хотя бы еще один только раз. Прикоснуться к ее волосам, сказать, как ей жаль, что она не смогла оказаться в нужный момент рядом, не смогла спасти ее. Она толкнула парадную дверь и услышала голоса наверху. Она побежала вверх по лестнице, где какой-то полицейский попробовал остановить ее.

— Пустите ее, — сказал Гарднер.

Она вбежала в номер, и с порога увидела врача, склонившегося над кроватью, где лежала Бет. На подушке рассыпались ее темные волосы.

— Она жива, — сказал врач. — Без сознания, но жива.

По телу Эбби пробежала судорога. Ее дочь жива! Потом она увидела Гарднера, который стоял, закрыв лицо руками. Она рванулась к кровати. Доктор пропустил ее, и Эбби упала на колени перед дочерью, трясущимися руками пытаясь

прикоснуться к ее лицу. Позади себя она услышала какое-то движение, и Гарднер взял ее за руку. Это пришли еще врачи.

— С ней все будет хорошо? — с надеждой в голосе спросила Эбби, но ей так никто и не ответил.

ГЛАВА 93

Эбби и Гарднер бежали по больничному коридору и, поворачивая за угол, едва не сбили с ног кого-то в белом халате. Когда они ворвались в отделение экстренной медицинской помощи, весь персонал дружно поднял головы и посмотрел на них.

— Чем я могу вам помочь? — строго спросила медсестра, делая шаг им навстречу.

Гарднер достал свое удостоверение.

— Только что к вам в отделение доставили маленькую девочку, без сознания. Где она?

Медсестра оглянулась через плечо на женщину постарше, которая встала, вышла из-за письменного стола, изучила удостоверение Гарднера, сказала:

— Сейчас ею занимается доктор Пейдел, — и кивнула в сторону больничного бокса.

— Так она сейчас там? — спросила Эбби. — Моя Бет там?

Она сделала шаг вперед, но Гарднер удержал ее.

— Что с ней?

— Ее сейчас как раз обследуют, — сказала медсестра. — Когда девочку доставили сюда, она была без сознания. Я не знаю...

Она растерянно переводила взгляд с Эбби на Гарднера, а затем отступила назад, потому что из-за занавески показался доктор Пейдел.

Эбби протянула к нему руки, и он остановился.

— С ней все в порядке? — спросила Эбби.

Доктор внимательно смотрел на них, и Гарднер вышел вперед.

— Инспектор Гарднер, — представился он и полез в карман за документами, но доктор только махнул рукой.

— С девочкой все будет хорошо, — сказал он. — Ей дали седативный препарат. Она уже проснулась, но еще очень сонная. Мы оставим ее у себя для наблюдения. Сейчас как раз выясняется, есть ли свободная койка в детском отделении.

Эбби прижала ладони к лицу, потом провела ими по волосам. Это было громадное облегчение. С ней все о'кей. С ее Бет все в порядке.

— Слава Богу, — прошептала она и тут же спросила: — А я могу ее увидеть?

Доктор выразительно взглянул на инспектора и ушел, не сказав ни слова. Эбби ждала от Гарднера каких-то объяснений.

— Существуют определенные... процедуры, через которые мы должны пройти, — неуверенно начал он.

— Что вы имеете в виду? — спросила она.

Гарднер вздохнул.

— Мы не можем просто так позволить Бет уехать с вами домой. И вы это знаете.

Эбби судорожно сглотнула. Она никогда по-настоящему не задумывалась, что произойдет, если ей когда-нибудь удастся найти Бет. Мысли о бюрократической волоките просто не приходили ей в голову.

— Что касается Бет, то официально ее матерью является Хелен, — сказал Гарднер. — Я понимаю, как это тяжело. Я знаю, как вам хочется, чтобы дочь вернулась к вам, но все не так просто. Должен быть некоторый переходный период.

— Что это означает? — спросила Эбби.

— Бет будет помещена под опеку.

— Что?! — воскликнула она.

— В конце концов, она вернется и будет жить с вами.

— Когда? Сколько на это потребуется времени?

Гарднер пожал плечами.

— Я не могу этого сказать. Ситуация сложная. — Он покачал головой. — С вами и с Бет будет работать специальный социальный сотрудник. В течение определенного времени вам нужно будет лучше узнать дочь, и тогда наступит момент, когда она сможет вернуться и жить с вами.

Гарднер отвел глаза.

Эбби казалось, что мир рушится. После всего, что ей пришлось пережить, через столько лет она наконец нашла свою дочь, но не могла забрать ее домой.

Гарднер тронул ее за плечо.

— Мне очень жаль, — сказал он.

— Могу я, по крайней мере, увидеть ее? — спросила она. — Хотя бы ненадолго? Доктор сказал, что Бет в полусне, так что она этого даже не вспомнит.

Гарднер молча кивнул и отодвинул занавеску в сторону. Медсестра стояла в стороне и следила за ними. Эбби, как только переступила порог бокса, тут же начала плакать.

Бет, укрытая простыней, лежала на боку, подтянув ноги к животу. Когда Эбби приблизилась, глаза ее на миг открылись и сразу же снова закрылись. Эбби протянула дрожащую руку и убрала волосы, упавшие ей на лицо.

Бет открыла глаза и, несколько раз моргнув, улыбнулась.

— Я вас помню, — сказала она.

Эбби всхлипнула и улыбнулась в ответ.

— Правда?

— Вы были там, на «Ветре в ивах». Вы еще нашли мою сумочку, — сказала Бет, и веки ее устало опустились.

— Все правильно, — сказала Эбби. — Как ты себя чувствуешь?

— Я устала.

Эбби обернулась и увидела доктора.

— Мы забираем ее наверх, в детское отделение, — пояснил он.

Эбби снова повернулась к дочке. Ей очень хотелось остаться, но это было невозможно.

— Спокойной ночи, золотце, — сказала она и еще раз погладила Бет по голове.

Когда Эбби повернулась, чтобы уйти, Бет вдруг спросила:

— А где моя мама?

Эбби снова заплакала, и Гарднер вывел ее из бокса.

Медсестра зашла за занавеску в сопровождении санитаря, и они вывезли оттуда койку с Бет.

ГЛАВА 94

Гарднер поблагодарил детектива Карлисла и выключил телефон. Саймона отпустили, и сейчас он был на пути в больницу. Карлисл попробовал допросить Хелен Дил в связи с убийством Пола Хеншоу, но она, мягко говоря, на сотрудничество не шла. В полиции имелся нож, который выронила Хелен. Хеншоу был убит именно этим оружием. Тем не менее она все равно не сказала ни слова.

Гарднер собирался задержаться в Уитби не только для того, чтобы поговорить с Хелен, а еще и ради Эбби. Но тут сообщили, что наконец-то вышла на связь Элис Грегори, девушка, вручившая Эбби тот флаер, и он решил побеседовать с ней лично. Он хотел узнать, каким образом она оказалась вовлечена в это дело.

Когда он приехал в полицейский участок, она уже была там.

— Присаживайтесь, — сказал инспектор и сел напротив.

— В чем, собственно, дело? — спросила Элис. — Я вернулась, а дома ждет миллион сообщений насчет того, что вы хотели бы меня видеть.

— Волноваться вам особенно не из-за чего, — успокоил ее Гарднер. — Я просто хотел расспросить у вас о флаерах, которые вы раздавали на прошлой неделе. — Он вынул пластиковый пакет с рекламной листовкой внутри. — Вы раздавали их во время гуляний в парке Локе.

— Ну и что? — сказала она.

— Вот этот флаер вы вручили женщине по имени Эбби Хеншоу. Передавая его, вы сказали: «Вы должны туда пойти». Припоминаете?

Элис подалась вперед и зябко натянула рукава на запястья.

— Я раздаю море всяких флаеров. Это моя работа.

— О'кей. Вы всегда заговариваете с людьми, давая им листовки? Всегда говорите им, что они должны куда-то пойти?

Элис пожала плечами.

— Иногда говорю. Не знаю. Порой это помогает: они как бы чувствуют себя виноватыми, чтобы проигнорировать меня.

— О'кей. Женщина, которой вы дали вот этот флаер, утверждает, что, как ей показалось, других листовок у вас не было. Она думает, что этот флаер вы дали ей специально. И я думаю, что она права, потому что на обратной стороне было написано вот это.

Элис посмотрела на надпись и опустила глаза.

— Элис, это связано с очень серьезным уголовным преступлением.

Она испуганно вскинула голову.

— Я считаю, что вы, возможно, кого-то покрываете. А если вы решите ничего мне не рассказывать, я вынужден буду думать, что вам есть что скрывать.

— Я этого не писала. Должно быть, это написал он.

— Кто — он?

— Один мужчина дал мне двадцать фунтов, чтобы я передала ей это. Он очень долго околачивался в парке. Я даже подумала, что он педофил, потому что он все время крутился вокруг мест, где были дети. Он подошел ко мне, сунул в руки флаер, и я подумала: этого еще не хватало, чтобы мне возвращали мои же флаеры! Но он хотел, чтобы я отдала его определенной женщине. Я ему говорю, что уже закончила работать, а он дает мне двадцатку. Ну, ду-

маю, ладно уж... — Она пожала плечами и перевела дыхание. — Ну вот. Тогда он указал мне на женщину, которая сидела на скамейке. Я еще спросила, уж не влюбился ли он в нее. Он жутко нервничал, прямо потом обливался. А еще на нем были перчатки, ну, типа как у водителей или что-то в этом роде. И он сказал, что ему очень важно, чтобы она это получила. Я думала, он хочет пригласить ее туда или что-нибудь такое. Он производил впечатление неудачника... Ну, тогда я подошла и отдала флаер ей, вот и все. Потом пошла домой. — Элис на секунду умолкла и с подозрением посмотрела Гарднеру в глаза. — Он ее случайно не прикончил?

— Нет, не прикончил, — ответил Гарднер. — А вы помните, как он выглядел?

Элис пожала плечами.

— Худой такой. Высокий.

— Это он? — спросил Гарднер, показывая ей фотографию Пола Хеншоу.

— Да, это он. Чудик какой-то.

Гарднер поблагодарил Элис Грегори и пошел к выходу, что вернуться в Уитби.

Голова у него шла кругом. Зачем Пол Хеншоу рассказал Эбби, где будет Бет? Почему он так долго ждал? Они могли так и не узнать, где она, но в конце концов он все-таки поступил правильно. Теперь, по крайней мере, было ясно, почему Хелен убила его.

— Сэр?

Гарднер обернулся и увидел Лоутон.

— Я просто хотела узнать, как там эта маленькая девочка, Бет, — сказала она.

— Похоже, с ней все будет хорошо, — ответил он.

— А как Эбби?

Гарднер пожал плечами.

— Кто его знает... Но она все-таки нашла ее. Это главное. — Он пошел дальше, но остановился. — Как прошло собеседование?

— Не поняла.

— У мотивационного спикера.

— А-а, это... — сказала она. — Он не получил то место. Гарднер улыбнулся.

— Рад слышать.

Лоутон тоже улыбнулась.

— Ладно, мне пора вернуться к работе, — сказала она. Когда она уходила, инспектор смотрел ей вслед.

Гарднер шел по больничному коридору к детскому отделению. Он знал, что Эбби сидит перед палатой и ждет известий, как там Бет. Она знала, что ей нельзя видеть дочь, но все равно ждала. Она ждала уже очень-очень долго и привыкла к этому.

Через небольшое окошко Гарднер заглянул туда, где сидела Эбби. Она выглядела уставшей, но в то же время в ней чувствовалось больше жизненных сил, чем когда бы то ни было на его памяти. Он жалел, что не видел ее такой до этого, жалел, что не смог раньше доставить ей радость. Но он сделал то, что обещал. Он нашел Бет.

Он заметил, что из лифта в другом конце коридора выходит Саймон. Нужно было бы сказать ему что-то, но Гарднер отвернулся. В ближайшее время он заедет, чтобы повидать их обоих. Посмотреть, как у них дела.

Но сначала он должен сделать кое-что еще.

ГЛАВА 95

Услышав шаги, Эбби обернулась. Шаги стихли, и она встретила глазами с Саймоном. Он взглянул в сторону дверей детского отделения.

— С ней все в порядке? — спросил он.

Эбби кивнула и встала.

— Все будет хорошо, — сказала она и улыбнулась Саймону.

Она заметила, как его напряженные плечи облегченно расслабились, и он, подойдя, заключил ее в свои крепкие объятия.

— А ты как? — спросил он немного погодя.

Эбби улыбнулась.

— В порядке.

Она ощущала необыкновенную легкость, какой не чувствовала уже пять лет. Она снова была нормальным человеком.

Саймон подвел ее к ряду стульев перед детским отделением, и они сели, держась за руки.

— Ты ее видела?

— Видела вчера вечером, — сказала она. — Она была еще сонная, но меня узнала. По той встрече на спектакле. — Эбби посмотрела в сторону закрытой двери отделения. — Некоторое время они не позволят нам видеть ее. Это будет очень тяжело. И не только для нас, но и для Бет. — Она натужно сглотнула подступивший к горлу ком. — Она думает, что Хелен — ее мама. Как она сможет преодолеть это?

Саймон покачал головой и крепче прижал Эбби к себе.

— Не знаю, — сказал он. — Но мы как-то справимся.

Они немного посидели молча, наблюдая за жизнью, которая шла своим чередом в микрокосме больничного коридора: сновали доктора, ходили родители, плакали дети...

— Я думала, что это ты, — наконец сказала Эбби.

Саймон обнял ее за плечи. Он не взглянул ей в лицо, ничего не сказал, только понимающе кивнул.

— Я думала, что это ты убил Пола, — сказала она. — Прости меня. Я должна была больше доверять тебе.

Саймон по-прежнему не смотрел на нее.

— Ладно, — сказал он. — Я должен был сказать тебе, что еду туда. Но я знал, что ты остановишь меня. — Он мельком взглянул на Эбби, но сразу же перевел взгляд на дверь. — Сам не знаю, что я собирался делать. Возможно, все закончилось бы точно так же.

ГЛАВА 96

Полицейский, стоявший перед дверью, кивнул, после чего Гарднер вошел в палату к Хелен. Она лежала на боку лицом к стене, но он заметил, как ее глаза двинулись в его сторону, когда он заходил. Несколько секунд он просто стоял в ногах кровати и смотрел на нее. Она была довольно высокой, но на больничной койке казалась совсем крошечной. Возможно, обстановка больницы так действует, делая людей маленькими и уязвимыми. Глядя на нее, казалось просто невозможным, чтобы эта женщина могла причинить столько боли такому количеству людей.

Он обошел кровать с другой стороны, чтобы заглянуть Хелен в лицо, но она закрыла глаза, отгораживаясь от него. Подумав немного, он придвинул к кровати стул и сел, как обычный посетитель. В палате было тихо. Не пищали приборы с мониторами, не зывали о помощи другие пациенты. Тишину нарушал лишь приглушенный шум из коридора и их дыхание. Оба выжидали.

— Где она? — наконец спросила Хелен.

Гарднер был удивлен, что она первой нарушила молчание, но этот вопрос он предугадал. Он не думал, что она собиралась намеренно причинить Бет какой-то вред. Он считал эту девочку единственным человеком, которому можно было ее не опасаться. Возможно, она думала, что, если она усыпит Бет, та будет в безопасности на время, когда Хелен оставит ее одну. Она одновременно поселилась в нескольких пансионах, чтобы запутать преследователей. Он не знал, как долго Бет оставалась в одиночестве. И сомневался, нужно ли что-то рассказывать о девочке, — возможно, стоило заставить эту женщину страдать, как все эти годы страдала Эбби.

Но ему необходимо было с ней поговорить.

— Она сейчас под наблюдением врачей, — сказал он. — Детям нельзя давать седативные препараты.

— Я сама знаю, как позаботиться о своей дочери, — сказала Хелен и открыла глаза. — Она здесь?

— Нет, — солгал Гарднер. — В другой больнице.

Хелен пристально смотрела на него, видимо, почувствовав, что ее обманывают. Особого значения это не имело, ее все равно никто бы и близко не подпустил к девочке. Гарднер думал, что ему должно быть от этого легче, но, с точки зрения Бет, все представлялось не таким уж радужным. Хорошая она или плохая, но Бет все равно считала Хелен своей матерью. До сих пор она знала только ее, а теперь Хелен будет вырвана из ее жизни.

— Я хочу увидеть ее. Она боится оставаться одна, — сказала Хелен. — Когда я могу ее увидеть? Я ее мать. Они не имеют права не пускать меня к ней. Она должна быть здесь, вместе со мной.

Гарднеру хотелось сказать, что хватит лгать, что все кончено. Но потом он подумал, что, может быть, она искренне верит в то, что Бет — ее настоящая дочь.

— Что произошло сегодня, Хелен? — спросил он.

— Мы попали в аварию, — ответила она.

— Кто — мы?

— Я и Кейси.

— Она была в машине вместе с вами?

— Да. Конечно. А как же? Где еще она могла быть? — сказала Хелен, и Гарднер откинулся на спинку стула.

— А как вы сегодня вообще оказались на этой дороге? Вы это помните?

— Мы выехали прогуляться. Поездка к морю, — сказала Хелен.

— Звучит неплохо, — сказал Гарднер. — А что насчет вечера? Что вы делали вчера?

Хелен подозрительно прищурилась и ответила не сразу.

— Мы ездили навестить отца Кейси, — в конце концов сказала она.

Гарднер слегка улыбнулся. О, в этом она была хороша, молодец: держится достаточно близко к правде, но при

этом ни в чем не признается — лучший способ разыграть умопомешательство. Гарднер заметил огонек в ее глазах, когда она просчитывала варианты. То, что она ненормальная, он не сомневался. Но полностью невменяемой, не отдающей отчет в своих действиях он ее не считал.

— Ну и как он? Хорошо провели время?

Она снова выдержала паузу.

— С ним все хорошо.

— Это вы убили его?

Взгляд Хелен стал жестким.

— Разумеется, нет.

— А одиннадцатое ноября? — спросил Гарднер. — Эта дата для вас что-то значит?

— Это день рождения Кейси, — ответила Хелен.

— Как насчет пятнадцатого декабря?

Хелен застыла, и он понял, что попал в точку.

— Это ведь день, когда она умерла, верно?

Хелен вскочила с кровати и с криком бросилась на него, пытаясь впиться ногтями в лицо. Гарднер схватил ее за руки. Дверь распахнулась, и в палату вбежала нянечка и дежуривший полицейский. Втроем им удалось усадить Хелен на кровать. Она продолжала пронзительно кричать, и на мгновение Гарднер почувствовал жалость к ней. Но теперь он, по крайней мере, точно знал, что Хелен не стерла из памяти смерть своего ребенка. Она знала, что происходит, знала, что делает. И ее признают вмменяемой.

Он вышел в коридор, и тут же в кармане завибрировал его мобильный.

— Гарднер, — сказал он в трубку, отворачиваясь от неодобрительного взгляда проходившей мимо медсестры.

— Где вы? — спросил Атертон.

— В Уитби. Я только что беседовал с Хелен Дил. Думаю...

— Нужно, чтобы вы немедленно вернулись назад.

— Что случилось? Челси Дейвис?

— Нет. Сегодня утром ее мать призналась в соучастии. Ей было предъявлено обвинение. С ней разговаривал кон-

стебель Хэррингтон, — сообщил Атертон. — Пропала девочка. Ее не видели уже три дня. Отец думал, что она с матерью, а мать — что с отцом.

— Сколько ей лет? — спросил Гарднер.

— Четырнадцать.

— Какая-то предыстория?

— Пока они не удосужились хоть что-то рассказать, — ответил Атертон. — Я хочу, чтобы вы занялись этим делом. Об этом Хеншоу вот-вот расскажут в новостях, и мы сможем извлечь пользу из ожидаемых положительных откликов прессы. Так что возвращайтесь.

— Уже еду, — вздохнул Гарднер, но в трубке раздались короткие гудки.

Гарднер прислонился спиной к стене. Ну вот и все, подумал он. Пора двигаться дальше. Почему же так неряшливо на душе?

Он сунул мобильный в карман и направился в сторону детского отделения.

ГЛАВА 97

Гарднер зашел в комнату ожидания, и Эбби подняла голову с плеча Саймона.

— Вы что-то узнали? — спросила она.

Гарднер покачал головой.

— Относительно Бет — нет. А Хелен было предъявлено обвинение, — сказал он, наливая в пластиковый стаканчик воду из кулера.

Эбби только кивнула. Как бы ни поступили с Хелен, для нее этого все равно будет недостаточно.

— Где она сейчас? — спросила Эбби.

Гарднер сделал долгий глоток.

— Она здесь, — ответил он. — Как только она будет готова покинуть больницу, ее увезут в тюрьму.

— Вы говорили с ней?

— Да, — сказал он, устало откинул голову на спинку стула и закрыл глаза. — Сказала она немного, но ей все равно было предъявлено обвинение в похищении Бет, в убийстве Пола, в том, что она сделала с вами. — Гарднер покачал головой. — Они собираются провести психиатрическое освидетельствование.

— Не сомневаюсь, что она его блестяще пройдет, — заметил Саймон.

Эбби смотрела на Гарднера. Он выглядел разбитым. Она думала, остается ли он с ними сейчас по долгу службы. Может быть, он официально обязан это делать, на случай если они вдруг захотят забрать Бет с собой. Она коротко усмехнулась своим мыслям. Никто этого не заметил.

Встав, Эбби тоже налила себе воды и посмотрела на Саймона — тот снова закрыл глаза. Интересно, сколько времени ему понадобится, чтобы отойти, подумала она. Ее же совершенно не клонило в сон. Она чувствовала себя такой бодрой, какой не была уже с... Она даже и вспомнить не могла, с каких пор.

Она откинулась на спинку стула и принялась рассматривать картинки, развешанные на стенах. Здесь были изображения животных из мультиков, персонажи разных книг и кинофильмов. Она думала о Бет. Какая ее любимая сказка? Любимый фильм? Еда? Игра? Изменится ли все это, когда им наконец разрешат забрать ее домой?

Умом Эбби понимала, что действующая система правильная, но вот сердцем... Она не знала, чего ожидать от последующих нескольких недель или месяцев, но это представлялось ей несправедливым. Это и *вправду* несправедливо. Все несправедливо. Что у нее украли дочь. Что муж предал ее самым ужасным из всех мыслимых способов. Что она не может забрать дочку домой, когда они наконец — через столько лет! — нашли ее. Что собственная дочь спрашивает у нее, где сейчас ее мама.

Она зажмурилась, чтобы остановить слезы. Она думала о том дне. О том, как она врала. Как первой предала Пола.

Думала о том, что Хелен сказала, что она — ужасная мать. Что она никогда не хотела ребенка. Это было неправдой.

Но кого ей было винить? Если бы она не изменила Полу... Если бы рассказала всю правду... Но все эти «если бы» никогда не срабатывают. Мы делаем свой выбор, а потом живем с его последствиями. Так что, вероятно, винить в этом некого.

Она думала о Поле. Она всегда жалела, что поступила так по отношению к нему. Как бы сложилась их жизнь, если бы он так никогда и не узнал о ее интрижке и ничего бы этого не произошло? Она все так же продолжала бы лгать? А еще она подумала, сможет ли когда-нибудь простить его. У нее до сих пор не вполне укладывалось в голове, что его больше нет.

Потом она подумала о Джен. Она ничего плохого не сделала. Она действительно видела Пола в тот день. Никакого злого умысла у нее не было. Нужно сообщить ей, что они нашли Бет. Она вынула мобильный, но вдруг остановилась. Она скажет ей это при встрече, лично. Она задолжала Джен и просто обязана сделать это. Что бы ни произошло, она по-прежнему оставалась ее подругой. И по-своему все это время пыталась поддерживать ее. Возможно, теперь, когда все закончилось, в ее жизни снова найдется место для Джен.

Эбби посмотрела на Саймона и коснулась его руки. Она любила его. Наверное, в конце концов она все равно ушла бы к нему. Но кто может это знать? Жизнь толкнула их совсем на другую путь.

Она думала о Хелен. Хелен, которая потеряла своего ребенка... Она никогда не простит ей случившегося. Эбби думала о трагедии такой потери. Ей не нужно было представлять, каково это. Она разделила с Хелен эту горькую чашу. Но в итоге Эбби все-таки получила свою дочь обратно. А что получила Хелен? После всего, что совершила, она заслуживала того, чтобы потерять все. Каким нужно быть человеком, чтобы украсть чужого ребенка? Она не могла

этого понять. Но, возможно, такой человек живет в каждом из нас. И кто знает, на что мы способны, если обстоятельства прижмут по-настоящему. И что мы можем совершить в этом состоянии.

Она думала о Бет. В этой истории она была единственным действительно невиновным участником, и, как бы ни тяжело было им с Саймоном, Бет было еще хуже. Как сказать малышке, что ее мама — *на самом деле* ей не мама? Как сказать, что *на самом деле* ее зовут совсем иначе? Этого достаточно, чтобы разбить детское сердечко. И все же... она получит ее назад. И только это имело сейчас значение.

Эбби посмотрела на Гарднера и задумалась, как сможет отблагодарить его за все, что он для нее сделал. Она даже не знала, увидит ли его снова, когда все это будет закончено. Нужно надеяться, что увидит. Она нуждалась в том, чтобы он помог ей пройти через то, что ожидало ее впереди.

Дверь открылась, и Эбби встала. Саймон протер глаза и огляделся.

— Скоро ее выпишут, — сказала медсестра.

Эбби повернулась к Гарднеру. Он поднялся и вышел с медсестрой. Через узкое окошко Эбби видела, как он беседует с женщиной средних лет в клетчатой юбке. Женщина подняла глаза и, увидев Эбби, улыбнулась ей.

Гарднер открыл дверь и отступил назад, пропуская ее.

— Эбби, Саймон, — сказал он, — это Маргарет Маклахлен, социальный работник, она займется Бет. Вы будете работать вместе ближайшие несколько недель.

Женщина протянула руку, и Эбби с Саймоном пожали ее.

— Приятно познакомиться, — сказала Маргарет. — Я собираюсь забрать ее домой. — При этих словах она закашлялась. — На то, чтобы она немного пообвыкла, уйдет несколько дней. Звоните мне, не стесняйтесь. — Она протянула Эбби визитку. — Боюсь, что в ближайшее время вы не сможете ее видеть, но я буду держать вас в курсе. В течение нескольких дней я должна буду приехать к вам,

чтобы побеседовать. Я понимаю, как вам тяжело, но все-таки поезжайте домой и отдохните, а мы заберем ее отсюда сами.

Она повернулась к Гарднеру. Он улыбнулся Эбби и придержал для Маргарет дверь.

— А мы можем увидеть Бет, прежде чем она уедет? — спросила Эбби.

— Боюсь, что нет, — ответила Маргарет и отвернулась, чтобы выйти из комнаты.

Эбби понимающе кивнула.

— Но с ней все о'кей?

Маргарет улыбнулась.

— С ней все хорошо.

— Подождите меня здесь, я отвезу вас домой, — сказал Гарднер.

Он оставил Эбби и Саймона одних. Эбби, стоявшая у двери, почувствовала, как Саймон подошел сзади и положил подбородок ей на макушку. Они не отводили глаз от маленького окошка. Дверь отделения открылась. Медсестра в крохотном кресле-каталке вывезла в коридор Бет и в сопровождении Маргарет и Гарднера покатила ее в сторону лифта.

При входе в лифт она развернула кресло.

Эбби чувствовала дыхание Саймона у себя в волосах. Он прижал ее ладонь к стеклу.

Боковым зрением заметив это движение, Бет подняла глаза. Она улыбнулась Эбби и в последний момент, перед самым закрытием дверей, помахала ей рукой.

На самом деле вы не знаете, каково это, когда у вас похищают что-то такое, что значит для вас как ничто другое на свете. Вот оно было, а в следующий момент его уже у вас нет.

Подумайте о самом дорогом, что у вас есть. Подумайте о тех, кого любите больше всего. О тех, ради кого вы готовы умереть. А теперь представьте, что вы их потеряли.

Подумайте о словах утешения от других людей и о том, насколько они бесполезны. Подумайте о том, что после этого жизнь вокруг вас будет продолжаться, в то время как ваш мир остановится. Подумайте о зияющей пустоте в своей душе в том месте, где когда-то была любовь.

Возможно, вас охватит оцепенение. Возможно, вам будет слишком больно даже представить себе такое. Возможно, вы не сможете вынести одной только мысли об этом и поэтому решите просто спрятать голову в песок и будете дальше представлять себе, что все в полном порядке.

Я этого сделать не могу. Не могу это отпустить. Не могу горевать и продолжать двигаться дальше. Я не хочу встретить остаток своих дней с пустотой в душе.

Мой выбор — сделать с этим что-нибудь. Я выбираю быть матерью. Ее матерью. Я выбираю ее. И я не остановлюсь, пока у меня снова не будет дочери.

Літературно-художнє видання

МАДДИМЕН Ребекка

Викрадення Бет

Роман

(російською мовою)

Головний редактор С. С. Скляр

Завідувач редакції Г. В. Сологуб

Відповідальний за випуск О. О. Григор'єва

Редактор Н. С. Дорохіна

Художній редактор Н. В. Переходенко

Технічний редактор А. Г. Верьовкін

Коректор М. В. Бєдіна

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»

Св. № ДК65 від 26.05.2000

61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а

E-mail: cop@bookclub.ua

Литературно-художественное издание

МАДДИМЕН Ребекка

Похищение Бет

Роман

Главный редактор С. С. Скляр

Заведующий редакцией Г. В. Сологуб

Ответственный за выпуск О. О. Григорьева

Редактор Н. С. Дорохина

Художественный редактор Н. В. Переходенко

Технический редактор А. Г. Вережкин

Корректор М. В. Бедина

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА
МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

“Клуб Семейного Досуга”»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Життя пішло шкереберть в один день... На півтіці на Еббі напали невідомі та жорстоко побили. Але головний кошмар був попереду... Опритомнівши, Еббі зрозуміла — її автівка порожня! Маленька донечка, Бет, безслідно зникла! Поліція так і не змогла знайти ні її, ні злочинців... Але жінка тепер отримує загадкові листи. Хтось запевняє, що Бет жива і з нею все гаразд. З надією Еббі кидається на пошуки доньки. Невже вона знову пригорне до серця своє малюток?

Маддимен Р.

M13 Похищение Бет : роман / Ребекка Маддимен ; пер. с англ. И. Толока. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2015. — 352 с.

ISBN 978-966-14-8598-2 (PDF)

Жизнь пошла под откос в один день... На проселочной дороге на Эбби напали неизвестные и жестоко избили. Но главный кошмар был впереди... Очнувшись, Эбби поняла — ее машина пуста! Маленькая дочурка, Бет, бесследно исчезла! Полиция так и не смогла найти ни ее, ни преступников... Но женщина начинает получать загадочные письма. Кто-то уверяет, что Бет жива и с ней все в порядке. С надеждой Эбби бросается на поиски дочери. Неужели она вновь обнимет свою малышку?

УДК 821.111

ББК 84.4ВЕЛ